

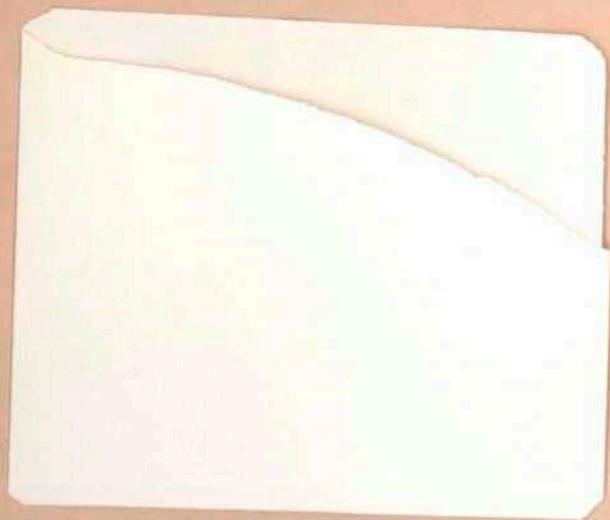
33(09)

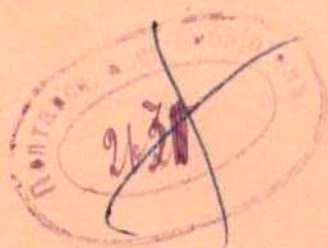
К-35---

Ф. КЕНЭ

9

895

2 3K 330 330
БИБЛИОТЕКА ЭКОНОМИСТОВЪ. К

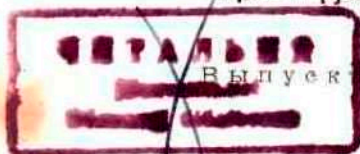
✓
ФРАНСУА КЕНЭ.

3 (08)
К 356.м.
ВЫБРАННЫЯ МѢСТА.

59360
2125
Переводъ А. В. Горбунова.

Издание К. Т. Солдатенкова.

Цѣна 1 рубль.

2631

658 824

МОСКВА. ay

Типо-Литографія О. И. Лашкевича и К^о, Тверская, домъ Саввинскаго подворья.

1896.

КНИЖНИЙ ИНСТИТУТ
НА ОБОЮ РОСІЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО

БИБЛИОТЕКА ЭКОНОМИСТОВЪ.

ФРАНСУА КЕНЭ

ВЫБРАННЫЯ МѢСТА.

Переводъ А. В. Горбунова.

Издание К. Т. Солдатенкова.

Цѣна 1 рубль.

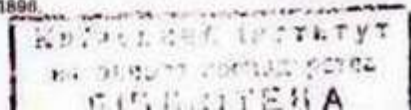
Выпуск VI.

658 824

МОСКВА

Типо-Литография О. Н. Ланской и К^о, Тверской дорож. Саввинского подворья.

1896.

ФРАНСУА КЕНЭ.

ФРАНСУА КЕНЭ.

Редакція: М. Щепкинъ.—И. Вернеръ.

Вышли:

Адамъ Смитъ.

Давидъ Рикардо.

Томасъ Мальтусъ.

Джонъ Стюартъ Милль.

Давидъ Юмъ.

Іеремія Бентамъ.

Печатаются:

Жанъ-Батистъ Сэ.

Фр. Бастіа.

Ж. Тюрго и физиократы.

Ф. Лешлэ.

Симондъ де-Сисмонди.

РЕДАКЦІЯ: *М. Щепкинъ.—И. Вернеръ.*

Вышли

Адамъ Смитъ.

Давидъ Рикардо.

Томасъ Мальтусъ.

Джонъ Стюартъ Милль.

Давидъ Юмъ.

Іеремія Бентамъ.

Печатаются:

Жанъ-Батистъ Сэ.

Фр. Бастіа.

Ж. Тюрго и фізіократы.

Ф. Леплэ.

Симондъ де-Сисмонди.

Франсуа Кенз.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Отъ редакціи	I—II
Жизнь и произведенія Франсуа Кенз, Александра Ми- клиншевскаго	III—XLVIII
Полный списокъ произведеній Кенз	I—IV

Естественное право:

Гл. I. Что представляет изъ себя естественное право людей	1
Гл. II. Опытъ приѣженія естественнаго права людей	4
Гл. III. О неравенствѣ людей въ области естественнаго права	8
Гл. IV. О естественномъ правѣ людей, регулирующемъ ихъ естественныя отношенія другъ къ другу	14
Гл. V. О естественномъ правѣ людей, соединенныхъ въ общество подъ авторитетомъ верховной власти	18

Китайскій деспотизмъ:

Гл. VIII. Сравненіе китайскихъ законовъ съ естественными принципами, лежащими въ основѣ процвѣтающихъ правительствъ.	
1. Основные общественные законы	26
2. Попечительная власть	28
3. Разнообразіе формъ правленія, созданныхъ людьми	29
4. Обезпеченіе правъ общества	33
5. Естественныя законы обезпечиваютъ единеніе между государемъ и націей	34
5. Основные общественные законы, установленные людьми	35
7. Право облагать налогами поκειται на прочномъ основаніи	41
8. Естественное право	42
9. Очевидность основныхъ законовъ совершеннаго пра- вительства достаточна для облегченія естествен- наго права	42

§ 10. Необходимость изученія и обученія естественнымъ основнымъ общественнымъ законамъ	43
§ 11. Различныя общественныя формы	44
§ 12. Земледѣльческія общества	44
§ 13. Прimitивная простота управленія въ земледѣль- ческихъ обществахъ	45
§ 14. Общность благъ, ихъ естественное и мирное рас- предѣленіе, личная свобода, собственность на приобрѣтаемыя ежедневно средства пропитанія	45
§ 15. Междоусобныя войны племенъ	47
§ 16. Защита націй обезпечивается силой; сила нуж- дается въ богатствахъ; богатства различаются по своей силѣ	47
§ 17. Учрежденіе земледѣльческаго общества, въ которомъ встрѣчаются естественнымъ образомъ всѣ условія, необходимыя для его основанія	48
§ 18. Учрежденіе попечительной власти	49
§ 19. Положительное законодательство	50
§ 20. Государственный доходъ	51
§ 21. Отмѣна всѣхъ исключительныхъ частныхъ инте- ресовъ	58
§ 22. Уменьшеніе расходовъ на юстицію	60
§ 23. Международное право	62
§ 24. Отчетность въ общественныхъ суммахъ	65
Общіе принципы экономической поли- тики земледѣльческаго государства. I—XXX	69
Примѣчаніе къ этимъ принципамъ	79
Объясненіе экономической таблицы	115
Отвѣтъ на мемуаръ г-на М. Х. О пользѣ промышленности и торговли по производитель- ности такъ-называемаго безплоднаго класса	130
О торговлѣ. Первый діалогъ между М- Х. и М. Н.	149
О ремесленномъ трудѣ. Второй діалогъ	223
Замѣчанія. Относительно денежнаго процента.	268

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

200 лѣтъ прошло со дня рожденія Франсуа Кенэ и только теперь сѣумѣли оцѣнить его значеніе. Почти столько-же лѣтъ его „Экономическая таблица“, которой такъ поклонялись ученики основателя физиократіи, оставалась неизвѣстной ученому міру. Только въ прошломъ году австрійскій ученый С. Бауеръ нашелъ ее въ архивахъ парижской національной библіотеки среди документовъ и бумагъ Мирабо, а въ настоящемъ году она была въ первый разъ напечатана британскою экономическою ассоціаціей. Въ настоящемъ VII выпускѣ „Библіотеки экономистовъ“ она воспроизведена фотографически съ лондонскаго изданія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была найдена Бауеромъ.

Въ предисловіи къ первому выпуску *) нашей „Библіотеки“, было объяснено, что обѣщанное во французской *Petite Bibliothèque Économique* изданіе сочиненій Фр. Кенэ до сихъ поръ не осуществилось, и потому намъ пришлось самимъ озаботиться выборкой изъ нихъ статей, наиболѣе подходящихъ къ нашему изданію. Этотъ трудъ принялъ на себя А. Н. Миклашевскій, которымъ, кромѣ того, составлена вступительная статья о жизни

*) См. „Адамъ Смитъ“. — „Отъ редакціи“, стр. 11.

и произведеніяхъ Кенэ и проредактировано объясненіе къ „Экономической таблицѣ“.

Знаменитый основатель фізіократіи принадлежитъ числу очень трудныхъ для перевода писателей: длинные, тяжеловѣсные періоды его съ трудомъ укладываются въ русскую рѣчь. Переводчикъ его, А. В. Горбуновъ, старался какъ можно вѣрнѣе передать самый стиль знаменитаго писателя и, строго придерживаясь подлинника, насколько можно преодолѣлъ встрѣчавшіяся затрудненія. Благодаря его усиліямъ, избранныя мѣста изъ сочиненій Ф. Кенэ въ первый разъ излагаются на русскомъ языкѣ и сообщаютъ нашей публикѣ много глубокихъ мыслей одного изъ весьма оригинальныхъ писателей прошлаго вѣка, надъ которыми полезно призадуматься всякому, даже не профессиональному экономисту. Людовикъ XV любилъ называть Кенэ— „мой мыслитель“ (*mon penseur*) и, возводя его въ дворянство, выбралъ ему гербъ, состоящій изъ трехъ цвѣтковъ мысли и слѣдующаго девиза: *propter cogitationem mentis*. Работа мысли Кенэ не останется забытой.

95/1/1073

330
№ 355

ЖИЗНЬ И ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФРАНСУА КЕНЭ.

Въ прошломъ году исполнилось 200 лѣтъ со дня рожденія Франсуа Кенэ, основателя такъ-называемой фیزیократической школы. Цѣлыхъ 200 лѣтъ понадобились для того, чтобы этотъ выдающійся мыслитель и писатель получилъ надлежащую оцѣнку. Въ самомъ дѣлѣ, почти до самаго послѣдняго времени жизнь и ученіе Кенэ обращали на себя сравнительно мало вниманія. Блестящая экономическая система шотландца Адама Смита затмила собою всѣ предшествовавшія системы и надолго овладѣла умами. Немногихъ словъ осужденія, брошенныхъ А. Смитомъ, и притомъ весьма неглубокихъ, было достаточно, чтобы въ глазахъ ученыхъ и публики послѣ революціонной эпохи, какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ, ученіе фیزیократовъ стало чѣмъ-то устарѣлымъ и совершенно неинтереснымъ. Въ настоящее время однако болѣе глубокія изслѣдованія показали, что система Кенэ набросана рукою великаго мастера и серьезнаго мыслителя. Онъ и его ученики не мало потрудились надъ перестройкой „старого порядка“ монархической Франціи. Въ самое послѣднее время и одинъ русскій ученый*) показали,

*) См. прекрасное изслѣдованіе М. М. Ковалевскаго: „Происхожденіе современной демократіи“. Москва, 1895. Т. I.

какъ на наказахъ избирателей революціонной Франціи съ значительной силой сказалось вліяніе экономическихъ взглядовъ фізіократовъ.

Много повредила фізіократамъ ихъ манера писать и излагать свои мысли. Но и здѣсь послѣдующіе писатели не были достаточно справедливы къ представителямъ этой школы. Послѣдніе несомнѣнно высказывали свои положенія въ слишкомъ рѣзкой и абсолютной формѣ, но кто-же этого не дѣлалъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго вѣка? Упрекать ихъ въ темнотѣ и неясности, пожалуй, можно; но слѣдуетъ помнить, что они первые вступили въ едва початую область экономическихъ изслѣдованій и анализа хозяйственныхъ отношеній. Имъ еще приходилось идти ощупью и открывать то, что намъ представляется теперь вполне яснымъ и простымъ. Въ системѣ Кенэ и его учениковъ мы находимъ, какъ въ зародышѣ, многое изъ того, что не только вошло въ систему А. Смита, но сдѣлалось предметомъ обсужденія и для писателей конца XIX вѣка.

Система Кенэ, какъ увидимъ ниже, была построена на ошибочномъ принципѣ, который сводилъ происхожденіе богатства къ одному перво-источнику—землѣ. Къ этой точкѣ зрѣнія и до сихъ тяготѣютъ представители земледѣльческихъ классовъ всѣхъ странъ. Наканунѣ промышленной революціи, когда торговля и фабричная промышленность стала гордо подымать голову, А. Смитъ постарался замѣнить формулу фізіократовъ другою, сводившею происхожденіе богатства къ тремъ началамъ: землѣ, труду и капиталу. Отъ этой формулы мы не отказались и по настоящее время,

хотя теперь съ особою силою выдвигается новая формула, гласящая, что единымъ источникомъ человѣческаго богатства является трудъ человѣка.

Редакція настоящаго изданія предполагаетъ посвятить одинъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Библіотеки экономистовъ“ разбору того, при какихъ условіяхъ слагалась фізіократическая система, въ какой связи стояла она со всей жизнью и философіей предшествовавшей ей эпохи и въ чемъ заключались ея существенныя достоинства и недостатки. Въ настоящемъ введеніи къ изданію избранныхъ сочиненій Кенэ мы ставимъ себѣ болѣе простую и легкую задачу: постараемся сдѣлать краткій очеркъ жизни Кенэ *) и представить читателю въ болѣе сжатой и понятной формѣ тѣ основныя положенія его ученія, которые читатель найдетъ и самъ при внимательномъ прочтеніи избранныхъ мѣстъ изъ его произведеній.

Франсуа Кенэ принадлежалъ къ той блестящей плеядѣ французскихъ дѣятелей, которую породила критическая эпоха дореволюціонной Франціи. Онъ родился 4 іюня 1694 г. въ деревенькѣ Мерэ (Méray), близъ Монфоръ Л'Амори (Monfort-l'Amaury) и недалеко отъ Версаля. Трудно съ достаточною точностью опредѣлить общественное положеніе его отца. По словамъ однихъ онъ былъ адвокатомъ небольшого калибра, который былъ яко-бы извѣстенъ

*) Полныя біографическія свѣдѣнія о Кенэ можно найти въ статьяхъ проф. *Онкена*, помѣщенныхъ въ журналѣ док. *Куно Франкенштейна* за 1894 и 1895 г. Въ последнее время этотъ журналъ нѣсколько измѣнилъ свое названіе; полный титулъ его теперь таковъ: *Vierteljahrsschrift für Staats-und Volkswirtschaft, für Literatur und Geschichte der Staatswissenschaften aller Länder.*

своимъ безкорыстіемъ и полнымъ пренебреженіемъ къ дѣламъ своего семейства. Другіе предполагаютъ, что Кенэ былъ сыномъ сельскаго рабочаго или, вѣрнѣе, мелкаго крестьянина-землевладѣльца. Въ метрическомъ свидѣтельствѣ Кенэ отмѣченъ, какъ *receveur de l'abbaye de Méray de Saint Magloire*. Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что дѣтскіе годы Кенэ не ознаменовались особою родительскою заботливостію о немъ: только на 12-мъ году жизни онъ научился читать и писать при помощи каксго-то сосѣда садовника. Утверждаютъ, что первой книгой, по которой онъ учился читать, было сочиненіе Либо (Liébault) — *La maison rustique* *), которое произвело на него прочное впечатлѣніе и вызвало въ немъ еще въ ранней юности пристрастіе къ земледѣлію. Затѣмъ онъ былъ предоставленъ самому себѣ и собственными усиліями добился знанія латинскаго и греческаго языка. На 16-мъ году жизни онъ поступилъ въ ученіе къ одному весьма мало образованному врачу-хирургу и сталъ ревностно заниматься медицинскими науками. Онъ не могъ оставаться у него долго. Его учитель былъ настолько мало свѣдуецъ, что воспользовался даже тетрадками своего ученика для пріобрѣтенія степени, которая открывала ему путь въ корпорацію врачей. Утверждаютъ даже, что пріобрѣтеніе степени этимъ врачомъ сопровождалось настоящимъ триумфомъ: очевидно, въ тетрадкахъ ученика-Кенэ уже содержалось что-то весьма цѣнное въ научномъ отношеніи.

Необыкновенное пристрастіе Кенэ къ наукамъ

*) „Деревенскій домъ“.

скоро увлекло его въ Парижъ. Тутъ опять нельзя сказать съ точностью, совершился-ли этотъ переездъ съ согласія родителей и кто поддерживалъ молодого Кенэ доставленіемъ средствъ къ жизни. Первое время онъ, повидимому, добывалъ себѣ средства къ существованію, состоя ученикомъ въ одномъ литографскомъ заведеніи. Въ часы досуга онъ старательно посѣщалъ лекціи медицинской и хирургической школы и съ особымъ вниманіемъ читалъ *Recherches de la verité* *), Мальбранша. Въ 1717 году онъ уже рѣшается держать экзаменъ на степень хирурга въ городѣ Мантѣ, но безъ успѣха. Утверждаютъ однако, что корпорація врачей, пораженная обнаруженными Кенэ знаніями, отказалась дать ему искомую степень, опасаясь создать себѣ опаснаго конкуррента - хирурга. Черезъ годъ, 9 августа 1718 г., 24-хъ лѣтъ отъ роду, онъ приобрѣлъ необходимую степень въ Парижѣ, и съ блестящимъ успѣхомъ. Въ томъ-же году онъ устроился на жительство въ гор. Мантѣ, женился на дочери одного изъ парижскихъ торговцевъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ врачей (*chirurgien major*) въ тамошнемъ госпиталѣ l'Hôtel-Dieu.

Въ этомъ городѣ онъ быстро приобрѣлъ репутацію толковаго и знающаго врача-хирурга и акушера. Мѣстная аристократія стала пользоваться его услугами и это приблизило его къ такимъ людямъ, какъ графъ Виллеруа, герцогъ Ноальскій и Лапейрони. Въ этотъ періодъ своей жизни Кенэ, какъ сообщаютъ его біографы, состоялъ нѣкоторое время врачомъ даже при королевѣ, которая гос-

*) „Изысканіе истинъ“.

тила, послѣ рожденія дофина, въ домѣ герцога Ноальскаго. Но кромѣ занятій практикой Кенэ находилъ досугъ и для научныхъ работъ. Сохранившіеся документы показываютъ, что въ это время онъ очень часто посѣщалъ Парижъ для занятій анатоміей. Его товарищи-врачи, пораженные его знаніями, трижды дѣлали представленіе о назначеніи его lieutenant и greffier (дѣлопроизводителемъ) корпорации врачей; но главный хирургъ короля всякій разъ не находилъ возможнымъ дать ему это отличіе.

Появленіе его перваго ученаго труда было вызвано желаніемъ опровергнуть воззрѣнія знаменитаго и пользовавшагося тогда большимъ вліяніемъ парижскаго врача-хирурга—Сильва. Друзья отговаривали Кенэ отъ этого опаснаго предпріятія; но, при поддержкѣ герцога Ноальскаго, ему удалось прочесть въ Парижѣ на одномъ изъ засѣданій свои возраженія, которыя, по всеобщему признанію, разрушили окончательно теорію доктора Сильва. Только чрезъ годъ спустя, не смотря на всяческія цензурныя затрудненія, созданныя по просьбѣ Сильва, Кенэ, благодаря протекціи своихъ сильныхъ друзей, напечаталъ свои возраженія въ книгѣ, озаглавленной: *Observations sur les effets de la Saignée* *). Въ пей онъ доказывалъ, что кровопусканіе—средство крайне вредное и дозвоительно лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ періодъ наибольшаго развитія силъ организма.

Благодаря личнымъ связямъ, ему скоро удалось улучшить свою карьеру. Первоначально графъ Вил-

*) „Наблюденія надъ дѣйствіемъ кровопусканія“.

леруа доставилъ ему мѣсто военно-медицинскаго комиссара въ Лионѣ, а затѣмъ перезвалъ его въ Парижъ въ качествѣ своего домашняго врача. Последнее совершилось въ 1729—1730 г. Лапейрони, состоявшій въ это время главнымъ врачомъ въ больницѣ Charité и сдѣлавшійся внослѣдствіи первымъ хирургомъ короля, задумалъ учредить хирургическую академію; желая воспользоваться знаніями Кенэ онъ сдѣлалъ его *chirurgien juré* (присяжнымъ хирургомъ). Это открыло ему дорогу въ академію, профессоромъ и секретаремъ которой онъ сдѣлался въ 1739 г.

Въ 1736 году Кенэ издаетъ въ трудахъ ліонской академіи „*Essay physique sur l'Economie animale*“ *), который въ 1747 году вышелъ еще и вторымъ изданіемъ. Въ этомъ трудѣ уже заключаются зародыши философской и экономической системы Кенэ. На первомъ планѣ выставляется значеніе природы, какъ силы, которой не слѣдуетъ противостоять, ибо все въ природѣ совершается разумно и на неизбѣжныхъ началахъ закона сохраненія энергіи. Въ этой книгѣ, наряду съ самыми странными ученіями съ точки зрѣнія современной естественной науки, проводится одна важная мысль. Кенэ исходитъ изъ представленія о вліяніи на чловѣка семи элементовъ: огня, воздуха, воды, земли, масла, соли и ртути, и дѣлаетъ любопытную попытку обоснованія психологіи на фізіологіи. Онъ является въ этой книгѣ противникомъ терапіи и съ особой энергіей настаиваетъ на цѣлительномъ и благотворительномъ дѣйствіи самой природы. Различіе тем-

*) „Физическій опытъ по животной экономіи“.

пераментовъ онъ объясняетъ не одинаковымъ дѣйствіемъ твердыхъ веществъ на жидкія въ разныхъ человѣческихъ организмахъ. Медицинскія воззрѣнія Кенэ, которыя даже современниками были найдены нѣсколько „экстраординарными“, конечно, не могутъ насъ интересовать теперь; но въ нихъ уже сказалось пристрастіе врача-экономиста къ точному методу и, главнымъ образомъ, къ ариѳметически-геометрической абстракціи, съ помощью которой онъ и сталъ впослѣдствіи работать въ области философіи, экономіи и политики. „Экономическая таблица“ его, какъ увидимъ ниже, составляетъ именно такую ариѳметически-геометрическую абстракцію, которая основывается на предположеніи стройнаго и правильно совершающагося обмѣна по началамъ закона сохраненія энергіи между разными классами общества, источникомъ (и притомъ единственнымъ) богатства которыхъ является *земля*, ея чистый продуктъ.

Къ тому-же періоду дѣятельности Кенэ относятся нѣсколько трудовъ, напечатанныхъ имъ въ 1743 году въ запискахъ хирургической академіи, и письма по поводу споровъ между медицинской и хирургической академіями*).

Припадки подагры заставили Кенэ въ 1744 году покинуть хирургическую академію; но въ то же время онъ успѣлъ пріобрѣсти въ университетѣ гор. Понъ-а-Муссонъ (Pont à Mousson) право заниматься общей

*) Lettres sur les disputes, qui se sont élevées entre les médecins et les chirurgiens (1737 г.) и Examen impartial des contestations des med. et des chir. (1747 г.). Врачи-универсалты не хотѣли признавать за членами хирургической академіи правъ на преподаваніе. Споръ этотъ разрѣшенъ особымъ королевскимъ указомъ 1745 въ пользу хирурговъ.

медицинской практикой. Одно случайное обстоятельство помогло ему устроиться на службу при дворѣ. Графъ Виллеруа, у котораго, какъ мы видѣли, Кенэ въ это время состоялъ домашнимъ врачомъ, отправился однажды съ визитомъ къ графинѣ d'Estrades. Кенэ сопровождалъ его. Графиня, принимая гостя, неожиданно подверглась эпилептическому припадку. Кенэ, остававшійся во время визита своего патрона въ коляскѣ, у подъѣзда, былъ призванъ, съумѣлъ привести графиню въ себя и, по ея просьбѣ, скрылъ отъ присутствовавшихъ и отъ всѣхъ другихъ характеръ и причину ея болѣзни. Благодарная графиня рекомендовала столь ловкаго врача г-жѣ Этиоль, будущей мадамъ де-Помпадуръ. Послѣдняя сдѣлала его своимъ домашнимъ врачомъ, доставила ему квартиру въ версальскомъ дворцѣ, а, впослѣдствіи, благодаря ея протекціи, Кенэ, пройдя рядъ степеней, сдѣлался, наконецъ, въ 1752 г. и высшимъ придворнымъ врачомъ, „первымъ медикомъ-консультантомъ при самомъ Людовикѣ XV“. Положеніе Кенэ, какъ главнаго врача фаворитки короля, было, конечно, весьма щекотливо. Въ нашъ демократическій вѣкъ лучшіе люди ищутъ и завоевываютъ себѣ свободу, стараясь не ставить себя въ подобное положеніе. Но Кенэ какъ-то ухитрился держать себя въ такой обстановкѣ независимо, самостоятельно и съ достоинствомъ. Даже королева, зная его еще въ качествѣ провинціального врача, относилась къ нему доброжелательно. Къ тому-же въ 1752 году Кенэ спасъ сына королевы отъ оспы, и за это она не воспротивилась потомъ возведенію врача въ дворянское достоинство. Кенэ не пользовался своимъ вліяніемъ во вредъ

другимъ. Напротивъ, онъ былъ весьма полезенъ многимъ изъ тѣхъ, которые искали его помощи, и обнаруживалъ всегда большую благодарность къ своимъ прежнимъ покровителямъ. Всѣ данныя говорить за то, что онъ былъ необыкновенно умнымъ человѣкомъ, но съ достаточнымъ количествомъ неприятныхъ свойствъ. Онъ нажилъ себѣ не мало враговъ своимъ сарказмомъ и дерзкимъ тономъ. Говорятъ, что онъ былъ необыкновенно грубъ даже по отношенію къ тѣмъ, кому искренно симпатизировалъ и желалъ добра. Къ своимъ ученикамъ онъ былъ необыкновенно строгъ и, не смущаясь, отмѣчалъ ихъ ошибки. Но въ тоже время въ некрасивомъ по внѣшности, грубомъ Кенэ были какія-то привлекательныя свойства. Въ его салонѣ, въ антресоляхъ того-же версальскаго дворца, гдѣ въ нижнемъ этажѣ проживала его покровительница и фаворитка короля, мадамъ Помпадуръ, въ самомъ центрѣ интригъ, роскоши и свѣтскаго разврата, зачастую собирались многочисленные друзья Кенэ и трабовали свободно о самыхъ разнообразныхъ философскихъ предметахъ и даже о вопросахъ политики и управления. Фаворитка и ея братъ нерѣдко появлялись на этихъ собраніяхъ, не имѣя возможности заставить упрямаго философа перевести своихъ друзей этажемъ ниже. Тутъ сходились люди самыхъ разнообразныхъ партій: Дидро, д'Аламберъ, Дюкло, Мармонтель, Бюффонъ, Гельвеційсъ, маркизь Мирабо, Мерсье-де-Ларивьеръ, Дюпонъ-де-Немуръ, Тюрго. Побывалъ здѣсь и чопорный шотландецъ и профессоръ, Адамъ Смитъ, который въ краткій періодъ своего знакомства съ Кенэ, успѣлъ проникнуться

большимъ уваженіемъ къ speculative physician, какъ онъ выражался, т. е. къ доктору, склонному къ размышленіямъ на философскія темы.

Въ 1753 г. Кенэ издалъ свое послѣднее, болѣе крупное медицинское произведеніе—*Traité des fièvres continues* *), написанное еще въ 1744—1745 г., когда ему пришлось сопровождать короля Людовика въ его походахъ. Только послѣ этого онъ перешелъ, на шестидесятомъ году своей жизни, къ изслѣдованіямъ, которыя составили его славу и останутся навсегда крупнымъ памятникомъ его творческихъ способностей.

Первыя работы на этомъ новомъ поприщѣ появились въ извѣстной „Энциклопедіи“ Дидро и д'Аламбера. Въ краткомъ очеркѣ мы отмѣтимъ даты появленія его трудовъ, чтобы затѣмъ перейти къ болѣе полному разбору всей его экономической и философской системы. Вслѣдъ за первой статьёй *Evidence* **) 1756 г., въ той-же „Энциклопедіи“ и въ томъ-же и слѣдующемъ году напечатаны: *Fermiers* и *Grains* ***), подписанные *Кенэ-сынъ*. Но вскорѣ Кенэ разошелся съ издателями „Энциклопедіи“, не одобряя того духа матеріализма, которымъ все болѣе проникались статьи этого изданія. Написанные для „Энциклопедіи“ статьи: *Nommes*, *Impot*, *Interêt* ****) не пошли въ печать и были затеряны. Только въ послѣднее время молодому австрійскому ученому Стефану Бауеру удалось розыскать въ архивѣ парижской національ-

*) „Трактатъ о постоянныхъ лихорадкахъ“.

**) „Очевидность“.

***) „Фермеры“ и „Зерновые хлѣба“.

****) „Люди“, „Налогъ“, „Процентъ“.

ной академіи, среди бумаг Мирабо, первый изъ этихъ очерковъ и, что важнѣе всего, знаменитую „Экономическую таблицу“ въ ея первоначальномъ видѣ. До этой счастливой находки мы могли судить о таблицѣ только по ея изложенію въ книгѣ маркиза Мирабо: *Ami des hommes ou Traité de la population* *). Изложеніе таблицы составляло шестую часть этой книги, которая въ 1760 г. была даже переиздана Дюпономъ подъ заглавіемъ: *Tableau Economique avec son explication* **). Самъ Кенэ не былъ удовлетворенъ работой Мирабо и въ 1766 г. написалъ свой, также не отличающійся ясностью, *Analyse du Tableau Economique* ***), напечатанный въ *Журналь земледѣлія, торговли и финансовъ* (*Journal d'agriculture, du commerce et des finances*), выходившемъ подъ редакціей Дюпона и составлявшемъ первый и главнѣйшій органъ фیزیократической школы. Въ настоящемъ изданіи читатели найдутъ переводъ, а также фотографическое воспроизведеніе таблицы, какъ она издана британской экономической ассоціаціей съ одного изъ тѣхъ немногочисленныхъ экземпляровъ, который найденъ въ бумагахъ Мирабо ****). Въ качествѣ поясненія къ этой таблицѣ Кенэ прибавилъ рядъ положеній подъ общимъ заглавіемъ: *Extraits des Eco-*

*) „Другъ людей или трактатъ о народонаселеніи“.

**) „Экономическая таблица со всѣми ея поясненіями“.

***) „Разборъ Экономической таблицы“.

****) Таблица была напечатана въ придворной типографіи въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Кенэ собирався перепечатать ее въ официальномъ журналѣ *Меркурій*, но мадамъ Помпадуръ отговорила его, опасаясь насмѣшекъ литературной публики.—См. ниже полный списокъ экономическихъ и философскихъ произведеній Ф. Кенэ.

nomies royales de Sully *), которыя болѣе извѣстны подъ именемъ: *Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole* и въ этомъ видѣ вошли и въ настоящее изданіе.

Въ названномъ сейчасъ журналѣ, а также послѣ его приостановки и въ другомъ органѣ фізіократовъ: *Ephémérides du citoyen*, основанномъ Бодо, Кенэ напечатавъ всѣ свои главнѣйшія произведенія, а въ томъ числѣ: *Dialogues sur les travaux des artisans*, *Observations sur l'intérêt de l'argent*, *Analyse du gouvernement des Incas du Pérou*, *Le despotisme de la Chine* **) и проч. Главнѣйшіе изъ этихъ трудовъ были изданы въ 1767 году Дюпономъ подъ громкимъ заглавіемъ: *Physiocratie ou constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain* ***). Выставленное въ заголовкѣ изданія слово—*фізіократія* и послужило поводомъ къ тому, что экономистовъ школы Кенэ стали называть фізіократами.

Послѣдніе годы жизни Кенэ уже не были такъ плодотворны. Самое положеніе его при дворѣ пошатнулось послѣ смерти мадамъ де-Помпадуръ. Кенэ попытался было искать покровительства у дофина, но смерть послѣдняго разстроила его надежды. Попытка сблизиться съ будущимъ Людо-

*) „Извлеченія изъ *Королевскихъ Экономій* (мемуаровъ) Сюлли“ или общія правила по управленію хозяйствомъ земледѣльческаго государства“.

**) „Диалоги о ремесленномъ трудѣ“.—„Наблюденіе надъ денежнымъ процентомъ“.—„Взглядъ на правительство Инковъ въ Перу“.—„Деспотизмъ Китая“.

***) „Фізіократія или естественное устройство правительства, наиболѣе выгоднаго для человѣческаго рода“.

викомъ XVI также не удалась. Сговорившись съ Дюнономъ, Кенэ желалъ-было заручиться покровительствомъ этого будущаго наслѣдника престола, посвятивъ ему журналъ *Les Ephémérides du citoyen*, но Мирабо, не желая быть, какъ онъ выразился: à la remorque („на буксирѣ“) двора, рѣшительно воспротивился этому и попытка сближенія не удалась. Уже во время болѣзни дофина совѣтовъ Кенэ не слушали, а вскорѣ затѣмъ, по неизвѣстнымъ причинамъ и подъ какимъ-то предлогомъ, была отнята у него и самая должность придворнаго врача. Въ этотъ послѣдній періодъ своей жизни Кенэ оставилъ свои экономическія занятія и увлекся геометрией и математикой. Въ 1773 году онъ издалъ свой послѣдній трудъ: *Recherches philosophiques sur l'evidence des verités géométriques* *), въ которомъ онъ пытался найти квадратуру круга. Появленіе этого труда очень огорчило даже друзей Кенэ: они видѣли въ этомъ трудѣ признакъ упадка умственныхъ способностей своего учителя. Подъ самый конецъ жизни Кенэ пришлось порадоваться призванію Тюрго на постъ министра; но онъ не дожилъ до его паденія: 16 декабря 1774 г., онъ скончался на восьмидесятомъ году своей жизни.

Такова въ общемъ не блистающая событіями жизнь перваго основателя политической экономіи. Кенэ стоялъ нѣсколько вдали отъ бурной политической жизни своего времени, не порываясь принимать въ ней большого участія. Но создавъ свою „Экономическую таблицу“, на которую ученики его смотрѣли, какъ на важнѣйшее пріобрѣтеніе чело-вѣчества послѣ изобрѣтенія письма и книгопеча-

*) „Философія изысканія очевидности геометрическихъ истинъ“.

танія, онъ попытался-было выставить себя кандидатомъ на постъ перваго министра, но безъ успѣха. Мадамъ де-Госсэ въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ по этому поводу слѣдующее *). Кенэ выработалъ свою „Экономическую таблицу“ съ эпитафюмъ: *Rauche paysan, rauche royaume, rauche roi* („Бѣдный крестьянинъ, бѣдное королевство, бѣдный король“) и просилъ мадамъ де-Помпадуръ передать ее королю. „Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, говорить мадамъ де-Госсэ, Кенэ рассказывалъ мнѣ, что онъ хотѣлъ сдѣлать себя первымъ министромъ (*qu'il avait voulu se faire premier ministre*). Онъ составилъ для этого мемуаръ, въ которомъ доказывалъ, что при столь дурномъ положеніи государственныхъ дѣлъ необходимо для ихъ улучшенія, обратить вниманіе на *центральный пунктъ* (*au point central*), отъ котораго все зависитъ. М. де-Помпадуръ не пожелала ознакомиться съ этимъ мемуаромъ. Кенэ настаивалъ на томъ, чтобы она передала его королю; она согласилась, но прибавила: *вы убьете себя*. Когда же этотъ мемуаръ, т.-е. „Экономическая таблица“, былъ представленъ королю, то онъ, взглянувъ на нее, сказалъ: *point central!* Это значить, что онъ желаетъ быть первымъ министромъ; не хочеть-ли онъ лучше быть кардиналомъ?“ Само собою разумѣется, что послѣ такихъ словъ фаворитка короля умолила и кандидатура Кенэ на постъ министра разсѣялась, какъ дымъ **).

*) См. A. Oucken, *Die Maxime laisser faire, laisser passer, ihr Ursprung, ihr Werden*. 1886 г., стр. 104.

**) Въ новѣйшія изслѣдованія Онкена, Бауера и др. показали, что всѣ рассказы о томъ, что Людовикъ самъ принималъ участіе въ наборѣ и печатаніи „Таблицы“ составляютъ чистѣйшій вымыселъ. 6

П.

Франсуа Кенэ былъ сыномъ своего вѣка. Подобно всѣмъ другимъ своимъ современникамъ, онъ искалъ „естественныхъ основаній“ для правильного хода государственной и экономической жизни, но въ немъ не было пессимистической ненависти многихъ изъ его современниковъ къ „старому порядку“. Почти наканунѣ паденія монархіи и незадолго до крушенія всѣхъ надеждъ Тюрго—осуществить фізіократическія идеи съ помощью абсолютной власти, Кенэ все еще вѣрилъ въ „законный деспотизмъ“, проникнутый въ своихъ дѣйствіяхъ велѣніями естественнаго права. Въ основѣ всѣхъ ученій Кенэ лежитъ идея о космическомъ порядкѣ, заимствованная имъ, какъ предполагаютъ, отчасти у Мальбранша и Кумберленда, отчасти являющаяся результатомъ непосредственныхъ работъ Кенэ въ области естествознанія и медицины *). Уже въ своемъ первомъ трудѣ—*Economie animale*, слѣдуя ученіямъ извѣстнаго Берхова, онъ исходилъ изъ высокаго представленія о міровой гармоніи и закономерности всѣхъ какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ и экономическихъ явленій. Въ его представленіяхъ всѣ явленія совершались какъ-бы по экономическому принципу цѣлесообразности. Ме-

*) Ср. W. Hasbach: Die allgemeinen philosophischen Grundlagen der von F. Quesnay und A. Smith begründeten politischen Oeconomie. Сочиненія Кенэ въ изданіи Оикена: (*Economie animale*). Leipzig. 1890, стр. 147 и слѣд. стр. 745—6.—Stephan Bauer: Zur Entstehung der Physiocratie 1890.—Quesnay статья Оикена въ словарѣ Конрада и ст. Шеля въ словарѣ Бэ.

дицина давала ему законы животной экономіи, метафизика—законы нравственной цѣлесообразности; политическая экономія должна была дать неизбѣемые законы хозяйственной жизни, которыми обязаны руководиться земледѣльческія государства. По мнѣнію Кенэ, только въ земледѣльческихъ государствахъ возможно истинное благосостояніе и правильный порядокъ всей хозяйственной жизни.

Метафизическая система Кенэ вкратцѣ можетъ быть изображена такъ *). Въ мірѣ, думалъ онъ подобно Картезіусу, господствуютъ два начала или двѣ субстанціи: матерія и духъ, которыя приводятся въ движеніе, въ соприкосновеніе и начинаютъ воздѣйствовать другъ на друга не вслѣдствіе имъ самимъ присущей силы, а подъ воздѣйствіемъ одушевляющей ихъ силы Божества, которая создаетъ жизнь, чувства, разумъ и дѣятельность. Своей духовной и божественной природой человѣкъ глубоко отличается отъ животнаго, которое влачитъ только жалкое физическое существованіе. Человѣка, кромѣ здѣшней физической жизни, ожидаетъ еще другая, загробная жизнь. Наука имѣетъ дѣло только съ земнымъ существованіемъ человѣка и оперируетъ при этомъ разсудкомъ и очевидностью. Терминъ *очевидность*, поясняетъ Кенэ, означаетъ собою такую степень истинности, которая столь ясна и понятна сама по себѣ, что разсудокъ не въ состояніи ее отвергнуть. Кенэ различаетъ два рода такихъ очевидныхъ истинъ: однѣ даются вѣрой, другія очевид-

*) Ср. главнымъ образомъ, кромѣ воспроизводимыхъ въ настоящемъ изданіи философскихъ произведеній Кенэ, статью: Evidence.

ностью, постигаемой разсудкомъ. Оба рода истинъ, по его мнѣнію, намъ совершенно необходимы, но только послѣднія могутъ быть предметомъ изслѣдованія. „Вѣра, говоритъ онъ, даетъ намъ истины, которыя не могутъ быть поняты свѣтомъ разума. Очевидность касается только естественныхъ знаній. Тѣмъ не менѣе вѣра всегда связана съ очевидностью, ибо безъ послѣдней мы не могли-бы имѣть какихъ-нибудь основаній для довѣрія (*credibilité*), а слѣдовательно не могли-бы получить знанія объ истинахъ сверхъ-естественныхъ“. Представленіе о Богѣ, о будущей жизни закрыто для человѣческаго познанія и можетъ быть воспринято лишь въ видѣ дѣтски-слѣпой вѣры, какъ благодарная признательность за божественныя благодѣянія.

Говоря о безсмертіи души, Кенэ прямо и откровенно признаетъ, что человѣкъ своими слабыми силами не въ состояніи проникнуть въ эту область, и принимаетъ Откровеніе какъ безусловную истину; въ статьѣ объ очевидности онъ дѣлаетъ попытку доказать, что между вѣрой и очевидностью нѣтъ противорѣчій, но аргументація его построена неудачно. Мы пріобрѣтаемъ вѣру при посредствѣ нашихъ чувствъ, говоритъ онъ; ея ученія не могутъ быть изложены безъ посредства естественныхъ знаній (*connaissances naturelles*). Мы не могли-бы имѣть понятія о самыхъ невыразимыхъ тайнахъ религіи безъ представленія о виѣшнихъ предметахъ; безъ отсутствія виѣшной очевидности мы не могли-бы понимать, что такое истина, опредѣленность и вѣра. Безъ разума, виѣшняго выразителя истинъ, даже пониманіе истинъ Откровенія было-бы

недоступно человѣку. Въ очевидности не заключается вѣры. Но истины, которымъ она насъ учитъ, неотдѣлимы отъ истинъ очевидныхъ. Такимъ образомъ вѣра не можетъ противорѣчить опредѣленности и очевидности, а послѣдняя, ограничиваясь естественными знаніями, не можетъ противорѣчить вѣрѣ. Такая попытка примиренія истинъ двоякаго рода, основанная на неотдѣлимости естественныхъ и сверхъ-естественныхъ истинъ, на возможности выраженія сверхъ-естественныхъ истинъ, лишь при посредствѣ естественныхъ, безъ сомнѣнія, лишена состоятельности и прямо разрушается высказаннымъ тѣмъ-же Кенэ, въ духѣ позитивизма, положеніемъ, согласно которому очевидность только потому не противорѣчитъ вѣрѣ, что ограничивается естественными знаніями и не старается пропикнуть въ область, которая по существу и самому естественному закону должна навсегда остаться невѣдомой.

Во всякомъ случаѣ вѣра съ одной стороны, а разумъ и очевидность съ другой, — вотъ тѣ орудія, при помощи которыхъ Кенэ стремился открыть естественныя условія политическаго и экономическаго существованія государствъ, которые соотвѣтствуютъ законамъ природы. Сочетаніе этихъ двухъ орудій изслѣдованія всегда вредитъ логичности построенія системы. Кенэ и его ученики были склонны къ фаталистическому оптимизму. Существуютъ нѣкоторые физическія и нравственные законы *) естественнаго и наивыгоднѣйшаго порядка для людей. Эти нравственные законы содѣйствуютъ возникно-

*) См. ст. „Естественное право“.

венію такого-же нормальнаго порядка въ организаціи человѣческихъ обществъ, какъ и физическіе законы въ области общей міровой гармоніи. Законы эти не человѣческаго, но божественнаго установленія. Если Творецъ все предвидѣлъ и установилъ въ общемъ порядкѣ природы, то, казалось-бы, Кенэ долженъ былъ сдѣлать такой выводъ: существующая дѣйствительность есть часть этого порядка и нормальный его результатъ. Но возрѣнія Кенэ, какъ мы знаемъ, были далеко не таковы.

Несчаствіе человѣческихъ обществъ, по мнѣнію Кенэ, заключается въ томъ, что они не имѣютъ надлежащаго знанія о законахъ и принципахъ естественнаго порядка. Если-бы люди были знакомы съ истинными обязанностями, возлагаемыми на нихъ природою, и сообразовались съ ними, то отношенія между людьми не замедлили-бы сложиться на началахъ справедливости, на этомъ всеобщемъ и могучемъ началѣ, познаваемомъ свѣтомъ разума, которое очевидною опредѣляетъ, что принадлежитъ каждому въ частности и всѣмъ вообще. Къ сожалѣнію, Кенэ не показалъ съ достаточной ясностью, почему требуется участіе людей въ организаціи порядка, который благодѣтеленъ самъ по себѣ. Онъ утверждалъ, что существующій порядокъ неудовлетворителенъ, что его слѣдуетъ замѣнить другимъ, основаннымъ на началахъ свободы. Тѣмъ самымъ онъ впадалъ въ явное противорѣчіе. Если существуютъ какіе-нибудь надъ-органическіе, благодѣтельные законы, которые управляютъ нашею жизнью, тогда нѣтъ надобности рекомендовать ту или иную систему дѣйствія со стороны государственной власти. Вмѣшиваясь въ народную жизнь,

она подлежитъ такому-же надъ-органическому закону, какъ и все прочее. Если-же сознательное отношеніе людей къ явленіямъ дѣйствительной жизни возможно, тогда открывается широкій просторъ для вмѣшательства и для регулированія взаимныхъ человѣческихъ отношеній. Необходимо только, чтобы эти отношенія находились въ болѣе или менѣе рѣзкомъ противорѣчій съ воззрѣніями и интересами людей: измѣненіе ихъ тогда будетъ неизбежно и совершится быстро. Ближе всматриваясь въ систему Кенэ, мы, однако, увидимъ, что фаталистическій туманъ не составляетъ главной, основной части его системы. Онъ признаетъ свободу человеческой воли (хотя и не вполне послѣдовательно) и вѣрить гораздо болѣе не въ фаталистическую благодѣтельность естественнаго порядка, а въ цѣлесообразность открытой и ничѣмъ не сдерживаемой борьбы личностей за счастье и благосостояніе. Философія Кенэ была, поэтому, здѣсь противорѣчива. Кенэ признавалъ за человекомъ свободу воли, возможность измѣнять и улучшать окружающія отношенія; но въ этихъ послѣднихъ, какъ увидимъ, онъ нашелъ нѣчто неизбежное и рѣшился провозгласить экономическую свободу и право на борьбу за существованіе только на почвѣ существовавшихъ отношеній собственности, мало заглядывая въ анализъ ихъ происхожденія и въ тотъ особый складъ, въ которомъ они дѣйствительно существовали.

Человѣкъ, по мнѣнію Кенэ *), обладаетъ свободой воли и этимъ отличается отъ животныхъ. Че-

*) См. также статью Evidence, въ изданіи Оукена, которое можетъ считаться лучшимъ собраніемъ сочиненій Кенэ.

ловѣкъ разсуждаетъ, выбираетъ, предпочитаетъ, но для его воли несомнѣнно имѣютъ значеніе опредѣляющіе мотивы (*causes déterminatives*). Наша душа имѣетъ двоякаго рода мотивы: *affectifs* и *instructifs*, т. е. мотивы чувства и разума. Послѣдніе опредѣляютъ наши дѣянія силою разума, первые — какимъ-то чувствомъ, по характеру тождественнымъ съ тѣмъ, которое называютъ инстинктомъ у животныхъ. Соотвѣтственно съ этими мотивами имѣется и состояніе души двухъ видовъ: чувственное или пассивное и дѣятельное или разумное (*sensitive ou passive* и *active ou intellectuelle*). Воля, находясь подъ вліяніемъ первыхъ мотивовъ и, слѣдовательно, въ пассивномъ состояніи, предается всему, что ей нравится всего болѣе. Находясь въ дѣятельномъ и разумномъ состояніи, душа человѣка можетъ, если она не подчинена безусловно (*n'est pas subjuguée invinciblement*) мотивами, дѣйствующими на нее, принять рѣшеніе, наиболѣе для нея выгодное, руководствуясь своимъ разумно понимаемымъ интересомъ (*par son intérêt bien entendu*), и силою своего намѣренія (*par force d'intention*). Отсюда, согласно Кенэ, свобода, предоставленная Творцомъ человѣку, не заключается въ простой возможности дѣйствовать или не дѣйствовать; она состоитъ, кромѣ того, въ возможности разсматривать или оцѣнивать мотивы, которые должны предпочтительно опредѣлить нашу поступокъ — *la liberté consiste dans le pouvoir de délibérer pour se déterminer avec raison à agir, ou à ne pas agir* *).

*) Ср. опредѣленіе свободы на стр. 11 — 12 настоящаго изданія. „Свобода заключается въ возможности обсуждать, чтобы разумно рѣшиться дѣйствовать или не дѣйствовать“.

Разбираемая нами статья, которую за недостаткомъ мѣста и за большой массой посторонняго матеріала въ ней мы не могли включить въ наше изданіе, интересна еще и въ томъ отношеніи, что здѣсь впервые отмѣчена ясно та экономическая и индивидуалистическая точка зрѣнія интереса, которую только въ нѣсколько преобразованномъ видѣ воспользовался и А. Смитъ. Заботясь о достиженіи своихъ цѣлей, разсуждаетъ Кенэ, человѣкъ имѣть постоянно въ виду два интереса. Чистотличный интересъ, который, сводится къ желанію испытывать наслажденіе (*bonheur*) и избѣгать страданій (*malheur*) и другой интересъ, который онъ обозначаетъ терминомъ *interêt bien entendu* и который является разумнымъ компромиссомъ сталкивающихся желаній. Опытъ скоро научаетъ людей, что кромѣ обязанностей предъ самимъ собою и кромѣ собственныхъ желаній, существуютъ еще обязанности предъ другими людьми и Богомъ. Человѣкъ замѣчаетъ, что, сообразуясь съ послѣдними, онъ лучше достигаетъ и собственныхъ цѣлей. Такъ складывается представленіе о разумномъ интересѣ, а законы и религія въпослѣдствіи точнѣе опредѣляютъ арену его дѣйствія. Часто, однако, побѣждаютъ инстинктивные мотивы и пассивное состояніе души, и человѣкъ нарушаетъ законы, становится вреднымъ и заслуженно подвергается наказанію. Нерѣдко въ случаяхъ борьбы и инстинктивныхъ и разумныхъ мотивовъ, нормальный человѣкъ (*l'homme bien né*) обращается къ помощи высшихъ силъ (*secours surnaturelles*) и получаетъ ее. Въ какихъ предѣлахъ человѣкъ можетъ освобождаться отъ этихъ мотивовъ, Кенэ съ достаточной опредѣленностью не говоритъ.

Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ въ его трудахъ можно думать, что онъ допускалъ возможность побѣды „нравственного закона“ надъ „физическимъ“*). Нравственная или разумная свобода, по его мнѣнію, заключается въ способности, помимо всякихъ наказаній и страданій, устранить не надлежащіе мотивы. Она указываетъ всякому его обязанности предъ собой и другими людьми. Она стремится вести людей къ нравственному порядку, къ исполненію предписаній, къ добрымъ дѣламъ, къ преобладанію мотивовъ дозволенныхъ (*motifs ou affections licites*) и разумно понимаемаго интереса. „И въ естественномъ порядкѣ мы только свободны въ дѣйствительности настолько, насколько мы можемъ, при посредствѣ нашего разума, полагать наши нравственные рѣшенія, различать, разсматривать и оцѣнивать законные мотивы, которые заставляютъ выполнять наши обязанности и противостоять желаніямъ, стремящимся насъ склонить къ беспорядочности (*nous jetez dans le dérèglement*); такимъ образомъ признають, говоритъ Кенэ, что нравственной свободой не обладаютъ сумасшедшіе, дѣти и *imbéciles*, такъ-сказать безвольные“. Для всѣхъ-ли одинакова эта разумная свобода? Кенэ отвѣта не далъ. Мы знаемъ, что много лѣтъ послѣ смерти Кенэ, Кетлэ, а вслѣдъ за нимъ и насчитывающая многихъ поклонниковъ и понынѣ школа статистиковъ-детерминистовъ нашла, что воля не свободна, не играетъ значительной роли въ общественныхъ преобразованіяхъ, подчиняется внѣшнимъ чисто-физическимъ условіямъ, однимъ словомъ—отнесла всѣхъ насъ

*) См. объ этихъ законахъ, стр. 27 наст. изд.

въ разрядъ imbeciles и опредѣлила, что мы все невольно подчиняемся окружающей средѣ, изъ которой только и можемъ заимствовать свои мотивы. Кенэ былъ склоненъ съ полнымъ основаніемъ отводить болѣе простора свободѣ воли и въ нѣсколько неясной формѣ выразилъ свою мысль такъ: „существуетъ нѣсколько видовъ и степеней безумія; но всякій безумный человѣкъ, въ силу плохого устройства своего черепа, ограниченъ въ своихъ способностяхъ физическимъ закономъ, который не позволяетъ ему совершать наилучшій выборъ или вести себя разумно. Онъ не говорилъ, однако, что черепа всѣхъ подчиняются „физическому закону“.

Посмотримъ-же теперь, какіе законы нашелъ Кенэ, исходя изъ подобныхъ основныхъ положеній въ области политики, права и экономіи. Особенное значеніе для оцѣнки этой стороны Кенэ имѣютъ статьи: „О естественномъ правѣ“, „О деспотизмѣ въ Китаѣ“, и „Экономическая таблица со всѣми ея поясненіями“, вошедшими цѣликомъ въ настоящее изданіе; наша задача сводится только къ тому, чтобы вкратцѣ и ясно резюмировать ихъ содержаніе.

Мы уже видѣли, что Кенэ вѣрилъ въ какую-то общую, универсальную гармонію, которой одинаково подчинена и матерія, и человѣчество. Онъ признавалъ, какъ доказанное, что законы физическіе могутъ производить зло, но что въ то-же время они составляютъ часть наивыгоднѣйшаго порядка, но для кого—для личности, для общества, для человѣчества или для всѣхъ вмѣстѣ? На такомъ-же противорѣчій построена и его философія, касающаяся человѣческихъ отношеній. Дюпонъ мѣтко охарактеризировалъ эту философію, поста-

вивъ въ видѣ заголовка къ своей „Физиократин“ слова:

*Ex natura jus, ordo et leges,
Ex homine arbitrium, regimen et coercitio.*

Кенэ полемизируетъ, очевидно, въ своей статьѣ объ естественномъ правѣ съ Руссо и Гобесомъ. Первоначально, полагаетъ Кенэ вмѣстѣ съ этими писателями, человѣкъ дѣйствительно жилъ въ нѣ-которомъ естественномъ состояніи (*simple état primitive, de pure nature*). Но не слѣдуетъ думать, подобно Гобесу, что, рождаясь, человѣкъ имѣетъ право въ мірѣ на все или, подобно Руссо, будто переходя изъ естественнаго состоянія въ общественное, человѣкъ жертвуетъ частью своихъ силъ и правъ, отдаетъ себя до извѣстной степени въ рабство. Только въ обществахъ, основанныхъ на грубомъ произволѣ и насиліи, человѣкъ теряетъ свои права. Человѣкъ не можетъ жить безъ помощи себѣ подобныхъ, а потому образованіе человѣческаго союза дало только лишнюю возможность удовлетворять своимъ потребностямъ съ наибольшою полнотой. Мнѣніе Гобеса — такая-же крайность. Естественное право на вещи, согласно Кенэ, заключается въ правѣ человѣка на необходимое для него, но подобное право совершенно призрачно. Право человѣка на все, *à tout*, аналогично съ правомъ ласточки на всѣхъ тѣхъ мошекъ, которыя она въ состояніи поймать. Человѣкъ имѣетъ право на все то, что онъ добываетъ трудомъ, и, работая или желая работать, пріобрѣтаетъ себѣ естественное право на существованіе, которое ограничивается минимумомъ потребныхъ для существованія средствъ. Въ естественномъ состояніи человѣкъ не

могъ имѣть чего нибудь большаго, а потому и гражданское общество не обязано давать человѣку болѣе того, сколько необходимо для поддержанія его существованія. Творецъ, мудростью котораго держится весь міръ, подъ страхомъ смерти, возложилъ на каждого человѣка обязанность самосохраненія и соединилъ, такимъ образомъ, людей единствомъ ихъ интересовъ. Каждый, поэтому, вступающій въ гражданское общество, можетъ и долженъ свободно распоряжаться своими духовными силами и матеріальною собственностью, которая составляетъ результатъ его труда и естественнаго и неизбежнаго различія въ пріобрѣтательныхъ способностяхъ. Этотъ пунктъ, защита частной собственности противъ нападений Морелли и другихъ, которые въ это время утверждали, что собственность покоится на насиліи, составляетъ характернѣйшую черту фізіократической доктрины. Неравенство въ распредѣленіи богатствъ не смущало фізіократовъ: они видѣли въ немъ необходимое зло. Свобода и неравенство—вотъ чего хотѣли фізіократы въ противоположность Руссо, который доказывалъ, что при неравенствѣ свобода немыслима.

Въ своей политической философіи Кенэ и его ученики также не шли рука объ руку съ ученіями ихъ времени. Монтескьё говорилъ о необходимости раздѣленія властей для обезпеченія отъ деспотизма; Руссо, Мабли требовали передачи существеннѣйшихъ функцийъ власти народу. Кенэ по прежнему продолжалъ вѣрить въ просвѣщенный деспотизмъ и на почвѣ политической вполне отвергалъ цѣлесообразность компромисса интересовъ, которому онъ придавалъ такое значеніе на почвѣ экономической.

Кенэ и его ученики не были проводниками абсолютизма вообще. Они вѣрили въ „легальный деспотизмъ“. Единая, верховная власть, по ихъ мнѣнію, необходима потому, что она можетъ скорѣе и лучше всего проникнуться велѣніями разума и естественнаго закона. Въ гражданскомъ обществѣ люди должны подчиняться положительнымъ законамъ, ибо эти послѣдніе въ надлежащемъ ихъ видѣ представляютъ собою не болѣе какъ декларацію естественныхъ законовъ. Абсолютный монархъ, не заинтересованный частными дѣлами, а потому, проникнувшись велѣніями разума и естественнаго закона, лучше всего въ состояніи осуществить требованія справедливости. Въ статьѣ о „Деспотизмѣ Китая“, читатель найдетъ аргументацію Кенэ въ этомъ отношеніи. Политическая философія Кенэ погрѣшала здѣсь противъ его-же экономической системы. Послѣдняя была основана на свободной борьбѣ интересовъ и ихъ компромиссѣ, который приводитъ ко благу, создавая представление о „разумномъ интересѣ“ (*l'interêt bien entendu*), политическая философія покоилась на сосредоточеніи общаго интереса въ одномъ лицѣ и рѣзко отказывалась придавать значеніе парламентарному режиму и раздѣленію властей, которыя именно и покоятся на компромиссѣ интересовъ. Лучше всего мы изобразимъ эту сторону ученій Кенэ и его учениковъ, передавъ вкратцѣ сообщенія мадамъ де-Госсэ о разговорѣ, который велъ однажды Тюрго въ гостяхъ у Кенэ. „Однажды, рассказываетъ она, я была въ Парижѣ и зашла къ Кенэ. Я застала у него, противъ обыкновенія, много гостей и въ числѣ ихъ

молодого maitre de requêtes, съ красивою наружностью (Тюрго). Говорили много объ управленіи; но это меня сначала мало занимало. Затѣмъ разговоръ перешелъ къ любви французовъ къ своему королю. Тюрго вмѣшался въ разговоръ и сказалъ: эта любовь не является чѣмъ-либо слѣпымъ, она является результатомъ неопредѣленнаго воспоминанія о великихъ благодѣяніяхъ. Нація, я скажу болѣе, Европа и человѣчество обязаны королю Франціи (я забыла имя, которое онъ здѣсь назвалъ) своей свободой. Онъ создалъ общины и далъ безконечному числу человѣческихъ существъ гражданское существованіе. Я отлично знаю, что мнѣ могутъ возразить: онъ преслѣдовалъ при освобожденіи свои выгоды, ибо онъ сталъ получать земельные налоги и тѣмъ ослабилась власть сильныхъ и дворянства, но что изъ этого? Отсюда вытекаетъ только то, что эта мѣра была столь-же полезна, политична, какъ и необходима“.

Кенэ и его ученики хотѣли воспользоваться *просвѣщеннымъ абсолютизмомъ*, для быстрого пересозданія всей общественной организаціи. Тюрго приписываютъ даже фразу: *donnez-moi cinq années de despotisme et la France sera libre—дайте мнѣ пять лѣтъ деспотизма и Франція будетъ свободной*. Осуществить свои идеи ему, какъ мы знаемъ, не удалось; ему не пришлось создать безъ участія народа того, чего онъ хотѣлъ, а онъ писалъ королю въ своей запискѣ о реорганизаціи мѣстнаго управленія: „главная причина зла, ваше величество, заключается въ томъ, что вашъ народъ не имѣетъ конституціи; вы могли-бы править, подобно Богу, при посредствѣ общихъ законовъ“ *).

*) См. Turgot par Léon Say, p. 185.

Такова была вкратцѣ философская сторона учений Кенэ. Теперь мы должны перейти къ выводамъ, которые онъ сдѣлалъ на почвѣ чисто-экономической.

III.

Экономическія ученія всегда тѣсно связаны съ тѣми явленіями жизни, среди которыхъ они возникаютъ. Научные дѣятели почти никогда не ищутъ одной абстрактной истины. Ихъ мысль невольно и неизбежно обращается къ явленіямъ текущей дѣйствительности и они такъ или иначе хотятъ преобразовать ее, согласно съ сложившимися у нихъ воззрѣніями. Въ эпоху жизни Кенэ старый феодальный и цеховой порядокъ доживалъ свои послѣдніе дни. Стоя слишкомъ близко ко двору, Кенэ и многіе изъ его учениковъ не могли открыто бороться за легальную отмѣну имущественной и личной зависимости низшихъ сословій. Не легко было, хотя уже гораздо возможнѣе, бороться съ тѣсно сплоченною цеховою монополіей. Для борьбы надо было найти удобную и болѣе безопасную почву. Сдѣлать это было не трудно. Что нужнѣе всего въ вѣкѣ опеки, монополіи и гнета? Очевидно — свобода. Рассказываютъ *), что могучая формула этого требованія свободы была впервые высказана Кольберу однимъ старикомъ коммерсантомъ, Франсуа Лежандромъ. На совѣтъ коммерсантовъ всесильный министръ спросилъ: что имъ нужно для блага промышленности? Отвѣтъ Лежандра былъ коротокъ и ясенъ: *Laissez*

*) См. Соответствующія мѣста у Онкена, *Die Maxime etc.*, ib. (гл. I. II).

pous faire! Предшественникъ фizioкратовъ маркизь д' Аржансонъ еще рѣзче чувствовалъ потребность въ этой свободѣ промысла и не разъ повторялъ въ своихъ трудахъ: *Laissez faire, marbleu, laissez faire!!* Д'Аржансонъ умеръ въ 1757 году и на смѣну его для проповѣди тѣхъ-же идей выступилъ Кенэ. Онъ, впрочемъ, не употреблялъ этой формулы такъ, какъ она сложилась впоследствии. Его любимое выраженіе было: *il mondo va da se*. „Въ конечномъ результатѣ, говорилъ онъ, по словамъ Мирабо *), если потребно столько труда, чтобы анатомировать политическое тѣло, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы надо было постоянно имѣть скальпель въ рукѣ для поддержанія здоровья этого тѣла. Многое множество золъ, которыя принесъ человѣчеству духъ регламентаціи, не возникло, по крайней мѣрѣ въ большей своей части, отъ жадности, которая привзошла этому духу подъ прекрасными предлогами (*sous de belles apparences*). Наибольшая доля этихъ золъ произошла первоначально отъ умышленнаго нежеланія понимать то, что міръ живетъ самъ по себѣ. „*Il mondo va da se*, говоритъ итальянецъ и эта фраза имѣетъ глубокий смыслъ. Пусть порядокъ и честность устаноятся въ администраціи, пусть предоставятъ всякой вещи ея естественное теченіе, тогда увидятъ выполненіе всѣхъ нашихъ принциповъ по самому внутреннему порядку вещей (*en vertu de l'ordre inné des choses*). Правительство должно будетъ тогда заботиться только объ облегченіи самаго

*) См. *Philosophie rurale*, гл. XII, стр. 417—418, это сочиненіе впервые появилось 1763 г.

теченія явленій; оно должно будетъ прибирать камни, попадающіеся по пути, предоставляя полную свободу конкурентамъ, ибо только конкуренція обезпечиваетъ богатство народамъ“. Въ-роятнѣе всего, что Гурнэ, а вслѣдъ за нимъ Тюрго и другіе, дали этимъ принципамъ двухстороннее выраженіе въ формулѣ: *laisser faire, laisser passer*. Первая часть формулы говорила: дайте намъ свободу промысла, вторая—не затрудняйте намъ торгового оборота. Каждая строка Кенэ говоритъ намъ о необходимости этой свободы; ограниченія встрѣчаются, но ихъ мало и они не существенны.

Заслуга Кенэ, однако, не заключается только въ томъ, что онъ сдѣлалъ свободу основнымъ началомъ разумной экономической жизни. Наше время принесло много разочарованій въ этомъ отношеніи и на нашихъ глазахъ создается другая организація промышленности съ замкнутостью и монополіей враждебныхъ и борющихся классовъ (картели и рабочіе союзы). Кенэ попытался подойти къ корню вещей. Онъ желалъ дать анализъ отношеній различныхъ классовъ хозяйственнаго строя, который, по его справедливому мнѣнію, долженъ покониться на полученіи наибольшаго количества богатствъ или наслажденій съ наименьшей затратой труда *). Выказавъ эту формулу, Кенэ несомнѣнно положилъ начало индивидуалистической экономіи такъ, какъ она строится и до настоящаго времени. Свои экономическія изслѣдованія онъ началъ, какъ мы уже указали выше, съ двухъ статей, помѣщенныхъ въ „Энциклопедіи“ подъ заглавіемъ: „Фермеры“ и „Зер-

*) См. „О трудѣ ремесленниковъ“, стр. 237 и сл.

новые хлѣба". Эти статьи, наполненные массою цифръ, слишкомъ растянуты, имѣютъ лишь историческій интересъ и потому не могли войти въ настоящее изданіе. По въ нихъ лежитъ исходная точка зрѣнія Кенэ, которую онъ потомъ изобразилъ въ своей таблицѣ и примѣчаніяхъ къ ней. Кенэ пораженъ стѣсненіями въ хлѣбной торговлѣ, недостаткомъ вывоза хлѣбовъ, обезлюденіемъ деревень и отсутствіемъ богатствъ въ нихъ. По его разсчету, земледѣліе въ его время приносило только 595 мил. франковъ валового дохода, который распределялся такъ: 415 мил. составляли издержки культуры, 76 мил. шли какъ чистый доходъ собственниковъ, 50—на десятину, 27—въ доходъ фермеровъ, 27—въ качествѣ поголовнаго налога. Стремленія Кенэ направлены къ тому, чтобы реорганизовать земледѣльческое хозяйство на крупныхъ фермерскихъ капиталистическихъ началахъ и тѣмъ увеличить норму чистаго дохода. Основаніе всѣхъ несчастій и бѣдности, по его мнѣнію, заключается въ господствѣ меркантильной политики и въ отступленіи отъ великихъ началъ Сюлли, который справедливо полагалъ, что богатое государство можетъ быть только тамъ, гдѣ много земледѣльцевъ, виноградарей и пастуховъ.

Экономическую систему Кенэ не трудно выразить въ немногихъ словахъ. Все общество раздѣляется на три класса: классъ производительный, классъ собственниковъ и классъ безплодный (*stérile*). Къ первому онъ относитъ всѣхъ тѣхъ, которые, занимаясь обработкой земли, воспроизводятъ годичныя богатства націи и дѣлаютъ всѣ необходимыя затраты по земледѣльческимъ работамъ вплоть

до окончательной продажи продукта. По количеству проданного продукта этого класса судить о цѣнности годовичнаго воспроизводства. Въ классъ собственниковъ входятъ: государь, собственники земли, получатели десятины, духовенство. Этотъ классъ существуетъ за счетъ чистаго дохода, даваемого землею и передаваемого собственникамъ производительнымъ классомъ, который, кромѣ этого чистаго дохода, оставляетъ еще и себѣ нѣкоторую долю воспроизводимаго продукта, какъ вознагражденіе своихъ затратъ и какъ необходимое средство для поддержанія обработки на извѣстномъ уровнѣ. Классъ безплодный состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ гражданъ, которые заняты выполненіемъ разныхъ услугъ и всѣми другими работами, кромѣ земледѣльческихъ. Издержки по производству продуктовъ этого класса оплачиваются производительнымъ классомъ и собственниками, которые извлекаютъ свой доходъ также отъ производительнаго класса. Только въ земледѣліи, по его мнѣнію, мы имѣемъ дѣло съ производствомъ или воспроизведеніемъ. Только здѣсь работа окупаетъ свои издержки и даетъ, кромѣ того, чистый доходъ. Всѣ ремесленники, фабриканты и др. только обрабатываютъ полученное отъ земледѣльца и цѣна ихъ продукта имѣетъ точно установленные предѣлы: она сводится къ потребленнымъ во время изготовленія предмета средствамъ существованія. Рабочій въ этихъ отрасляхъ промышленности самъ сознаетъ, что онъ зарабатываетъ свои средства къ существованію, а не производитъ ихъ*). Безплодный классъ обременен-

*) См. стран. 139. наст. изданія.

теленъ для производительнаго класса и отнюдь не обогащаетъ его и націю. Въ своей статьѣ „Отвѣтъ на мемуаръ господина М. Х.“ Кенэ подвергаетъ подробному разбору то возраженіе, согласно которому безплодный классъ не можетъ быть признанъ непроизводительнымъ на томъ основаніи, что, производя предметы для промѣна на земледѣльческіе продукты, онъ создаетъ продажную стоимость этихъ послѣднихъ. По мнѣнію Кенэ, такое возраженіе основано на чистѣйшемъ заблужденіи. Возражающіе такимъ образомъ должны принять во вниманіе, что безплодный классъ не прибавляетъ ничего къ стоимости продуктовъ земледѣлія; въ свою очередь производительный классъ не прибавляетъ ничего къ стоимости продуктовъ безплоднаго класса. Ихъ взаимныя покупки балансируются, послѣдствіемъ чего и является то обстоятельство, что цѣнности, появляющіяся на рынкѣ, какъ результатъ труда разныхъ классовъ, обмѣниваются между собою, какъ эквиваленты. Цѣнности существуютъ до обмѣна и обмѣнъ не создаетъ ничего. Только трудъ земледѣльца возраждаетъ средства къ существованію, которыя онъ уничтожилъ, а также и всѣ тѣ, которыя уничтожены другими потребителями. Трудъ ремесленника даетъ ему лишь право участвовать въ потребленіи средствъ существованія, возрожденныхъ трудомъ земледѣльца. Спросъ на земледѣльческій продуктъ, при полной свободѣ рынковъ, никогда не можетъ упасть и потому никакое уменьшеніе издержекъ не можетъ понизить его цѣну. Земледѣльческій продуктъ всегда остается цѣннымъ богатствомъ, продуктъ труда ремесленника уменьшается въ цѣнности со всякимъ сокращеніемъ издержекъ производства.

Вотъ основныя положенія экономической теоріи Кенэ. Изъ нихъ онъ выводитъ слѣдующіе практическіе выводы. Только та нація богата, гдѣ процвѣтаетъ земледѣлецъ, вполне возмѣщающій свои издержки и имѣющій возможность постоянно ихъ увеличивать. Затраты на земледѣліе должны возрастать, ибо отъ нихъ зависитъ воспроизводство. Опытъ жизни показываетъ ему, что затраты цѣлесообразнѣе всего совершаются въ крупныхъ фермахъ. Чистый доходъ въ нихъ, въ особенности благодаря употребленію лошадей (вмѣсто воловъ) и меньшаго количества рабочихъ, всегда больше. Свободный торговый оборотъ и вывозъ хлѣбовъ создаетъ хорошія цѣны, а это только содѣйствуетъ возрастанію производства, которое будетъ сопровождаться естественнымъ увеличеніемъ населенія. Искусственныхъ мѣръ къ возрастанію населенія не нужно: надо увеличить сначала воспроизводство и чистый доходъ, тогда и большее количество людей найдетъ пропитаніе. Раздѣлъ чистаго продукта Кенэ совершаетъ такъ: $\frac{4}{7}$ должны оставаться собственникамъ, все остальное въ формѣ едиаго налога: государю — $\frac{2}{7}$ и духовенству — $\frac{1}{7}$. Живя въ вѣкъ крупныхъ государственныхъ займовъ и спекуляціи, Кенэ счелъ нужнымъ внести въ свои 30 основныхъ началъ, которыми должны руководствоваться земледѣльческія государства, требованіе, чтобы государство избѣгало займовъ, создающихъ денежныя ренты. Послѣднія обременяютъ государство громадными долгами и порождаютъ лишь спекуляцію.

Основаніе всей системы Кенэ, какъ мы уже говорили, заключается въ томъ, что онъ сводитъ про-

исхожденіе богатства къ единому источнику—землѣ. Въ этомъ заключается одновременно заслуга и коренной недостатокъ системы Кенэ старается открыть источникъ сверхстоимости и справедливо полагаетъ, какъ выражается Карлъ Марксъ *), что мѣсто происхожденія ея—въ области производства, а не обращенія. Современная наука останавливается на трудовой теоріи цѣнности и исходитъ изъ того-же положенія, что обмѣнъ и его регуляторъ, законъ спроса и предложенія, только временами и спорадически нарушаютъ то основное начало, согласно которому сверхстоимость получается въ процессѣ производства; но она не считаетъ въ этомъ отношеніи возможнымъ дѣлать какую-бы то ни было классификацію производствъ. Во всѣхъ производствахъ рабочій производитъ свое необходимое содержаніе и сверхстоимость или доходъ капитала. Въ этомъ отношеніи, однако, Кенэ остается глубоко послѣдовательнымъ. Природа создаетъ сверхстоимость въ земледѣліи, полагаетъ онъ, и потому онъ не останавливается даже предъ мыслью регулировать процентъ, если онъ поднимается выше той нормы, которую можетъ оплачивать чистый доходъ земли **).

Система Кенэ является первой попыткою анализа капиталистическаго хозяйства, — въ этомъ ея крупное значеніе; но она вся построена на основномъ заблужденіи, будто сверхстоимость получается лишь отъ земледѣлія, продукты котораго никогда

*) См. „Капиталь“, Т. II, рус. пер. стр. 268.

**) См. статью о процентѣ; въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ Родбертуса.

не теряютъ цѣнности при свободѣ оборота. Въ наше время болѣе, чѣмъ когда-либо, стало ясно, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ, при его свободномъ оборотѣ, до уровня издержекъ производства (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ниже ихъ) столь-же возможно, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ фабрикаціи. Игнорируя основное заблужденіе Кенэ относительно существованія сверхстоимости (прибавочной стоимости, ренты) только въ земледѣліи, мы получимъ возможность видѣть въ „Экономической таблицѣ“ нѣчто подобное тому, что попытался сдѣлать и Карлъ Марксъ во второмъ томѣ своего „Капитала“, анализируя начала такъ-называемаго простого воспроизводства.

Въ своей таблицѣ, объ схемы которой и объясненіе къ ней воспроизведены въ настоящемъ изданіи, Кенэ стремится въ чисто-математической и схематической формѣ представить основныя начала всей своей системы, которая можетъ создать благосостояніе земледѣльца и государя. Онъ хочетъ, *во-первыхъ*, изобразить порядокъ нормальнаго распредѣленія годичнаго національнаго продукта; *во-вторыхъ* — дать точныя цифровыя указанія относительно максимума того количества населенія, которое можетъ содержаться за счетъ этого продукта, и *въ-третьихъ* — наивысшій предѣлъ возможнаго накопленія богатства при нормальномъ процессѣ распредѣленія. Въ основѣ таблицы лежитъ уже отмѣченное нами предположеніе относительно эквивалентности обмѣна продукта на продуктъ, при которомъ деньги играютъ только совершенно посредствующую роль и имѣются въ количествѣ, ограничивающемся ихъ употребленіемъ, или иначе

точно соответствующемъ размѣру оборотовъ по покупкамъ и продажамъ, и не болѣе того. Кроме того, второе предположеніе заключается въ томъ, что воспроизводство въ земледѣліи даетъ 100% и всякое его увеличеніе соответственнымъ образомъ преобразуетъ обмѣнъ продуктовъ для всѣхъ другихъ классовъ, не нарушая при этомъ равновѣсія во всемъ хозяйственномъ оборотѣ. Назовемъ классъ, производящій всѣ земледѣльческія затраты первымъ (I), классъ, владѣющій чистымъ доходомъ—вторымъ (II), классъ фабричный, торговый и пр. или безплодный—третьимъ (III)*). Расчетъ ведется на деньги, по цѣнѣ которыхъ продается годичный національный продуктъ.

Классъ первый (I) начинаетъ производство съ 600 ливрами годичныхъ затратъ и продажа произведеннаго даетъ ему возможность выручить ихъ и по нормѣ воспроизводства въ 100%, еще 600 ливровъ, которые поступаютъ классу II. Классъ III имѣетъ оборотный капиталъ, истрачиваемый на годичныя затраты въ 300 ливровъ и ежегодно воспроизводящійся. При такихъ условіяхъ начинается нормальное воспроизводство и взаимный обмѣнъ продуктовъ.

Классъ I начинаетъ работу и, продавъ изготовленные продукты, передаетъ классу II-му 600 ливровъ въ видѣ чистаго дохода. Естественно, что классъ II торопится ихъ истратить; половину этого дохода въ 300 ливровъ онъ издерживаетъ на покупку хлѣба, мяса, растительныхъ продуктовъ и проч. у перваго-же класса (I); другую половину

*) См. въ приложеніи колонны „Экономической таблицы“.

онъ тратить на покупки у безплоднаго, второго класса (II). Классъ I, получивъ 300 ливровъ, тратить ихъ такимъ образомъ: а) 150 ливровъ онъ потребляетъ во время производства, б) на 150 ливровъ покупаетъ орудія, плуги и одежду у класса II. Такъ онъ поступаетъ съ переданными ему деньгами отъ класса II; но очевидно, что въ каждомъ 300 ливрахъ онъ употребляетъ одинаковое количество на орудія и проч., покупаемая у безплоднаго класса, а потому, при 600 ливрахъ годовыхъ затратъ, классъ I передаетъ, безплодному III классу — 300 ливровъ. Классъ III издерживаетъ полученные отъ класса II точно такимъ-же способомъ: а) 150 ливровъ идетъ на потребление во время производства и на покупку сырыхъ матеріаловъ у класса I; б) 150 ливровъ идетъ на покупку продуктовъ, производимыхъ въ предѣлахъ того-же класса III. Такимъ образомъ классъ III, безплодный, получаетъ 300 ливровъ отъ перваго и 300 отъ второго; его оборотный капиталъ составляетъ 600 ливровъ. Такимъ образомъ, согласно расчетамъ Кенэ, получается такая картина: при воспроизводствѣ въ 1.200 ливровъ годоваго дохода обращеніе приноситъ при посредствѣ взаимныхъ продажъ каждому классу по 600 ливровъ и производство идетъ безостановочно и безъ всякихъ помѣхъ. Можно взять любыя цифры (это и представляется въ таблицѣ рядомъ произвольно взятыхъ цифръ) и все-же производство будетъ идти нормально. Такимъ образомъ классъ I на свои 600 ливровъ содержать самъ себя и поддерживаетъ всѣ затраты на производство: растить скотъ, покупаетъ орудія

и пр. Классъ II на 300 ливровъ, полученныхъ отъ класса I, поддерживаетъ свои затраты на безплодное производство, на 300 ливровъ, полученныхъ отъ земледѣльца рядомъ послѣдовательныхъ покупокъ и продажъ, онъ кормится или, что тоже самое, получаетъ свою заработную плату. Вотъ и вся, въ сущности пехитрая, схема таблицы. Изъ нея Кенэ дѣлаетъ три вывода: *Во-первыхъ*, для нормальнаго увеличенія воспроизводства желательно, чтобы больше дохода притекало къ I классу. Если II и III классы увеличатъ свое потребление на роскошь на $\frac{1}{6}$ (*luxe de décoration*), то земледѣлецъ не дополучитъ 100 ливровъ; его затраты сведутся къ 500 ливровъ и онъ на слѣдующій годъ дастъ классу II только 500 ливровъ. Напротивъ, если на $\frac{1}{6}$ увеличится потребление земледѣльческихъ продуктовъ (*luxe de subsistance*), ему поступитъ 700 ливровъ на затраты, которыя по нормѣ воспроизводства въ 100%, дадутъ возможность дать классу второму 700-же ливровъ. *Во-вторыхъ*, фабричная промышленность и торговля всецѣло зависятъ отъ нормы воспроизводства перваго земледѣльческаго класса. Отмѣтимъ кстати, что Кенэ отчисляетъ на торговые расходы $\frac{1}{8}$ той доли продукта, которая поступаетъ въ руки безплоднаго класса, но почему — онъ этого въ таблицѣ не объясняетъ. *Въ-третьихъ*, налогъ, который берется правительствомъ, можетъ падать только на чистый доходъ класса II. Падая на него, онъ не нарушаетъ равновѣсія схемы и Кенэ не считаетъ даже нужнымъ выяснять это подробно. Всякій налогъ, очевидно, собирается не для сохранения, а для потребления только не классомъ

землевладельцевъ, а другими. Поэтому онъ по прежнему, только чрезъ другія руки, поступаетъ въ обращеніе и равновѣсіе поддерживается. Если же налогъ падетъ на затраты земледѣльца, нормального размѣра чистаго продукта не будетъ выручено и весь хозяйственный оборотъ потерпитъ крушеніе. Какъ видимъ, нельзя отказать Кенэ въ остроумномъ построеніи этой таблицы, но она написана такъ, что невольно подтверждаетъ мнѣніе Вольтера, который, не желая разбираться въ физіократическихъ трудахъ, справедливо говорилъ о Кенэ. *son style n'a ni mouvement, ni attrait, ni clarté* (въ его стилѣ нѣтъ ни движенія, ни привлекательности, ни ясности).

Вторая и третья задачи, поставленные таблицею, такъ ясны, что мы могли-бы даже на нихъ и не останавливаться. Кенэ показываетъ, какое количество населенія можетъ содержаться при такомъ порядкѣ воспроизводства и изъ какихъ частей слагается національное богатство. Взаимный обмѣнъ классовъ, согласно схемѣ таблицы, распредѣляетъ между ними 600 ливровъ дохода, что даетъ 300 ливровъ на содержаніе каждого класса, ибо по 300 ливровъ идетъ на затраты *). На такой доходъ можетъ прожить три семьи: землевладельца, земледѣльца и ремесленника. На 600.000.000 ливровъ можетъ прожить 3 милліона семей; считая по 4 человекъ въ каждой 12.000.000 душъ. Но кромѣ того, 600.000.000 идутъ на затраты; половина ихъ идетъ на содержаніе скота и проч., на половину кормятся люди и по взятому разсчету,

*) См. стр. 119 настоящаго изданія.

слѣдовательно, еще 1 мил. семей или 4 мил. чело-
вѣкъ. Нормальное воспроизводство при такихъ
условіяхъ можетъ прокормить всего 16 мил. че-
ловѣкъ.

Затѣмъ слѣдуетъ подсчетъ богатствъ, которыми
обладаетъ нація. Изъ него оказывается, между
прочимъ, что при правильномъ хозяйственномъ обо-
ротѣ на каждую семью можетъ быть около 550—562
лировъ дохода, а общая сумма богатства будетъ
колебаться отъ 55—до 60.000.000.000 ливровъ*).

Такова въ краткомъ очеркѣ экономическая си-
стема Кенэ. Изъ настоящаго русскаго изданія важ-
нѣйшихъ твореній этого писателя читатель, на-
дѣмся, убѣдится, что Кенэ много поработалъ на
пользу науки. Онъ далъ первый серьезный ана-
лизъ экономическихъ отношеній. Его по праву
можно назвать родоначальникомъ экономической на-
уки. Ему обязаны и Смитъ, и всѣ другіе изслѣ-
дователи, которые справедливо полагаютъ, что
экономическія явленія протекаютъ съ извѣстной
законосообразностью, а анализъ ихъ даетъ намъ
широкое пониманіе человѣческихъ отношеній. Фи-
лософская и этическая сторона ученій Кенэ для
насъ интересна теперь только съ исторической
точки зрѣнія. Крупнѣйшая его заслуга предъ нау-
кой заключается въ попыткѣ отыскать источникъ
происхожденія сверхстоимости внѣ ссылокъ на обыч-
ные рыночные процессы. Но попытка эта выполнена
неправильно. Кенэ ошибся, найдя этотъ источникъ
въ естественной производительности почвы; по

*) Переводчикъ справедливо отмѣтилъ, что Кенэ нѣсколько ошибся
въ цифрахъ, подсчитывая богатство отдѣльныхъ классовъ.

пошелъ по вѣрному пути, стараясь искать ее въ условіяхъ производства и въ отношеніяхъ классовъ, умѣлое и рѣзко поставленное подраздѣленіе которыхъ онъ также сдѣлалъ впервые. Карлъ Марксъ былъ первымъ изъ ученыхъ, который понялъ значеніе фізіократической системы. Ф. Энгельсъ воспользовался его замѣчаніями въ своей книгѣ о Дюрингѣ. Въ III-мъ томѣ „Капитала“ (Band II, стр. 317 и слѣд.) Марксъ снова возвращается къ фізіократамъ. Въ виду интереса, возбужденнаго въ послѣднее время фізіократической школой, мы позволимъ себѣ дословно привести выдержку изъ этой страницы: „Какъ первые систематическіе истолкователи капитала, фізіократы ищутъ происхожденія сверхстоимости. Анализъ ея происхожденія совпадаетъ для нихъ съ анализомъ ренты, какъ съ единственной формой, въ которой для нихъ существуетъ сверхстоимость. Давущій ренту или земледѣльческій капиталъ является для нихъ единственнымъ капиталомъ, производящимъ сверхстоимость. Земледѣльческій трудъ, поэтому, съ ихъ точки зрѣнія только и создаетъ сверхстоимость, а а отсюда вполне послѣдовательно съ капиталистической точки зрѣнія они и считаютъ только этотъ видъ труда производительнымъ... Вполнѣ основательно также, какъ это я покажу въ 4-й книгѣ, они, въ отличіе отъ меркантилистовъ, не сочли возможнымъ отнести къ производительному капиталу, капиталъ торговый, дѣйствующій въ сферѣ обращенія... Вѣрно также у фізіократовъ и то, что въ дѣйствительности всякое производство сверхстоимости, а также и всякое развитіе капитализма, по естественнымъ основаніямъ покоится на произ-

водительности земледѣльческаго труда. Если люди не въ состояніи по общему правилу добыть себѣ однимъ днемъ труда болѣе средствъ къ существованію или, выражаясь въ тѣсномъ смыслѣ, болѣе земледѣльческихъ продуктовъ, чѣмъ сколько необходимо работнику для собственнаго воспроизводства, если дневной расходъ всей его рабочей силы даетъ ему только возможность произвести необходимыя средства для личнаго существованія, то, очевидно, не можетъ быть и рѣчи ни объ избыткѣ продукта (Mehrprodukt), ни о сверхстоимости (Mehrwerth). *Производительность земледѣльческаго труда*, превосходящая личныя потребности работника, составляетъ базисъ всякаго общества и прежде всего необходимое условіе капиталистическаго производства, которое отдѣляетъ отъ непосредственнаго производства средствъ къ существованію все болѣе возрастающую часть общества и, какъ говоритъ Стьюартъ, обращаетъ ее въ free heads (свободныя головы), которыя могутъ быть употреблены въ другихъ родахъ промышленности производства, какъ источникъ полученія сверхстоимости“.

Александръ Миклашевскій.

18-го ноября 1895 года.

С.-Петербургъ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Желающие ближе ознакомиться съ системой Кенэ могут обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ:

1. *Léonce de Lavergne*, Les Économistes français du dix-huitième siècle. Paris. 1870.

2. *G. Schelle*, Dupont de-Nemours et l'école physiocratique. Paris. 1888.

3. *A. Oncken*, Die Maxime laissez faire, laissez passer. Bern. 1886.

4. *S. Baüer*, Zur Entstehung der Physiocratie. Jahrb. für National-Oekonomie und Statistik. 1890 (августъ).

5. *Hasbach*, Die allgemeinen philosophischen Gründlagen der von F. Quesnay begründeten politischen Oekonomie. Leipzig. 1890.

6. *F. Engels*, Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. 3 Aufl. и *Karl Marx*, D. Kapital. Т. II и III.

Въ русской литературѣ: 1. *А. Гейсманъ*, „О сущности основного физиократическаго ученія“. Кіевъ, 1849 г.—2. *Максимъ Ковалевскій*, „Происхождение современной демократіи“, т. I. Москва 1895 г.—3. *Бржежскій*, „Податныя теоріи XVIII вѣка“. СПБ., 1885 г.

ПОЛНЫЙ СПИСОКЪ

экономическихъ и философскихъ произведений Кенэ.

1) Статья *Evidence*, напечатанная анонимно въ VI томѣ *Энциклопедіи* д'Аламбера и Дидро въ 1756 г.

2) Статья *Fermiers*, подписанная М. Quesnay le fils; помѣщена въ VII т. *Энциклопедіи*.

3) Статья *Grains*, подписанная М. Quesnay le fils; помѣщена въ VII т. *Энциклопедіи* въ 1757 г.

4) *Questions intéressantes sur la population, l'agriculture et le commerce*. Выработанные въ сотрудничествѣ съ М. de Morivelt, эти вопросы были предложены академіямъ и другимъ ученымъ провинціальнымъ обществамъ. Напечатаны были анонимно въ четвертой части журнала *L'Ami des hommes* въ 1758 г.

5) *Tableau économique* съ ея объясненіемъ и „Общими правилами“ экономической политики земледѣльческаго государства, присоединенными къ ней подъ заглавіемъ: *Extraits des Économies royales de M. de Sully*. Появилась отдѣльнымъ изданіемъ въ 1758 г.

6) *Le droit naturel*. Появилось безъ подписи въ *Journal de l'agriculture, du commerce et des finances*, въ сентябрѣ 1765 г.

7) *Mémoire sur les avantages de l'industrie et du commerce et sur la fécondité de la classe prétendue stérile*.

Этотъ отвѣтъ „нѣкоторыхъ экономистовъ“ былъ посланъ вмѣстѣ съ письмомъ г-на М. Н., въ *Journal de l'agriculture etc.* и напечатанъ тамъ въ ноябрѣ 1765 г.

8) *Réponses au mémoire de M. N. sur les avantages de l'industrie et commerce et sur la fécondité de la classe prétendue stérile, etc.*, напечатаны, за подписью „друга автора этого мемуара“, въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ январѣ 1766 г.

9) *Réponse à la question* (предложенный въ *Gazette du commerce* 24 декабря 1765 года) *sur les profits de la fabrication des bas de soie en France.* Напечатанъ въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ январѣ 1766 г.

10) *Observations sur l'intérêt.* Напечатаны за подписью М. Nisaque въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ январѣ 1766 г.

11) *Questions sur les deuils* подъ инициалами М. N. Отвѣтъ на вопросъ: полезенъ-ли трауръ для торговли мануфактурными издѣліями? — помѣщенъ въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ январѣ 1766 г.

12) *Répétition de la question*, предложеннаго въ *Gazette du commerce* 24 декабря 1765 г. *au sujet du bénéfice que la fabrique de bas de soie établie à Nîmes, produit à la France.* Отвѣтъ г-на М. N. Напечатанъ въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ февралѣ 1766 г.

13) *Remarques sur l'opinion de l'auteur de l'esprit des lois concernant les colonies.* Напечатаны, подъ псевдонимомъ М. de l'Isle, въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ апрѣлѣ 1766 г.

14) *Suite de répétition de la question des fabricants des bas de soie de Nîmes sur les effets productifs de la classe prétendue stérile.* Напечатано подъ инициалами

М. Н. въ *Journal de l'agriculture, etc.* въ апрѣлѣ 1766 г.

15) *Analyse du Tableau économique* безъ „Общихъ принциповъ“. Напечатано въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ июнѣ 1766 г.

16) *Du commerce, premier dialogue entre M. H. et M. N.* Напечатанъ въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ июнѣ 1766 г.

17) *Premier problème économique.* Помѣщено въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ августѣ 1766 г.

18) *Observations sur le commerce par M. Montaudouin*, члена академіи г. la Rochelle, напечатанныя въ журналѣ *Le Mercure*, въ сентябрѣ 1766 г. и *copiées et accompagnées de notes par M. H.* Помѣщены въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ октябрѣ 1766 г.

19) *Sur les travaux des artisans, second dialogue.* Напечатанъ въ *Journal de l'agriculture etc.*, въ ноябрѣ 1766 г.

20) *Analyse du gouvernement des Incas de Pérou.* Напечатаны подѣ инициалами М. А. въ журналѣ *Ephémérides du citoyen*, въ январѣ 1767 г.

21) *Despotisme de la China.* Печаталось подѣ инициалами М. А. въ журналѣ *Ephémérides du citoyen* съ марта по июнь 1767 г.

22) *Lettre de M. Alpha*, магистра искусствъ (*maître ès arts*) къ автору „Ефemerидъ“ *sur la langue de la science économique.* Напечатано въ *Ephémérides du citoyen*, въ октябрѣ 1767 г.

23) *Second Problème économique.* Напечатано въ журналѣ *Physiocratie*, въ ноябрѣ 1767 г.

24) *Lettres d'un fermier et d'un propriétaire.* Напечатаны подѣ инициалами М. А. въ *Ephémérides du citoyen*, въ февралѣ 1768 г.

25) *Recherches philosophiques sur l'évidence des vérités géométriques*, вмѣстѣ съ проектомъ новыхъ началъ геометріи. Изданы безъ подписи въ Амстердамѣ и Парижѣ, in 8°, въ 1773 г.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Что представляет изъ себя естественное право людей.

Естественное право человека можетъ быть определено приблизительно: какъ право человека на вещи, пригодныя для его пользованія.

Прежде чѣмъ говорить объ естественномъ правѣ людей, слѣдуетъ рассмотретьъ самого человека, его различныя физическія и интеллектуальныя способности и разнородныя отношенія къ остальнымъ людямъ. Рассмотрѣніе этихъ вопросовъ должно предшествовать изложенію естественнаго права каждаго человека; иначе невозможно было-бы понять, что оно изъ себя представляетъ ²⁾).

Лишь вслѣдствіе игнорированія этихъ предварительныхъ вопросовъ, философы пришли къ столь различнымъ и даже противоположнымъ понятіямъ о

¹⁾ Появилось въ 1765 г. въ „Journal de l'agriculture, du commerce et des finances“. Прим. перев.

²⁾ Объ естественномъ правѣ такъ же много разсуждали, какъ и о свободѣ, справедливомъ и несправедливомъ; причемъ эти относительныя понятія хотѣли разсматривать какъ абсолютныя; между тѣмъ какъ полное и точное представленіе о нихъ можно получить не иначе, какъ относя эти понятія къ опредѣляющимъ ихъ коррелятивамъ, при отсутствіи которыхъ онѣ представляютъ изъ себя лишь отвлеченныя и пустыя абстракціи.

естественномъ правѣ человѣка. Одни, и не безъ основанія, совершенно не хотѣли признавать его; другіе, съ нѣсколько большимъ основаніемъ, признавали его; истиннымъ-же является и то и другое мнѣніе. Но одна истина относительно какого-либо объекта исключаетъ другую, разъ только онъ мѣняетъ свое положеніе, точно такъ-же, какъ при существованіи одной формы другая форма въ одномъ и томъ-же тѣлѣ абсолютно немыслима.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право человѣка сводится къ нулю, сказалъ правду ¹⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право человѣка есть право, которое установила природа для всѣхъ живыхъ существъ, сказалъ правду ²⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право человѣка есть право, которое обезпечивается его силой и умомъ, сказалъ правду ³⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право ограничивается частнымъ интересомъ каждаго человѣка, сказалъ правду ⁴⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право есть всеобщій, верховный законъ, регулирующий права всѣхъ людей, сказалъ правду ⁵⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право людей есть неограниченное право всѣхъ на все, сказалъ правду ⁶⁾.

¹⁾ См. примѣръ, приведенный въ концѣ этой главы.

²⁾ Подобно другимъ опредѣленіямъ, это опредѣленіе Юстиніана въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ справедливо.

³⁾ См. примѣры, приведенные въ III и IV главахъ.

⁴⁾ См. примѣръ въ примѣчаніи ко II гл.

⁵⁾ См. примѣръ, приведенный въ IV гл. Это опредѣленіе, взятое въ нѣсколько болѣе широкомъ смыслѣ, принимается и нами.

⁶⁾ Это система софиста *Тразимаха*, приведенная у Платона, воспри-

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право людей есть право, ограниченное молчаливымъ или прямо выраженнымъ согласіемъ, сказалъ правду¹⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право не предполагаетъ ни справедливаго, ни несправедливаго, сказалъ правду²⁾.

Тотъ, кто сказалъ, что естественное право есть справедливое, верховное и основное право, сказалъ правду³⁾.

Но никто не сказалъ правды, которая оказалась-бы ею во всѣхъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, философы въ своихъ изысканіяхъ относительно этого важнаго предмета, представляющаго собою естественный принципъ всѣхъ человѣческихъ обязанностей, регулируемыхъ разумомъ, не шли далѣе паралогизмовъ или несовершенныхъ аргументовъ.

Ребенокъ, лишенный силы и разума, неоспоримо имѣетъ естественное право на существованіе; его право покоится на обязанности, внушаемой природой отцу и матери. Это право ребенка является тѣмъ болѣе обезпеченнымъ, что обязанность

иятая въ послѣдствіи Гоббсомъ, и послѣ Гоббеса авторомъ книги, озаглавленной: *Принципы естественнаго права и политики*. Изложеніе и опроверженіе этой системы см. во II главѣ.

1) См. примѣръ, приведенный въ гл. IV.

2) Предположимъ, напр., человѣка, живущаго въ одиночествѣ на необитаемомъ островѣ; въ такомъ случаѣ естественное право этого человѣка въ произведеніи острова не допускаетъ оцѣнки ни съ точки зрѣнія справедливости, ни несправедливости, такъ какъ справедливость и несправедливость суть относительныя понятія, которыя не могутъ существовать при отсутствіи людей, къ которымъ могли-бы быть отнесены. —Смотри начало четвертой главы.

3) См. конецъ этой главы и начало четвертой.

отца и матери сопровождается естественнымъ влеченіемъ, которое дѣйствуетъ на нихъ болѣе сильно, чѣмъ знаніе естественнаго порядка, установившаго эту обязанность. Тѣмъ не менѣе нельзя игнорировать, что эта обязанность, подсказываемая и обезпечиваемая чувствомъ, входитъ и въ область справедливаго; такъ какъ отецъ и мать только то и дѣлаютъ, что возвращаютъ своимъ дѣтямъ то, что сами получили отъ своихъ родителей. Слѣдовательно, всякое предписаніе, устанавливаемое справедливостью, обязываетъ всякое разумное существо.

Если меня спросятъ, что такое справедливость, я отвѣчу, что *это есть естественный и верховный законъ, признанный свѣтомъ разума и точно опредѣляющій, что принадлежитъ индивиду и что другимъ индивидамъ.*

Если отецъ и мать ребенка умрутъ, и послѣдній очутится безъ всякой помощи, предоставленный непосредственно своимъ силамъ, то онъ не въ состояніи будетъ воспользоваться своимъ естественнымъ правомъ, и оно сведется къ нулю. Такъ какъ относительный атрибутъ теряетъ свое значеніе, разъ коррелятивъ отсутствуетъ. Пользованіе глазами прекращается въ пространствѣ, недоступномъ для свѣта.

ГЛАВА II.

Область примѣненія естественнаго права людей.

Естественное право людей отличается отъ *законнаго* (légitime) права или права, принудительно установленнаго человѣческими законами, тѣмъ, что

съ очевидностью признается свѣтомъ разума и въ силу одной только этой очевидности, помимо какого-либо принужденія, обязательно; тогда какъ законное право, ограниченное положительнымъ закономъ, обязательно въ силу наказанія, установленнаго санкціей этого закона за его нарушение, и признается нами лишь вслѣдствіе простого указація закона. Этими различными условіями опредѣляется вся область примѣненія естественнаго права и его различія отъ права законнаго.

Законное право часто ограничиваетъ естественное право отчасти потому, что человѣческіе законы не столь совершенны какъ законы Творца природы, отчасти же потому, что человѣческіе законы издаются иногда подъ вліяніемъ такихъ мотивовъ, справедливость коихъ не всегда признается просвѣщеннымъ разумомъ; вотъ почему мудрые законодатели отмѣняютъ впослѣдствіи тѣ законы, которые сами издали. Обиліе противорѣчивыхъ и нелѣпныхъ законовъ, послѣдовательно устанавливавшихся народами, несомнѣнно доказываетъ, что положительные законы подвержены частымъ уклоненіямъ отъ неизмѣнныхъ правилъ справедливости и естественнаго порядка, наиболѣе выгоднаго для общества.

Нѣкоторые философы, увлеченные абстрактной идеей объ естественномъ правѣ людей, предоставляющемъ *всѣмъ право на все*, допускали естественное право человѣка лишь въ состояніи абсолютной независимости людей другъ отъ друга и въ состояніи войны между ними, которую каждый изъ нихъ велъ для того, чтобы воспользоваться своимъ неограниченнымъ правомъ. Поэтому, разъ человѣкъ законной властью или въ силу соглашенія лишаетъ

ся нѣкоторой части естественнаго права, которое имѣеть на вещи, пригодныя для пользованія, то его общее право, по мнѣнію этихъ философовъ, сводится къ нулю; самъ-же онъ поступаетъ въ зависимость отъ другого или въ силу заключенныхъ условій, или въ силу принудительнаго авторитета. Онъ не находится болѣе въ простомъ естественномъ состояніи (*le simple état de nature*) или состояніи совершенной независимости, онъ не является болѣе единственнымъ судьей своего права, а подчиненъ сужденію другого; поэтому, говорятъ они, онъ не находится болѣе ни въ первобытномъ естественномъ состояніи (*état de pure nature*), ни, слѣдовательно, въ области естественнаго права.

Но безплодность этой абстрактной идеи *общаго естественнаго права всѣхъ на все*, очевидна; для того, чтобы согласовать ее съ самымъ естественнымъ порядкомъ, пришлось-бы свести это естественное право человѣка лишь на *тѣ вещи, пользованія которыми онъ можетъ достигнуть*, и это хваленое общее право окажется въ дѣйствительности сильно ограниченнымъ.

Съ этой точки зрѣнія можно замѣтить, что выше приведенныя разсужденія являются лишь пустыми софизмами или одной игрой ума, совершенно неумѣстной при изслѣдованіи столь важной матеріи; не трудно убѣдиться, что естественное право каждаго человѣка сводится въ дѣйствительности къ той части, которую можетъ онъ добыть своимъ трудомъ. *Его право на все* походитъ на право каждой ласточки на всѣхъ летающихъ по воздуху мошекъ, которое сводится въ дѣйствительности къ тому количеству, какое она можетъ добыть трудомъ или поисками, предписываемыми потребностью.

Въ первобытномъ естественномъ состояніи вещи, пригодныя для пользованія людей, сводятся лишь къ тѣмъ, которыя производитъ одна только природа безъ всякаго содѣйствія человѣка; причемъ послѣдній можетъ воспользоваться своимъ неограниченнымъ естественнымъ правомъ на эти вещи лишь въ томъ случаѣ, если обезпечить себѣ нѣкоторую долю ихъ своимъ трудомъ, т.е. своими поисками. Откуда слѣдуетъ: 1) что его право на все является лишь идеаломъ; 2) что та часть предметовъ, которой онъ пользуется въ первобытномъ естественномъ состояніи, добывается трудомъ; 3) что его право на вещи, пригодныя для пользованія, должно быть разсматриваемо съ точки зрѣнія естественнаго порядка и съ точки зрѣнія правового порядка; съ первой точки зрѣнія оно неограничено, пока не обезпечено дѣйствительнымъ владѣніемъ естественнаго права; съ точки-же зрѣнія правового порядка оно ограничивается дѣйствительнымъ владѣніемъ естественнаго права, пріобрѣтеннымъ трудомъ безъ нарушенія права владѣнія третьихъ лицъ; 4) что въ первобытномъ естественномъ состояніи люди, вынужденные удовлетворять своимъ потребностямъ съ помощью поисковъ, не стануть напрасно терять времени на веденіе междуусобной борьбы; она мѣшала-бы только ихъ занятіямъ, необходимымъ для добыванія средствъ существованія ¹⁾; 5) что естествен-

¹⁾ Въ этомъ случаѣ къ людямъ, находящимся въ первобытномъ естественномъ состояніи, можно обратиться со слѣдующей поговоркой: *если ты нуждаешься въ чемъ либо, ступай ищи, никто тебя не мѣшаетъ*; это предписаніе примѣнимо и къ животнымъ одной и той-же породы; находясь въ подобномъ положеніи, они не стремятся къ дракамъ, дабы не помѣшать другъ другу въ поискахъ за пропитаніемъ.

ное право, рассматриваемое съ точки зрѣнія естественнаго и правоваго порядка, простирается на всѣ отношенія, какія только могутъ существовать между людьми.

ГЛАВА III.

О неравенствѣ людей въ области естественнаго права.

Мы видѣли, что даже въ первобытномъ естественномъ состояннѣ, или въ состояннѣ абсолютной независимости, люди пользуются своимъ естественнымъ правомъ на вещи, въ которыхъ чувствуютъ нужду, лишь благодаря труду, т.-е. поискамъ, необходимымъ для ихъ добыванія; право всѣхъ на все сводится, такимъ образомъ, къ праву на ту долю, которую каждый изъ людей можетъ себѣ обезпечить, причемъ безразлично, живетъ ли онъ охотой, рыбной ловлей или естественнo растущими произведеніями земли. Но для того, чтобы совершать и успѣвать въ этихъ поискахъ, требуются извѣстныя физическія и интеллектуальныя способности, а также инструменты и орудія, необходимыя для того, чтобы люди имѣли возможность дѣйствовать и удовлетворять своимъ потребностямъ. Вообще въ этомъ первобытномъ естественномъ состояннѣ независимости, въ которомъ мы не предполагаемъ между людьми какого-либо сочетанія труда для взаимной помощи и въ которомъ сильные могутъ злоупотреблять своею силою по отношенію къ слабымъ, пользованіе своимъ естественнымъ правомъ должно быть сильно ограничено. Входя-же въ обще-

ство и заключая между собой обязательства относительно взаимной помощи, люди усиливаютъ, такимъ путемъ, пользованіе своимъ естественнымъ правомъ и обезпечиваютъ даже довольно широкое примѣненіе этого пользованія, если только организація общества согласна съ порядкомъ, наиболѣе выгоднымъ для людей, и соотвѣтствуетъ основнымъ законамъ ихъ естественнаго права.

Но принимая во вниманіе физическія и интеллектуальныя способности и другіе ресурсы каждаго человѣка въ отдѣльности, мы находимъ еще одно большое неравенство среди людей, проявляющееся при пользованіи ими своимъ естественнымъ правомъ. По своему принципу неравенство это не можетъ быть ни справедливымъ, ни несправедливымъ; оно вытекаетъ изъ извѣстной комбинаціи законовъ природы; и люди, не имѣя возможности проникнуть въ замыслы верховнаго существа, которые оно имѣло при созданіи вселенной, не могутъ возвыситься до пониманія неизмѣнныхъ правилъ, предназначенныхъ и установленныхъ имъ для образованія и сохраненія своего творенія. Между тѣмъ, если разсматривать внимательно эти правила, то можно безъ труда замѣтить, что *физическія* причины *физическаго* зла являются въ тоже время причинами и *физическаго* блага; что тотъ дождикъ, который беспокоитъ путешественника, оплодотворяетъ земли; и если вычислять безъ предубѣжденія, то придеши къ тому выводу, что эти причины производятъ гораздо болѣе добра, чѣмъ зла, и предназначены лишь для того, чтобы производить добро; и что зло, которое онѣ случайно причиняютъ, вытекаетъ съ необходимостью

изъ самой сущности тѣхъ свойствъ, въ силу которыхъ онѣ приносятъ добро. Вотъ почему въ естественномъ порядкѣ, относящемся къ людямъ, эти причины являются обязательными законами лишь для добра, налагая на насъ обязанность избѣгать, по возможности, зла, которое мы можемъ предусмотрѣть при помощи нашего благоразумія.

Слѣдуетъ, поэтому, остерегаться приписывать физическимъ законамъ то зло, которое является справедливымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ за нарушение самого порядка физическихъ законовъ, установленныхъ для того, чтобы производить добро. Если-бы правительство уклонилось отъ естественныхъ законовъ, обезпечивающихъ успѣхъ земледѣлія, развѣ могло-бы оно приписать самому земледѣлію недостатокъ хлѣба, уменьшеніе населенія и увеличеніе несчастій?

Нарушенія естественныхъ законовъ являются наиболѣе распространенными и обыкновенными причинами физическихъ несчастій, постигающихъ людей; даже богатые, которые имѣютъ большую возможность избѣгать ихъ, благодаря своей самонадѣянности, своимъ страстямъ и даже удовольствіямъ, навлекаютъ на себя много непріятностей, въ чемъ могутъ винить только самихъ себя. Это незамѣтно приводитъ насъ къ другой причинѣ физическаго и моральнаго зла, нѣскольکو иного характера, чѣмъ физическіе законы, а именно: къ злоупотребленію людьми своей свободой. Свобода, которая является основнымъ атрибутомъ человѣка и которую ему хотѣлось-бы расширить далѣе ея естественныхъ границъ, всегда представляется ему непогрѣшимой; даже, если онъ

самъ наносить себѣ вредъ и вслѣдствіе злоупотребленія свободой разстраиваетъ свое здоровье, растрчиваетъ имущество и разоряетъ свою семью; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ жалуется лишь на виновника своей свободы, такъ какъ ему хотѣлось-бы быть еще болѣе свободнымъ¹⁾: онъ не

1) Что означаетъ выраженіе: *болѣе свободный*? Не тождественно-ли оно съ выраженіемъ: *болѣе произвольный*, т. е. болѣе независимый отъ мотивовъ, опредѣляющихъ волю? Нѣтъ, такъ какъ если-быта независимость была абсолютной, она свела-бы волю къ состоянію индифферентизма; а въ такомъ состояніи свобода исчезла-бы; стало-быть, не въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова: *болѣе свободный*. Это выраженіе еще менѣе можетъ быть относимо къ состоянію воли, опредѣленной неизмѣнными мотивами. Эти двѣ крайности представляютъ изъ себя границы, въ которыхъ должно вращаться естественное пользованіе свободой.

Свобода есть способность, имѣющая дѣло съ побуждающими и преодолеваемыми мотивами, уравнивающими и ослабляющими другъ друга и являющимися представителями противоположныхъ интересовъ и побужденій, которыя болѣе или менѣе просвѣщенный и подготовленный разумъ изслѣдуетъ и оцениваетъ. Этотъ процессъ оцѣнки состоитъ изъ цѣлаго ряда актовъ пользованія свободой, болѣе или менѣе успешно выполняемыхъ внимательнымъ умомъ. Но для того, чтобы получить еще болѣе ясное представленіе о свободѣ, не слѣдуетъ смѣшивать процессъ оцѣнки съ рѣшающимъ моментомъ воли: послѣдній является простымъ, окончательнымъ, болѣе или менѣе порывистымъ актомъ, который завершаетъ пользованіе свободой и является отнюдь не актомъ свободы, а лишь абсолютнымъ опредѣленіемъ воли, болѣе или менѣе подготовленнымъ для выбора вслѣдствіе пользованія свободой.

Послѣ этихъ замѣчаній, извѣстныхъ каждому человеку, сколько-нибудь способному размышлять, можно спросить тѣхъ, которые отрицаютъ свободу: *твердо ли уверены они въ томъ, что никогда не обсуждали своихъ рѣшеній?* Если они сознаются, что имъ случалось обсуждать, то можно спросить: *ради чего обсуждали они?* И если они отвѣтятъ, что дѣлали это съ цѣлью выбора, то они тѣмъ самымъ признаютъ существованіе интеллектуальной способности, производящей оцѣнку мотивамъ и предшествующей окончательному рѣшенію. Въ такомъ

замѣчаетъ при этомъ, что онъ противорѣчитъ самому себѣ. Пусть познаетъ свои излишества; пусть научится болѣе цѣлесообразно пользоваться столь дорогой ему свободой; пусть обвиняетъ свое невѣжество и безпутство, источникъ тѣхъ золъ, которыя онъ причинилъ самому себѣ,

случаѣ всѣ стороны придуть къ соглашенію относительно сущности разсматриваемой способности; а спорить о названіяхъ совершенно бесполезно.

Но подъ этимъ именемъ не слѣдуетъ соединять противоположныхъ условій; какъ, на примѣръ, возможности одинаково соглашаться со всѣми дѣйствующими мотивами и возможности одинаково не соглашаться ни съ однимъ изъ нихъ; условія, которыя исключаютъ всякую мысль о предпочтеніи, выборѣ и рѣшеніи. Такъ какъ тогда всякое упражненіе, употребленіе, однимъ словомъ, всѣ существенныя свойства той самой способности, которую называютъ свободой, не существовали-бы; это названіе означало-бы лишь такую-же непригодную абстракцію, какую представляетъ изъ себя понятіе о палкѣ безъ двухъ концовъ. Изолировать человѣческую волю отъ всѣхъ опредѣляющихъ причинъ, чтобы сдѣлать ее свободной, значить уничтожить волю; такъ какъ каждый актъ воли заключается въ хотѣніи какой либо вещи, которая сама по себѣ опредѣляетъ волю къ хотѣнію. Уничтожить мотивы, значить уничтожить самую свободу или интеллектуальную способность, которая слѣдуетъ и оцѣниваетъ объекты, заставляющіе волю функционировать.

Не будемъ останавливаться болѣе на этомъ абсурдѣ и закончимъ замѣчаніемъ, что лишь мудрый человѣкъ занимается усовершенствованіемъ своей свободы: другіе воображаютъ себя достаточно свободными, разъ удовлетворяютъ всѣмъ своимъ желаніямъ; они заняты, въ такомъ случаѣ, лишь тѣмъ, какъ-бы обезпечить себѣ средства увеличить выборъ, который можетъ расширить не свободу, а лишь неразумное пользованіе ею. Тотъ, кто имѣетъ для обѣда только одно кушанье, можетъ выбирать лишь между тѣмъ, чтобы съѣсть его или оставить, скушать больше или меньше. Но тотъ, у кого двадцать блюдъ, имѣетъ возможность расширить пользованіе своей свободой на всѣ эти блюда, выбрать тѣ, которыя признаетъ лучшими, и скушать выбранныя въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Вотъ въ какомъ смыслѣ грубый человѣкъ постоянно только тѣмъ и занятъ, какъ-бы расширить пользо-

пользуясь свободой. По своей природѣ человѣкъ является свободнымъ и разумнымъ существомъ, хотя иногда не бываетъ ни тѣмъ, ни другимъ. Слѣпымъ и неразумнымъ пользованіемъ своей свободой онъ можетъ дѣлать плохой выборъ; при достаточномъ-же развитіи онъ можетъ сдѣлать болѣе удачный и вести себя разумно, насколько позволяетъ это порядокъ физическихъ законовъ, создавшихъ вселенную¹⁾.

Физическое благо и физическое зло, моральное благо и моральное зло, несомнѣнно, стало-быть, ведутъ свое происхожденіе отъ естественныхъ законовъ. Все имѣетъ свою неизмѣнную сущность и свойства, неотдѣлимые отъ этой сущности. Другіе законы имѣли-бы другія основныя свойства, по всей вѣроятности, менѣе пригодныя для совершенствованія, къ которому Творецъ природы предназначилъ свое созданіе: тѣ-же, которые онъ установилъ, справедливы и совершенны въ общемъ планѣ, если только согласуются съ порядкомъ и

ваніе своей свободой и удовлетворить своимъ страстямъ съ столь-же малою разборчивостью, какъ и умѣренностью; это и побудило людей, живущихъ въ обществѣ, самимъ установить законы съ цѣлью подавить разнузданное пользованіе свободой. Они расширяютъ въ такомъ случаѣ свою свободу съ помощью интересныхъ мотивовъ, уравнивающихъ другъ друга и возбуждающихъ вниманіе, которое является, такъ сказать, *активнымъ органомъ* свободы и обсужденія. Итакъ, свобода или обсужденіе можетъ расширяться въ зависимости отъ самихъ мотивовъ, которые ограничиваютъ опрометчивое и неразумное пользованіе свободой.

¹⁾ Существуетъ нѣсколько видовъ и степеней безумія; но всякій человѣкъ безумный въ силу плохого устройства своего черепа, ограниченъ въ своихъ способностяхъ *физическимъ закономъ, который не позволяетъ ему совершать наилучшій выборъ, или вести себя разумно.*

цѣлями, ради которыхъ онъ ихъ установилъ; такъ какъ онъ самъ творецъ законовъ и правилъ и, слѣдовательно, выше всѣхъ законовъ и правилъ. Но назначеніе ихъ производить добро, и все подчиняется этимъ законамъ Творца; человѣкъ, одаренный разумомъ, обладаетъ прерогативой созерцать и познавать ихъ, дабы извлечь изъ этого возможно большую пользу и не явиться нарушителемъ этихъ законовъ и верховныхъ правилъ.

Отсюда слѣдуетъ, что каждый имѣетъ естественное право разумно пользоваться всѣми способностями, какими только надѣлила его природа, и при всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ она помѣстила его, подъ условіемъ не вредить ни себѣ, ни другимъ: условіе, при отсутствіи котораго никто не былъ-бы увѣренъ въ томъ, что сохранить пользованіе своимъ естественнымъ правомъ; это приводитъ насъ къ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

О естественномъ правѣ людей, регулирующемъ ихъ взаимныя отношенія другъ къ другу.

Люди могутъ быть разсматриваемы въ изолированномъ состояніи и въ общественномъ быту.

Предположимъ, что люди разсѣяны по свѣту и лишены способности сообщаться между собой; не трудно замѣтить, что они находятся, въ такомъ случаѣ, въ первобытномъ естественномъ состояніи или состояніи совершенной независимости, исключая возможность примѣненія къ ихъ взаим-

нымъ отношеніямъ понятій справедливаго и несправедливаго. Но подобное состояніе можетъ продолжаться лишь въ продолженіи жизни каждаго индивида; иначе слѣдовало-бы предположить, что каждый изъ этихъ людей живетъ въ своемъ убѣжищѣ, по крайней мѣрѣ, съ своей женой; а это совершенно измѣнило-бы гипотезу объ ихъ изолированномъ состояніи такъ какъ эта ассоціація жены и дѣтей, которыя появились-бы, допускаетъ порядокъ зависимости, справедливости, обязанностей, безопасности и взаимной помощи.

Каждый человѣкъ долженъ заботиться о сохраненіи подѣ угрозой страданій; онъ страдаетъ одинъ, когда не исполняетъ этой обязанности по отношенію къ самому себѣ, что заставляетъ его исполнять эту обязанность раньше всякой другой обязанности. Но всѣ тѣ, съ кѣмъ онъ живетъ въ обществѣ, надѣлены той-же обязанностью по отношенію къ самимъ себѣ подѣ угрозой того-же самаго наказанія. Согласно съ естественнымъ порядкомъ болѣе сильный становится во главѣ семьи; но онъ нарушилъ-бы порядокъ справедливости, если-бы присвоилъ себѣ естественное право тѣхъ, которые имѣютъ общіе съ нимъ интересы. Замѣна въ пользованіи чѣмъ-либо естественнымъ правомъ подчиняется, стало-быть, извѣстному порядку, который долженъ вести къ пользѣ всѣхъ членовъ семьи и долженъ быть регулированъ главой послѣдней согласно самому порядку распределительной справедливости, согласно съ предписываемыми природой обязанностями и согласно коопераціи, въ которой каждый содѣйствуетъ по мѣрѣ своихъ способностей общему благу. Каждый содѣйствуетъ

по своему, но занятія одного служатъ къ облегченію занятія другого; въ силу такого раздѣленія труда каждый можетъ исполнять свое дѣло болѣе совершеннымъ образомъ; а въслѣдствіе этой взаимной поддержки каждый содѣйствуетъ выгодѣ общества почти въ одинаковой степени; поэтому каждый долженъ пользоваться всею совокупностью своихъ естественныхъ правъ соотвѣтственно тому благоденствію, которое вытекаетъ изъ сочетанія общественнаго труда; тѣ-же, которые не въ состояніи чего-либо внести въ общество, должны участвовать въ благодѣяніяхъ этого сочетанія въ силу того довольства, которое это частное общество можетъ себѣ обезпечить. Эти правила, очевидныя сами собой, направляютъ поведеніе главы семейства къ тому, чтобы согласовать въ обществѣ естественный порядокъ съ порядкомъ справедливости. Въ этомъ онъ поощряется также чувствомъ долга, нѣжности, сожалѣнія и т. п., каковыя чувства указываютъ такимъ образомъ намѣренія Творца природы относительно соблюденія правилъ, установленныхъ имъ для того, чтобы обязать людей ко взаимной помощи.

Но людей можно разсматривать еще живущими въ общественномъ быту, въ которомъ сношенія между ними неизбѣжны, а положительныхъ законовъ, которые соединили бы ихъ въ общество подъ авторитетомъ верховной власти и подчинили-бы какой-либо формѣ правленія, еще не имѣется; въ такомъ положеніи находятся дикія племена, живущія въ пустыняхъ; необходимость заставляеть ихъ питаться естественными произведеніями территоріи или подвергаться опасностямъ разбоя, когда

представляется возможность совершить набѣгъ на племя, у котораго есть что пограбить; въ подобномъ состояніи племена эти не могли-бы добыть себѣ богатства ни съ помощью земледѣлія, ни съ помощью скотоводства, потому что у нихъ нѣтъ попечительной власти (*puissance tutélaire*), которая была-бы въ состояніи гарантировать имъ какую-либо собственность. Но между ними должны существовать, по крайней мѣрѣ, молчаливыя пассивно выраженные соглашенія относительно личной безопасности; такъ какъ въ подобномъ состояніи независимости люди испытываютъ опасенія относительно другъ друга, которыя ихъ всѣхъ беспокоятъ, освободиться-же отъ этихъ опасеній совсѣмъ не трудно, разъ ничто такъ всѣхъ не интересуетъ, какъ желаніе избавиться отъ этого чувства страха. Люди, живущіе въ одномъ и томъ-же округѣ, встрѣчаются наиболѣе часто; они привыкаютъ видѣться, между ними устанавливается довѣріе; они начинаютъ помогать другъ другу, соединяются узами брака и образуютъ въ нѣкоторомъ родѣ особое племя, въ которомъ всѣ соединены ради общей защиты; не смотря на это каждый пребываетъ въ состояніи полной свободы и независимости по отношенію къ прочимъ подъ условіемъ уваженія личной свободы всѣхъ остальныхъ и соблюденія собственности на жилье и немногіе предметы и орудія, которыя каждый держитъ на свой страхъ въ своемъ владѣніи.

Если-бы богатства этихъ племенъ оказались болѣе значительными, разбросанными и болѣе подверженными грабежу, то ихъ организація стала-бы уже непригодной для обезпеченія собственности на эти богатства; появилась-бы необходимость въ

Франсуа Мень.

52320 34202 129580

658

положительныхъ, писанныхъ законахъ или соглашеніяхъ и въ верховной власти, которая заставила-бы соблюдать ихъ; иначе богатства этихъ племенъ, легко похищаемыя и охраняемыя однимъ только общественнымъ мнѣніемъ (*abandonnées à la fidélité publique*) возбуждали-бы въ ихъ не очень добродѣтельныхъ членахъ желаніе нарушить права своихъ земляковъ.

Итакъ, форма общества зависитъ въ большей или меньшей степени отъ рода имущества, которымъ каждый владѣеть, или можетъ владѣть, и сохраненіе и собственность надъ которымъ хочетъ обезпечить.

Такимъ образомъ люди, которые ставятъ себя въ зависимость или точнѣе подъ охрану положительныхъ законовъ и попечительной власти, значительно расширяютъ свою способность быть собственниками; слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы сѣздить пользованіе своимъ естественнымъ правомъ, они значительно расширяютъ его.

ГЛАВА V.

Объ естественномъ правѣ людей, соединенныхъ въ общество подъ авторитетомъ верховной власти.

Среди существующихъ обществъ однѣ управляются монархическою властью, другія аристократическою, третьи демократическою и т. д. Но не эти различныя формы власти рѣшаютъ вопросъ о сущности естественнаго права людей, соединенныхъ въ общество, такъ какъ законы сильно видоизмѣ-

няются при каждой изъ этихъ формъ. Законы, регулирующие форму правленія и опредѣляющіе права подданныхъ, сводятся почти всегда къ положительнымъ законамъ или законамъ человѣческаго происхожденія; эти законы, такимъ образомъ, не представляютъ собой существеннаго и неизблемаго основанія естественнаго права и такъ измѣнчивы, что при нихъ невозможно было-бы познать состояніе естественнаго права людей. Было-бы даже бесполезно приниматься за это изслѣдованіе; такъ какъ тамъ, гдѣ законы и верховная власть не обезпечиваютъ совѣмъ собственности и свободы, не имѣется ни сколько-нибудь пригоднаго правительства, ни общежитія, а существуетъ лишь подъ видомъ правительства анархія; въ подобномъ обществѣ положительные законы и власть покровительствуютъ и обезпечиваютъ узурпацію сильныхъ, уничтожая собственность и свободу слабыхъ. Такъ что даже первобытное естественное состояніе является болѣе выгоднымъ, чѣмъ это грубое состояніе общества, подверженное всевозможнаго рода безпорядкамъ вслѣдствіе перемѣны формъ, властей и государей. Это явленіе представляется столь неизбѣжнымъ, что люди, занимающіеся изученіемъ этихъ перемѣнъ, искренне убѣждаются, что существуетъ извѣстный фатальный порядокъ, въ силу котораго правительства возникаютъ, развиваются, достигаютъ высшей степени своего могущества, приходятъ въ упадокъ и погибаютъ. Но эти люди должны были-бы обратить вниманіе также и на то, что этотъ порядокъ не отличается воопшѣ правильной послѣдовательностью въ явленіяхъ (*est bien irrégulier*), что происше-

ствія совершаются тутъ болѣе или менѣе быстро, внезапно, однообразно, неодинаково, болѣе или менѣе усложняются непредвидѣнными обстоятельствами, благопріятными или гибельными, болѣе или менѣе вызванными или случайными, въ большей или меньшей степени обязанными своимъ происхожденіемъ благоразумію или ошибкамъ, развитію или невѣжеству, мудрости или разнузданнымъ страстямъ тѣхъ лицъ, которые управляютъ. Такимъ образомъ, они должны были-бы отсюда заключить, по крайней мѣрѣ, то, что фаталистическая неизбѣжность плохого правительства не зависитъ отъ естественнаго и неизбѣжнаго порядка, не является какимъ-то *первообразнымъ типомъ* (l'arche-type) правительства.

Для того, чтобы познать какъ опредѣлять время и мѣстонахожденіе, какъ регулировать мореплаваніе и обезпечить торговлю, понадобилось наблюдать и точно измѣрять законы движенія небесныхъ тѣлъ; точно также для того, чтобы познать область примѣненія естественнаго права людей, соединенныхъ въ общество, слѣдуетъ сосредоточиться на естественныхъ основныхъ законахъ возможно лучшаго правленія. Это правленіе, которому должны быть подчинены люди, заключается въ естественномъ и положительномъ порядкѣ, наиболѣе выгодномъ для людей, соединенныхъ въ общество.

Слѣдовательно, люди, соединенные въ общество, должны быть подчинены естественнымъ и положительнымъ законамъ.

Естественные законы бываютъ либо физическіе, либо моральные.

При этомъ подъ физическимъ закономъ понимается правильное теченіе всякаго физическаго явленія изъ области естественнаго порядка, очевидно наиболѣе выгоднаго для людей.

Подъ моральнымъ-же закономъ подразумѣвается здѣсь правильное теченіе каждаго человѣческаго дѣйствія изъ области моральнаго порядка, согласнаго съ физическимъ порядкомъ, очевидно наиболѣе выгоднымъ для человѣческаго рода.

Совокупность этихъ законовъ составляетъ то, что называется естественнымъ закономъ. Всѣ люди и всѣ человѣческія власти должны быть подчинены этимъ верховнымъ законамъ, установленнымъ верховнымъ Существомъ: они незыблемы, ненарушимы и вообще самыя лучшіе законы, какіе только могутъ существовать¹⁾; основаніемъ наилучшаго правительства является, слѣдовательно, основное правило всѣхъ положительныхъ законовъ; такъ какъ положительные законы суть ничто иное, какъ законы управленія, относящіеся къ естественному порядку, очевидно наиболѣе выгодному для человѣческаго рода.

Положительные законы суть правила, изданныя верховной властью для того, чтобы установить порядокъ въ администраціи и управленіи, обезпечить защиту общества и точное соблюденіе естествен-

¹⁾ Естественный порядокъ, наиболѣе выгодный для людей, не является, можетъ быть, такимъ-же и для другихъ живыхъ существъ; но человѣкъ имѣетъ неограниченное право устраивать свою участь возможно лучше. Это превосходство вытекаетъ изъ его разума, который въ свою очередь вытекаетъ изъ естественнаго порядка, такъ какъ человѣкъ получилъ этотъ разумъ отъ Творца природы, опредѣлившаго такъ законами, установленными въ порядкѣ образованія вселенной.

ныхъ законовъ, чтобы видоизмѣнить или поддержать существующіе въ народѣ обычаи и бытовыя привычки (*les coutumes et les usages*), чтобы регулировать частныя права подданныхъ примѣнительно къ ихъ различнымъ состояніямъ, чтобы возстановить положительный порядокъ въ сомнительныхъ случаяхъ, возникающихъ изъ различія во мнѣніяхъ и взглядахъ, чтобы привести въ исполненіе рѣшенія распределительной справедливости. Но первый положительный законъ, основной для всѣхъ прочихъ положительныхъ законовъ, заключается въ установленіи публичнаго и частнаго обученія законамъ естественнаго порядка, являющагося руководящимъ образцомъ для всякаго человѣческаго законодательства и всякой гражданской, политической, экономической и соціальной организаціи. Безъ этого основного постановленія государственное управленіе и человѣческое поведеніе было-бы лишь блужданіемъ въ потемкахъ, отличающагося путаницей и беспорядочностью; безъ знанія естественныхъ законовъ, которые должны служить руководствомъ для человѣческаго законодательства и верховными правилами для человѣческаго поведенія, не было-бы никакого различія между справедливымъ и несправедливымъ, сколько-нибудь яснаго понятія объ естественномъ правѣ, физическомъ и моральномъ порядкѣ; никакого представленія о существенномъ различіи между общимъ и частнымъ интересомъ, о настоящихъ причинахъ процвѣтанія и упадка народовъ; никакого понятія о сущности моральнаго блага и зла, о священныхъ правахъ тѣхъ, которые правятъ, и обязанностяхъ тѣхъ, которымъ соціальныи порядокъ предписываетъ повиновеніе.

Положительное законодательство заключается, стало-быть, въ деклараціи естественныхъ законовъ, на коихъ зиждется порядокъ, очевидно наиболѣе выгодный для людей, соединенныхъ въ общество; можно было-бы сказать совершенно просто: порядокъ наиболѣе выгодный для государя, такъ какъ то, что въ дѣйствительности наиболѣе выгодно для государя, наиболѣе выгодно и для подданныхъ. Одно только знаніе этихъ высшихъ законовъ можетъ прочно обезпечить спокойствіе и процвѣтаніе какой-либо имперіи, и, чѣмъ болѣе приблизится нація къ этому знанію, тѣмъ въ большей степени будетъ господствовать въ ней естественный порядокъ и тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ окажется положительный порядокъ. Въ такомъ государствѣ не предлагать неразумнаго закона, такъ какъ правительство и граждане тотчасъ-же замѣтятъ его нелѣпность.

Основаніемъ общества являются средства для существованія людей и богатства, необходимыя для содержанія силы, которая должна ихъ защищать. Такимъ образомъ, лишь невѣжество могло-бы способствовать, напримѣръ, введенію положительныхъ законовъ, противорѣчащихъ порядку воспроизводства и правильнаго годичнаго распредѣленія богатствъ, производимыхъ территоріей государства. Если свѣточъ разума просвѣтитъ правительства, всѣ положительные законы, враждебные для общества и государя, исчезнутъ.

Здѣсь идетъ рѣчь о глубокомъ разумѣ, развитомъ и усовершенствованномъ на изученіи естественныхъ законовъ. Такъ какъ простой разсудокъ не подымаетъ человека выше животнаго; въ сущности раз-

судокъ есть ничто иное, какъ способность или навыкъ, съ помощью котораго человѣкъ можетъ приобрести необходимыя для него свѣдѣнія и при посредствѣ послѣднихъ раздобыть себѣ физическія и моральныя блага, требуемыя природой его существа. Разумъ-же по отношенію къ душѣ является тѣмъ-же, чѣмъ являются глаза для тѣла; безъ глазъ человѣкъ не можетъ пользоваться свѣтомъ, а безъ свѣта онъ ничего не можетъ видѣть.

Такъ что въ своемъ поведеніи человѣкъ не можетъ руководиться однимъ разсудкомъ; съ помощью послѣдняго онъ долженъ приобрести необходимыя для него свѣдѣнія и пользоваться этими свѣдѣніями для того, чтобы вести себя достойнымъ образомъ и обезпечить себѣ блага, въ которыхъ чувствуетъ потребность. Невѣжество есть первобытное свойство человѣка грубаго и одинокаго; въ общественномъ быту оно представляетъ изъ себя наиболѣе пагубный человѣческій недостатокъ; оно является даже преступленіемъ, такъ какъ люди, одаренные разумомъ, должны подняться выше животнаго состоянія; по своему составу преступленіе это ужасно, являясь наиболее частой причиной несчастій человѣческаго рода и его недостойнаго поведения по отношенію къ Творцу природы, къ вѣчному свѣту, высшему разуму и первой причинѣ всякаго блага.

Но просвѣщенный разумъ, развитой и усовершенствованный до яснаго представленія о ходѣ естественныхъ законовъ, является необходимымъ руководителемъ возможно лучшаго правительства; соблюдая эти верховныя законы, послѣднее значительно содѣйствовало-бы возрастанію богатствъ,

необходимыхъ для существованія людей и содержанія попечительной власти, покровительство которой гарантируетъ людямъ, соединеннымъ въ общество, собственность ихъ богатства и безопасность ихъ личности.

Такимъ образомъ очевидно, что *естественное право* *каждаго* *человѣка* *расширяется* *по* *мѣрѣ* *того*, *какъ* *распространяется* *соблюденіе* *возможно* *лучшихъ* *законовъ*, *устанавливающихъ* *порядокъ*, *наиболѣе* *выгодный* *для* *людей*, *соединенныхъ* *въ* *общество*.

Эти законы совсѣмъ не стѣсняють свободы чело-вѣка, составляющей часть его естественнаго права, такъ какъ выгоды этихъ высшихъ законовъ являются результатомъ наилучшаго пользованія свободой. Разумный чело-вѣкъ не можетъ отказаться отъ должнаго повиновенія этимъ законамъ; иначе его свобода оказалась-бы вредной какъ для него самого, такъ и для другихъ; она явилась-бы свободой безумнаго, который при хорошемъ правительствѣ долженъ быть сдерживаемъ и укрощаемъ воздѣйствіемъ авторитета положительныхъ законовъ общества.

КИТАЙСКІЙ ДЕСПОТИЗМЪ *).

ГЛАВА VIII.

Сравненіе китайскихъ законовъ съ естественными принципами, лежащими въ основѣ процвѣтающихъ правительствъ.

До сихъ поръ мы изучали политическое и моральное устройство обширной Китайской имперіи, покоящееся на *наукѣ* и *естественномъ законѣ*, развитіемъ коихъ оно является. Въ настоящей компиляціи мы буквально слѣдовали рассказамъ историковъ и путешественниковъ, большинство которыхъ — очевидцы, заслуживающіе, благодаря своему единогласію, полного довѣрія.

Эти считающіеся несомнѣнными факты послужили основаніемъ для резюме, заключающагося въ этой главѣ; послѣдняя представляетъ изъ себя ничто иное, какъ систематическое и подробное изложеніе китайской *доктрины*, вполне достойной служить образцомъ для всѣхъ государствъ.

§ 1. Основные общественные законы.

Основными общественными законами являются законы естественнаго порядка, наиболѣе выгоднаго

*) Появилось въ 1767 г. въ журналѣ „Ephémérides du citoyen“. Прим. перев.

для человѣческаго рода. Эти законы бываютъ либо физическіе, либо моральные.

Подъ физическимъ закономъ, на которомъ покоится все государственное управленіе, подразумѣвается *правильное теченіе всякаго физическаго явленія изъ области естественнаго порядка, очевидно наиболѣе выгоднаго для человѣческаго рода.* Подъ моральнымъ закономъ, на которомъ покоится все государственное управленіе, подразумѣвается *правильное теченіе всякаго моральнаго дѣйствія изъ области естественнаго порядка, очевидно наиболѣе выгоднаго для человѣческаго рода.* Совокупность этихъ законовъ образуетъ то, что называютъ естественнымъ закономъ.

Эти законы установлены Творцомъ природы разъ навсегда для постояннаго воспроизводства и распредѣленія благъ, необходимыхъ для потребностей людей, соединенныхъ въ общество и подчиненныхъ порядку, который предписываютъ имъ эти законы.

Посредствомъ правильнаго сочетанія труда и частныхъ интересовъ эти пезыблемые законы образуютъ моральное и политическое тѣло общества, научая людей, содѣйствовать съ возможно большимъ успѣхомъ общему благу и обезпечивать возможно выгодное распредѣленіе его между различными общественными классами.

Эти основные законы, которые отнюдь не человѣческаго происхожденія и которымъ должна быть подчинена всякая человѣческая власть, составляютъ естественное право людей, диктуютъ законы распредѣлительной справедливости, учреждаютъ силу, которая должна обезпечить защиту

общества отъ всѣхъ злостныхъ посягательствъ внутреннихъ и внѣшнихъ властей, отъ какихъ только потребуется оградить его, и устанавливають государственный доходъ для удовлетворенія всѣхъ издержекъ, необходимыхъ для безопасности, хорошаго порядка и благоденствія государства.

§ 2. Попечительная власть.

Соблюденіе этихъ естественныхъ и основныхъ законовъ политическаго тѣла должно быть поддерживаемо попечительной властью (*autorité tutélaire*), установленной обществомъ съ цѣлью управлять имъ при помощи положительныхъ законовъ согласно съ естественными законами, окончательно и неизмѣнно регулирующими устройство государства.

Положительные законы суть *принудительныя правила*, изданныя верховной властью съ цѣлью установить порядокъ государственнаго управленія, обезпечить соблюденіе естественныхъ законовъ, подкрѣпить или измѣнить обычаи и бытовые привычки, установившіеся въ странѣ, регулировать частныя права подданныхъ соотвѣтственно съ ихъ положеніемъ, авторитетно выяснить положительный порядокъ въ сомнительныхъ случаяхъ, возникающихъ вслѣдствіе различія во мнѣніяхъ и взглядахъ, и привести въ исполненіе рѣшенія распредѣлительной справедливости.

Управленіе заключается, такимъ образомъ, въ установленіи положительнаго порядка, наиболее выгоднаго для людей, соединенныхъ въ общество подъ авторитетомъ верховной власти.

§ 3. Разнообразіе формъ правленія, созданныхъ людьми.

Верховную власть не слѣдуетъ предоставлять сумасбродному деспоту; въ противномъ случаѣ образовавшееся при подобномъ господствѣ политическое тѣло мѣняло-бы послѣдовательно одного властителя за другимъ и предавало-бы націю въ жертву слѣпымъ или разнузданнымъ интересамъ, которые стремились бы превратить верховную власть въ средство наживы; а это имѣло-бы своимъ послѣдствіемъ разореніе государя и подданныхъ; этотъ государь оказался-бы, такимъ образомъ, лишь *деспотомъ-граббителемъ*.

Верховная власть не должна быть аристократической или предоставленной крупнымъ земельнымъ собственникамъ; послѣдніе, соединившись вмѣстѣ, могли-бы образовать власть болѣе могущественную, чѣмъ сами законы, поработить націю, причинить своими честолюбивыми и жестокими распрями разореніе, неустройства, несправедливости, наиболѣе звѣрскія насилія и создать самую разнузданную анархію.

Власть не должна быть монархической и аристократической въ одно и тоже время; въ противномъ случаѣ она создала-бы лишь столкновеніе властей, которыя по очереди стремились-бы подчинить себѣ другъ друга, подвергали-бы своему мщенію и насилію союзниковъ враждебныхъ партій и тратили-бы богатства народа на увеличеніе своихъ силъ и продолженіе внутреннихъ жестокихъ войнъ, которыя вовлекли-бы страну въ пучину бѣдствій, насилій и бѣдности.

Верховная власть не должна быть демократической, потому что невѣжество и предрассудки, которые господствуютъ въ простомъ народѣ, разнужданныя страсти и неистовства, которымъ онъ способенъ иногда предаваться, подвергаютъ государство волненіямъ, возмущеніямъ и ужаснымъ бѣдствіямъ.

Власть не должна быть монархической, аристократической и демократической въ одно и тоже время; въ противномъ случаѣ она была-бы совращена съ пути и приведена въ разстройство частными, исключительными интересами разныхъ классовъ гражданъ, которые раздѣляли-бы ее съ монархомъ. Власть должна быть *едина* и безпристрастна въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ; поэтому она должна быть сосредоточенной въ одномъ властителѣ, который одинъ имѣлъ-бы исполнительную власть и полномочіе побуждать гражданъ къ соблюденію законовъ, охранять права каждаго гражданина отъ остальныхъ гражданъ, защищать слабыхъ отъ сильныхъ, предупреждать и подавлять противозаконныя предпріятія, злоупотребленія и притѣсненія внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ государства. Власть, раздѣленная между разными сословіями государства, превратилась-бы во власть, склонную къ злоупотребленіямъ и разпогласіямъ; она не имѣла-бы ни руководителя, ни единства, достаточнаго для того, чтобы предупредить всякаго рода уклоненія и вызвать содѣйствіе частныхъ интересовъ общему благу и порядку. Монархъ, лишенный власти, достаточной для того, чтобы правильно управлять политическимъ тѣломъ, стремился-бы лишь къ тому, чтобы возстановить всевозможнаго рода средствами

свое господство; а для того, чтобы обезпечить свою деспотическую власть, стремился-бы достигнуть такого могущества, которое превышало-бы силу и права даже самой націи. Постоянное безпокойство, вызываемое въ обществѣ этими тиранническими намѣреніями, держало-бы политическое тѣло въ напряженномъ состояніи, которое безпрестанно приводило-бы его къ какимъ нибудь гибельнымъ кризисамъ. Сословіе знати и крупныхъ земельныхъ собственниковъ, плохо освѣдомленное о своихъ настоящихъ интересахъ и тѣхъ средствахъ, которыя могли-бы обезпечить его благоденствіе, воспротивилось-бы установленію налога на его земли; съ цѣлью уклониться отъ него оно прибѣгло-бы къ разорительнымъ формамъ налоговъ, которые предоставили-бы народъ аличности и притѣсненіямъ сборщиковъ податей и причинили-бы опустошеніе территоріи. Коммуны, въ которыхъ преобладаетъ третье сословіе, состоящее изъ ремесленниковъ, фабрикантовъ и торговцевъ, презирающихъ земледѣльца, совратили-бы націю съ истиннаго пути; для того, чтобы имѣть возможность покупать произведенія страны по дешевой цѣнѣ, а ввозимыя произведенія перепродавать своимъ согражданамъ по дорогой цѣнѣ, онѣ стремились-бы лишь къ монополіямъ, исключительнымъ привилегіямъ и уничтоженію взаимнаго содѣйствія націй въ международной торговлѣ. Съ помощью своихъ огромныхъ богатствъ, нажитыхъ на счетъ націи, это сословіе стало-бы убѣждать своихъ согражданъ, что его исключительная торговля, вызывающая постоянныя войны съ сосѣдними націями, является источникомъ богатствъ государства. При смѣшанной формѣ

правления, въ различныя сословія государства со-
дѣйствуютъ, стало быть, разоренію страны вслѣд-
ствіе разногласія частныхъ интересовъ, которые
расчленяють и развращають ее, дѣлая склонной
къ политическимъ интригамъ и злоупотребленіямъ,
гибельнымъ для общества. Слѣдуетъ замѣтить,
что мы не говоримъ здѣсь о чисто-торговыхъ рес-
публикахъ; эти государства представляютъ изъ себя
ничто иное, какъ денежные кампаніи, оплачиваемыя
тѣми націями, которыя пользуются богатствами,
производимыми подвластной имъ территоріей.

Власть не должна также принадлежать *исключи-
тельно* верховнымъ судамъ распределительной
справедливости; слишкомъ сосредоточенные на зна-
ніи положительныхъ законовъ они часто могли-бы
игнорировать законы природы, которые образуютъ
основной порядокъ общества, обезпечивають благо-
денствіе націи и силу государства.

Пренебреженіе изученіемъ этихъ основныхъ за-
коновъ благопріятствовало-бы введенію наиболѣе
разорительныхъ формъ обложенія и такихъ поло-
жительныхъ законовъ, которые сильно противо-
рѣчили-бы экономическому и политическому по-
рядку. Суды, которые ограничились-бы однимъ
только изученіемъ законовъ распределительной
справедливости, не въ состояніи были-бы подняться
до первоначальныхъ принциповъ естественнаго, пу-
бличнаго и международнаго права. И для государ-
ства было-бы очень выгодно, если-бы эти почтен-
ныя корпораціи, которымъ порученъ контроль и ох-
рана положительныхъ законовъ, расширили свои по-
знанія изученіемъ естественныхъ законовъ, по су-
ществу своему являющихся основными законами

общества и источникомъ положительныхъ законовъ; но не слѣдуетъ забывать, что эти *физическіе* первоначальные законы могутъ быть изучаемы лишь на самой природѣ.

§ 4. Обезпеченіе правъ общества.

При правительствѣ, съумѣвшемъ предохранить себя отъ этихъ гибельныхъ формъ правленія общественное благо всегда будетъ составлять наиболѣе могущественную силу государства. Всеобщее и единодушное содѣйствіе воли, сознательно соблюдающихъ наиболѣе превосходные и выгодные для общества законы, образуетъ непоколебимое основаніе для наиболѣе совершеннаго управленія.

Всѣ *положительные* законы, которые касаются общаго экономическаго строя страны, вліяютъ на естественный ходъ годичнаго воспроизводства богатствъ государства; эти законы требуютъ отъ законодателя и лицъ, примѣняющихъ ихъ, очень обширныхъ знаній и очень сложныхъ расчетовъ, результаты которыхъ должны съ очевидностью выяснить выгоды государя и націи; въ особенности же выгоды государя, которыя всегда слѣдуетъ представлять на видъ для того, чтобы побудить послѣдняго дѣлать добро. Къ счастью, хорошо понятыя интересы государя согласуются всегда съ интересами народа. Слѣдуетъ, стало-быть, чтобы законодательный совѣтъ и суды, примѣняющіе положительные законы, были хорошо освѣдомлены относительно вліянія послѣднихъ на ходъ ежегоднаго воспроизводства національныхъ богатствъ, дабы рѣшиться на изданіе новаго закона лишь въ томъ случаѣ, если знаютъ его вліяніе на вышеупомянутое

явленіе природы. Слѣдовало-бы даже, чтобы эта моральная корпорація націи, т. е. интеллигентная часть народа знала въ общихъ чертахъ это вліяніе. Первымъ положительнымъ актомъ правительства было-бы, слѣдовательно, учрежденіе школъ для обученія этому знанію. За исключеніемъ Китая всѣ государства игнорировали необходимость этого установленія, служащаго основаніемъ для управленія.

§ 5. Естественные законы обезпечиваютъ единеніе между государемъ и націей.

Точное и всеобщее знаніе естественныхъ законовъ является, стало-быть, существеннымъ условіемъ того содѣйствія воли, которое можетъ прочно обезпечить конституцію государства посредствомъ признанія авторитета этихъ божескихъ законовъ основаніемъ власти, предоставленной главѣ націи, такъ какъ очень важно, чтобы каждый членъ общества зналъ свое назначеніе. Развѣ въ государствахъ, въ которомъ всѣ сословія гражданъ достаточно просвѣщены, чтобы *точно* знать и хорошо доказать, въ чемъ состоитъ законный порядокъ, наиболѣе выгодный для государя и народа, нашелся-бы деспотъ, который, опираясь на военныя силы государства, сталъ-бы явно причинять зло ради зла, извращать естественныя и основныя законы общества, признаваемые и почитаемые народомъ, и безъ всякаго разумнаго основанія сталъ-бы предаваться тиранническимъ выходкамъ, которыя могли-бы возбудить лишь ужасъ и отвращеніе и вызвать всеобщее, опасное и непреодолимое возстаніе?

Право издавать законы и устанавливать налоги бываетъ неизсякаемымъ источникомъ беспорядковъ и пререканій между государемъ и народомъ. Вотъ, стало-быть, гдѣ кроются неизбѣжныя причины, которыя всегда должны колебать всѣ основы общественнаго порядка: дѣйствительное существованіе этого явленія слишкомъ хорошо доказывается неустройствами и беспорядками, которыми отличаются вышепомянутыя уродливыя формы правленія, учреждавшіяся людьми; но человекъ не можетъ создать и установить естественнаго порядка точно такъ же, какъ не можетъ создать самого себя. *Первоначальный* законъ обществъ вошелъ въ общій планъ созданія вселенной, въ каковомъ планѣ все предусмотрено и устроено высшей мудростью. Не будемъ уклоняться отъ путей, указанныхъ Предвѣчнымъ и мы избежимъ ошибокъ человечества, содѣйствовавшихъ разрыву прочнаго единенія между государемъ и народомъ. Не будемъ искать уроковъ въ исторіи народовъ, или исторіи челевѣческихъ заблужденій, изображающей одну только пучину неустройствъ; историки способны удовлетворять лишь любопытству своихъ читателей; ихъ слишкомъ книжной учености не достаточно для того, чтобы внести сюда свѣтъ, который могъ-бы освѣтить этотъ хаосъ.

§ 6. *Основные общественные законы установлены не людьми.*

Законодательная власть, часто служащая предметомъ раздора между государемъ и народомъ, не

принадлежала первоначально ни тому, ни другому; происхожденіе ея покоится на верховной волѣ Создателя и на совокупности законовъ *физическаго порядка*, наиболѣе выгоднаго для человѣческаго рода; эта основа *физическаго порядка* не представляетъ изъ себя ничего устойчиваго; все смѣшано и произвольно въ порядкѣ обществъ; вслѣдствіе этого смѣшенія и появились всѣ неправильныя и уродливыя формы правленія, выдуманныя людьми, слишкомъ мало освѣдомленными о той *теократіи*, которая какъ-бы съ помощью мѣръ и вѣсовъ установила разъ на всегда взаимныя права и обязанности людей, соединенныхъ въ общество. Естественныя законы общественнаго порядка являются въ тоже время физическими законами, по которымъ происходитъ воспроизводство благъ, необходимыхъ для питанія, продолженія существованія и удобства людей. Человѣкъ, стало-быть, отнюдь не является творцомъ этихъ законовъ, регулирующихъ ходъ явленій природы и человѣческой трудъ, который вмѣстѣ съ силами природы долженъ содѣйствовать воспроизводу благъ, потребныхъ для людей. Весь этотъ порядокъ составляетъ часть физическаго устройства; это же устройство образуетъ физическій порядокъ, подчиняющій своимъ законамъ людей, соединенныхъ въ общество; лишь съ помощью своего ума и взаимной ассоціаціи и соблюдая притомъ эти естественныя законы, люди могутъ достигнуть изобилія необходимыхъ имъ благъ.

Не можетъ быть, слѣдовательно, и спора о законодательной власти, установившей первоначальныя, основныя общественныя законы; она не мо-

жетъ принадлежать кому-либо иному, какъ Все-могущему, который все устроилъ и предусмотрѣлъ въ общемъ строѣ вселенной: люди могутъ внести сюда лишь безпорядокъ, и этотъ безпорядокъ, котораго имъ слѣдуетъ избѣгать, можетъ быть устраненъ лишь посредствомъ точнаго соблюденія естественныхъ законовъ.

Правда, *верховная власть* можетъ и обязана установить законы противъ явнаго безпорядка, но она не должна посягать на естественный строй общества. Садовникъ долженъ выдолоть мохъ, вредящій дереву; но онъ долженъ остерегаться вырѣзать корень, такъ какъ съ помощью послѣдняго дерево получаетъ влагу, благодаря которой оно произрастаетъ; если для того, чтобы предписать садовнику эту обязанность, понадобилось-бы издать положительный законъ, то этотъ законъ, диктуемый самой природой, не долженъ былъ-бы устанавливать чего-либо иного сверхъ этой обязанности. Строеіе дерева само по себѣ представляетъ естественный порядокъ, регулируемый основными, неизблемыми законами, которые отнюдь не должны быть измѣняемы противоположными законами. Области этихъ *законодательствъ* различаются ясно просвѣщеннымъ разумомъ, такъ какъ законы той и другой области издаются и публикуются совершенно различными установленіями и въ совершенно различной формѣ. Одни изучаются по книгамъ, въ которыхъ порядокъ, наиболѣе выгодный для людей, соединенныхъ въ общество, разсматривается по существу. Другіе являются лишь результатами этого изученія, выраженными въ формѣ строго предписанныхъ *ветъ*. Естественные законы заключаютъ въ себѣ

правило, превосходство котораго очевидно само собой. Положительные законы заключаютъ въ себѣ простыя, сплошь и рядомъ, случайныя и способныя къ исправленіямъ правила; одни законы соблюдаются благодаря лишь письменному велѣнію и наказаніямъ, назначеннымъ принудительной властью; другіе-же неизмѣнны и вѣчны и соблюдаются свободно безъ всякаго принужденія подъ вліяніемъ однихъ только интересныхъ мотивовъ, указывающихъ на тѣ выгоды, которыя достигаются ихъ исполненіемъ; одни законы обезпечиваютъ вознагражденіе, другіе предполагаютъ наказаніе.

Положительное или писанное законодательство не устанавливаетъ тѣхъ мотивовъ и основаній, на которыхъ покоятся ея законы; эти основанія существуютъ, слѣдовательно, до положительныхъ законовъ, будучи по существу своему выше человѣческихъ законовъ; очевидно, стало-быть, что основанія эти суть въ дѣйствительности ничто иное, какъ первоначальныя и незыблемыя законы правильнаго государственнаго управленія. Справедливыя *положительные законы* являются, слѣдовательно, ничѣмъ инымъ, какъ точными выводами или простыми комментаріями къ этимъ первоначальнымъ законамъ, обезпечивающимъ, насколько это возможно, ихъ повсемѣстное исполненіе. Основные общественныя законы заимствуютъ свое содержаніе непосредственно изъ верховнаго и прямого правила объ абсолютно справедливомъ и несправедливомъ, моральномъ благѣ и злѣ; они коренятся въ сердцахъ людей, являясь свѣтомъ, который просвѣщаетъ ихъ и господствуетъ надъ ихъ совѣстью; этотъ свѣтъ ослабляется или погасаетъ лишь вслѣдствіе ихъ

разнузданныхъ страстей. Главной цѣлью *положительныхъ законовъ* и являются эти самыя нарушенія, которымъ они противопоставляютъ страшную для нарушителей *санкцію*, такъ какъ въ общемъ, что требуется для благоденствія націи? *Обработывать землю съ возможно большимъ успѣхомъ и предохранять общество отъ воровъ и нищихъ.* Осуществленіе перваго требованія предписывается собственнымъ интересомъ каждаго; осуществленіе-же второго поручается *гражданскому правительству*. Люди доброй воли нуждаются лишь въ наставленіяхъ, развивающихъ имъ тѣ великія истины, которыя живо и ясно различаются лишь развитымъ умомъ. Положительные законы могутъ содѣйствовать этому интеллектуальному познанію лишь въ крайне несовершенной степени; они *необходимы*, чтобы сдерживать и подавлять зло и вспышки страстей. Но положительное законодательство не должно вторгаться въ область *физическихъ законовъ*; они должны соблюдаться свободно въ силу тѣхъ весьма обширныхъ, глубокихъ и всестороннихъ знаній, которыя не могутъ быть пріобрѣтены иначе, какъ съ помощью изученія общаго и превосходнаго законодательства высшей мудрости; развѣ можно подчинить теорію и практику медицины однимъ только положительнымъ законамъ? Развѣ можно допустить, чтобы то основное законодательство, на которомъ покоится естественный и всеобщій строй общества, было подчинено подобнымъ законамъ? Нѣтъ, нельзя. Это высшее законодательство требуетъ со стороны управляющихъ и управляемыхъ одного только физическаго изученія тѣхъ основныхъ неизмѣнныхъ законовъ, которые

установлены разъ на всегда Творцомъ природы. Это изученіе ведетъ къ доктринѣ, которая, хотя обнародывается и безъ законныхъ формальностей, но тѣмъ не менѣе дѣйствительна, раскрывая незыблемые законы, изъ которыхъ государственные мужи и вся нація могутъ черпать знанія, необходимыя для того, чтобы образцово поставить управление; такъ какъ въ этихъ самыхъ законахъ, какъ это мы и увидимъ ниже, можно найти первоначальные принципы и неизсякаемый источникъ положительнаго законодательства и распредѣлительной справедливости. Божественное законодательство должно, стало-быть, прекратить всякое разногласіе относительно самого законодательства и подчинить исполнительную власть и націю этому высшему законодательству, такъ какъ оно раскрывается людямъ при посредствѣ свѣта разума, развитаго воспитаніемъ и изученіемъ природы, которая не допускаетъ иныхъ законовъ кромѣ свободнаго функціонированія разума.

Лишь съ помощью этой свободной дѣятельности разума люди могутъ двигать впередъ экономическую науку, ту великую науку, на которой покоится общественный строй. При завѣдываніи хозяйствомъ и культурой земель какой-либо фермы, каковое завѣдываніе является какъ-бы моделью общаго управленія страной, земледѣльцы не сообразуются съ какими-либо иными законами, кромѣ знаній, приобретенныхъ съ помощью воспитанія и опыта. Положительные законы, которые принудительно регулировали-бы режимъ культуры земель, разстроили-бы весь хозяйственный планъ земледѣльца и оказались-бы тормазомъ для земледѣлія;

земледѣлецъ подчиненъ естественному порядку и долженъ, поэтому, соблюдать одни только физическіе законы и тѣ условія, которыя они ему предписываютъ; этими-же самыми законами и условіями должна руководствоваться также и администрація при общемъ управленіи обществомъ.

§ 7. Право облагать налогами поκειται на прочноль основаніи.

Налогъ, этотъ источникъ распрей и возстаній, вызываемыхъ невѣжествомъ, опасеніями и скупостью, опредѣленъ въ существенныхъ чертахъ неизмѣнными законами и правилами, отъ которыхъ государь и подданные могутъ уклониться лишь къ своей невыгодѣ. Эти законы и правила, какъ это мы увидимъ ниже, ясно обнаруживаются при расчетѣ и притомъ съ крайней точностью, которая исключаетъ всякаго рода несправедливость, произволь и притѣсненіе. Прокляните невѣжество и признайте основной порядокъ по существу и вы станете почитать божественную предусмотрительность, которая дала вамъ въ руки факель, дабы безопасно шествовать въ этомъ лабиринтѣ, наполненномъ ложными дорогами, открытыми для беззаконія. Человѣкъ одаренъ разумомъ, необходимымъ для приобрѣтенія тѣхъ знаній, въ которыхъ онъ нуждается, для того, чтобы познать пути, указанные ему верховной мудростью и служащіе основаніемъ для наиболѣе совершенно организованныхъ имперій. Наука является, стало быть, существеннымъ условіемъ правильной общественной организаціи и того порядка, который обезпечиваетъ

благоденствіе націй и предписываетъ всякой человѣческой власти соблюденіе законовъ, установленныхъ Творцомъ природы съ цѣлью подчинить всѣхъ людей разуму, сдержать ихъ при исполненіи своихъ обязанностей и обезпечить имъ наслажденіе благами, которыя онъ предназначилъ для удовлетворенія ихъ нуждъ.

§ 8. Естественное право.

Физическіе законы, которые устанавливають естественный порядокъ, наиболѣе выгодный для человѣческаго рода, и съ точностью опредѣляютъ естественное право всѣхъ людей, являются вѣчными, неизмѣнными и несомнѣнно лучшими законами, какіе только могутъ существовать. Ихъ очевидность повелительно подчиняетъ всякій человѣческій разумъ и разумъ, проявляясь въ деталяхъ съ геометрической и арифметической точностью, не допускающей никакого мѣста для заблужденій, обмана и незаконныхъ притязаній.

§ 9. Очевидность основныхъ законовъ совершеннаго правительства достаточна для обезпеченія естественнаго права.

Одна только очевидность ихъ авторитетно высказывается противъ ошибокъ администраціи, злостныхъ посягательствъ и злоупотребленій различныхъ сословій государства и противъ установленія положительныхъ законовъ, противорѣчащихъ основному общественному строю. Знаніе этихъ первоначальныхъ правилъ и несомнѣнная очевидность ихъ авторитета являются, такимъ образомъ, высшей охраной политическаго тѣла, такъ какъ

нація, освѣдомленная о волѣ и непреложныхъ законахъ Всемогущаго и руководимая свѣтомъ сознанія, не рѣшится нарушить эти божественные законы, которымъ должна быть подчинена всякая человѣческая власть. Впрочемъ эти законы будучи объявлены, сами по себѣ, являются, въ дѣйствительности, очень могущественными и внушительными, по своей очевидности и превосходству образуя оплотъ націй. Государь не можетъ игнорировать того, что его власть установлена для достиженія познанія и соблюденія этихъ законовъ, и что столько-же въ его собственныхъ интересахъ, сколько и въ интересахъ самого народа, чтобы сознательное соблюденіе ихъ служило неразрывной связью для общества. Пока эти законы никому неизвѣстны, они бессильны и бесполезны; подобно тому какъ и обитаемыя нами земли, будучи необработаны, не приносятъ намъ никакой пользы; въ подобномъ случаѣ нація могутъ образовать преходящія, варварскія и ненадежныя государства. Необходимость изученія естественныхъ законовъ сама является, стало быть, основнымъ закономъ естественнаго общественнаго строя; этотъ законъ является также первымъ изъ основныхъ законовъ хорошаго правительства, потому что безъ этого изученія естественный порядокъ былъ-бы лишь невоздѣланной землей, обитаемой дикими звѣрями.

§ 10. Необходимость изученія и обученія естественнымъ основнымъ общественнымъ законамъ.

Люди могутъ претендовать на естественное право, лишь благодаря свѣту разума, который отличаетъ

ихъ отъ животныхъ. Такъ что главнымъ предметомъ управленія прочное и процвѣтающее правительство должно поставить себѣ по примѣру Китайской имперіи глубокое изученіе и продолжительное всеобщее обученіе естественнымъ законамъ, на которыхъ покоится общественный строй.

§ 11. Различныя общественныя формы.

Люди соединяются въ различныя общественныя формы въ зависимости отъ того, къ какой формѣ предназначаются они условіями, необходимыми для ихъ пропитанія, какъ на примѣръ: охотой, рыболовствомъ, скотоводствомъ, земледѣліемъ, торговлей, разбоемъ. Отсюда и образовались дикія племена, племена, занимающіяся рыболовствомъ, скотоводствомъ; земледѣльческія, торговыя націи, кочевыя, варварскія, разбойничьи племена и племена, живущія въ палаткахъ (scenites).

§ 12. Земледѣльческія общества.

За исключеніемъ разбойничьихъ шаекъ, враждебныхъ всякой общественной организаціи, всѣ остальные общественныя группы соединяются земледѣліемъ, безъ котораго онѣ могли-бы образоваться изъ себя лишь несовершенныя націи. Однѣ только земледѣльческія націи могутъ образовать прочныя и долговѣчныя государства, способныя къ общему незыблемому управленію, въ точности подчиненному неизмѣнному строю естественныхъ законовъ, такъ что, въ подобныхъ случаяхъ, само земледѣліе образуетъ основаніе этихъ государствъ, предписываетъ и устанавливаетъ порядокъ ихъ управленія, являясь источникомъ блага, удовлетво-

ряющихъ потребностямъ народовъ; но и развитие или упадокъ земледѣлія, въ свою очередь, необходимо зависить отъ формы правленія.

§ 13. Примитивная простота управленія въ земледѣльческихъ обществахъ.

Для того, чтобы ясно изложить эту основную истину, рассмотримъ состояніе земледѣлія при наиболѣе простой организаціи общества. Предположимъ, что какое-либо племя находится въ пустынѣ; въ такомъ случаѣ, оно вынуждено питаться продуктами, которые произрастаютъ тамъ естественнымъ путемъ; но произведеній этихъ недостаточно для прочнаго обоснованія племени въ этой невоздѣланной территоріи; между тѣмъ ея плодородіе могло-бы оказаться источникомъ благъ, которыя природа обезпечиваетъ труду и промышленности.

§ 14. Общность благъ, ихъ естественное и мирное распредѣленіе, личная свобода, собственность на приобретаемая ежедневно средства пропитанія.

Въ первобытномъ состояніи не существуетъ какого-либо иного распредѣленія благъ кромѣ того, которое устанавливають люди, разыскивая продукты, необходимые для ихъ существованія. Все принадлежитъ всѣмъ; но при наличности тѣхъ условий, которыя устанавливають естественнымъ образомъ дѣлежъ между всѣми, съ необходимостью обезпечиваютъ каждому свободу личности, дабы онъ былъ въ состояніи удовлетворять своимъ потребностямъ, и спокойное пользованіе продуктами, которые

онъ добудеть своими поисками; такъ какъ посягательства одного на счетъ остальныхъ явились-бы препятствіемъ для поисковъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей и возбудили-бы лишь борьбу столько-же бесполезную, какъ и опасную. Въ самомъ дѣлѣ, какіе мотивы, въ подобныхъ случаяхъ, могли-бы возбудить борьбу между людьми? Стая птицъ садится въ мѣстѣ, гдѣ она находитъ благо (bien) или пригодную для нея пищу; между птицами не происходитъ никакой драки изъ-за дѣлежа пищи; доля каждой опредѣляется соотвѣтственно энергіи ея поисковъ, направленныхъ на удовлетвореніе потребностей. Такимъ образомъ, всѣ животныя подчинены, слѣдовательно, этому мирному закону, предписанному природой, которая постановила, чтобы право каждого индивида ограничивалось въ естественномъ строѣ тѣмъ, что онъ можетъ добыть своимъ трудомъ; такимъ образомъ, *право всѣхъ на все* является химерой. Личная свобода и собственность или увѣренность въ пользованіи тѣми произведеніями, которыя каждый обезпечить себѣ поисками, произведенными съ цѣлью удовлетворить своимъ потребностямъ, гарантированы, стало-быть, людямъ извнѣ естественными законами, на которыхъ покоится основной строй благоустроенныхъ обществъ. Племена, живущія на сѣверномъ полюсѣ и вынужденныя жить въ вышеупомянутомъ первобытномъ состояніи, точно и постоянно соблюдаютъ законы, предписанные природой, и не нуждаются въ какой-либо высшей власти, которая побуждала бы ихъ исполнять ихъ взаимныя обязанности.

§ 15. *Междуусобныя войны племенъ.*

Дикія племена Америки, которыя живутъ въ подобномъ-же состоянїи, не столь миролюбивы и часто предаются междуусобнымъ войнамъ; но внутреннїй порядокъ соблюдается въ каждомъ племенѣ съ большимъ единодушіемъ и самообладаніемъ. Войны, которыя ведутъ эти племена между собою, не имѣютъ иной причины, кромѣ взаимныхъ опасеній и ненависти, которыя заставляютъ ихъ пренебрегать опасностями кроваваго мщенія.

§ 16. *Защита націй обезпечивается силой; сила нуждается въ богатствахъ; богатства различаются по своей силѣ.*

Внѣшнія войны не допускаютъ какихъ-либо иныхъ предупредительныхъ мѣръ, кромѣ защиты, обезпеченной силой и долженствующей служить главной цѣлью хорошаго управленія, такъ какъ многочисленныя силы требуютъ большихъ расходовъ, большіе-же расходы предполагаютъ большія богатства, сохраненіе которыхъ можетъ быть обезпечено лишь большими силами. Но эти богатства нельзя ни получить, ни заработать иначе, какъ соблюдая естественные законы, установленные до учрежденія гражданскаго и политическаго правительства. Это законодательство не принадлежитъ, слѣдовательно, ни народамъ, ни владыкамъ, управляющимъ ими: это тѣ самые законы, которые обезпечиваютъ успѣхъ земледѣлія, которое одно является источникомъ богатствъ, удовлетворяющихъ потребностямъ людей, и созидаетъ силы, необходимыя для ихъ охраны.

§ 17. Учрежденіе земледѣльческаго общества, въ которое встрѣчаются естественныя образы всѣхъ условій, необходимыя для его существованія.

Вышеупомянутое племя, обитающее въ пустынѣ и вынужденное обрабатывать ее для того, чтобы существовать, является подчиненнымъ законамъ, которые предписываетъ ему природа для успѣшности его трудовъ и для спокойнаго обособленія. Невоздѣланная земля, которую заселяетъ это племя, не имѣетъ никакой дѣйствительной цѣнности и можетъ приобрести ее лишь при посредствѣ труда. Владѣніе и продукты этого племени должны, слѣдовательно, быть обезпечены за трудомъ; безъ этого естественнаго условія совсѣмъ не было-бы ни культуры, ни богатствъ. Необходимо, стало быть, чтобы люди раздѣлили территорию между собой, дабы каждый изъ нихъ могъ ее обрабатывать, насаждать и въ полной безопасности наслаждаться плодами своего труда. Этотъ дѣлежъ происходитъ, сначала, поровну между всѣми равными людьми, которые, не имѣя права выбора, обязаны подчиниться при этомъ безпристрастію жребія; рѣшеніе послѣдняго естественно укажетъ каждому его долю и обезпечитъ за нимъ ее подъ однимъ и тѣмъ-же титуломъ на вѣки, вмѣстѣ съ правомъ свободы, необходимой для того, чтобы пользоваться этой своей долей безъ прерывовъ и притѣсненій, занимаясь свободно мѣнливой торговлей различнаго рода произведеніями и фондами. Отсюда вытекаютъ прочія необходимыя для общества выгоды. Таковыми являются, помимо мир-

наго дѣлежа земель, обезпеченія собственности на землю и ея продукты и личной свободы: также и свобода торговли, соотвѣтственное вознагражденіе труда, постоянное вниманіе къ успѣхамъ земледѣлія, сохраненіе богатствъ, необходимыхъ для занятія имъ, разведеніе рабочаго и продуктивнаго скота, зарожденіе промышленности для фабрикаціи инструментовъ и одежды, сооруженіе построекъ и приготовленіе продуктовъ и т. д.; все это является результатомъ естественныхъ первоначальныхъ законовъ, которые очевидно создаютъ эти общественныя узы. Здѣсь идетъ рѣчь объ естественномъ и миролюбивомъ установленіи обществъ, а не о состояніи обществъ, подпавшихъ подъ власть разбойничьихъ шакъ и предоставленныхъ варварству узурпаторовъ; послѣдніе являются лишь незаконными правителями, пока не подчинятся естественному порядку; всѣ эти регламенты, независимо отъ какихъ-либо старинныхъ положительныхъ законовъ, суть возможно лучшіе регламенты и для частныхъ интересовъ каждаго, и для блага всего общества.

Но все это устройство, продиктованное естественнымъ и основнымъ порядкомъ земледѣльческихъ націй, предполагаетъ еще одно условіе столь-же существенное, какъ и естественное, а именно: полнѣйшую обезпеченность права собственности на землю и продукты, которые послѣдняя производитъ благодаря затратамъ труда и издержкамъ на ея культуру.

§ 18. Учрежденіе попечительной власти.

Каждый земледѣлецъ, занятый въ продолженіе дня обработкой своего поля, имѣетъ потребность

въ отдыхъ и сиѣ во время ночи; такъ что онъ не можетъ самъ заботиться о своей личной безопасности и объ охранѣ продуктовъ, которые онъ производитъ съ помощью своего труда и издержекъ; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, чтобы онъ прекращалъ свой трудъ во время дня для защиты своего участка и богатствъ отъ нападений вѣншихъ враговъ. Необходимо, слѣдовательно, чтобы каждый содѣйствовалъ установленію и содержанію силы и охраны, находящейся подъ властью начальника и достаточно могущественной для того, чтобы обезпечить защиту общества отъ нападений извнѣ, поддерживать порядокъ внутри, предупредить и наказывать преступленія злоумышленниковъ.

§ 19. Положительное законодательство.

Основная конституція общества и естественный порядокъ управленія установлены, стало-быть, до изданія положительныхъ законовъ распредѣлительной справедливости; это письменное законодательство не можетъ имѣть ни другого основанія ни другихъ принциповъ, кромѣ тѣхъ самыхъ естественныхъ законовъ, которые устанавливаютъ основы общественнаго строя.

Такимъ образомъ, положительные законы, опредѣляющіе въ подробностяхъ естественное право гражданъ, указаны и регулированы первоначальными законами, установленными Творцомъ природы, и должны приниматься націей лишь постольку, поскольку согласны и строго подчинены этимъ основнымъ законамъ. Они, стало-быть, отнюдь не произвольнаго установленія, и законодатель, будетъ-ли имъ государь или народъ, не можетъ въ силу сво-

его авторитета сдѣлать ихъ справедливыми, если только они несправедливы по существу; сама власть подвержена ошибкамъ и, несмотря на свое согласіе, даваемое на изданіе законовъ, она всегда сохраняетъ за собой право исправлять злоупотребленія и ошибки положительнаго законодательства, что и должно быть совершаемо на основаніи точнаго знанія; подобное исправленіе не можетъ нарушить порядка, оно можетъ лишь возстановить его; иначе, вопреки всякой очевидности слѣдовало-бы утверждать, что нѣтъ, по существу, ни абсолютно справедливаго, ни абсолютно несправедливаго, ни моральнаго блага, ни добра. Ужасный принципъ, который уничтожилъ-бы естественное право подданныхъ и государя и лишилъ-бы націю выгодъ порядка, образовавшагося при содѣйствіи тѣхъ законовъ Творца природы, нарушеніе коихъ тотчасъ-же наказывается потерей или уменьшеніемъ благъ, необходимыхъ для существованія людей. Справедливость, слѣдовательно, строго запрещаетъ людямъ произвольно устанавливать положительные законы въ общественномъ быту.

Положительное законодательство вполнѣ подчинено, стало-быть, первоначальному общественному закону. Такимъ образомъ, оно не можетъ принадлежать кому-либо другому, кромѣ единой власти, стоящей выше всѣхъ различныхъ исключительныхъ интересовъ, которые она должна подавлять.

§ 20. Государственный доходъ.

Одной изъ наиболѣе важныхъ заботъ въ государствахъ, подчиненныхъ абсолютной власти государя, является произвольное обложеніе поддан-

ныхъ налогами; оно, не подчиняется, повидимому, какимъ-либо правиламъ или размѣру, предписаннымъ естественными законами. Между тѣмъ Творецъ природы подчинилъ и обложеніе налогами опредѣленному порядку: въ самомъ дѣлѣ очевидно, что налогъ, необходимый для удовлетворенія государственныхъ потребностей, не можетъ имѣть въ земледѣльской странѣ иного источника или иного происхожденія, кромѣ того, который можетъ производить блага, необходимыя для удовлетворенія человѣческихъ потребностей; этимъ-же источникомъ является, несомнѣнно, сама территория, обработанная при посредствѣ денежныхъ затратъ и человѣческаго труда; слѣдовательно, годовая сумма налога, необходимаго для государства, не можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ частью годичнаго продукта территоріи, принадлежащей владѣльцамъ, между которыми она раздѣлена; слѣдовательно, и налогъ не можетъ быть также ничѣмъ-инымъ, какъ частью продукта территоріи, принадлежащаго владѣльцамъ, продукта, который превышаетъ, притомъ, издержки труда, затраченнаго на культуру, и издержки на другія затраты, необходимыя для примѣненія этой культуры. Излишекъ, полученный за вычетомъ этихъ издержекъ изъ добытаго съ ихъ помощью продукта, представляетъ собой чистый продуктъ (*le surplus est produit net*), образующій доходъ государства и доходъ собственниковъ. Часть, которая должна образовать доходъ государства, будетъ очень значительной, если будетъ равняться половинѣ доли всѣхъ собственниковъ, взятыхъ вмѣстѣ. Но сами собственники должны понять, что сила, доставляющая имъ безопасность и спокой-

ствіе, состоитъ въ доходахъ государства, и что большая сила импонируетъ сосѣднимъ націямъ и предупреждаетъ войны. Кромѣ того, разъ доходъ государства постоянно пропорціоналенъ росту или убывающей суммѣ дохода съ земель государства, то государь является какъ-бы заинтересованнымъ вмѣстѣ съ собственниками въ возможно большемъ содѣйствіи процвѣтанію земледѣлія при помощи хорошаго управленія государствомъ. Наконецъ, въ силу этого возможно выгоднаго устройства они будутъ избавлены отъ всякихъ другихъ налоговъ, а эти послѣдніе несомнѣнно нанесли-бы ущербъ какъ ихъ собственнымъ доходамъ, такъ и доходамъ государства; этого мало: разъ возникнувъ эти налоги все болѣе и болѣе возрастали-бы подъ предлогомъ нуждъ государства, разоряя, въ то-же время, государство и націю и создавая лишь денежные имущества (*fortunes pécuniaires*), вызывающія разорительные государственные займы.

Собственники или владѣльцы территоріи управляютъ каждый въ отдѣльности своимъ участкомъ, съ цѣлью поддержать и поднять цѣнность земель и обезпечить за собой чистый продуктъ или доходъ (*produit net ou revenu*), какой она можетъ давать. Еслибы не было владѣльцевъ, за которыми была-бы обезпечена земельная собственность, и земли находились въ общемъ владѣніи, то онѣ были-бы заброшены; такъ какъ никто не захотѣлъ-бы тратиться на ихъ улучшеніе или поддержаніе, разъ прибыль отъ этихъ трудовъ не была-бы за нимъ обезпечена. Безъ этихъ-же затратъ земли съ трудомъ окупали-бы расходы по ихъ обработкѣ, какіе только осмѣлились-бы произвести земледѣльцы,

постоянно опасаящіеся за свое перемѣщеніе; въ такомъ случаѣ земли не приносили-бы никакого чистаго продукта или дохода, который могъ-бы доставить налогъ, необходимый для государственныхъ потребностей. При такомъ положеніи дѣль не могло-бы существовать ни общества, ни правительства; самъ налогъ являлся-бы ущербомъ, еслибы взимался съ фонда, изъ котораго дѣлаются затраты на культуру, или съ издержекъ, вызываемыхъ человѣческимъ трудомъ.

Я говорю съ издержекъ, вызываемыхъ человѣческимъ трудомъ, такъ какъ этотъ трудъ немыслимъ безъ издержекъ на средства человѣческаго существованія. Человѣкъ, самъ по себѣ, лишень богатствъ и надѣленъ лишь потребностями; налогъ, стало-быть, не можетъ браться ни съ него самого, ни съ должнаго вознагражденія за его трудъ (*le salaire dû à son travail*). Это вознагражденіе необходимо человѣку для покупки средствъ существованія, купить которыя и уплатить налогъ онъ могъ-бы лишь при возвышеніи этого самого вознагражденія и на счетъ тѣхъ, которые оплатили бы ему это возвышеніе; а это, не увеличивая его производительности, подняло-бы цѣну на трудъ въ ущербъ тѣмъ, которые уплачиваютъ это вознагражденіе. Такимъ образомъ, увеличеніе вознагражденія, которое превысило-бы продуктъ труда, необходимо причинило-бы прогрессивное уменьшеніе труда, продукта и населенія. Таковы основныя принципы *доктрины*, которой въ продолженіе уже нѣсколькихъ вѣковъ руководствуется, къ своему благополучію, китайское правительство. Китайцы дѣлаютъ изъ нея выводы, въ справедливости которыхъ не легко убѣдить европейцевъ.

Личный налогъ, напримѣръ, взимаемый съ людей или съ должнаго вознагражденія за человѣческій трудъ, является, по ихъ мнѣнію, налогомъ безусловно неправильнымъ и несправедливымъ, не имѣющимъ другого мѣрила кромѣ случайной и произвольной оцѣнки способностей гражданъ; это обложеніе, слѣдовательно, и пераціонально, и гибельно. Всѣ сельскіе рабочіе, всѣ ремесленники, всѣ торговцы, однимъ словомъ, всѣ классы людей, получающихъ заработную плату или вознагражденіе, не могутъ быть привлечены непосредственно къ уплатѣ государственнаго дохода на нужды государства; иначе налогъ этотъ отразился-бы вредно на культурѣ земель, упалъ-бы двойнымъ бременемъ на доходъ и, въ концѣ концовъ, свелся бы къ нулю и разорилъ націю. Вотъ, стало-быть, одинъ изъ естественныхъ законовъ, который нельзя нарушить, не навлекая на себя наказанія, неизбежно слѣдующаго за этимъ нарушеніемъ; а это наказаніе сдѣлало бы налогъ, необходимый для потребностей государства болѣе ощутительнымъ, чѣмъ эти самыя потребности.

Очевидно также, что этотъ налогъ не можетъ вѣдаться съ фонда, затрачиваемаго на эксплуатацію и культуру земель; такъ какъ подобный налогъ тотчасъ уничтожилъ-бы и эту культуру и всѣ блага, необходимыя для существованія людей. Это не былъ-бы, слѣдовательно, налогъ, взимаемый на нужды государства, а налогъ, ведущій къ всеобщему разоренію, которое привело-бы къ гибели и государство, и націю.

Точно также налогъ не долженъ быть налагаемъ, по мнѣнію китайцевъ, на съѣстные припасы

или товары, предназначаемые для человѣческаго употребленія; такъ какъ это значило-бы обложить самихъ людей, ихъ потребности и трудъ, превратить этотъ налогъ, взимаемый будто-бы для удовлетворенія нуждъ государства, въ разореніе тѣмъ болѣе быстрое, что онъ предалъ-бы страну алчности множества людей или враговъ, занятыхъ взиманіемъ этого позорнаго налога. При этомъ самъ государь не получилъ-бы возмѣщенія отъ тѣхъ потерь, которыя причинилъ-бы ему этотъ налогъ, падая на ту долю дохода, которую онъ взимаетъ для себя съ чистаго продукта земель.

Въ другихъ сочиненіяхъ можно найти разсужденія, противорѣчающія этимъ *китайскимъ* взглядамъ, и правила, которымъ нужно слѣдовать для того, чтобы обезпечить государству возможно большую сумму налога, которая вся послужила-бы къ выгодѣ націи и избавила ее отъ убытковъ, причиняемыхъ другими налогами.

Излишекъ продукта земель, который остается за вычетомъ издержекъ, вызванныхъ трудомъ, употребленнымъ на ихъ культуру, и тѣхъ затратъ, которыя необходимы для примѣненія этой культуры, есть чистый продуктъ, образующій доходъ государства и землевладѣльцевъ, пріобрѣвшихъ или купившихъ собственность. Деньги, уплаченные за пріобрѣтеніе собственности, опредѣляютъ величину ихъ дохода, доставляемаго чистымъ продуктомъ и пропорціональнаго покупной цѣнѣ этихъ земель. Но что обезпечиваетъ имъ этотъ доходъ съ еще большимъ основаніемъ, такъ это то, что всякій чистый продуктъ, какъ мы упоминали уже выше, является необходимымъ слѣдствіемъ ихъ собственности и управленія; такъ

какъ безъ этихъ существенныхъ условій земли не приносили-бы чистаго продукта, но лишь неизвѣстный, ничтожный продуктъ, который едва окупалъ-бы расходы, производимые съ чрезвычайною бережливостью; и это потому, что неопредѣленный срокъ пользованія никому не позволилъ бы дѣлать затраты на улучшение и поддержаніе земель, выгода отъ каковыхъ затратъ не была-бы обезпечена тому, кто ихъ произвелъ.

Государь не могъ-бы претендовать на собственность на всѣ земли своего государства, такъ какъ онъ не могъ-бы ни самъ лично, ни съ помощью другихъ завѣдывать ихъ управленіемъ: самъ лично потому, что не въ состояніи былъ-бы постичь неисчислимаго количества деталей; черезъ посредство другихъ потому, что управленіе столь обширное, разностороннее и столь доступное для злоупотребленій и обмановъ, не можетъ быть ввѣрено чужимъ интересамъ и открыто соблазну произвольно обманывать съ помощью отчетовъ въ издержкахъ и продуктахъ. Государь вскорѣ вынужденъ былъ-бы отказаться отъ этой собственности, которая разорила-бы его самого и государство. Очевидно, стало-быть, что земельная собственность должна быть распредѣлена между многими владѣльцами, заинтересованными въ томъ, чтобы получать съ своихъ участковъ возможно большій доходъ съ помощью наиболѣе выгоднаго управленія; такъ какъ подобное управленіе обезпечиваетъ государству часть этого дохода, пропорціональную какъ количеству и возрастанію послѣдняго, такъ и потребностямъ государства; такимъ образомъ, возможно большіе успѣхи земле-

дѣлія обезпечиваютъ возможно большій доходъ, и государю и собственникамъ.

§ 21. Отлѣна всѣхъ исключительныхъ частныхъ интересовъ.

Монополія, узурпація и посягательства частныхъ интересовъ на общественные, конечно, не могутъ имѣть мѣста при хорошемъ управленіи. Авторитетомъ государя, надѣленнаго высшей властью, этотъ постыдный грабежъ несомнѣнно былъ-бы раскрытъ и подавленъ; такъ какъ при хорошемъ управленіи происки общинъ, общественныхъ классовъ и партій, вліяніе специальныхъ уловокъ, все это не могло-бы соединиться съ цѣлью благопріятствовать столь вредному неустройству¹⁾. Торговцы, владѣльцы мануфактуръ, ремесленные корпораціи, всегда жадные до наживы и очень находчивыя на средства, являются врагами конкуренціи и всегда изобрѣтательны на выдумки исключительныхъ привилегій. Городъ замышляетъ на счетъ другого города, провинція на счетъ другихъ провинцій, метрополія на счетъ колоній. Собственники территорій, благопріятной для нѣкоторыхъ продуктовъ, стараются достигнуть воспрещенія другимъ заниматься культурой и торговлей этими самыми продуктами; нація предоставляется повсемѣстно уловкамъ этихъ узурпаторовъ, втридорога перепродающихъ ей свѣстные припасы и товары, необходимые для удовлетворенія ея нуждъ. Доходъ націи имѣть

¹⁾ Car dans un bon gouvernement, le pouvoir des communautés, des conditions, des emplois, le crédit des prétextes specieux, ne pourrait réussir à favoriser un desordre si préjudiciable.

свои границы; поэтому покупки, которыя она дѣлаетъ по цѣнѣ, установленной алчной торговлей, уменьшаютъ потребление и населеніе и приводятъ къ истощенію земледѣліе и доходы. Этотъ прогрессивный ходъ ведетъ къ исчезновенію собственности и могущества государства; сама торговля разстраивается благодаря алчности торговцевъ, которые, по свойственному имъ лукавству, осмѣливаются прикрываться коварнымъ предлогомъ привести торговлю въ цвѣтущее состояніе и обогатить народъ развитіемъ ея богатствъ. Успѣхъ этихъ кушцовъ обольщаетъ мало просвѣщенную администрацію и народъ, пораженный самими богатствами тѣхъ, которые подвергаютъ его обложенію и разоренію. Говорятъ, что эти богатства остаются въ государствѣ и, распредѣляясь здѣсь съ помощью циркуляціи, ведутъ къ благоденствію народа; тоже самое можно было-бы сказать, въ такомъ случаѣ, и о богатствахъ ростовщиковъ, спекулянтовъ и т. п.; но простаки увѣрены, что тѣ богатства, которыя монополія доставляетъ торговцамъ, состояются изъ прибыли, которую послѣдніе получаютъ въ чужихъ странахъ. И дѣйствительно, если смотрѣть на колоніи государства, какъ на чужеземныя націи, то окажется справедливымъ, что онѣ не щадятся монополіей; но монополія, установленная въ одной странѣ, не оказываетъ обыкновенно вреднаго вліянія на другую страну; въ противномъ случаѣ она побудила-бы иностранныхъ кушцовъ прибѣгнуть къ репрессаліямъ, которыя вызвали-бы нелѣпую войну; такимъ образомъ, зараза отъ монополіи все распространялась-бы и увеличивала-бы зло. *Естественная торговая по-*

литика заключается, следовательно, въ установлении свободной и неограниченной конкуренции, которая обеспечиваетъ націи возможно большее количество покупателей и продавцевъ, что, въ свою очередь, обеспечиваетъ ей наиболее выгодную цѣну при ея продажахъ и покупкахъ.

§ 22. Уменьшение расходовъ на юстицію.

Чрезмѣрные издержки, связанныя съ отправленіемъ правосудія, и столь значительныя въ странѣ, гдѣ видъ неправильно нажитыхъ богатствъ развращаетъ все классы гражданъ, становятся болѣе правильными при хорошемъ правительствѣ, которое обеспечиваетъ чиновникамъ почетъ и уваженіе, соотвѣтствующіе достоинству и пользѣ ихъ службы. При хорошемъ управленіи превосходство и соблюденіе естественныхъ законовъ внушаетъ благочестіе и поддерживаетъ честь, которая царитъ въ сердцахъ просвѣщенныхъ людей; они проникаются совершенствомъ этихъ законовъ, установленныхъ верховной мудростью для счастья человѣческаго рода, одареннаго разумомъ, необходимымъ для того, чтобы вести себя разумно.

Въ естественномъ порядкѣ общества все люди, составляющіе его, должны приносить пользу и сообразно своимъ способностямъ содѣйствовать общественному благу. Богатые собственники установлены Провидѣніемъ, дабы безвозмездно отправлять наиболее почетныя публичныя должности, которымъ нація должна всецѣло ввѣрить свои интересы и безопасность; эти важныя и священные должности не должны быть предоставляемы людямъ наживы, заботящимся только о томъ, какъ-бы обез-

печить себѣ барышъ. Доходы, которыми пользуются собственники, предназначены не для того, чтобы дать имъ возможность вести недостойную ихъ праздную жизнь; этотъ столь презираемый родъ жизни несовмѣстимъ съ уваженіемъ, которое можетъ имъ доставить большое состояніе, соединяющееся съ высокимъ положеніемъ, общественнымъ почетомъ и уваженіемъ, и достигаемое или съ помощью военной службы, или же при посредствѣ почтенныхъ судебныхъ должностей, этихъ божественныхъ, верховныхъ и религіозныхъ должностей, которыя внушаютъ тѣмъ большее уваженіе и довѣріе, что не знаютъ иныхъ руководителей и другого вліянія, кромѣ свѣта и совѣсти. Провидѣніе произвело, слѣдовательно, людей, которые стоятъ выше прибыльныхъ профессій и при хорошемъ управленіи, согласномъ съ естественнымъ порядкомъ, расположены въ силу своего положенія, предаваться безвозмездному и достойному отправленію этихъ столь благородныхъ и важныхъ должностей; занявъ эти должности, они будутъ стремиться къ строгому подавленію злоупотребленій, которыя могутъ быть внесены въ ходъ производства дѣлъ скупостью лицъ, склонныхъ препираться и защищать партійные интересы, удлинять и осложнять это производство массой излишнихъ формальностей, опираясь на ничтожные инциденты, темноту и противорѣчіе законовъ, нагроможденныхъ въ кодексы юриспруденціи, совсѣмъ не удовлетворяющей простотѣ и ясности естественныхъ законовъ.

§ 23. *Международное право.*

Каждая нація въ отдѣльности, подобно тому какъ и каждый членъ націи, владѣеть территоріей, которой или само общество придало цѣнность, или которая досталась націи въ силу приобрѣтенія, или по праву преемства, или же въ силу соглашеній, заключенныхъ договаривающимися націями; такъ какъ послѣднія имѣютъ право устанавливать границы своихъ территорій все равно, посредствомъ ли положительныхъ законовъ, которымъ онѣ подчинены, или посредствомъ заключенія мирныхъ договоровъ. Вотъ естественные способы приобрѣтенія и способы отчужденія, коими устанавливается право національной собственности. Но, такъ какъ націи образуютъ въ отдѣльности разныя частныя власти, которыя взаимно уравниваютъ другъ друга и не могутъ быть подчинены общему порядку иначе, какъ съ помощью употребленія силы противъ силы, то каждая нація обязана въ силу этого имѣть наготовѣ достаточную силу, какую только въ состояніи содержать ея казна; или-же должна образовать достаточную силу путемъ союза съ другими націями, которыя обязались-бы содѣйствовать другъ другу въ обезпеченіи безопасности.

Собственныя силы каждой націи должны быть слочены и соединены подъ одной властью; такъ какъ раздѣленіе силъ, принадлежащихъ различнымъ вождямъ, не можетъ быть полезно одному и тому-же государству, одной и той-же націи; оно неизбежно раздѣлитъ послѣднюю на разныя государства или принципаты, непріязненные и часто враж-

дебные другъ другу: въ результатѣ этого получится уже конфедеративная сила, всегда склонная къ распаденію; подобно тому какъ феодальныя націи, сами по себѣ, совсѣмъ не образуютъ настоящихъ государствъ, а держатся лишь единствомъ государя сюзерена съ прочими государями, которые паравиѣ съ нимъ пользуются верховными правами, каковыми являются: право облагать налогами, вести войны, чеканить монету, отправлять правосудіе, и непосредственная власть надъ подданными, изъ которой и вытекають всѣ перечисленные права, обезпечивающія всѣмъ одинаковое пользованіе и владѣніе верховной властью.

Эти союзныя власти, соединенныя подъ авторитетомъ главы всѣхъ сувереновъ, изъ которыхъ каждый въ своемъ принципатѣ равняется по власти этому главѣ, сами находятся въ конфедераціи съ своими феодальными вассалами; что въ дѣйствительности ведетъ скорѣе къ цѣлому ряду заговоровъ, чѣмъ образуетъ настоящее общество, соединенное подъ однимъ и тѣмъ-же правительствомъ. Эта непрочная конституція конфедеративной имперіи образуется или въ силу злоупотребленій крупныхъ собственниковъ, или въ силу дѣлежа территоріи, захваченной разбойническими шайками; она не является, слѣдовательно, естественнымъ умаленіемъ общества, образовавшагося въ силу основныхъ законовъ существеннаго порядка благоустроеннаго правительства, сила и могущество котораго нераздѣльно сосредоточены въ верховной власти одного и того-же государства; наоборотъ, она является скорѣе насильственной и противной природѣ конституціей, которая предоставляетъ людей варварскому и де-

спотическому игу, а правительство раздорамъ и гибельнымъ и жестокимъ междоусобіямъ.

Сила націи должна заключаться въ государственномъ доходѣ, достаточномъ для удовлетворенія потребностей государства во время мира и войны; и эта сила отнюдь не должна доставляться поданными натурой и управляться на феодальный ладей; такъ какъ въ подобномъ случаѣ она благопріятствовала-бы скопищамъ и войнамъ среди знати, которыя разорвали-бы общественное единство, разъединили государство и предоставили бы народъ неустройствамъ и феодальнымъ притѣсненіямъ. Кромѣ того этотъ родъ силы не пригоденъ для защиты страны противъ иноземныхъ властей; при подобной организаціи силъ можно было-бы вести войну лишь въ продолженіе очень ограниченного времени и на очень небольшихъ разстояніяхъ; такъ какъ было-бы трудно обезпечить на продолжительное время необходимый провіантъ, затруднительный для перевозки; это было-бы еще болѣе непригодно въ настоящее время, когда въ военныхъ операціяхъ господствуетъ крупная артиллерія. Лишь съ помощью государственнаго дохода, стало быть, нація можетъ обезпечить себѣ постоянную защиту противъ властей и не только во время войны, но и во время мира, съ цѣлью избѣжать послѣдней; и, дѣйствительно, при хорошемъ правительствѣ война ведется чрезвычайно рѣдко: оно устраняетъ обыкновенно всякій абсурдный предлогъ къ войнѣ изъ-за торговли и всѣ прочія плохо обоснованныя и капризные претензіи, которыми прикрываются ради нарушенія международнаго права, разоряя при этомъ самихъ себя и другихъ. Такъ какъ для

поддержанія этихъ несправедливыхъ предпріятій, дѣлають чрезвычайныя усилія, набирая столь многочисленныя и дорогія арміи, что ими не достигается иного результата, кромѣ позорнаго истощенія воюющихъ націй, которое пятнаетъ только ихъ героизмъ и сокрушаетъ честолюбивые, завоевательные проекты.

§ 24. Отчетность въ общественныхъ сун.пах.

Отчетность въ расходованіи государственныхъ доходовъ является одной изъ отраслей, управленія, отличающейся крайней сложностью и наиболее склонной къ неустройствамъ. Каждое частное лицо съ такимъ трудомъ ухитряется внести въ счета своихъ расходовъ порядокъ, что мнѣ представлялось-бы невозможнымъ внести ясность въ хаосъ издержекъ правительства, еслибы не было примѣра великихъ государственныхъ мужей, которые разрѣшили эту задачу: находясь во главѣ управленія, они подчинили эту отчетность формамъ и правиламъ, съ помощью которыхъ оказалось вполне возможнымъ предупредить расхищеніе финансовъ государства и подавить изобрѣтательную жадность и хитрые обходы большинства чиновниковъ. Но эти формы и правила сводятся къ таинственной техники, которая приноравливается къ обстоятельствамъ и не возведена въ рангъ знаній, могущихъ просвѣтить націю. Добродѣтельный Сюлли, довѣрившій знаніямъ и благимъ намѣреніямъ трибуналовъ, поручилъ имъ эту важную отрасль государственнаго управленія несомнѣнно съ той цѣлью, чтобы заняться въ особенности противодѣйствіемъ беспорядочности и алчности знати; такъ какъ она

благодаря своей службѣ и кредиту завладѣла большей частью государственныхъ доходовъ, а для того, чтобы безопасно преуспѣвать въ этомъ хищеніи, благопріятствовала алчнымъ сборщикамъ податей и другимъ лицамъ, которые, имѣя участіе въ управленіи финансами, расхищали государственную казну. Строгая бдительность этого достойнаго министра навлекла на него ненависть другихъ министровъ и фаворитовъ, встревоженныхъ строгимъ порядкомъ, установившимся въ управленіи государственными доходами; тогда какъ этотъ порядокъ долженъ былъ-бы служить имъ хорошимъ предзнаменованіемъ, еслибы только они были менѣе скупы и менѣе слѣпы къ своимъ интересамъ. Эти крупные собственники, обѣднѣвшіе вслѣдствіе безпорядковъ, господствовавшихъ въ управленіи предшествовавшаго царствованія и вынужденные прибѣгать къ столь низкимъ и презрѣннымъ средствамъ, должны были-бы понять, что столь необходимая реформа непременно повлекла бы за собой благоденствіе народа и возстановленіе доходности ихъ земель; а это избавило-бы ихъ отъ паденія и подняло на высоту величія, соотвѣтствующую ихъ крупнымъ владѣніямъ и рангу. Ихъ пониманіе не простиралось до этого; и всегда можно замѣтить, что невѣжество является главной причиной наиболѣе постыдныхъ ошибокъ правительства, разоренія націй и паденія имперій. Китай всегда и весьма удачно избѣгалъ этихъ ошибокъ, благодаря наукамъ, при помощи которыхъ образуется тамъ первое сословіе націи и которыя являются столь пригодными для того, чтобы руководить народомъ посредствомъ свѣта разума и всецѣло подчинить

правительство естественнымъ и незыблемымъ законамъ, устанавливающимъ основы общественнаго строя.

Въ этой обширной имперіи всѣ ошибки и злоупотребленія начальства постоянно обнаруживаются въ публичныхъ посланіяхъ, разрѣшенныхъ правительствомъ, съ цѣлью обезпечить во всѣхъ провинціяхъ столь большого государства соблюденіе законовъ противъ злоупотребленія властью; такъ что благодаря свободному обжалованію, этому существеннѣйшему условію устойчиваго и увѣреннаго въ себѣ правительства, дѣятельность послѣдняго постоянно контролируется. Слишкомъ распространено мнѣніе, что имперіи могутъ имѣть лишь переходящія формы правленія; что здѣсь на землѣ все подвергается постояннымъ измѣненіямъ, и что имперіи имѣютъ свое начало, развитіе, упадокъ и конецъ. Это мнѣніе такъ вкоренилось въ умы, что всѣ неурядицы въ управленіи приписываютъ естественному порядку. Развѣ этотъ абсурдный фатализмъ можетъ быть принятъ свѣтомъ разума? Не ясно-ли, наоборотъ, что законы, которые устанавливаютъ естественный порядокъ, суть вѣчные и незыблемые законы, и что неурядицы въ управленіи являются лишь вслѣдствіе нарушенія этихъ вѣчныхъ законовъ? Развѣ долговѣчность, пространство и постоянное процвѣтаніе китайской имперіи не обезпечены благодаря соблюденію ею естественныхъ законовъ? Развѣ эта столь многочисленная китайская нація не взираетъ, и вполнѣ основательно, на остальные народы, управляемые человеческой волей и оружіемъ принуждаемые къ соціальному повиновенію, какъ на варварскія націи?

Эта обширная имперія, подчиняющаяся естественному порядку, не представляет-ли собою примѣра прочнаго, постоянного и неизмѣннаго правительства, которое доказываетъ, что непрочность случайныхъ правительствъ не имѣетъ другого основанія, ни другихъ причинъ, кромѣ непостоянства самихъ людей? Но развѣ нельзя сказать, что это счастливая и постоянная неизмѣняемость (*uniformité*) китайскаго правительства существуетъ лишь потому, что эта имперія менѣе другихъ государствъ подвергается нападеніямъ со стороны сосѣднихъ властей? А развѣ она не была завоевана? Развѣ ея обширное пространство не могло подвергнуться раздробленію и образовать нѣсколько государствъ? Слѣдовательно, не частнымъ обстоятельствамъ можно приписать долговѣчность ея правительства, а прочному порядку по существу.

ОБЩІЕ ПРИНЦИПЫ

экономической политики земледѣльческаго государства и примѣчанія къ этимъ принципамъ*).

Принципъ I. *Верховная власть должна быть едина и выше всѣхъ членовъ общества и всѣхъ незаконныхъ посятельствъ частныхъ интересовъ*, такъ какъ цѣлью господства и повиновенія является достиженіе всеобщей безопасности и удовлетвореніе дозволенныхъ интересовъ. Система многовластія является пагубнымъ заблужденіемъ, такъ какъ она повлекла-бы за собой лишь распри сильныхъ и угнетеніе слабыхъ. Раздѣленіе общества на различныя сословія гражданъ, изъ коихъ однимъ принадлежала-бы верховная власть надъ другими, уничтожаетъ обыкновенно общій національный интересъ и возбуждаетъ среди этихъ сословій борьбу изъ-за своихъ частныхъ интересовъ; подобное раздѣленіе извратило-бы строй земледѣльческаго государства, которое должно направить всѣ частные инте-

*) Въ первый разъ были изданы вмѣстѣ съ „Экономической Таблицей“ въ 1758 г.; въ 1768 г. были изданы Дюпомъ-де-Немуромъ отдѣльно и въ значительно дополненномъ видѣ въ первомъ томѣ журнала *Physiocratie*. Съ этого втораго изданія, воспроизведеннаго А. Ойкеномъ въ его „*Oeuvres économiques et philosophiques de F. Quesnay*“, и сдѣланъ настоящій переводъ. — Прим. перев.

ресы къ одной основной цѣли—процвѣтанію земледѣлія, являющагося источникомъ богатствъ какъ самаго государства, такъ и всѣхъ его гражданъ.

II. *Народъ долженъ быть обучаемъ общимъ законамъ естественнаго порядка, являющагося основой, очевидно, наиболѣе совершеннаго управленія.* Изученія человѣческаго права недостаточно для образованія государственныхъ мужей; необходимо, чтобы тѣ, которые посвящаютъ себя административной дѣятельности, были привлечены къ изученію естественнаго порядка, наиболѣе пригоднаго для людей, соединенныхъ въ общество. Еще необходимо, чтобы тѣ практическія и благодѣтельные свѣдѣнія, которыя нація пріобрѣтаетъ съ помощью опыта и обобщенія, послужили-бы къ образованію общей науки объ управленіи; тогда верховная власть, всегда хорошо освѣдомленная, издавала-бы наилучшіе законы и заставляла-бы ихъ неукоснительно исполнять, чѣмъ достигалась-бы всеобщая безопасность и возможно большее благосостояніе общества.

III. *Государь и народъ никогда не должны упускать изъ виду, что земля есть единственный источникъ богатствъ, и что одно только земледѣліе умножаетъ послѣднія; такъ какъ умноженіе богатствъ обезпечиваетъ увеличеніе населенія; люди же и богатства обусловливаютъ процвѣтаніе земледѣлія, расширеніе торговли, оживленіе промышленности и непрерывное возрастаніе богатствъ.* Отъ этого обильнаго источника зависитъ успѣхъ всѣхъ отраслей управленія въ государствѣ.

IV. *Собственность какъ надъ недвижимыми, такъ и движимыми богатствами должна быть*

гарантирована ихъ законнымъ владѣльцамъ; такъ какъ обезпеченность собственности является основнымъ фундаментомъ экономического строя общества. Безъ этой обезпеченности территорія осталась-бы невоздѣланной. Не нашлось-бы ни собственника, ни фермера, готовыхъ произвести издержки, необходимыя для того, чтобы придать ей цѣнность и начать ея обработку, еслибы обладаніе землей и продуктами не было гарантировано тѣмъ, которые произвели затраты на эти издержки (*les avances de ces dépenses*). Лишь обезпеченность постоянного владѣнія привлекаетъ трудъ и богатства къ воздѣлыванію и улучшенію земель, къ предпріятіямъ торговли и промышленности. И одна только верховная власть, которой принадлежитъ исконное право на распредѣленіе плодовъ земли, этого единственнаго источника богатствъ, въ состояніи гарантировать подданнымъ ихъ собственность.

У. Налогъ не долженъ быть обременителенъ или непропорціоналенъ количеству національнаго дохода, его возвышеніе должно имѣть мѣсто лишь въ случаѣ возрастанія послѣдняго; онъ долженъ взиматься непосредственно съ чистаго продукта земельныхъ имуществъ (*produit net des biens-fonds*), а отнюдь не съ рабочей платы или съ жизненныхъ припасовъ; въ противномъ случаѣ онъ увеличилъ-бы расходы по своему взиманію, причинилъ вредъ торговлѣ и ежегодно уничтожалъ-бы часть богатствъ страны. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ взимать налога съ богатствъ земельныхъ фермеровъ: *затраты государства на земледѣліе должны разсматриваться какъ неприкосновенный фондъ, который необходимо тща-*

тельно сохранять для полученія налога, дохода и средствъ существованія для всѣхъ классовъ гражданъ; въ противномъ случаѣ налогъ вырождается въ средство грабежа, истощая и быстро разрушая государство.

VI. Затраты земледѣльцевъ должны быть достаточны для того, чтобы при помощи издержекъ, употребляемыхъ на культуру земли, могло получаться ежегодно возможно большее количество продуктовъ; такъ какъ при недостаточности затратъ издержки на культуру соотвѣтственно возвышаются и приносятъ менѣе чистаго продукта (*produit net*).

VII. Все количество дохода должно поступать въ годичное обращеніе и пройти весь его стадіи. Отнюдь не слѣдуетъ образовывать денежныхъ имуществъ (*fortunes pécuniaires*) или, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ соблюдать равновѣсіе между этими вновь возникающими имуществами и тѣми богатствами, которыя поступаютъ снова въ обращеніе; въ противномъ случаѣ эти денежные имущества изъяли бы изъ распредѣленія нѣкоторую часть ежегоднаго дохода націи и удержали-бы внѣ обращенія денежные запасы (*le pécule*) государства въ ущербъ поступленію затратъ на земледѣліе, выдачѣ ремесленникамъ рабочей платы и потребленію различныхъ классовъ людей, занимающихся прибыльными профессіями; такимъ образомъ, удерживаніе денежныхъ запасовъ внѣ обращенія уменьшило-бы воспроизводство доходовъ и налога.

VIII. Экономическая политика должна поощрять лишь производительныя издержки и торговлю сырьемъ, безплодныя же издержки (*les dépenses stériles*) не доставитъ самимъ себѣ.

IX. *Нація, владѣющая большою территоріей, годной для обработки, и имѣющая возможность вести большую торговлю сырьемъ, не должна допускать большого наплыва денегъ и людей въ мануфактуры и торговлю произведеніями роскоши въ ущербъ труду и издержкамъ, затрачиваемымъ на земледѣліе; такъ какъ, прежде всего, государство должно быть населено богатыми земледѣльцами.*

X. *Ни одна часть изъ суммы доходовъ не должна быть вывезена за границу иначе, какъ въ обменъ за деньги или товары.*

XI. *Слѣдуетъ предупреждать эмиграцію жителей, которые могли бы вывести изъ государства свои богатства.*

XII. *Дѣтямъ богатыхъ фермеровъ слѣдуетъ селиться въ деревняхъ для того, чтобы тамъ не чувствовалось недостатка въ земледѣльцахъ; такъ какъ, въ томъ случаѣ когда какія-либо цѣлѣбныя побуждають ихъ покинуть деревню и удалиться въ городъ, они уносятъ туда богатства своихъ отцовъ, которыя затрачивались послѣдними на культуру земли. Въ деревни слѣдуетъ привлекать не столько людей, сколько богатства; такъ какъ, чѣмъ больше богатствъ затрачивается на культуру земель, тѣмъ меньше людей требуетъ она, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ и тѣмъ болѣе доходъ приносить она. По отношенію къ зерновымъ хлѣбамъ подобное явленіе замѣчается, напримѣръ, при крупномъ землевладѣніи богатыхъ фермеровъ, въ противоположность мелкому землевладѣнію бѣдныхъ половниковъ, обрабатывающихъ землю съ помощью быковъ или коровъ.*

XIII. *Каждому слѣдуетъ предоставить свободу*

воздѣлывать на своемъ полѣ такія произведенія, какія только подсказываютъ ему его собственные интересы, способности, свойства почвы, и какія, по его мнѣнію, способны давать возможно большее количество продуктовъ. Отнюдь не слѣдуетъ поощрять монополіи въ культурѣ земель, такъ какъ эта монополія наноситъ ущербъ общему національному доходу. Предразсудокъ, въ силу котораго слѣдуетъ стремиться къ изобилію продуктовъ первой необходимости предпочтительно передъ другими произведеніями и въ ущербъ продажной цѣнности (*valeur vénale*) тѣхъ или другихъ, порождаетъ близорукость; люди, зараженные этимъ предразсудкомъ, не замѣчаютъ вліянія обоюдной внѣшней торговли, доставляющей все и устанавливающей цѣну продуктовъ, которые можетъ производить нація съ наибольшей для себя прибылью. *Послѣ богатствъ, идущихъ на эксплуатацію и культуру земель, слѣдуетъ поставить доходы и налогъ государства, которые представляютъ изъ себя богатства перваго порядка, необходимыя для того, чтобы обезопасить подданныхъ отъ голода и непріятеля, поддержать славу и могущество монарха и благосостояніе народа.*

XIV. *Слѣдуетъ поощрять разведеніе домашняго скота; такъ какъ только онъ доставляетъ землѣ удобреніе, обусловливающее собой обильныя жатвы.*

XV. *Земли, предназначенныя для культуры зерновыхъ хлѣбовъ, слѣдуетъ соединять, по возможности, въ большіе участки, эксплуатируемые богатыми фермерами; такъ какъ въ крупныхъ земельельческихъ предпріятіяхъ, сравнительно съ мелкими, издержки на содержаніе и ремонтъ менѣе*

значительны, расходы гораздо ниже, а чистый продукт несравненно значительнѣй. Многочисленность мелкихъ фермеровъ невыгодна для населенія. Наиболѣе обезпеченнымъ, и способнымъ къ разнымъ занятіямъ и профессіямъ, раздѣляющимъ общество на разные классы, является то населеніе, которое содержится на чистый продуктъ. Всякое полезное сбереженіе, сдѣланное въ занятіяхъ, исполняемыхъ съ помощью животныхъ, машинъ, водяной силы рѣкъ и т. п., служить къ выгодѣ народа и государства, потому что болѣе значительный чистый продуктъ гарантируетъ большій заработокъ для людей, занятыхъ въ другихъ профессіяхъ и работахъ.

XVI. *Отнюдь не слѣдуетъ стѣснять внешней торговли сырьемъ; потому что каковъ сбытъ, таково и производство.*

XVII. *Слѣдуетъ облегать сбытъ и перевозку произведеній и издѣлій ручнаго труда посредствомъ исправленія дорогъ, навигаціи по каналамъ рѣкамъ и морю; такъ какъ, чѣмъ болѣе берегаются нація на торговыхъ расходахъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ доходъ, доставляемый территоріею.*

XVIII. *Государство не должно стремиться къ пониженію цѣны на сырые продукты и товары; такъ какъ обоюдная иностранная торговля оказалась-бы въ этомъ случаѣ невыгодной для націи. Какова продажная цѣнность (valeur vénale), таковъ и доходъ: изобиліе и низкія цѣны не создаютъ богатства. Неурожай при дороговизнѣ цѣнъ является бѣдствіемъ. Изобиліе-же, сопутствуемое высокими цѣнами, создаетъ громадныя богатства.*

XIX. *Пусть не думаютъ, что дешевизна сыст-*

ныхъ припасовъ выгодна для простаго народа; ибо она понижаетъ плату рабочихъ, уменьшаетъ ихъ довольство, доставляетъ имъ менѣе труда и выгодныхъ занятій и уничтожаетъ доходъ страны.

XX. *Не слѣдуетъ уменьшать достатки бѣдныхъ классовъ общества; такъ какъ они не могли бы, въ такомъ случаѣ, потребить достаточнаго количества сѣстныхъ припасовъ, которые могутъ быть потреблены только внутри страны; вслѣдствіе чего воспроизводство и доходъ націи сократились-бы.*

XXI. *Собственники и лица, занимающіяся прибыльными профессіями, не должны стремиться къ безплоднымъ сбереженіямъ, которыя изъняли-бы изъ обращенія и распредѣленія часть ихъ доходовъ или барышей.*

XXII. *Отнюдь не слѣдуетъ поощрять роскоши (le luxe de décoration) въ ущербъ издержкамъ на эксплоатацію и улучшеніе земледѣлія и на потребление средствъ пропитанія; такъ какъ эти издержки поддерживаютъ хорошую цѣну и сбытъ сырья и воспроизводство доходовъ націи.*

XXIII. *Нація должна стремиться къ тому, чтобы не потерпѣть ущерба въ обоюдной торговлѣ съ иностранцами; въ особенности-же въ томъ случаѣ, когда послѣдняя была-бы выгодна ея купцамъ, которые при продажѣ доставляемыхъ торговлей товаровъ наживаются обыкновенно на счетъ своихъ согражданъ; иначе увеличеніе состояній этихъ торговцевъ повлекло-бы за собой сокращеніе доходовъ, находящихся въ обращеніи, а это отразилось-бы вреднымъ образомъ на распредѣленіи и воспроизводствѣ.*

XXIV. *Не слѣдуетъ увлекаться кажущейся вы-*

годой благоприятнаго денежнаго баланса, получаемаго отъ обоюдной торговли съ иностранцами. Надо принимать во вниманіе и тотъ болѣе или менѣе значительный выигрышъ, который получается вслѣдствіе различія продаваемыхъ товаровъ отъ покупаемыхъ. Часто теряетъ та нація, на сторонѣ которой болѣе выгодный денежный балансъ; и эта потеря наноситъ ущербъ распредѣленію и воспроизводству доходовъ.

XXV. *Слѣдуетъ поддерживать полную свободу торговли, такъ какъ самое надежное, совершенное и выгодное для народа и государства управленіе внутренней и внешней торговли заключается въ установленіи полной свободы конкуренціи.*

XXVI. *Слѣдуетъ обращать меньшее вниманіе на увеличеніе населенія, чѣмъ на возрастаніе доходовъ. Увеличеніе довольства, обезпеченнаго большими доходами, предпочтательнѣе развитія настоятельныхъ потребностей питанія, удовлетворенія которыхъ требуетъ населеніе, превышающее доходы. Когда народъ живетъ въ достаткѣ, болѣе ресурсовъ имѣется на удовлетвореніе потребностей государства и болѣе средствъ для процвѣтанія земледѣлія.*

XXVII. *Правительство должно менѣе заботиться о сбереженіяхъ, чѣмъ о работахъ, необходимыхъ для процвѣтанія государства; такъ какъ очень большія издержки могутъ перестать быть таковыми при соотвѣтствующемъ возрастаніи богатствъ. Но не слѣдуетъ смѣшивать пустыя растраты съ настоящими издержками; такъ какъ первыя могутъ поглотить всѣ богатства націи и государя.*

XXVIII. При управленіи финансами все равно: при взиманіи ли налоговъ или ихъ расходованіи не слѣдуетъ давать повода къ созданію денежныхъ имуществъ, извлекающихъ часть доходовъ изъ обращенія, распредѣленія и воспроизводства.

XXIX. Источникъ для удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей государства слѣдуетъ видѣть лишь въ процвѣтаніи народа, а не въ кредитѣ финансистовъ; такъ какъ денежные имущества представляютъ собой тайныя богатства, не знающія ни государя, ни отечества.

XXX. Государство должно избѣгать займовъ, устанавливающихъ денежные ренты; ибо послѣднія обременяютъ его всепожирающими долами и при посредствѣ удобопродаваемыхъ бумагъ, дисконтъ которыхъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ денежные безплодные имущества, отдаютъ финансовое хозяйство въ жертву торговли или спекуляціи. Эти имущества отвлекаютъ финансы отъ земледѣлія и лишаютъ деревни богатствъ, необходимыхъ для улучшенія земельныхъ имуществъ, эксплуатаціи и культуры земель.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПРИНЦИПАМЪ.

Примѣчаніе къ принципу III.

(Земля есть единственный источникъ богатствъ и лишь земледѣліе умножаетъ послѣднія.)

Обоюдная торговли съ иностранными націями доставляетъ товары, платежъ за которые производится изъ доходовъ либо деньгами, либо товарами; такимъ образомъ, при подробномъ исчисленіи доходовъ государства не слѣдуетъ присчитывать къ нимъ доставляемыхъ изъ-за-границы товаровъ, дабы не просчитать одного и того же дважды. Такъ-же слѣдуетъ отнестись и къ наемной платѣ домовъ и къ денежнымъ процентнымъ рентамъ, такъ какъ эти платежи для тѣхъ, которые уплачиваютъ ихъ, являются издержками, покрываемыми изъ другого источника. Исключеніемъ являются ренты съ денегъ, помѣщенныхъ въ землю, которыя уплачиваются изъ производительнаго источника; но эти ренты включаются обыкновенно въ ту сумму продуктовъ, которая составляетъ доходъ съ земель. Итакъ только земли и предпріятыя на ихъ культуру затраты представляютъ изъ себя единственный источникъ доходовъ для земледѣльческихъ націй.

Примѣчаніе къ принципу V.

(Налогъ не долженъ быть разорительнымъ и т. д.)

Хорошо организованный налогъ, т.-е. налогъ, который, благодаря дурному способу обложенія, не вырывается въ средство грабежа, слѣдуетъ разсматривать

какъ часть дохода, которая извлекается изъ чистаго продукта, доставляемаго земельными имуществами земледѣльческаго государства; иначе онъ не имѣлъ бы никакого правильнаго соотношенія ни съ богатствами и доходами страны, ни съ положеніемъ платежныхъ классовъ; такой налогъ могъ-бы незамѣтно все разрушить, прежде чѣмъ правительство замѣтило-бы это.

Чистый продуктъ земельныхъ имуществъ распределяется между тремя собственниками: государствомъ, владѣльцами земель и лицами, имѣющими право на взиманіе десятины. Одна только доля землевладѣльца можетъ быть отчуждаема, причемъ продается она лишь за цѣну, соответствующую приносимому землей доходу. Собственность владѣльца не простирается, слѣдовательно, далѣе этого. Это не онъ, стало быть, оплачиваетъ другихъ поземельныхъ собственниковъ, потому что ихъ части не принадлежать ему, онъ не приобрѣталъ, да и не могъ приобрести ихъ по той простой причинѣ, что онъ неотчуждаемы. Землевладѣлецъ не долженъ поэтому разсматривать обыкновенный налогъ, какъ тягость, обременяющую его долю; такъ какъ не онъ уплачиваетъ этотъ видъ дохода, а та часть земли которую онъ не приобрѣталъ и которая ему не принадлежитъ, уплачиваетъ доходъ, кому слѣдуетъ. И лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда обезпеченность собственности подвергается опасности, всѣ собственники въ своихъ собственныхъ интересахъ должны принять участіе въ платежѣ изъ своей доли той экстраординарной субсидіи, какую могутъ потребовать настоятельныя нужды государства.

Но не слѣдуетъ забывать, что налогъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ падать на что-либо иное, кромѣ дохода, т.-е. на годичный чистый продуктъ, произведенный землею, а отнюдь не на затраты земледѣльцевъ, на рабочихъ или на торговлю (*la vente des marchandises*). Падая на затраты земледѣльцевъ, онъ пересталъ-бы быть налогомъ, а превратился-бы въ средство грабежа, сдѣлавъ невозможнымъ воспроизводство и повлекъ-бы за собой ухудшеніе земель, разореніе фермеровъ, собственниковъ и государства. На-

дан-же на плату рабочихъ и на торговлю, онъ оказался-бы произвольнымъ, причемъ издержки по взиманію налога превысили-бы самый налогъ и въ противность всѣмъ правиламъ легли-бы на доходы націи и государя. При этомъ слѣдуетъ различать издержки по взиманію налога отъ самого налога; въ разсматриваемомъ случаѣ эти издержки въ три раза превысили-бы сумму налога и, въ концѣ-концовъ, отозвались-бы и на последней; такъ какъ при всякихъ государственныхъ расходахъ, налоги, падающіе на товары, пришлось-бы уплачивать изъ суммы налога. Такимъ образомъ, разсматриваемый налогъ оказался-бы призрачнымъ и разорительнымъ.

Обложеніе-же налогомъ рабочаго класса, живущаго своею заработной платой, является, строго говоря, ничѣмъ инымъ, какъ обложеніемъ труда, оплачиваемымъ лицами, нанимающими рабочихъ; подобно тому какъ обложеніе лошадей, употребляемыхъ при земледѣліи, было-бы въ дѣйствительности ничѣмъ инымъ, какъ обложеніемъ тѣхъ издержекъ, которыя затрачиваются на культуру земли. Итакъ, взиманіе налога непосредственно съ людей, а не съ дохода, отозвалось-бы на самихъ расходахъ, вызываемыхъ промышленностью и земледѣліемъ, двойной тяжестью пало-бы на земельный доходъ и быстро повлекло-бы за собой уничтоженіе самого налога. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о налогахъ на товары; они также явились-бы бременемъ, падающимъ на доходъ, налогъ и издержки, затрачиваемыя на культуру земли; причемъ для ихъ взиманія потребовались-бы огромные расходы, избѣжать которые большому государству было-бы невозможно.

Между тѣмъ этотъ способъ обложенія является неизбежнымъ ресурсомъ маленькихъ морскихъ государствъ, существующихъ на счетъ перевозочной торговли; не имѣя совсѣмъ территоріи, эти государства по необходимости облагаютъ налогомъ свою торговлю. Кроме того, этотъ налогъ почти всегда разсматривался какъ чрезвычайный ресурсъ для большихъ государствъ, когда земледѣліе приходило въ такой упадокъ, что дохода съ территоріи не хватало для доста-

влениі всей нужной суммы налога. Но и въ подобныхъ случаяхъ этотъ подозрительный ресурсъ является лишнимъ бременемъ, которое принуждаетъ народъ сберегать на потребленіи, стѣсняетъ трудъ, сокращаетъ воспроизводство и грозитъ гибелью подданнымъ и государю.

Часто говорили объ установленіи такого налога, который вносился-бы натурой въ формѣ десятой части жатвы; и, дѣйствительно, этотъ способъ обложенія былъ бы пропорціоналенъ общему количеству жатвы, включая сюда и расходы; но онъ не имѣлъ-бы никакого соотношенія съ чистымъ продуктомъ: чѣмъ хуже была бы земля и меньше урожай, тѣмъ болѣе онъ былъ-бы обременителенъ, несправедливъ и губителенъ.

Слѣдовательно, налогъ долженъ взиматься непосредственно съ чистаго продукта земли; ибо, какимъ-бы способомъ онъ ни взимался, въ государствѣ, получающемъ богатства съ своей территоріи, онъ уплачивался-бы, въ концѣ концовъ, съ земли. Такимъ образомъ, самой простой, справедливой, выгодной для государства и наименѣе обременительной для плательщиковъ формой обложенія является та, при которой налогъ взимается въ количествѣ, пропорціональномъ чистому продукту, и непосредственно съ самаго источника постоянно воспроизводимыхъ богатствъ.

Этотъ простой способъ взиманія съ источника доходовъ, т. е. съ чистаго продукта земель, становится крайне сложнымъ въ государствѣ, гдѣ за отсутствіемъ необходимыхъ затратъ земледѣліе пришло въ совершенный упадокъ или, по крайней мѣрѣ, въ состояніе, не допускающее производства точнаго кадастра, который могъ-бы принять во вниманіе качества плохо обрабатываемыхъ земель, крайне незначительная доходность которыхъ вполнѣ соответствуетъ жалкому состоянію культуры; такъ какъ улучшение последней, которое могло-бы воспослѣдовать въ слѣдствіе лучшей администраціи, тотчасъ-же сдѣлало-бы кадастръ совершенно несоответствующимъ дѣйствительности.

Обложеніе, падающее одинаково на земли, ихъ произведенія, на людей, человѣческій трудъ, товары и

домашній скотъ, представляло-бы изъ себя градацію шести равныхъ налоговъ, изъ коихъ одинъ ложился бы на другой; при этомъ все они покоились-бы на одномъ основаніи, хотя и уплачивались-бы врозь, и все вмѣстѣ доставили-бы менѣе дохода государю, чѣмъ одинъ простой, настоящій налогъ, падающій исключительно и безъ издержекъ на чистый продуктъ въ пропорціи, равной предположенной суммѣ шести налоговъ. Этотъ указываемый естественнымъ порядкомъ налогъ сильно увеличилъ-бы доходъ государя, между тѣмъ обошелся-бы народу и государству въ пять разъ менѣе, чѣмъ вышеупомянутые шесть налоговъ, которые поглотили-бы все произведеніи территоріи и, по всей вѣроятности, исключили-бы всякую возможность исправить положеніе дѣлъ. Такъ какъ, по мѣрѣ того какъ ухудшеніе земледѣлія увеличивается, эти налоги, призрачные для государя и гибельные для народа, представляются житейскимъ умамъ все болѣе и болѣе неизбежными.

Итакъ, сначала слѣдуетъ уничтожить какъ можно скорѣе произвольные налоги, падающіе на земельныхъ арендаторовъ; иначе этотъ видъ обложенія не замедлитъ поглотить все доходы государства. Изъ налоговъ, падающихъ на земли, труднѣе всего урегулировать тотъ, которымъ обложено мелкое землевладѣніе; такъ какъ здѣсь отсутствуетъ арендная плата, которая могла-бы служить мѣриломъ обложенія, затраты производятся самимъ собственникомъ, чистый продуктъ и слишкомъ малъ и слишкомъ неопредѣленъ. Подобная культура, представляемая въ странахъ, въ которыхъ налогъ разорилъ фермеровъ, половниками и являющаяся послѣднимъ ресурсомъ падающаго земледѣлія, требуетъ весьма осторожнаго отношенія къ себѣ; ибо налогъ, хотя бы и не очень обременительный, поглощаетъ обыкновенно все затраты, дѣлаемые на земледѣліе и губитъ его окончательно. Слѣдуетъ, стало-быть, точно различать земли, разбитыя на мелкіе участки, расходы на обработку которыхъ являются сравнительно съ приносимымъ продуктомъ слишкомъ большими и которыя не приносятъ

часто даже какой-либо прибыли, отъ земель, обрабатываемыхъ богатыми фермерами, которые гарантируютъ собственникамъ опредѣленный доходъ, могущій служить точнымъ масштабомъ для пропорціональнаго налога. Этотъ налогъ долженъ падать на собственника, а не на фермера, и браться съ арендной платы, какъ бываетъ обыкновенно въ томъ случаѣ, когда фермеръ освѣдомленъ о налогѣ до заключенія аренднаго контракта. Если государственныя нужды требуютъ усиленія налоговъ, то оно должно имѣть мѣсто лишь на счетъ собственниковъ; ибо правительство очутилось-бы въ противорѣчii съ самимъ собой, если-бы потребовало, чтобы фермеры выполнили все условія заключенныхъ контрактовъ въ то время, когда, облагая ихъ непредвидѣннымъ налогомъ, поставило-бы ихъ въ невозможность удовлетворить этимъ условіямъ. Во всехъ случаяхъ уплата налога должна быть гарантирована самой цѣнностью земельныхъ имуществъ, а не цѣнностью богатствъ, затрачиваемыхъ на культуру земель; такъ какъ эти богатства, не подвергаясь разграбленію, не могутъ выполнять какой-либо другой общественной функціи, какъ только возобновлять богатства народа и государя, и отъ этого естественнаго и необходимаго назначенія онѣ никогда не должны быть отвлекаемы; употребленіе ихъ на что-либо иное было-бы грабежомъ. Собственники, принуждаемые къ соблюденію этого правила правительствомъ, оберегались-бы въ видахъ обезпеченія своего дохода и налога сдавать свои земли въ аренду кому-либо другому, кромѣ богатыхъ фермеровъ; эта предосторожность обезпечивала-бы развитіе земледѣлія. Количество фермеровъ все увеличивалось-бы, такъ какъ они не безпокоились-бы, что до истеченія срока контрактовъ введутъ новый налогъ; мелкое землевладѣніе постепенно исчезало-бы, а доходы собственниковъ и налоги возрастали-бы пропорціонально умноженію продуктовъ съ земельныхъ владѣній, обрабатываемыхъ богатыми земледѣльцами.

Существуетъ нація, которая съумѣла утвердить свое могущество и обезпечить благоденствіе, не облагая

земледѣлія какими-либо налогами. Собственники, сами обложившіе себя налогами, страдают во время войнъ отъ экстраординарныхъ субсидій; но зато работы по культурѣ земель отъ этого отнюдь не пріостанавливаются, а сбытъ и продажная цѣнность земельныхъ имуществъ всегда остается обезпеченной, благодаря свободной торговлѣ произведеніями почвы. Точно также земледѣліе и скотоводство въ этой странѣ ничуть не ухудшаются во время самыхъ продолжительныхъ и разорительныхъ войнъ: по водвореніи мира собственники находятъ свои земли хорошо обработанными и хорошо содержимыми, а свои большіе доходы хорошо помѣщенными и обезпеченными. Отсюда легко замѣтить разницу, которая существуетъ между чрезмѣрнымъ и разорительнымъ налогомъ; такъ какъ въ зависимости отъ формы обложенія налогъ можетъ оказаться разорительнымъ, не будучи чрезмѣрнымъ, или оказаться чрезмѣрнымъ, не будучи разорительнымъ.

Примѣчаніе къ принципу VI.

(Затраты на земледѣліе должны быть достаточны.)

Слѣдуетъ замѣтить, что наиболѣе плодородныя земли ничего не стоили-бы при отсутствіи богатствъ, необходимыхъ для производства издержекъ на культуру земель; поэтому упадокъ земледѣлія въ государствѣ слѣдуетъ приписывать не лѣности людей, а ихъ бѣдности. Еслибы вслѣдствіе ошибокъ правительства затраты на культуру земли принесли мало чистаго продукта, то стоимость производства оказалась-бы слишкомъ большою, а обидѣвшее населеніе было-бы вынуждено заниматься въ деревняхъ безъ всякой выгоды для государства плохой культурой земли, которая давала-бы ему возможность влечить жалкое существованіе.

Когда то въ подобномъ королевствѣ годовыя затраты воспроизводили чистаго продукта (*produit net*), среднимъ числомъ, включая сюда и налогъ на земледѣльца, около *двадцати пяти на сто*; продуктъ этотъ распределялся на слѣдующія части: на десятину,

налогъ и долю собственника, причемъ предварительно дѣлался вычетъ на возмѣщеніе годовыхъ расходовъ земледѣльца (*distraktion faite des reprises annuelles*). Еслибы первоначальныя затраты (*avances primitives*) дѣлались въ достаточномъ размѣрѣ, то земля свободно могла-бы приносить *сто* и даже болѣе чистаго продукта на *сто* годовыхъ затратъ (*avances annuelles*). Такимъ образомъ, нація терпѣла *дефицитъ*, равный, по крайней мѣрѣ, четыремъ пятымъ чистаго продукта, полученнаго съ помощью годовыхъ затратъ; при этомъ не принимается во вниманіе потеря, получавшаяся вслѣдствіе плохой эксплуатаціи и бездоходности земель, которыя безъ всякаго удобренія окупали расходы по жалкой культурѣ и по очереди на много лѣтъ оставались подъ паромъ, для восстановленія ихъ производительности и приведенія въ такое состояніе, при которомъ онѣ могли-бы приносить хотя-бы ничтожную жатву. Такъ какъ, каковъ чистый продуктъ, получаемый съ помощью *собственныхъ* затратъ и остающійся за вычетомъ издержекъ, таковъ и чистый продуктъ, приносимый *трудомъ* людей, занятыхъ въ этомъ производствѣ; и каковъ чистый продуктъ земли, таковъ чистый продуктъ и для дохода, налога и поддержанія существованія разныхъ классовъ данной націи. Итакъ, чѣмъ меньше затраты, тѣмъ менѣе пользы приносятъ государству люди и земли. Колонны, сами влачащія жалкое существованіе вслѣдствіе *нераціональной культуры*, могутъ доставлять средства пропитанія, недостаточныя даже для населенія бѣдной страны.

Почти всѣ налоги въ этомъ королевствѣ взымались произвольнымъ образомъ съ фермеровъ, рабочихъ и съ товаровъ. Такимъ образомъ, они падали косвенно или прямо на фондъ культурныхъ издержекъ (*les avances des dépenses de la culture*), что обременяло земельныя имущества почти тремястами милліонами, составлявшими обычную сумму налоговъ, и такой же суммой, падавшей на управленіе, издержки взыманія и т. п. И продукты земли за послѣднее время приносили націю, если судить по недочету налога, рав-

ному одной десятой части фонда производства (fonds productifs), и по ухудшенію качества продуктовъ, лишь около четырехъ сотъ милліоновъ чистаго дохода, включая сюда десятину и прочіе церковные доходы: жалкій продуктъ для столь обширной и плодородной территоріи и столь великаго и трудолюбиваго населенія. Вывозъ зерновыхъ хлѣбовъ былъ воспрещенъ; производство было ограничено размѣрами народнаго потребленія; половина земель была заброшена подъ паръ и на ней было запрещено разводить виноградъ; внутренняя торговля зерновыми хлѣбами была подвергнута произвольной регламентаціи, сбытъ между провинціями постоянно прерывался и продажная цѣнность съѣстныхъ припасовъ постоянно колебалась.

Фондъ производительныхъ издержекъ постепенно былъ исчерпанъ произвольными налогами и косвенными платежами, пока не прекратилось воспроизводство, а съ нимъ вмѣстѣ и полученіе налоговъ; дѣти земледѣльцевъ покинули деревни; надбавка налога на жизненные припасы возвысила ихъ естественную цѣну и увеличила издержки націи вслѣдствіе чрезмѣрнаго вздорожанія товаровъ и возвышенія рабочей платы; это, въ свою очередь, вредно отразилось на возмѣщеніи издержекъ фермера, чистомъ продуктѣ съ земельныхъ имуществъ, налоговъ, культуръ и т. п. Страшное разореніе, причиненное частью налога, падавшего на фермеровъ, причинило, сверхъ того, прогрессивное ухудшеніе земледѣлія, которое въ связи съ отсутствіемъ свободной торговли, повлекло за собой дробленіе земельныхъ участковъ и оставленіе ихъ подъ паромъ.

Вотъ при такомъ-то состояніи упадка издержки на производство и давали не болѣе 25 на 100, считая въ томъ числѣ и налогъ, и то лишь благодаря крупному землевладѣнію, существовавшему въ четвертой части королевства *). Не будемъ слѣдить за быстрымъ ходомъ этого прогрессивнаго упадка; достаточно вычис-

*) См. въ „Энциклопедіи“ статью о зерновыхъ хлѣбахъ, въ которой приводится примѣръ націи, терявшей ежегодно четыре пятыхъ продукта земледѣльческой культуры.

лить совокупное вліяніе всѣхъ этихъ разрушающихъ причинъ, обуславливавшихъ одна другую, чтобы представить себѣ всѣ печальныя послѣдствія.

Всѣ эти неурядища и злоупотребленія были въ свое время констатированы, и устраненіе ихъ составило заслугу болѣе просвѣщеннаго министерства. Но потребности государства даннаго времени не всегда представляются очевидными, когда приступаютъ къ реформамъ, требуемымъ здравой экономической политикой, хотя-бы эти реформы и были чрезвычайно существенны и необходимы для общаго блага государства и націи.

Примѣчаніе къ VII принципу.

(Имущества, поступающія въ обращеніе.)

Подъ имуществами, поступающими въ обращеніе, не слѣдуетъ понимать лишь тѣ имущества, которые при употребленіи уничтожаются, но также имущества безплодныя или праздыя (*fortunes stériles ou oisives*), которыя дѣлаются активными, когда употребляются, напримеръ, для образованія затратъ въ крупныхъ земледѣльческихъ предпріятіяхъ, въ торговлѣ и производительныхъ мануфактурахъ, или-же затрачиваются на улучшеніе земельныхъ участковъ, доходы съ которыхъ ежегодно поступаютъ въ обращеніе. И лишь благодаря этимъ производительнымъ, хорошо помѣщеннымъ имуществамъ, государство получаетъ устойчивость и становится обладателемъ большихъ богатствъ, которыя обезпечиваютъ ежегодное образованіе новыхъ значительныхъ богатствъ, безбѣдное содержаніе населенія, благоденствіе государства и могущество государя. Но не слѣдуетъ думать того-же ни о денежныхъ состояніяхъ, образовавшихся въслѣдствіе отдачи денегъ въ ростъ и основывающихся не на производительномъ фондѣ, ни о тѣхъ состояніяхъ, которыя идутъ на безполезныя траты, покупку привилегій и т. п. Безплодное обращеніе (*circulation stérile*) этихъ капиталовъ далеко не препятствуетъ имъ быть разорительными и тягостными для народа.

Примѣчаніе къ VIII принципу.

(Безплодная издержки слѣдуетъ предоставить самимъ себѣ.)

Съ точки зрѣнія пользы народа занятіе ремеслами и промышленностью является лишь объектомъ, вызывающимъ расходы, а не источникомъ дохода. Продажа ремесленныхъ и мануфактурныхъ произведеній за границу прибыльна лишь тѣмъ странамъ, гдѣ произведенія эти дешевы вследствие низкой цѣны съестныхъ припасовъ, служащихъ для продовольствія рабочихъ; условіе, крайне убыточное для продукта земельныхъ имуществъ и не долженствующее поэтому существовать въ государствахъ, установившихъ свободную и общедоступную вѣнскую торговлю; послѣдняя и безъ того поддерживаетъ сбытъ и цѣну произведеній земли и уничтожаетъ, къ счастью, ту малую прибыль, какую можно было бы извлечь изъ вѣншей торговли произведеніями ручного труда и которая покоится исключительно на потерѣ, причиняемой дешевизной сырья. Здѣсь не слѣдуетъ смѣшивать чистый продуктъ или доходъ націи съ барышами купцовъ и мануфактурныхъ предпринимателей; по отношенію къ націи барыши эти слѣдуетъ включить въ число расходовъ; какаѣ польза была-бы, напримѣръ, для ней отъ богатыхъ земледѣльцевъ, еслибы обрабатываемая ими территорія производила богатства только для нихъ.

Существуютъ бѣдные королевства, гдѣ большинство чрезмѣрно распространившихся мануфактуръ произведеній роскоши поддерживается исключительными привилегіями и запрещеніями употреблять иныя произведенія ручного труда, что подвергаетъ народъ излишнимъ переплатамъ. Эти запрещенія, всегда вредныя для народа, еще болѣе убыточны, когда духъ монополіи и заблужденія, породившій ихъ, распространяется на земледѣліе и торговлю сырьемъ, гдѣ для умноженія богатствъ страны безусловно необходима самая сильная конкуренція.

Мы не будемъ говорить здѣсь о перевозочной торговлѣ, выпадающей на долю маленькихъ морскихъ го-

сударствъ. Великое обширное государство не должно бросать земледѣлія для того, чтобы сдѣлаться перевозчикомъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, какъ одинъ министръ прошлаго вѣка, ослѣпленный успѣхомъ голландской торговли и блескомъ мануфактуръ произведеній роскоши, вовлекъ свое отечество въ такое безуміе, что только и говорили что о торговлѣ и деньгахъ, не думая ни о настоящемъ назначеніи денегъ, ни о настоящей торговлѣ страны.

Этотъ министръ, столь почтенный по своимъ благимъ намѣреніямъ, но черезчуръ приверженный къ своимъ идеямъ, вздумалъ добыть богатства съ помощью ручного труда въ ущербъ истинному источнику богатствъ, чѣмъ извратилъ весь экономическій строй земледѣльческой націи. Внѣшняя торговля хлѣбомъ была пріостановлена, дабы фабрикантъ могъ воспользоваться низкими цѣнами хлѣба; сбытъ ржи внутри королевства подвергся произвольной регламентаціи, которая прекратила торговлю между провинціями. Городскіе магистраты, желая оказать покровительство промышленности и обезпечить себѣ дешевый хлѣбъ, разорили, благодаря этимъ ложнымъ расчетамъ, свои города и провинціи, ухудшая постепенно земледѣльческую культуру послѣднихъ; все клонилось къ уничтоженію доходовъ съ земельныхъ имуществъ, мануфактуръ, торговли и промышленности; каковыя отрасли хозяйства могутъ вестись въ земледѣльческой странѣ лишь при наличности продуктовъ земли, такъ какъ излишекъ ихъ обуславливаетъ возможность вывозной торговли; изъ этихъ-же самыхъ продуктовъ оплачиваются доходы собственниковъ и рабочая плата людей, занятыхъ въ прибыльныхъ занятіяхъ. Различныя причины эмиграціи людей и богатствъ ускорили ходъ этого упадка.

Люди и деньги отворачивались отъ земледѣлія и обратились къ мануфактурамъ шелковыхъ, бумажныхъ произведеній и произведеній изъ иностранной шерсти въ ущербъ мануфактурамъ произведеній изъ туземной шерсти и развитію скотоводства. Стали поощрять роскошь, и она быстро развилась. Администрація провинцій, поглощенная государственными нуждами, не га-

рантировала болѣе обитателямъ деревни спокойнаго и открытаго пользованія богатствами, необходимыми для ежегоднаго воспроизводства новыхъ богатствъ; а это повлекло за собой дробленіе земель на мелкіе участки, оставленіе ихъ подъ паромъ и окончательное ихъ обезцѣненіе. Доходы землевладѣльцевъ были принесены въ явную жертву меркантильной торговли, которая не могла быть привлечена къ уплатѣ налога. Упавшему и обремененному земледѣлію казалось пельзя было и помочь; подобное безнадежное состояніе распространилось мало-помалу на людей, средства питанія, торговлю сырьемъ: оно усиливалось еще благодаря издержкамъ по взиманію налоговъ и грабительскимъ налогамъ, падавшимъ на воспроизводство, пока не сдѣлалось объектомъ финансовой системы, обогатившей столицу наслѣдіемъ провинцій. Спекуляція деньгами, отдаваемыми подъ проценты, образовала главный видъ доходовъ, покоившихся на деньгахъ и получавшихся съ денегъ и бывшихъ для націи лишь воображаемыми доходами, которые ускользали отъ налога и подтачивали государство. Эти доходы, покоившіеся на деньгахъ и призрачномъ благосостояніи, поддерживавшіеся блескомъ гибельной роскоши, ложились на простой народъ и все болѣе и болѣе уменьшали воспроизводство настоящихъ богатствъ и денежный фондъ націи. Увы! Причины этого всеобщаго неустройства игнорировались, къ сожалѣнію, слишкомъ долго: *inde mali lates*. Но теперь правительство придерживается болѣе вѣрныхъ принциповъ; оно знаетъ ресурсы королевства и средства для ихъ возстановленія.

Примѣчаніе къ принципу IX.

(Не слѣдуетъ поощрять наплыва денегъ и людей въ мануфактуры и торговлю произведеніями роскоши въ ущербъ труду и издержкамъ, затрачиваемымъ на земледѣліе).

Слѣдуетъ устраивать мануфактуры для такихъ лишь произведеній, сырой матеріалъ для которыхъ произво-

дится въ странѣ и которыя можно фабриковать поэтому съ меньшими издержками, чѣмъ въ другихъ странахъ; слѣдуетъ также покупать за границей тѣ произведенія ручного труда, которыя продаются тамъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ въ какую обходились бы странѣ, еслибы она производила ихъ сама. Этими покупками создается обоюдная торговля: такъ какъ, еслибы не хотѣли ничего покупать и продавать, уничтожили-бы внѣшнюю торговлю и выгоду, доставляемую вывозомъ сырья, который несравненно болѣе выгоденъ, чѣмъ вывозъ издѣлій ручного труда. Земледѣльческая нація должна покровительствовать внѣшней активной торговлѣ сырьемъ посредствомъ внѣшней пассивной торговли издѣліями ручного труда, которыя она можетъ купить съ выгодой для себя за-границей. Вотъ въ чемъ заключается секретъ торговли; при такихъ условіяхъ не будемъ бояться превратиться въ плательщиковъ другихъ націй.

Примѣчаніе къ тому-же принципу.

(Прежде всего королевство должно быть населено богатыми земледѣльцами.)

Англійскій городокъ *Goodmanschester* прославился въ исторіи тѣмъ, что сопровождалъ своего короля самымъ почетнымъ кортежемъ, состоявшимъ изъ ста восьмидесяти плуговъ. Нашимъ горожанамъ, привыкшимъ къ мишурному блеску, это великолѣпіе должно показаться довольно жалкимъ. Существуютъ еще безтолковые и пустые люди, которые не знаютъ, что одни только богатые земледѣльцы и богатые торговцы, занятые торговлей продуктами земледѣлія, оживляютъ торговлю. Все исполняютъ, все повѣлываютъ и управляютъ, будучи сами вполне независимы; это они обеспечиваютъ доходы націи; они-же послѣ собственниковъ, составляющихъ родовую, должностную и умственную аристократію, образуютъ классъ гражданъ наиболѣе почетный, достойный и значительный въ государствѣ. Однако этихъ самыхъ почтенныхъ обитателей деревни, этихъ господъ, патріарховъ и крупныхъ

сельскихъ хозяевъ, которыхъ буржуа знаютъ лишь подъ презрительной кличкой *пейзановъ*, хотять лишить даже школьныхъ учителей, которые обучаютъ этихъ почтенныхъ людей читать, писать, приводить въ строгій порядокъ свои дѣла, и расширяютъ ихъ свѣдѣнія относительно разныхъ сторонъ ихъ положенія.

Это обученіе, говорятъ буржуа, дѣлаетъ ихъ пустыми сутягами: слѣдуетъ-ли допускать юридическую защиту по отношенію къ людямъ, вознившимъ съ землею, осмѣливающимся нахально сопротивляться тѣмъ, которые по достоинству своего пребыванія въ городѣ должны-бы пользоваться особеннымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны жителей деревень. Таковы смѣшныя и пустыя претензіи горожанина, этого наемника, овлачиваемаго богатствами деревни. *Omnium autem rerum ex quibus aliquid acquiritur, nihil est agricultura melius, nihil uberius, nihil dulcius, nihil homine libero dignius. Cicero de officiis .. Mea quidem sententia, haud scio an nulla beator esse possit, neque solum officio, quod hominum generi universoni cultura agrorum est salutaris; sed et delectatione, et saturitate, copiaque omnium rerum, quae ad victum hominum, ad cultum etiam Deorum pertinent. Idem. de Senectute.*

Изъ всѣхъ способовъ приобрѣтенія нѣтъ болѣе хорошаго, выгоднаго, пріятнаго и болѣе достойнаго свободнаго человека, чѣмъ занятіе **земледѣліемъ**... По моему мнѣнію, нѣтъ болѣе счастливаго занятія, чѣмъ земледѣліе; и не только по той пользѣ, какую приноситъ оно человѣческому роду, но также и по тому довольству, удовлетворенію и обилію всѣхъ произведеній, необходимыхъ не только для существованія человека, но и для почитанія боговъ.

Примѣчаніе къ принципу XII.

(Слѣдуетъ привлекать богатства въ деревни для того, чтобы развить крупное и вытѣснить мелкое земледѣліе).

При крупномъ земледѣліи одинъ человѣкъ, упра-

вляя плугомъ, въ который запряжены лошади, выполняетъ то-же самое количество работы, что и шесть человекъ при трехъ плугахъ, влекаемыхъ быками. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вслѣдствіе отсутствія первоначальныхъ издержекъ, необходимыхъ для устройства крупнаго хозяйства, годовичныя издержки слишкомъ велики сравнительно съ чистымъ продуктомъ, равняющимся почти нулю, и количество употребляемой непроизводительно земли въ десять или двѣнадцать разъ болѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Собственники не находятъ фермеровъ, способныхъ произвести нужныя для хорошей обработки затраты; отсутствіе затратъ влечетъ за собой крайне убыточное истощеніе земли; сѣно, доставляемое лугами, потребляется быками земледѣльца во время зимы; лѣтомъ-же имъ предоставляется для пастбища часть поля; чистый продуктъ жатвы до того ничтоженъ, что достаточно малѣйшаго налога, чтобы совершенно отказаться отъ обработки земли, что случается вскорѣ само собой вслѣдствіе бѣдности жителей. Говорятъ, что существуетъ бѣдная нація, три четверти территоріи которой очутилось подъ мелкимъ землевладѣніемъ, причемъ около трети годныхъ къ обработкѣ земель утратила всякую цѣнность. Но правительство стремится остановить ходъ этого упадка и принять мѣры для его устраненія.

Примѣчаніе къ принципу XIII.

(Отнюдь не слѣдуетъ поощрять монополіи въ культурѣ полей; каждому должна быть предоставлена свобода воздѣлывать на своемъ полѣ такія произведенія, какія онъ найдетъ нужнымъ.)

Одно время во Франціи было распространено мнѣніе, что достаточно стѣснить разведеніе винограда для того, чтобы культура хлѣба расширилась; это имѣло мѣсто, когда внѣшняя торговля хлѣбомъ была запрещена, когда даже сообщенія провинцій королевства съ цѣлью торговли зерновыми хлѣбами были затруднены; когда вслѣдствіе ограниченія культуры хлѣба внутрен-

нимъ рынкомъ каждой провинціи большая часть земель была заброшена и когда количество этихъ земель въслѣдствіе уничтоженія винограда увеличивалось все болѣе и болѣе. Удаленныя отъ столицы провинціи были вынуждены, тѣмъ не менѣе, дѣлать представленія съ цѣлью протестовать противъ расширенія культуры зерновыхъ хлѣбовъ, которая за отсутствіемъ сбыта не приносила въ ихъ края никакого дохода, разоряя лишь собственниковъ и фермеровъ и не принося того налога, которымъ были обременены земли. Такъ что все было направлено къ уничтоженію двухъ главныхъ культуръ королевства и къ все большому и большому обезцѣненію земельныхъ участковъ; одна часть землевладѣльцевъ пользовалась исключительными привилегіями въ опредѣленной культурѣ въ ущербъ другой части; жалкіе результаты запрещеній и ограниченій торговли сырыми продуктами въ королевствѣ, въ которомъ провинціи сообщаются рѣками и морями, а столица и всѣ прочіе города легко могутъ быть снабжены произведеніями изъ всѣхъ частей территоріи, и гдѣ удобства вывоза обезпечиваютъ сбытъ излишка.

Культура винограда является наиболее выгодной культурой во Французскомъ королевствѣ; такъ какъ чистый продуктъ съ десятины винограда, среднимъ числомъ, въ три раза превосходитъ чистый продуктъ съ десятины наиболее плодородной земли, засѣянной зерновымъ хлѣбомъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что издержки, включенныя въ общее количество продуктовъ, доставляемыхъ той и другой культурой, болѣе производительны въ культурѣ винограда, чѣмъ въ культурѣ хлѣба; такъ какъ издержки первой культуры кромѣ прибыли доставляютъ гораздо болѣе рабочей платы для людей; расходы же на подпорки и бочки содѣйствуютъ сбыту лѣса, а люди, занятые въ виноградникахъ, свободны во время жатвы и представляютъ поэтому большое подспорье для земледѣльцевъ во время уборки зерновыхъ хлѣбовъ. Кромѣ того только-что упомянутый классъ людей, трудъ коихъ оплачивается землей, становясь очень многочисленнымъ, увеличиваетъ сбытъ хлѣба и вина и по мѣрѣ расширенія культуры

лѣе, чѣмъ достаточно для употребленія націи; большее количество монеты не было-бы полезнымъ богатствомъ для государства. Хотя налогъ и уплачивается деньгами, но доставляютъ его не деньги, а ежегодно воспроизводящіеся богатства; въ этихъ-то возрождающихся богатствахъ, а отнюдь не въ денежныхъ запасахъ, какъ думаютъ обыкновенно, состоитъ благоденствіе и сила государства. Последовательное возобновленіе этихъ богатствъ невозможно замѣнить денежными запасами; но послѣдніе легко замѣняются въ торговлѣ письменными обязательствами, посылаемыми за границу и гарантируемыми богатствами націи. Алчность къ деньгамъ есть одна изъ сильныхъ страстей, свойственныхъ частнымъ людямъ; каждый желаетъ имѣть богатства, представляющія собой другія богатства. Но эта алчность, отвлекающая деньги отъ ихъ назначенія, не должна быть страстью государства. Большое количество денегъ желательно въ государствѣ лишь тогда, когда оно пропорціонально доходу и является вслѣдствіе этого признакомъ постоянно возобновляемаго большого богатства, пользованіе которымъ дѣйствительно и вполне обезпечено. Таково именно было при *Карлѣ V*, прозванномъ *Мудрымъ*, изобиліе денегъ, которое явилось слѣдствіемъ изобилія другихъ богатствъ королевства. Объ этомъ можно судить уже по тѣмъ богатствамъ, которыя подробно перечислены въ длинномъ инвентарѣ этого государя, не упоминая объ остаткѣ въ 17 милліоновъ (около 300 милліоновъ на наши деньги), найденныхъ въ его сундукахъ. Эти громадныя богатства тѣмъ болѣе замѣчательны, что бюджетъ французскихъ королей не достигалъ тогда и одной трети нынѣшняго бюджета.

Итакъ, деньги не представляютъ изъ себя настоящаго національнаго богатства, которое безпрестанно потреблялось-бы и воспроизводилось; деньги не порождаютъ денегъ. Правда, хорошо помѣщенный экю можетъ породить два экю; но это благодаря лишь тому, что умножилось производство, а не деньги; послѣднія, стало быть, не должны пребывать въ безплодныхъ рукахъ. Поэтому для государства, не все

равно, какъ думаютъ нѣкоторые, переходить-ли деньги въ карманъ Петра или Павла; такъ какъ существенно, чтобы деньги не выходили изъ рукъ того, кто употребляетъ ихъ съ пользою для государства. Строго говоря, деньги, получающіе въ государствѣ подобное назначеніе, не имѣютъ собственника; онѣ принадлежатъ потребностямъ государства, которыя вызываютъ ихъ циркуляцію для воспроизводства богатствъ, поддерживающихъ существованіе націи и доставляющихъ подати государству.

Эти деньги не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми пагубными деньгами, которыми спекулируютъ, отдавая ихъ въ ростъ, и которыя ко вреду для государства изобѣгаютъ обложенія, падающаго на всякій годовой доходъ. Деньги, въ которыхъ чувствуется дѣйствительная потребность, имѣютъ частныхъ людей извѣстное назначеніе, которому, по моему мнѣнію, онѣ всецѣло и принадлежатъ. Деньги, предназначенныя для дѣйствительной уплаты налога, принадлежатъ налогу; предназначенныя для какой либо покупки, принадлежатъ вызвавшей послѣднюю потребности; тѣ, которыя оживляютъ земледѣліе, торговлю и промышленность, принадлежатъ этому назначенію; предназначенныя для уплаты срочнаго долга или займа, принадлежатъ этому долгу и т. д., но всеѣмъ не тому, кто обладаетъ ими: эти деньги принадлежатъ народу, и никто не долженъ ихъ удерживать, такъ какъ никому въ частности онѣ не принадлежатъ. Между тѣмъ эти самыя разрозненныя денежные суммы образуютъ главную массу денежныхъ запасовъ истинно богатаго королевства, въ которомъ онѣ употребляются постоянно съ пользою для государства. Пусть-же не колеблятся продавать деньги за ту цѣну, какую онѣ стоили, другими словами, вывозить за границу для покупки товаровъ, въ которыхъ чувствуется потребность. Иностранцы не игнорируютъ болѣе выгодъ подобной торговли, въ которой потребность обмѣна рѣшаетъ объ употребленіи денегъ въ качествѣ товаровъ и товаровъ въ качествѣ денегъ; такъ какъ деньги и товары представляютъ изъ себя богатства лишь въ силу своей продажной цѣнности.

Деньги, изъятыя и удержанныя въ обращеніи, представляютъ собой ничтожный объектъ, который можетъ быть скоро поглощенъ нѣсколькими учащенными займами. Между тѣмъ эти-то праздные деньги и производятъ иллюзію въ простомъ народѣ; онъ смотритъ на нихъ какъ на истинныя богатства и большой ресурсъ для удовлетворенія потребностей государства; хотя-бы даже такого великаго государства, которое можетъ быть действительно богатымъ, благодаря только чистому продукту богатствъ, который производится ежегодно его территоріей и какъ-бы порождаетъ деньги, постоянно возобновляя и ускоряя ихъ обращеніе.

Впрочемъ, когда государство, при посредствѣ торговли своими произведеніями, богатѣетъ и процвѣтаетъ, оно имѣетъ благодаря своимъ торговымъ сношеніямъ богатства въ другихъ странахъ, и бумага замѣняетъ ему деньги. Изобиліе и сбытъ его произведеній обезпечиваютъ ему повсюду пользованіе денежными запасами другихъ націй. И въ хорошо обработанномъ государствѣ никогда не отсутствовали деньги для уплаты государю и собственникамъ доходовъ, доставляемыхъ чистымъ продуктомъ такихъ произведеній почвы, которые способны обращаться въ торговлю и воспроизводиться ежегодно землею; но, хотя деньги и не будутъ отсутствовать для уплаты этихъ доходовъ, не слѣдуетъ заблуждаться и воображать, что налогъ можетъ покоиться на обращеніи денегъ *).

Деньги являются богатствомъ, ускользающимъ отъ взора. Подати могутъ быть наложены лишь на источникъ такихъ богатствъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію, которые замѣтны, способны обращаться въ торговлю и постоянно воспроизводиться. Только здѣсь и образуются доходы государя; здѣсь-же онъ можетъ найти надежный ресурсъ для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ государства. Взоры правительства не должны поэтому останавливаться на деньгахъ; они должны обращаться гораздо далѣе и сосредоточиться на изобиліи и продажной цѣнности произведеній зе-

*) См., что говорилось о налогѣ выше.

или — условіяхъ, необходимыхъ для возрастанія доходовъ. Въ этой именно части видимыхъ и ежегодно производимыхъ богатствъ и состоитъ могущество государства и благоденствіе націи; эта именно часть привлекаетъ и привлекаетъ подданныхъ къ землѣ. Деньги, промышленность, меркантильная и перевозочная торговля (*le commerce mercantil et de trafic*) образуютъ лишь временно независимое владѣніе, которое безъ произведеній почвы могло бы образовать лишь республиканское государство. Даже Константинополь, который, не занимаясь земледѣіемъ, принужденъ довольствоваться богатствами, доставляемыми перевозочной торговлей, и тотъ среди своего деспотизма сумѣлъ обнаружить въ своихъ сношеніяхъ и въ свободномъ савѣдываніи торговыми богатствами геніальность и независимость.

Примѣчаніе къ принципу XIV.

(Слѣдуетъ поощрять скотоводство.)

Выгоды, достигаемыя поощреніемъ названной отрасли хозяйства, заключаются для государства въ сбытъ, употребленіи и пользованіи шерстью, больномъ потребленіи мяса, молочныхъ продуктовъ, масла, сыра и т. п., потребленіи, которымъ долженъ довольствоваться по преимуществу простой народъ, всегда наиболѣе многочисленный; лишь благодаря этому потребленію скотъ имѣетъ сбытъ и его разводить; точно также удобрѣніе, которое доставляетъ скотъ землѣ и которое обезпечиваетъ обильныя жатвы, получается благодаря тому-же скотоводству. Обиліе жатвы и домашнего скота обезпечиваетъ государство средствами существованія и устраняетъ всякія опасенія относительно голода. Пища, доставляемая людямъ скотомъ, уменьшаетъ потребленіе хлѣба, который нація можетъ продавать въ большемъ количествѣ за границу, постоянно увеличивая торговлей столь драгоценнымъ продуктомъ свои богатства. Проистекающій отсюда достатокъ простого народа также не мало содѣйствуетъ процвѣтанію государства.

По отношенію къ доходу собственника, доходъ, доставляемый скотоводствомъ, неразрывно соединенъ съ доходомъ отъ земледѣлія; такъ какъ въ странахъ, въ которыхъ затраты фермеровъ не подвергаются риску быть обложенными произвольнымъ налогомъ, арендная плата за ферму устанавливается по принятіи въ соображеніе количества продуктовъ, доставляемыхъ земледѣліемъ и скотоводствомъ вмѣстѣ. Но, когда налогъ падаетъ на фермера, доходность земель уменьшается; ибо фермеры не рѣшаются производить затраты на покупку скота изъ опасенія, что этотъ скотъ, будучи замѣтнымъ объектомъ, будетъ обложенъ какимъ-либо разорительнымъ налогомъ. Въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе недостатка скота, который могъ-бы доставить удобреніе для земли, культура ея приходитъ въ упадокъ, расходы, вызываемые обработкой истощенныхъ земель, поглощаютъ чистый продуктъ и уничтожаютъ доходность земель.

Прибыль, доставляемая скотоводствомъ, настолько содѣйствуетъ производительности земельныхъ участковъ, что послѣдняя достигается лишь съ помощью первой; такъ что при исчисленіи продуктовъ культуры, составляющихъ доходъ собственниковъ, нельзя отдѣливать въ отдѣльности то содѣйствіе, которое оказываютъ другъ другу эти отрасли хозяйства. Въ дѣйствительности, благодаря скорѣе скоту, получается чистый продуктъ, доставляющій доходы и налогъ, чѣмъ труду людей, который врядъ-ли окупилъ-бы расходы на ихъ существованіе. Но на покупку скота необходимы крупныя затраты, почему правительству и слѣдуетъ привлекать въ деревни скорѣе богатства, чѣмъ людей; въ людяхъ недостатка не будетъ, разъ имѣются богатства; но безъ послѣднихъ все погибнетъ, земли утратятъ свою цѣнность, и королевство очутится и безъ ресурсовъ, и безъ силъ.

Необходимо, слѣдовательно, чтобы существовала полнѣйшая безопасность для свободного помѣщенія богатствъ въ земледѣліе и совершенная свобода въ торговлѣ продуктами. И тѣ богатства, которые служатъ для воспроизводства новыхъ богатствъ, не слѣ-

дуетъ обременять налогами. Кромѣ того, фермеры и ихъ фамиліи должны быть изъяты отъ всякихъ личныхъ повинностей; иначе эти зажиточные обитатели, столь необходимые для своего дѣла, перевезли-бы свои богатства, затрачивавшіеся на земледѣліе, въ города, съ цѣлью воспользоваться тамъ привилегіями, которыя невѣжественное правительство изъ особенной склонности къ горожанамъ, этимъ людямъ наживы, предоставляетъ городамъ. Самодовольные буржуа, въ особенности-же, мелочные торговцы, которые наживаются исключительно на счетъ публики, эти буржуа, говорю я, въ покровительствуемомъ и почитаемомъ земледѣліи нашли-бы для своихъ дѣтей болѣе солидныя и менѣе зависимыя занятія, чѣмъ въ городахъ: ихъ богатства, вывезенныя въ деревни, улучшили-бы земли, умножили богатства и обезпечили-бы процвѣтаніе и могущество государства.

Слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе относительно дворянства, занимающагося земледѣліемъ въ своихъ помѣстьяхъ. Въ этомъ сословіи найдется много лицъ, не имѣющихъ земельной собственности, достаточной и для употребленія всѣхъ ихъ плуговъ, и для полного примѣненія ихъ способностей; почему они теряютъ, какъ на издержкахъ производства, такъ и вслѣдствіе непримѣненія своихъ способностей. Что было-бы позорнаго для знати, еслибы ей разрѣшили снимать въ аренду земли съ цѣлью расширенія культуры и примѣненія своихъ способностей на пользу государства; въ особенности же въ странѣ, гдѣ бремя постыднаго налога не падало-бы болѣе ни на личность, ни на земледѣльцевъ? Есть ли что-либо унижительнаго въ томъ, что герцогъ или пэръ нанимаетъ отель въ городѣ? Платежъ арендной платы не устанавливаетъ какой-либо зависимости къ кому-бы-то ни было, точно такъ-же, какъ и покунка платя, платежъ ренты, займа и т. п. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что въ земледѣліи владѣлецъ земли и владѣлецъ затратъ, производимыхъ на ея обработку, оба являются въ одинаковой степени собственниками, и въ этомъ отношеніи достоинство обоихъ одинаково. Знать,

расширяя свои предпріятія на землю, способствовала бы этимъ благоденствію государства и нашла-бы въ нихъ ресурсы для своихъ издержекъ и расходовъ, производимыхъ ихъ сынками во время военной службы. Во все времена земледѣліе было тѣсно связано съ дворянствомъ. У свободныхъ народовъ аренда земель, изъятыхъ отъ произвольныхъ и личныхъ налоговъ, представляетъ сама по себѣ, явленіе совершенно индифферентное. Поземельная подать, падающая на землю и отъ которой не изъято даже дворянство, никогда не позорила ни знати, ни земледѣлія.

Примѣчаніе къ принципу XVI.

(Каковъ сбытъ, таково и воспроизводство.)

Приостанавливая внѣшнюю торговлю зерновымъ хлѣбомъ и другими сырыми продуктами, заставляютъ земледѣліе сообразоваться съ количествомъ населенія; тогда какъ слѣдуетъ содѣйствовать увеличенію послѣдняго, расширяя земледѣліе. Продажа сырыхъ продуктовъ за границу увеличиваетъ доходность земельныхъ участковъ; увеличеніе этой доходности увеличиваетъ издержки собственниковъ; увеличеніе издержекъ привлекаетъ въ государство людей; возростаніе населенія увеличиваетъ потребление сырыхъ продуктовъ; увеличеніе-же потребления и продажи этихъ продуктовъ за границу ускоряетъ, въ свою очередь, прогрессъ земледѣлія и возростанія населенія и доходовъ.

Вслѣдствіе свободы и общедоступности внѣшней торговли какъ вывозной, такъ и ввозной, зерновые хлѣба постоянно имѣютъ болѣе равномерную цѣну; подъ послѣдней разумѣютъ цѣну, которая устанавливается среди торгующихъ націй. Подобная торговля постоянно уравниваетъ неодинаковость годичнаго урожая въ разныхъ странахъ; она доставляетъ по очереди тѣмъ націямъ, которыя постигъ неурожай, излишекъ хлѣба тѣхъ націй, которыя получили обильный урожай, поддерживая тѣмъ самымъ всегда и всюду производство и цѣны почти на одинаковомъ уровнѣ. Вотъ почему

торговля націи, не имѣющія земель для воздѣлыванія, имѣють столь-же обезпеченный хлѣбъ, какъ и тѣ, которыя обрабатываютъ громадныя территоріи. Малѣйшая выгода въ цѣнѣ, получаемая одной страной, привлекаетъ туда товаръ, и равенство цѣны постоянно восстанавливается.

Между прочимъ было констатировано, что помимо сбыта за границу и болѣе высокой цѣны, одно болѣе или менѣе устойчивое равенство цѣнъ увеличиваетъ болѣе, чѣмъ на одну десятую долю земельный доходъ; увеличиваетъ и обезпечиваетъ затраты, предупреждаетъ чрезмѣрную дороговизну, уменьшающую населеніе, и препятствуетъ обезцѣвленію, которое изнуряетъ земледѣліе. Напротивъ, при запрещеніи внешней торговли наступаетъ часто недостатокъ въ предметахъ необходимости. Культура земель, черезчуръ стѣсненная разнѣромъ потребностей націи, заставляетъ цѣны колебаться въ зависимости отъ хорошаго или дурного урожая страны; большая часть земель обезцѣвливается и теряетъ доходность; непрочность сбыта беспокоитъ фермеровъ, они приостанавливаютъ затраты на культуру и арендные цѣны понижаются. И по мѣрѣ того, какъ нація страдаетъ отъ обманчивой предосторожности, упадокъ этотъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, пока наконецъ страна не разоряется совершенно.

Еслибы въ цѣлахъ избѣгать недостатка въ зерновомъ хлѣбѣ запретили торговцамъ продавать его за границу и наполнять имъ амбары въ урожайныя годы для того, чтобы восполнить этими запасами недостатокъ хлѣба въ неурожайныя годы; еслибы вздумали воспретить, говорю я, учрежденіе этихъ свободныхъ магазиновъ, благодаря которымъ конкуренція торговцевъ предупреждаетъ монополію, обезпечиваетъ земледѣльцамъ сбытъ во время урожая и поддерживать изобиліе во время неурожая, то изъ принциповъ администраціи столь боязливой и чуждой земледѣльческой націи, — которая можетъ обогатиться лишь при наличности сбыта для своихъ продуктовъ, — можно было-бы заключить, что слѣдовало-бы, стѣснить, по возможности, также и потребленіе въ странѣ хлѣба, своди по-

требленіе простаго народа къ картофелю, черному хлѣбу, желудямъ и т. п. Въ силу столь неумѣстной и гибельной предусмотрительности слѣдовало-бы воспретить также транспортъ хлѣба изъ провинцій, гдѣ онъ находится въ изобиліи, въ провинціи, лишенныя его. Какое заблужденіе! Какую монополію установило-бы это произвольное и разорительное регулированіе! Что случилось-бы съ доходами, налогомъ, рабочей платой и силами націи?

Примѣчаніе къ принципу XVIII.

(Низкая цѣна сырыхъ продуктовъ сдѣлала-бы торговлю невыгодной для націи.)

Если, напримѣръ, покупаютъ за границей известное количество товара за одинъ сетъ *) хлѣба, стоящій 20 ливровъ, то понадобилось-бы два сетъ, чтобы оплатить то-же количество этого товара въ томъ случаѣ, еслибы правительство принудило понизить цѣну хлѣба до 10 ливровъ.

Примѣчаніе къ тому-же принципу.

(Какова продажная цѣнность, таковъ и доходъ.)

Въ каждомъ государствѣ слѣдуетъ различать блага, которыя имѣютъ потребительную цѣнность, не имѣя продажной, отъ богатствъ, имѣющихъ и потребительную и продажную цѣнность. Дикія племена Луизианы пользовались, напримѣръ, многими благами, какъ-то: водой, лѣсомъ, дичью, продуктами почвы и т. п., которыя не составляли богатства, не имѣя продажной цѣнности. Но съ тѣхъ поръ какъ эти племена завязали нѣкоторыя торговыя сношенія съ Франціей, Англіей, Испаніей и т. д., часть этихъ благъ пріобрѣла продажную цѣнность и стала богатствомъ. Итакъ, администрація королевства должна стараться обезпе-

*) Старинная французская мѣра для зерна и жидкостей, равняющаяся 12 нашимъ четверикамъ. Прим. перев.

чить народу въ одно и то-же время и возможно большее изобиліе продуктовъ, и возможно большую продажную цѣнность ихъ; такъ какъ, имѣя большія богатства, она обезпечить посредствомъ торговли все прочія вещи, какія только понадобятся ей, въ пропорціи, соответствующей состоянію ея богатствъ.

Примѣчаніе къ принципу XIX.

(Дешевизна състныхъ припасовъ не выгодна для бѣдныхъ классовъ населенія.)

Дороговизна хлѣба, напримѣръ, хотя-бы постоянно существующая въ земледѣльческомъ государствѣ, была-бы болѣе выгодна для простаго народа, чѣмъ низкія цѣны. Поденная плата ремесленника устанавливается довольно естественнымъ путемъ въ соответствіи съ цѣной хлѣба, и равняется, обыкновенно, одной двадцатой доль цѣны сѣтье. При этомъ условіи и предположивъ, что цѣна хлѣба постоянно равнялась-бы 20 ливрамъ, ремесленникъ заработалъ-бы въ теченіе года около 260 ливровъ; издержалъ-бы на хлѣбъ для себя и своей семьи 200 ливр.; и 60 ливр. ему осталось-бы на прочія потребности. Если-же, наоборотъ, сѣтье стоилъ-бы только 10 л., онъ заработалъ-бы только 130 л.; изъ нихъ издержалъ-бы на хлѣбъ 100 л. и на остальные потребности ему осталось-бы лишь 30 л. Точно также замѣчено, что провинціи, гдѣ хлѣбъ дорогъ, гораздо болѣе населены, чѣмъ тѣ, гдѣ онъ дешевъ.

Та-же самая выгода получается и для всехъ другихъ классовъ общества, такъ какъ увеличивается прибыль земледѣльцевъ, доходъ собственниковъ, налогъ и благоденствіе государства. Продуктъ земли въ этомъ случаѣ съ избыткомъ вознаграждаетъ за возвышеніе издержекъ на рабочую плату и пропитаніе. Въ этомъ легко убѣдиться, высчитавъ количество издержекъ и возвысившуюся сумму продуктовъ.

Примѣчаніе къ принципу XX.

(Не слѣдуетъ уменьшать достатка простого народа.)

Чтобы оправдать притѣсненіи деревенскихъ жителей, сборщики податей выставили принципъ, по которому крестьяне должны оставаться бѣдными для того, чтобы не могли облыбиться. Спѣсивые буржуа охотно усвоили этотъ варварскій принципъ, потому что недостаточно обращаютъ вниманіи на другіе болѣе вѣрные принципы, вроде того, напр., что *человѣкъ, не имѣющій возможности дѣлать сбереженія, работаетъ лишь для того, чтобы не умереть съ голода; и что, въ общемъ, всякій человѣкъ, имѣющій возможность сберегать, трудолюбивъ, такъ какъ всякій человѣкъ стремится къ богатству.* Истинная причина дѣлности забитаго крестьянина заключается въ слишкомъ низкой рабочей платѣ и недостаткѣ занятій въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ прецѣдствіи, чинимыя торговлѣ сырьемъ, обезцѣнили съѣстные продукты, или гдѣ другія причины разорили земледѣліе. Притѣсненіи, низкая цѣна съѣстныхъ припасовъ, заработокъ недостаточный для того, чтобы побудить крестьянъ къ работѣ, вотъ что дѣлаетъ ихъ браконьерами, бродягами и ворами. Принудительная бѣдность не является, стало быть, средствомъ сдѣлать крестьянъ болѣе трудолюбивыми. Лишь обеспеченная собственность и спокойное пользованіе своимъ заработкомъ могутъ ободрить ихъ и сдѣлать болѣе энергичными.

Министры, руководимые гуманнѣйшими чувствами, высшимъ образованіемъ и болѣе широкими взглядами, съ негодованіемъ отвергаютъ ненавистные и разрушительные принципы, которые ведутъ только къ запустѣнію деревень; они не игнорируютъ, что лишь богатства жителей деревни порождаютъ богатства націи. **Бѣдны крестьяне, бѣдно и королевство.**

Примѣчаніе къ принципу XXII.

(Крупныя издержки на потребленіе средствъ питанія поддерживаютъ хорошую цѣну съѣстныхъ продуктовъ и воспроизводство доходовъ.)

То, что говорится здѣсь относительно большихъ издержекъ на потребленіе съѣстныхъ припасовъ, относится лишь къ земледѣльческимъ націямъ. Совсемъ иное слѣдуетъ сказать относительно маленькихъ торговыхъ націй, не имѣющихъ территоріи; ибо въ ихъ интересахъ сберегать на всякаго рода издержкахъ для того, чтобы сохранить и увеличить фондъ богатствъ, необходимыхъ для торговли; дабы торговать съ меньшими издержками, чѣмъ другія націи и тѣмъ самымъ обезпечить себѣ выгоды конкуренціи при покупкахъ и продажахъ за границей. Эти маленькія торговыя націи слѣдуетъ разсматривать какъ торговыхъ агентовъ большихъ государствъ; послѣднимъ гораздо выгоднѣе торговать черезъ ихъ посредство, чѣмъ заниматься самимъ всевозможнаго рода торговлей; ибо они производили-бы ее съ большими расходами и извлекали-бы изъ нея меньшую выгоду, чѣмъ какую получили-бы, вызвавъ у себя сильную конкуренцію иностранныхъ торговцевъ. Такъ какъ лишь съ помощью возможно большей конкуренціи, доступной для торговцевъ всего свѣта, можетъ нація обезпечить себѣ наилучшую цѣну, возможно лучшій сбытъ произведеній своей территоріи и предохранить себя отъ монополіи своихъ торговцевъ.

Примѣчаніе къ принципу XXVI.

(Слѣдуетъ обращать меньшее вниманіе на увеличеніе населенія, чѣмъ на возрастаніе доходовъ.)

Присущее всемъ націямъ стремленіе къ военному могуществу и незнаніе того, что дѣйствительно необходимо для веденія войны, — обыкновенно думаютъ, что

для этого требуются только люди, — даю поводъ предполагать, что сила государства заключается въ многочисленнѣмъ населеніи. При этомъ просматриваютъ, что для веденія войны совсѣмъ не требуется такого ужъ большого количества людей, какъ представляется это съ перваго взгляда. Очень многочисленныя арміи обыкновенно бывають, да и должны быть, наиболее пагубными для націи, которая разоряется, употребляя ихъ лишь для того, чтобы разбить непріятеля; потому что та часть націи, которая составляетъ войско, не можетъ ни существовать, ни дѣйствовать безъ содѣйствія части націи, платящей налоги.

Нѣкоторые поверхностные умы предполагаютъ, что большія богатства добываются многочисленнѣмъ населеніемъ; но они забываютъ, что люди могутъ получать и воспроизводить богатства лишь съ помощью богатствъ и лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ надлежащая пропорція между людьми и богатствами.

Нація постоянно думаетъ, что она не обладаетъ достаточнымъ количествомъ людей, не замѣчая, что въ странѣ не имѣется достаточныхъ средствъ для поддержанія большого населенія, и что люди безъ собственныхъ средствъ полезны для страны лишь въ томъ случаѣ, если находятъ въ ней обезпеченный заработокъ, дающій имъ возможность существовать своимъ трудомъ. За отсутствіемъ заработка или платы часть сельскаго населенія можетъ, конечно, заняться для своего пропитанія воздѣлываніемъ нѣкоторыхъ дешевыхъ продуктовъ, которые не требуютъ ни большихъ издержекъ, ни продолжительнаго труда и жатва которыхъ не заставляетъ себя долго ждать; но эти люди, произведенія и земля, на которой они произрастаютъ, для государства не имѣютъ никакого значенія. Для того, чтобы извлечь изъ земли доходъ, необходимо, чтобы сельскія работы помимо заработной платы доставили чистый продуктъ, такъ какъ лишь чистый продуктъ даетъ средства для существованія другимъ общественнымъ классамъ, необходимымъ для государства. Вотъ этого-то и нельзя ожидать отъ бѣдныхъ людей, обрабатывающихъ землю съ помощью рукъ

своихъ или другихъ несовершенныхъ орудій; они только и могутъ что раздобыть себѣ средства существованія, не имѣя возможности заняться культурой хлѣба; послѣдняя требуетъ слишкомъ много времени, труда и издержекъ, чтобы быть выполненной людьми, лишенными способностей и вынужденными добывать изъ земли средства пропитанія съ помощью только своихъ рукъ.

Не этимъ бѣднымъ крестьянамъ, стало-быть, можете довѣрить вы обработку своихъ земель. Домашній скотъ, вотъ кто долженъ обрабатывать и удобрять ваши поля. Потребленіе, сбытъ, удобства и свобода внутренней и внешней торговли, вотъ что обезпечиваетъ продажную цѣнность, изъ которой образуются ваши доходы. Слѣдовательно, богатымъ людямъ, вотъ кому должны вы предоставить культуру земель и сельскую торговлю. Только тогда вы и сами разбогатеете, обогатите государство, и произведете неизсякаемыя богатства; при наличности-же послѣднихъ вы можете съ избыткомъ пользоваться произведеніями земли и ручного труда, содержать сильное войско для защиты отъ враговъ и дѣлать щедрія затраты на общественныя работы; съ помощью-же послѣднихъ вы можете доставить націи предметы удобства, облегчить торговлю вашими товарами, укрѣпить ваши границы, содержать значительный флотъ, украсить королевство и доставить трудовымъ классамъ плату и заработокъ, которые привлекали-бы и удерживали ихъ въ предѣлахъ королевства. Итакъ, управленіе земледѣліемъ и торговлей его продуктами является въ земледѣльческой націи основаніемъ для министерства финансовъ и всѣхъ прочихъ частей администраціи.

Однихъ огромныхъ армій недостаточно для успешной защиты отъ врага; для этого нужно хорошо платить солдатамъ, чтобы они были хорошо дисциплинированы, развиты, сильны, довольны и мужественны. Война на сушѣ и морѣ требуетъ также и другихъ средствъ, кромѣ человѣческихъ армій и требуетъ другихъ издержекъ, гораздо болѣе значительныхъ, чѣмъ средства на содержаніе солдатъ. Такъ что скорѣе богатства, чѣмъ люди поддерживаютъ войну; пока имѣю-

ся богатства для уплаты жалованья солдатамъ, до тѣхъ поръ не будетъ недостатка въ нихъ для пополненія армій. Чѣмъ болѣе богатствъ имѣетъ нація для годичнаго воспроизводства богатствъ, тѣмъ менѣе людей требуетъ оно, тѣмъ болѣе чистый продуктъ доставляетъ оно, и тѣмъ болѣе людей можетъ занять правительство на службѣ и общественныхъ работахъ; и чѣмъ болѣе имѣется средствъ для уплаты солдатамъ жалованья, на которое они существуютъ, тѣмъ болѣе эти люди полезны государству своимъ трудомъ и издержками, благодаря которымъ плата ихъ снова поступаетъ въ обращеніе.

Выигранныя битвы, въ которыхъ только убиваютъ людей, не нанося другого урона, мало ослабляютъ непріятеля, если только жалованье тѣхъ людей, которыхъ онъ потерялъ, остается и достаточно для привлеченія другихъ людей. Армія въ сто тысячъ хороша оплачиваемыхъ человекъ равняется арміи въ миллионъ людей; такъ какъ велика армія, въ которую привлекаетъ людей жалованье, не можетъ быть истреблена. Сами солдаты, следовательно, болѣе всѣхъ заинтересованы въ томъ, чтобы храбро защищаться: это они могутъ потерять при этомъ всего болѣе, потому что недостатка въ ихъ преемникахъ, твердо рѣшившихся бороться съ опасностями войны, никогда не будетъ. Богатства, вотъ что, следовательно, поддерживаетъ честь арміи. Герой, который выигрываетъ битвы, беретъ города, пріобрѣтаетъ славу, и вскорѣ приходитъ въ совершенное изнеможеніе, не является еще завоевателемъ. Историкъ, который въ разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ, останавливается лишь на чудесномъ, плохо освѣдомляетъ потомство объ успѣхахъ дѣйствительно рѣшающихъ военныхъ событій, если оставляетъ его въ невѣденіи относительно положенія настоящихъ силъ и политики тѣхъ націй, исторію которыхъ пишетъ; такъ какъ лишь въ постоянномъ довольствѣ плательщиковъ націи и въ патріотическихъ добродѣтеляхъ состоитъ истинное могущество государствъ.

То же самое слѣдуетъ замѣтить и относительно общественныхъ работъ, облегчающихъ возрастаніе бо-

гатствъ, каковы суть: проведеніе каналовъ, исправленіе дорогъ, рѣчныхъ путей сообщенія и т. п. Эти работы не могутъ быть выполнены иначе, какъ при благосостояніи плательщиковъ, имѣющихъ возможность содѣйствовать затратамъ на эти издержки безъ вреда для годичнаго воспроизводства богатствъ націи; иначе эти дороги, хотя и очень желательныя работы, явились-бы вслѣдствіе неправильнаго обложенія или непрекращающейся барщины, разорительными предпріятіями, послѣдствія которыхъ не окупились-бы пользою этихъ принудительныхъ и тягостныхъ работъ; такъ какъ упадокъ государства съ трудомъ восстанавливается. Разрушительныя причины, все болѣе и болѣе усиливаясь, дѣлають бесполезною всю предусмотрительность и всѣ усилія государства, когда хотять только уничтожить ихъ вліяніе, не доискиваясь до самыхъ причинъ. Для своего времени это было хорошо доказано авторомъ книги, изданной въ 1669 году подъ заглавіемъ: *Подробное описаніе Франціи при Людовикѣ XIV*. Этотъ авторъ относитъ начало упадка къ 1660 году и прослѣживаетъ ходъ его до времени изданія книги: онъ утверждаетъ, что доходы съ земельныхъ имуществъ, равнявшіеся приблизительно 700 милліонамъ (1400 милліонамъ на нашу теперешнюю монету) за промежутокъ времени съ 1660 г. по 1669 г. уменьшились вдвое; онъ замѣчаетъ, что это ужасное сокращеніе доходовъ слѣдуетъ приписать не количеству налоговъ, но дурному способу обложенія и его послѣдствіямъ. Такъ какъ подобное управленіе продолжало еще дѣйствовать, то отсюда можно судить и о дальнѣйшемъ ходѣ этого сокращенія. Обложеніе налогами было такъ неустроено, что изъ 750 милл. налоговъ королевская казна получала при Людовикѣ XIV лишь 250 мил. *); это ежегодно лишало плательщиковъ пользованія 500 милліонами, не считая ежегоднаго убытка, который причиняла произвольная подать (taille), падавшая на фермеровъ. Многочисленные и разорительные налоги на

*) См. *Mémoires pour servir à l'histoire générale des finances*, par M. D. de B.

всякаго рода издержки возросли до того, что коснулись и издержекъ по взиманію самихъ налоговъ, въ ущербъ государю, для котораго большая часть доходовъ оказалась совершенно призрачной. Лучшимъ управленіемъ, замѣчаетъ далѣе авторъ, можно было-бы весьма быстро и въ значительной степени увеличить получаемую сумму налоговъ и обогатить подданныхъ, уничтоживъ это гибельное обложеніе и ожививъ внѣшнюю торговлю зерновымъ хлѣбомъ, винами, шерстью и т. п. Но кто могъ-бы осмѣлиться на подобную реформу въ то время, когда не имѣли никакого понятія объ экономической политикѣ земледѣльческой націи? Указаннымъ путемъ, какъ думали тогда, можно было-бы лишь испровергнуть колонны зданія.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ*).

Производительныя издержки совершаются на земледѣліе, луга, пастбища, лѣса, рудники, рыболовство и т. п. съ той цѣлью, чтобы воспроизводить безпрестанно богатства, состоящія въ зерновыхъ хлѣбахъ, напиткахъ, лѣсахъ, скотѣ, въ сырыхъ матеріалахъ для издѣлій ручного труда и т. п.

Безплодныя издержки совершаются на издѣлія ручного труда, на помѣщенія, одежду, на уплату денежнаго процента, на прислугу, торговые расходы, чужеземные товары и т. п.

Продажа чистаго продукта, произведеннаго въ предшествовавшемъ году земледѣльцемъ, при помощи 600 лив. *годовыхъ затратъ*, употребленныхъ фермеромъ на обработку, даетъ возможность уплатить собственнику 600 ливровъ дохода (revenu).

300 лив. *годовыхъ затратъ* на безплодныя издержки (*Les avances annuelles des dépenses stériles*) идутъ на образованіе торговаго капитала и на расходы по торговлѣ, на покупку сырого матеріала для издѣлій ручного труда, на продовольствіе и удовлетвореніе другихъ потребностей ремесленника, пока онъ не сработаетъ и не продастъ своего издѣлія.

*) Обѣ схемы „Экономической Таблицы“ помѣщены въ приложеніяхъ; первая изъ нихъ воспроизведена въ томъ самомъ видѣ, какъ она напечатана въ Лондонскомъ изданіи. Переводъ сдѣланъ съ первоначальнаго изданія, появившагося въ 1758 г., и проредактированъ А. Миклашевскимъ. *Прим. перев.*

600 лив. *дохода* тратятся собственникомъ; половина дохода идетъ на производительныя издержки: на хлѣбъ, вино, говядину и т. п.; другая половина на одежду, мебель, посуду и т. п.

Величина тѣхъ и другихъ тратъ этого дохода можетъ быть неодинакова, смотря по тому, на что предполагаетъ каждый тратить свой доходъ: на улучшение бды или обстановки (*selon que celui qui les fait se livre plus ou moins au luxe de subsistance, ou au luxe de décoration*). Здѣсь взято среднее положеніе, при которомъ издержки воспроизводства (*dépenses réproductives*) изъ году въ годъ приносятъ одинъ и тотъ-же доходъ. Но объ измѣненіяхъ, могущихъ произойти въ годичномъ воспроизводствѣ дохода, легко можно заключать по тому, насколько преобладали производительныя или безплодныя издержки; объ этомъ, говорю я, легко будетъ составить представленіе по самымъ измѣненіямъ, которыя произойдутъ въ схемѣ таблицы. Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что издержки на роскошь въ обстановкѣ увеличились на одну шестую и у собственника, и у ремесленника; воспроизводство дохода сократится въ такомъ случаѣ съ 600 лив. на 500 лив. Если-же, наоборотъ, увеличатся издержки на потребление или на вывозъ сырыхъ матеріаловъ, то, сообразно съ этимъ, подыметъ и воспроизводимый доходъ съ 600 до 700 лив. Отсюда видно, что чрезмѣрная роскошь можетъ чрезвычайно скоро разорить вполнѣ богатую страну.

300 ливровъ дохода, согласно со схемой таблицы, истраченные на производительныя издержки, даютъ деньгами возмѣщеніе за тѣ затраты, которыя воспроизводятъ 300 лив. чистаго дохода, пред-

ставляющаго собой лишь часть воспроизведеннаго дохода собственника. И въ конечномъ итогѣ при посредствѣ распредѣленія тѣхъ суммъ, которыя снова возвращаются къ производительному классу, ежегодно воспроизводится вся сумма дохода.

Эти 300 ливровъ, которые возвращаются затѣмъ къ классу производительныхъ издержекъ (*classe des dépenses productives*) чрезъ продажу продуктовъ, которые собственникъ у нихъ покупаетъ, тратятся фермеромъ: половина на потребленіе продуктовъ, добытыхъ этимъ самымъ классомъ, другая-же половина на поддержаніе одежды, посуды, орудій и т. п.; послѣднія издержки совершаются въ видѣ вознагражденія класса безплодныхъ издержекъ (*classe des dépenses stériles*). И эти издержки воспроизводятся вмѣстѣ съ чистымъ продуктомъ.

300 лив. дохода собственника, которые перешли къ классу безплодныхъ издержекъ, тратятся ремесленникомъ, половина на покупку у класса производительныхъ издержекъ средствъ къ существованію, сырого матеріала, необходимаго для ремесленныхъ издѣлій, и на поддержаніе внѣшней торговли; другая половина идетъ на поддержаніе и возмѣщеніе *затратъ* у класса безплодныхъ издержекъ. Это обращеніе и обоюдное распредѣленіе идетъ въ томъ-же порядкѣ и въ тѣхъ-же пропорціяхъ до послѣдняго остатка тѣхъ суммъ, которыя обоюдно переходятъ отъ одного класса издержекъ къ другому.

Обращеніе переноситъ 600 лив. къ классу безплодныхъ издержекъ; изъ этой суммы 300 ливровъ слѣдуетъ вычесть на *годовые затраты*; остается 300 ливровъ на рабочую плату. Эта рабочая

плата равняется 300 ливровъ, которые этотъ классъ получаетъ отъ класса производительныхъ издержекъ, а затраты равняются 300 ливрамъ дохода, переходящаго къ тому-же классу безплодныхъ издержекъ.

За вычетомъ налога, десятины и процента на затраты земледѣльца, — каковыя расходы будутъ рассмотрѣны отдѣльно, дабы не осложнять слишкомъ порядка издержекъ, — произведенія другого класса представляютъ собой цѣнность въ 1.200 ливровъ. Расходятся эти произведенія въ такомъ порядкѣ: собственникъ дохода покупаетъ ихъ на 300 ливр.; такую-же сумму затрачиваетъ на ихъ покупку безплодный классъ, причемъ половина этой суммы—150 л. тратится на средства продовольствія въ этомъ классѣ, другая половина—150 л. идетъ на внѣшнюю торговлю, издержки на какую являются также безплодными. Наконецъ, изъ остающихся произведеній, половина, цѣностью въ 300 л., потребляется классомъ производительныхъ издержекъ т. е. людьми, которые ихъ производятъ; другая-же половина въ 300 ливр. идетъ на продовольствіе и содержаніе скота. Итакъ, изъ всей суммы произведеній, цѣною въ 1.200 л., этотъ классъ издерживаетъ ихъ на 600 л.; 600 л. сдѣланныхъ имъ затратъ возвращаются ему черезъ тѣ продажи, которыя совершилъ онъ собственнику и классу безплодныхъ издержекъ. Одна восьмая часть всей суммы этихъ произведеній идетъ на внѣшнюю торговлю, т. е. для вывоза, или-же на сырые матеріалы и на пищу тѣхъ туземныхъ рабочихъ, которые продаютъ свои произведенія другимъ націямъ. Продажи купцовъ уравниваются покупками товаровъ и

золотыхъ и серебряныхъ слитковъ, которые получаютъ изъ-за границы.

Таковъ распредѣлительный порядокъ потребленія сырыхъ матеріаловъ между классами гражданъ, и таково представленіе, которое слѣдуетъ составить себѣ о томъ значеніи и о тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ должна вестись внѣшняя торговля въ процвѣтающей земледѣльской странѣ.

Взаимный обмѣнъ одного класса издержекъ съ другимъ распредѣляетъ между ними 600 ливровъ дохода, что даетъ по 300 л. на каждый изъ этихъ классовъ, не считая затратъ, которыя сохраняются. Собственникъ существуетъ на 600 л., которые онъ издерживаетъ. 300 ливровъ, распредѣленные между обоими классами, вмѣстѣ съ произведеніями, составляющими налогъ, десятину и т. д., могутъ содержать по одному человѣку въ томъ и другомъ классѣ, такъ что 600 л. дохода вмѣстѣ съ дополнительными суммами могутъ пропитать троихъ мужчинъ-главъ семейства. Такимъ образомъ, на 600 милліоновъ дохода могутъ просуществовать 3 милліона семей, считая въ каждой изъ нихъ по 4 человѣка всякаго возраста.

Расходы, покрываемые *годовыми затратами* класса производительныхъ издержекъ, затратами, которыя ежегодно воспроизводятся и около половины которыхъ идетъ на прокормленіе скота, а другая половина на уплату вознагражденія людямъ, занятымъ въ работахъ этого класса, даетъ еще 300 мил. издержекъ; эта сумма, съ присоединеніемъ къ ней части другихъ продуктовъ, можетъ поддержать существованіе еще одного милліона главъ семейства.

Такимъ образомъ, согласно рассматриваемому порядку обращенія и распредѣленія годовыхъ доходовъ, эти 900 милл., которые за вычетомъ налога, десятины и процентовъ на годовыя и первоначальныя затраты земледѣльца, ежегодно производятся земельными имуществами, могли-бы доставить средства къ существованію для 16 милліоновъ лицъ всякаго возраста.

Подъ обращеніемъ подразумѣваются здѣсь покупки изъ первыхъ рукъ (*les achats de la première main*), оплачиваемыя доходомъ, который распредѣляется между всѣми классами людей. Торговля здѣсь не принимается во вниманіе, такъ какъ она лишь увеличиваетъ число покупокъ и продажъ, не умножая вещей, и является однимъ только увеличеніемъ общей суммы безплодныхъ издержекъ.

Богатства класса производительныхъ издержекъ въ странѣ, въ которой собственники земель имѣютъ 600 милл. постоянного дохода, могутъ быть исчислены такимъ образомъ.

600 милл. дохода, получаемого собственниками, предполагаютъ кромѣ того 300 милл. налога, и 150 милл. десятины съ годового продукта (*produit annuel*), считая въ томъ числѣ всѣ расходы, падающіе на земли, подлежащія десятинѣ. Все это вмѣстѣ съ доходомъ составляетъ 1 милліардъ 50 милл.; сюда слѣдуетъ присоединить 1 милліардъ 50 милл. воспроизведенныхъ годовыхъ затратъ, и 110 милл. процентовъ на послѣднія, считая изъ 10%. Въ конечномъ итогѣ получается..... 2.210.000.000 л.

Въ королевствѣ, въ которомъ имѣется много виноградниковъ, лѣсовъ, луговъ и т. п., лишь около двухъ третей этой суммы могло-бы быть получено съ по-

мощью плужной обработки земли. Для этого понадобилось-бы въ благоустроенномъ государствѣ съ крупнымъ землевладѣніемъ, въ которомъ употребляются лошади, 333.334 плуговъ, считая одинъ плугъ на 120 десятинъ, 333.334 человека для управленія ими и 40 милл. десятинъ земли.

Подъ эту культуру можетъ быть употреблено во Франціи болѣе 60 милл. десятинъ, что потребуетъ 5 или 6 миллиардовъ затратъ.

Здѣсь не говорится о мелкомъ землевладѣніи, гдѣ работы исполняются съ помощью быковъ и гдѣ потребовалось-бы болѣе миллиона плуговъ и около 2-хъ миллионовъ человекъ для обработки 40 мил. десятинъ, причемъ получалось-бы лишь двѣ пятыхъ того количества продуктовъ, которое приноситъ крупное землевладѣніе. Эта мелкая система культуры, держаться которой земледѣльцы бывають вынуждены за неимѣніемъ богатствъ, необходимыхъ для первоначальныхъ затратъ, составляетъ невыгодное употребленіе самихъ этихъ земельныхъ имуществъ, такъ какъ земля обрабатывается здѣсь въ большинствѣ случаевъ лишь для того, чтобы окупить расходы; на содержаніе массы людей, занятыхъ въ этомъ родѣ культуры, тратятся чрезмѣрныя суммы, которыя поглощаютъ почти все количество получаемого продукта. Эта неблагодарная система культуры, являющаяся признакомъ бѣдности и упадка страны, въ которой она господствуетъ, не имѣетъ никакого отношенія къ схемѣ таблицы; послѣдняя предполагаетъ такое состояніе земледѣлія, при которомъ земля обрабатывается половиннымъ употребленіемъ cadaго плуга и въ которомъ годичныя затраты могутъ при помощи фонда

первоначальныхъ затратъ произвести 100 на 100.

Первоначальныя затраты, вполне достаточныя для обезпеченія работы одного плуга при крупной культурѣ и совершенныя на приобрѣтеніе животныхъ, инструментовъ, сѣмянъ, пищи, содержанія, на выдачу заработныхъ платъ и. т. п. въ періодъ 2-хъ лѣтъ до первой жатвы, вычисляются въ 10.000 л. Такимъ образомъ, вся сумма, требуемая для употребленія 333.334 плуговъ, равняется 3.333.340.000 л. См. въ *Энциклопедіи* статьи: Ферма, Фермеры, Зерновые хлѣба.

Эти затраты должны приносить, по меньшей мѣрѣ, 10%, потому что продукты земледѣлія подвержены разнымъ гибельнымъ случайностямъ, которыя въ десять лѣтъ поглощаютъ, по крайней мѣрѣ, цѣнность годовой жатвы. Кромѣ того надо много средствъ, чтобы держать эти затраты на известномъ уровнѣ и возобновлять; такимъ образомъ, сумма процентовъ на издержки, употребленныя земледѣльцами на первоначальное обзаведеніе, равняется. 333.322.000 л.

Луга, виноградники, пруды, лѣса и т. п. требуютъ со стороны фермера небольшихъ первоначальныхъ затратъ. Цѣнность этихъ затратъ, включая сюда первоначальныя издержки на насажденія и другія работы, производимыя за счетъ собственниковъ, можетъ быть принята въ . . 1.000.000.000 л.

Виноградники и садоводство требуютъ большихъ годовичныхъ затратъ, по вмѣстѣ съ затратами на остальные отрасли культуры, можно включить ихъ, не вникая въ болѣе или менѣе большой размѣръ всѣхъ затратъ вообще, въ общую сумму вышеприведенныхъ годовичныхъ затратъ.

Годовое воспроизводство чистого продукта (*La reproduction totale annuelle en produit*), годовыхъ затратъ и процентовъ на нихъ, процентовъ на первоначальныя затраты, исчисленное согласно съ схемой таблицы, можетъ быть оценено въ 2.543.322.000 л.

Французская территорія, принимая во вниманіе затраты, дѣлаемая въ ней, и сбытъ ея продуктовъ, могла-бы производить столько-же и даже гораздо болѣе.

Изъ приведенной суммы въ 2.543.322.000 л., 525 милліоновъ составляютъ половину воспроизведенныхъ годовыхъ затратъ, употребленныхъ на прокормленіе скота. Такимъ образомъ, изъ общей суммы остается (если только весь налогъ входитъ въ обращеніе и если онъ не падаетъ на затраты земледѣльца)..... 2.018.322.000 л.

На расходы людей идетъ по приблизительному разсчету около 504.580.500 л. на каждый милліонъ главъ семейства, что даетъ на одного главу 562 л.; разныя случайныя бѣдствія могутъ уменьшить эту сумму до 530 л. При такомъ положеніи вещей государство можно считать богатымъ, а людей живущими въ довольствѣ.

Земля производитъ ежегодно на человѣческую пользу 2.543.322.000 л., изъ которыхъ 1.050.000.000 л. составляютъ чистый продуктъ. Если капитализировать приносимый ею продуктъ изъ 30%, то онъ явится съ этой точки зрѣнія богатствомъ въ 33.455.000.000 ливровъ, къ которому еще слѣдуетъ прибавить 4.333.340.009 л. *)

*) Согласно съ предшествующимъ текстомъ 3.333.340.000 л.; точно также и стоимость годовичнаго продукта равняется не 2.210,500,000 л ,

первоначальныхъ издержекъ; общая сумма, включая сюда еще 2.210.500.000 л. годичнаго продукта, будетъ равняться 36.788.340,000 ливровъ.

Общая сумма богатствъ класса производительныхъ издержекъ вмѣстѣ со всеми расходами будетъ равняться 40.332.660.000 лив.

При этомъ не вычислена особо цѣнность и доходность скота, потому что какъ та, такъ и другая были приняты во вниманіе при оцѣнкѣ затратъ фермеровъ и при исчисленіи суммы годичныхъ продуктовъ.

Мы включаемъ сюда земли на томъ основаніи, что они, благодаря своей продажной цѣнности (*valeur vénale*), могутъ быть разсматриваемы, до нѣкоторой степени, какъ движимыя богатства, ибо цѣна земель подвержена измѣненіямъ въ зависимости отъ уровня стоимости другихъ богатствъ, необходимыхъ для культуры; поэтому, по мѣрѣ того, какъ убываютъ богатства фермеровъ, земли ухудшаются и собственники теряютъ на ихъ продажной цѣнности.

Богатства класса безплодныхъ издержекъ составляютъ:

Во 1-хъ) изъ фонда годичныхъ безплодныхъ затратъ 525.000.000 лив.

Во 2-хъ) изъ первоначальныхъ затратъ этого класса на устройство мануфактуръ, на орудія, машины, мельницы, кузницы, или другія принадлежности и т. п. 2.000.000.000 л.

какъ напечатано строкой ниже, а 2.543.322.000 л. Вслѣдствіе этихъ ошибокъ и общая сумма оказалась равной 40.332.660.000 л., а не 39.331.662.000 л., какъ слѣдовало-бы.—Прим. перев.

Въ 3-хъ) изъ монеты или денежнаго фонда богатой земледѣльческой страны, равнаго почти чистому продукту, который она получаетъ ежегодно съ земельныхъ имуществъ черезъ посредство торговли 1.000.000.000 л. *)

Въ 4-хъ) изъ цѣнности земли подъ четырьмя милліонами домовъ или помѣщеній для 4 милл. семей, которая, если оцѣнивать землю подъ каждымъ домомъ, среднимъ числомъ, въ 1.500 лив., равняется 6.000.000.000 л.

*) Или около 18.600.000 марокъ серебра. Слѣдуетъ замѣтить, что и въ Англіи наблюдается почти та-же пропорція между денежнымъ фондомъ и чистымъ продуктомъ страны; при настоящемъ положеніи богатствъ послѣдней денежный фондъ ея держится приблизительно на 26 милліонахъ фунтовъ стерлинговъ или на 11 милл. марокъ серебра. Если, благодаря своимъ войнамъ, Англіи и случалось испытывать страшную нужду и прибѣгать вслѣдствіе этого къ чрезвычайнымъ займамъ, то это случалось не вслѣдствіе недостатка денегъ, а потому, что расходы государства превышали его доходы; такъ что, еслибы денегъ и было вполне достаточно для покрытія займовъ, доходы, тѣмъ не менѣе, были-бы поглощены долгами, а нація была-бы разорена; ибо, въ данномъ случаѣ, самый источникъ доходовъ испытывалъ прогрессивное ухудшеніе, которое уменьшало годичное воспроизводство страны. Съ этой именно точки зрѣнія и слѣдуетъ разсматривать положеніе страны, такъ какъ въ государствѣ, богатства котораго постоянно возобновляются безъ умаленія, въ денежномъ фондѣ недостатка никогда не будетъ. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, т. е. съ 1450 г. по 1550 г., въ Европѣ замѣчалось большое уменьшеніе количества денегъ, о чемъ можно судить по цѣнѣ товаровъ за это время. Но это уменьшеніе денежныхъ фондовъ не оказало какого-либо вліянія на государства Европы; продажная цѣнность этого богатства оставалась все время одной и той же во всѣхъ странахъ; точно также и количество денежнаго фонда оставалось въ томъ-же соотвѣтствіи къ ихъ доходамъ, ибо они повсемѣстно измѣрялись однообразной цѣнностью денегъ. Въ подобныхъ случаяхъ для людей было-бы удобнѣе, еслибы цѣнность восполняла количество, а не наоборотъ, еслибы количество восполняло цѣнность. Принято ду-

Въ 5-хъ) изъ цѣнности обзаведенія и мебелировки 4-хъ милліоновъ домовъ, которая, считая, что на этотъ предметъ идетъ годовой доходъ или заработокъ 4-хъ милл. главъ семейства, равняется 3.000.000.000 лив.

Въ 6-хъ) изъ цѣнности серебряныхъ издѣлій, драгоценныхъ камней, издѣлій изъ нихъ, зеркалъ, картинъ, книгъ и разныхъ другихъ издѣлій ручного труда, которыя покупаются или переходятъ по наслѣдству, которая можетъ равняться у богатаго народа 3.000.000.000 л.

Въ 7-хъ) изъ цѣнности торговыхъ и военныхъ судовъ и ихъ принадлежностей, если только страна —морская; артиллеріи и другихъ прочныхъ орудій для сухопутной войны, зданій, построекъ и другихъ прочныхъ общественныхъ сооружений; совокупность всего этого имущества можетъ быть оцѣнена въ 2.000.000.000 л.

мать, что благодаря только открытію Америки, въ Европѣ появилось большее изобиліе золота и серебра; между тѣмъ еще задолго до наплыва золота и серебра изъ Америки въ Европу, цѣнность денегъ въ послѣдней понизилась сравнительно съ товарами до того уровня, на которомъ находится теперь. Но все эти общія измѣненія ничего не измѣняютъ въ положеніи денежныхъ запасовъ каждой страны; послѣдніе всегда пропорціональны доходамъ съ земельныхъ имуществъ и барышамъ виѣшней торговли. Въ прошломъ столѣтіи при Людовикѣ XIV марка денегъ стоила 28 ливровъ. Такимъ образомъ 18.600.000 марокъ стоило тогда около 500 милл. Приблизительно таково было состояніе денежныхъ запасовъ Франціи въ это время, когда королевство было богаче, чѣмъ подъ конецъ царствованія этого монарха.

Въ 1716 г. послѣ общей переливки монеты количество ея не превышало 400 милліоновъ; марка чеканенаго серебра стоила 43 ливра 12 соль; такъ что все количество перечеканеной монеты не превышало девяти милліоновъ марокъ, т. е. было болѣе, чѣмъ на половину меньше количества ея при общей переливкѣ 1683 г. и 1693 г. Эта мас-

Здѣсь не говорится объ издѣліяхъ ручного труда, предназначенныхъ для торговли, о съѣстныхъ припасахъ, вывозимыхъ или ввозимыхъ, о произведеніяхъ, находящихся въ лавкахъ и магазинахъ торговцевъ и предназначенныхъ на пользованіе и годовичное употребленіе; всѣ эти предметы вычислены и включены въ общую сумму произведеній и годовичныхъ издержекъ, согласно съ схемой таблицы.

Совокупность богатствъ класса безплодныхъ издержекъ равняется 18.000.000.000 л.

Общая же сумма богатствъ страны равняется 59.000.000.000 л.

Предположимъ, что мы ошиблись приблизительно, на $\frac{1}{20}$; тогда общая сумма богатства будетъ отъ 55 до 60.000.000.000 л.

Мы говоримъ здѣсь о богатой націи, владѣющей территоріей и производящей затраты, которыя еже-

са денежныхъ запасовъ могла увеличиться ежегоднымъ чеканомъ денегъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы національный доходъ увеличился. Какъ-бы значительна ни была сумма ежегоднаго чекана она менѣе содѣйствовала увеличенію количества монеты, чѣмъ къ пополненію того количества ея, которое ежегодно поглощалось контрабандой, различными отраслями пассивной торговли и другими способами, отвлекавшими деньги за границу; если хорошенько вычислить, сколько за 44 года утекло подобнымъ образомъ денегъ, то получится довольно значительная сумма. Увеличеніе стоимости монеты, которая довольно продолжительное время держится на высотѣ 54 ливровъ, отнюдь не доказываетъ того, что количество денежнхъ запасовъ страны значительно увеличилось. Эти разсужденія мало согласуются съ ходячими представленіями относительно количества монеты, необходимаго для страны. Простой народъ воображаетъ, что богатства государства состоятъ только въ деньгахъ; но деньги, подобно вѣшмъ остальнымъ произведеніямъ являются богатствомъ, лишь вълѣдствіе ихъ производной цѣнности; ихъ не труднѣе достать, чѣмъ всякій другой товаръ,

годно возвращаютъ ей безъ ущерба 1 милліардъ 50 милліоновъ чистаго продукта. Иначе обстоитъ дѣло, когда земледѣльческая страна приходитъ въ упадокъ; въ такомъ случаѣ всѣ богатства, послѣдовательно поддерживаемыя годичнымъ продуктомъ, могутъ уничтожиться или потерять свою цѣнность, просто въ силу сокращенія затратъ на производительныя издержки, а это можетъ произойти въ весьма непродолжительное время вслѣдствіе восьми главныхъ причинъ:

1) Дурной формы обложенія; еслибы, напри-
мѣръ, послѣднее коснулось затратъ земледѣльца.
Noli me tangere—вотъ въ чемъ заключается девизъ
этихъ затратъ.

2) Излишняго бремени налоговъ, вслѣдствіе чрез-
мѣрности издержекъ по ихъ взиманію.

3) Излишества въ роскоши на всякаго рода
украшенія.

4) Чрезмѣрныхъ расходовъ на веденіе тяжбъ.

5) Отсутствія внѣшней торговли произведеніями
земли.

уплативъ за нихъ товарами. Количество денегъ ограничивается въ государствахъ ихъ употребленіемъ, которое регулируется годичными издержками на покупки и продажи; издержки-же регулируются, въ свою очередь, доходами. Нація должна имѣть, поэтому, только такое количество денегъ, которое стоитъ въ соотвѣтствіи съ ея доходами; большее количество денегъ было-бы для нея совершенно бесполезно, она могла-бы обмѣнять излишекъ своихъ денегъ на иного рода богатства другихъ странъ, для нея и болѣе полезныя и выгодныя; и это потому, что обладатели денегъ, даже наиболѣе осторожныя, всегда не прочь извлечь изъ нихъ доходъ. Если можно въ странѣ отдать деньги въ ростъ подъ высокій процентъ, то это служить доказательствомъ, что ихъ обращается количество, недостаточное въ вышеуказанномъ смыслѣ; иначе употребленіе ихъ или потребность въ нихъ не оплачивалась-бы такъ дорого; такой денежный процентъ держится во Франціи уже давно.

6) Отсутствія свободы во внутренней торговлѣ сырыми матеріалами и въ культурѣ земель.

7) Личной несвободы (*vexations personnelles*) обитателей деревни.

8) Отсутствія возврата (*défaut du retour*) годичнаго чистаго продукта къ классу производительныхъ издержекъ.

ОТВѢТЬ

НА

Мемуаръ г-на М. Х.

о пользѣ промышленности и торговли, и о производительности, такъ-называемаго, безплоднаго класса и т. д. *).

Милостивые государи!

Замѣтка, которую помѣстили вы 15 сентября на 156 страницѣ вашего журнала, сдѣлалась темой серьезнаго спора, принять участіе въ которомъ довольно лестно. Г-нъ М. Х. съ жаромъ напалъ на эту замѣтку или скорѣе на тѣ принципы *Экономической Таблицы*, которые были въ ней изложены. Противъ этихъ специальныхъ и сжатыхъ разсужденій вы привели аргументы, которые, на мой взглядъ, по меньшей мѣрѣ, уравниваютъ ихъ; и мнѣ очень хотѣлось-бы, чтобы вы сами или кто-нибудь другой разработать „*Опытъ о цѣнахъ*“, планъ котораго намѣтили вы въ своихъ разсужденіяхъ и который, я полагаю, необходимъ для завершенія спора о затронутомъ вопросѣ. Но въ ожиданіи этого произведенія, которое, можетъ быть, недостаточно еще обдуманно для того, чтобы появиться въ печати, я считаю полезнымъ дать г-ну М. Х. предварительный отвѣтъ. Большая дружба, существующая между на-

*) Напечатано въ 1765 г. въ „*Journal de l'agriculture, du commerce et des finances*“.—Прим. перев.

ми, убѣждаетъ меня, что, адресуя свою замѣтку вамъ, онъ стремился лишь способствовать выясненію истины; поэтому возражая ему я, вѣроятно, исполню только его желанье. Приведу сначала вашу замѣтку, въ которой заключается постановка вопроса.

„Производительный классъ, говорите вы согласно съ *Экономической Таблицей*, обнимаетъ собою всѣхъ людей, занятыхъ въ трудахъ, необходимыхъ для полученія изъ земли продуктовъ, пригодныхъ для человѣческаго пользованія. Труды эти завершаются продажей продуктовъ изъ первыхъ рукъ. Черезъ посредство этой продажи продукты переходятъ или въ качествѣ сырого матеріала въ руки представителей *безплоднаго класса* для производства издѣлій этого класса, или-же въ качествѣ товаровъ въ руки купцовъ для перевозки и перепродажи ихъ въ мѣстахъ потребленія. Возвышеніе цѣны, которое испытываютъ товары послѣ продажи изъ первыхъ рукъ вслѣдствіе-ли торговли перепродавцевъ, или вслѣдствіе труда другихъ представителей *безплоднаго класса*, не является увеличеніемъ богатства: это возвышеніе происходитъ лишь вслѣдствіе должнаго вознагражденія труда представителей *безплоднаго класса* (*rétribution due aux travaux...*), которымъ оно уплачивается изъ цѣны продукта, устанавливаемой при продажѣ его изъ первыхъ рукъ. Уплата этого *вознагражденія* представителямъ названнаго класса совершается или изъ дохода земельныхъ собственниковъ, или изъ той суммы, которая предназначена *производительнымъ классомъ* на производство издержекъ у *безплоднаго класса*.

„Чѣмъ меньше будетъ это вознагражденіе, тѣмъ
„большая доля дохода останется у государства и
„народа; ибо оно или понижаетъ цѣну продуктовъ,
„продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ, или-же берется
„изъ доли этихъ самыхъ продуктовъ. Сумма, по-
„лученная производительнымъ классомъ отъ про-
„дажъ изъ первыхъ рукъ въ продолженіе года, яв-
„ляется мѣриломъ богатствъ, возобновленныхъ въ
„томъ-же самомъ году. Промышленность и тор-
„говля не могутъ увеличить ихъ сверхъ этого пре-
„дѣла. Земледѣльческія страны, ведущія между со-
„бой торговлю, всегда подчиняются тому-же само-
„му закону. Ни одна изъ нихъ не дастъ своихъ
„богатствъ другой иначе, какъ въ обмѣнъ за бо-
„гатства той-же цѣнности. Такимъ образомъ, дѣя-
„тельность купцовъ не увеличиваетъ богатствъ
„этихъ странъ; всѣ онѣ оплачиваютъ другъ другу
„то вздорожаніе продуктовъ, которое произошло
„въслѣдствіе расходовъ, неизбѣжно нарастающихъ
„при занятіи торговлей и промышленностью. Уве-
„личеніе расходовъ не увеличило - бы богатства
„тѣхъ, которые возмѣщаютъ эти расходы; возвы-
„шеніе цѣнъ, происшедшее въ силу торговыхъ рас-
„ходовъ, не является, стало-быть, увеличеніемъ бо-
„гатства для странъ, которыя оплачиваютъ эти рас-
„ходы другъ другу при взаимныхъ покупкахъ и
„продажахъ. Въ этой мѣновой торговлѣ между стра-
„нами каждая изъ нихъ можетъ покупать лишь въ
„томъ случаѣ, если совершаетъ въ то-же время
„продажи; такимъ образомъ, взаимныя продажи и
„покупки приводятъ ихъ къ тому уровню богат-
„ства, который каждая изъ нихъ въ отдѣльности
„имѣла до мѣновой торговли. Казалось-бы даже,

„что уровень этотъ долженъ понизиться, такъ какъ
„каждая страна оплачиваетъ расходы всѣхъ осталь-
„ныхъ странъ; но онѣ вѣдь и возмѣщаютъ другъ
„другу эти расходы, что и приводитъ ихъ одина-
„ково къ тому уровню богатствъ, который онѣ
„имѣли ранѣе. При этомъ предполагается, что онѣ
„одинаково внимательны къ своимъ интересамъ; въ
„противномъ случаѣ, оставалось-бы предположить,
„что онѣ, по очереди, являются жертвами обмана;
„это привело-бы насъ къ тому-же выводу. Во вся-
„комъ случаѣ, выгоду получаютъ не тѣ страны,
„которыя ведутъ торговлю преимущественно реме-
„сленными издѣліями, хотя имъ и возмѣщается
„болѣе расходовъ. Въ данномъ случаѣ, происхо-
„дитъ одно только возмѣщеніе тѣхъ расходовъ, ко-
„торыя совершены были при фабрикаціи этихъ из-
„дѣлій; издержки на эти расходы не влекутъ за со-
„бой увеличенія богатствъ подобно тѣмъ издержкамъ,
„которыя идутъ на производство продуктовъ. Только
„послѣднія обезпечиваютъ чистый продуктъ, который
„кромѣ потребителей, живущихъ на счетъ издер-
„жекъ, плодомъ коихъ является онъ, содержать
„своимъ излишкомъ также и другихъ потребителей.
„Вотъ ходъ издержекъ, изображенный въ *Эконо-*
„*мической Таблицѣ*, и вотъ въ чемъ заключается
„предметъ того большого спора, который возникъ
„между учеными, занимающимися *экономической на-*
„*укой*“.

Авторъ мемуара, напечатаннаго въ нашемъ жур-
налѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, не хочетъ признать этого
дѣленія на *производительный и безплодный* классъ
въ томъ самомъ смыслѣ, какой имѣютъ эти про-
тивоположныя названія. По его мнѣнію, вслѣдствіе

цѣны, придаваемой продуктамъ покупками, между обоими этими классами существуетъ какъ-бы круговое производительное общеніе, которое дѣлаетъ ихъ одинаково и обоюдно плодовитыми по отношенію другъ къ другу. Классъ, который называется въ *Экономической Таблицѣ* производительнымъ, дѣйствительно, содѣйствуетъ появленію произведеній; но онъ не сообщаетъ имъ цѣны, придающей имъ свойство богатствъ. Это тотъ классъ, который называется въ таблицѣ безплоднымъ, вотъ кто своими покупками, совершаемыми у производительнаго класса, сообщаетъ имъ продажную цѣнность, на которой построены всѣ расчеты таблицы. Только этимъ покупкамъ безплоднаго класса слѣдуетъ, поэтому, приписать происхожденіе богатствъ страны; слѣдовательно, и классъ этотъ не безплоденъ. Совершенно неумѣстно, стало-быть, ограничивать понятіе о производительномъ классѣ лицами, занимающимися продажей изъ первыхъ рукъ, такъ какъ продажа продуктовъ совершается благодаря классу, считаемому безплоднымъ. Слѣдовательно, не безплодному классу обязаны мы этимъ продуктомъ. Классъ, якобы безплодный, такъ-же производителенъ, какъ и другой, потому что благодаря только ему образуется продажная цѣнность произведеній, продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ. Границы производительнаго класса простираются, слѣдовательно, лишь до того предѣла, которымъ завершаются труды по добыванію изъ земли продуктовъ, а отнюдь не до продажи этихъ продуктовъ изъ первыхъ рукъ. Лишь до этого предѣла производительный классъ произвелъ все, что могъ произвести; продажную-же цѣнность, которую этотъ

классъ извлекаетъ изъ своихъ произведеній, доставляетъ имъ при продажѣ изъ первыхъ рукъ, такъ называемый, безплодный классъ. Такимъ образомъ, классъ, называемый безплоднымъ, является не въ меньшей степени производительнымъ, чѣмъ самъ производительный классъ.

Это специальное разсужденіе, развиваемое крайне послѣдовательно и съ большимъ искусствомъ, представляется очень убѣдительнымъ и совершенно измѣняетъ объясненіе расчетовъ *Экономической Таблицы*. Но спросимъ автора, что именно производить, по его мнѣнію, безплодный классъ; что онъ на это отвѣтитъ? Не деньги-ли, которыми онъ уплатилъ производительному классу за продукты? Но вѣдь извѣстно, что онъ получилъ эти деньги съ помощью проданныхъ предварительно издѣлій и что, такимъ образомъ, онъ не произвелъ денегъ. Кромѣ того извѣстно, что безплодный классъ старается получить при продажѣ какъ можно больше, а при покупкахъ уплатить какъ можно меньше; онъ способствуетъ, такимъ образомъ, возможно большому уменьшенію цѣны тѣхъ произведеній, которыя покупаетъ, и старается, наоборотъ, по мѣрѣ силъ и способностей, поднять цѣну тѣхъ произведеній, которыя продаетъ: съ этой точки зрѣнія, онъ былъ-бы производительнымъ не въ качествѣ покупателя, а въ качествѣ продавца, являясь творцомъ той продажной цѣнности, которая образуетъ богатства. Но тогда, въ томъ-же самомъ смыслѣ, оказался-бы производительнымъ и производительный классъ, способствуя образованію продажной цѣнности тѣхъ продуктовъ, которые продаетъ. Но всѣ эти разсужденія абсурдны: цѣны

отноудь не подчиняются интересамъ покупателей или продавцовъ. Сами эти интересы противорѣчатъ другъ другу при продажахъ и при покупкахъ: такъ что продавецъ и покупатель, рассматриваемые отдѣльно, совсѣмъ не являются создателями цѣны продуктовъ. Было-бы непонятнымъ парадоксомъ сказать, что бесплодный классъ, рассматриваемый отдѣльно, является производителемъ продажной цѣнности продуктовъ, которые производитъ производительный классъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что главными причинами, образующими рыночную цѣну произведеній, являются ихъ рѣдкость или изобиліе и болѣе или менѣе сильная конкуренція продавцевъ и покупателей. Въ силу этихъ причинъ дѣйствительная цѣна продуктовъ устанавливается до ихъ продажи, и даже до продажи, совершаемой изъ первыхъ рукъ.

На этой-то абсолютной цѣнѣ, которой подчиненъ самъ бесплодный классъ еще до совершенія своихъ покупокъ, основаны расчеты въ *Экономической Таблицѣ* относительно продажной цѣнности тѣхъ продуктовъ, появленіе которыхъ вызываетъ производительный классъ. И, дѣйствительно, съ этой цѣной, устанавливаемой въ юбилейный годъ (*réduit en année commune*) сообразуются фермеры при установленіи арендной платы, которую они обязываются платить собственникамъ въ продолженіе ихъ контрактовъ. Это основаніе для расчетовъ нельзя, стало-быть, рассматривать какъ *результатъ построения новой системы, которая должна перевернуть весь экономическій строй*; это, будто-бы новое, построеніе такъ-же древне, какъ и земледѣліе. Авторъ стремится оставить себѣ ла-

зейку, продолжая утверждать, что *безплодный класс* способствуетъ, по крайней мѣрѣ, образованію продажной цѣнности тѣхъ продуктовъ, которые покупаются имъ у *производительнаго класса*. Но ему слѣдуетъ принять во вниманіе, что *безплодный классъ* не способствуетъ этому точно такъ-же, какъ и *производительный классъ* не содѣйствуетъ образованію продажной цѣнности произведеній, покупаемыхъ у *безплоднаго класса*. Покупки уравниваются съ обѣихъ сторонъ такимъ образомъ, что ихъ обоюдное дѣйствіе сводится къ обмѣну цѣнности на равную цѣнность, причемъ эти цѣнности, существовали, какъ я утверждаю, съ той и съ другой стороны до обмѣна; такъ что обмѣнъ, въ дѣйствительности, ничего не производитъ. Слѣдовательно, *безплодный классъ*, покупая у *производительнаго класса* продукты, не *создаетъ*, тѣмъ не менѣе, цѣнности этихъ продуктовъ. То-же самое слѣдуетъ сказать и о *производительномъ классѣ* по отношенію къ тому, что онъ покупаетъ у *безплоднаго класса*. Оба эти класса по очереди являются въ одинаковой степени и покупателями и продавцами и подчинены обоюдно тѣмъ-же самымъ условіямъ и тѣмъ-же самымъ законамъ обмѣна. Авторъ, пожалуй, подумаетъ, что его не поняли, и что *якобы безплодный классъ является производительнымъ въ качествѣ продавца*, такъ какъ цѣнность того, что онъ продаетъ, существовала даже до продажи; при этихъ продажахъ происходитъ только обмѣнъ цѣнности на равную цѣнность. Но что касается вопроса, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, то слѣдуетъ различать цѣнность воспроизводимыхъ продуктовъ отъ цѣнности

издержекъ, идущихъ лишь на расходы (*dépenses purement en frais*); эти издержки не представляютъ собою продуктовъ и возмѣщеніе ихъ, разъ оно дѣлается не съ помощью воспроизводства богатствъ, рождаемыхъ природой, является лишь новой издержкой, которая представляетъ изъ себя произведеніе не въ большей степени, чѣмъ издержки, идущія лишь на расходы. Такъ что при своихъ продажахъ бесплодный классъ продаетъ лишь цѣнность простыхъ издержекъ, пошедшихъ на расходы. Но вѣдь несомнѣнно, что издержки, пошедшія исключительно на расходы, не являются произведеніями; такъ-же ясно должно быть и то, что бесплодный классъ, продавая лишь цѣнность этихъ издержекъ, не производитъ цѣнъ продаваемыхъ произведеній.

Насъ, безъ сомнѣнія, спросятъ: ремесленникъ, который продаетъ свое издѣліе, напримѣръ, сапожникъ, продающій пару башмаковъ; развѣ онъ не продаетъ вмѣстѣ съ этой парой и сырой матеріалъ, изъ котораго смастерилъ ее, и свой трудъ? и развѣ цѣнность послѣдняго не опредѣлена цѣнностью издержекъ, пошедшихъ на продукты и товары, необходимые для существованія и содержанія его самого и его семейства во время работы, употребленной для того, чтобы смастерить пару башмаковъ? Очевидно здѣсь существуетъ лишь потребленіе, а совсѣмъ не производство. *А развѣ здѣсь нѣтъ производства пары башмаковъ?* можетъ быть, спроситъ кто-нибудь. Нѣтъ, такъ какъ, если вы различите сырой матеріалъ, изъ котораго сдѣлана пара башмаковъ, отъ фасона этой работы, то найдете, что послѣдняя состоитъ лишь въ при-

даніи сырому матеріалу извѣстной формы; причемъ цѣнность труда сапожника составляетъ лишь изъ издержекъ, затраченныхъ имъ на средства пропитанія. Если-же вы спросите сапожника, въ чемъ состоитъ фасонъ, за который онъ хочетъ взять деньги, онъ вамъ отвѣтитъ, что онъ состоитъ въ трудѣ, затраченномъ на то, чтобы смастерить пару башмаковъ. Рабочій всегда говоритъ одинаково, что ему слѣдуетъ оплатить фасонъ, трудъ, расходы; всѣ эти термины являются для него синонимами. Остается, пожалуй, сказать еще, что *этотъ трудъ производитъ, по крайней мѣрѣ, средства существованія, необходимыя какъ для самого рабочаго, такъ и для его семьи.* Но мы не предполагаемъ, чтобы хотѣли злоупотреблять словами до такой степени, чтобы потребление отождествлять съ производствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ то производство, которое въ данномъ случаѣ подразумѣвается, является возобновленіемъ богатства; тогда какъ простое потребление является уничтоженіемъ богатства. Трудно соединить два столь противоположныхъ понятія въ одно представленіе; въ самомъ благопріятномъ случаѣ изъ этого получилось-бы довольно сложное понятіе, которое слѣдовало-бы развить, дабы предупредить недоразумѣнія. Рабочій выражается болѣе точно, говоря, что онъ *зарабатываетъ средства для существованія, а не производитъ ихъ.* Но не имѣется-ли здѣсь производства по отношенію къ сырому матеріалу, изъ коего вырабатываются издѣлія безплоднаго класса? Вотъ это слѣдуетъ тщательно разсмотрѣть.

Не трудно замѣтить, что ремесленникъ не про-

изводить сырого матеріала для своего издѣлія; онъ его покупаетъ и перепродаетъ вмѣстѣ съ издѣліемъ. Въ этомъ отношеніи, онъ является купцомъ-перепродавцемъ; заработокъ-же, который онъ получаетъ при этой перепродажѣ, берется или съ того, кто покупаетъ работу, или съ того, кто продалъ сырой матеріалъ и кто въ такомъ случаѣ потерпѣлъ-бы убытокъ вслѣдствіе пониженія цѣны продаваемого продукта. Итакъ, здѣсь не было-бы производства, а была-бы лишь уплата расходовъ, совершенная покупщикомъ или первымъ продавцомъ. *Но развѣ сырой матеріалъ не получаетъ своей продажной цѣнности отъ употребленія, которое сдѣлалъ изъ него ремесленникъ? Какую пользу и какую продажную цѣнность имѣлъ-бы, напримѣръ, ленъ, еслибы онъ не былъ употребленъ ткачемъ на производство полотна?*

Признаюсь, что въ этомъ отвлеченномъ случаѣ ленъ, по всей вѣроятности, не имѣлъ-бы никакой цѣнности, и земледѣлецъ пересталъ-бы разводить его. Но земля, на которой произросталъ ленъ, не осталась-бы безъ всякаго употребленія, такъ какъ почва, на которой можно разводить ленъ, можетъ производить и другіе продукты хорошей цѣнности и даже такіе продукты, которые не нуждались-бы въ переработкѣ со стороны какого-либо представителя безплоднаго класса; такими продуктами являются, напримѣръ, рожь, вино и т. п. Такъ что земледѣлецъ продаетъ лицамъ, покупающимъ у него продукты, то или другое употребленіе земли: ему безразлично при этомъ разводить ту или другую культуру, лишь-бы эксплуатація земли была выгодна. Даже въ томъ случаѣ, еслибы какіе-либо

продукты повысились въ цѣнѣ вслѣдствіе дальнѣйшей переработки ихъ безплоднымъ классомъ, земледѣльцы тотчасъ-же расширили-бы культуру этихъ продуктовъ, пока цѣна ихъ не сравнялась-бы съ цѣной другихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, переработка безплоднымъ классомъ сырыхъ матеріаловъ страны можетъ возвысить ихъ цѣну лишь на непродолжительное время. Но развѣ разнообразіе продуктовъ не способствуетъ тому, чтобы сдѣлать культуру земли болѣе обезпеченной и выгодной? И развѣ производится однимъ полезнымъ продуктомъ болѣе, не происходитъ-ли при этомъ соответствующаго возрастанія богатствъ? Въ этомъ случаѣ, если и можно что-либо замѣтить, такъ это то, что употребленіе земли распределяется между разнообразными выгодными культурами, не увеличивая общей суммы добываемыхъ продуктовъ. Качества почвы столь разнообразны, что лишь разнообразіе культуры можетъ обезпечить выгодную эксплуатацію земель; это несомнѣнно. Но помимо сырого матеріала, идущаго на произведенія роскоши, имѣется множество разнообразныхъ продуктовъ, обезпечивающихъ возможность утилизаціи разнообразныхъ качествъ почвы. Сырой матеріалъ для произведеній роскоши, доставляемый культурой земли, крайне незначителенъ; такъ что, еслибы фабрикація этихъ издѣлій была заброшена, земли, доставляющія для нихъ сырой матеріалъ, были-бы, тѣмъ не менѣе, употреблены для культуры иныхъ произведеній. Я говорю *сырой матеріалъ для произведеній роскоши*, такъ какъ во всякой странѣ, въ которой культура производитъ много богатствъ, въ сыромъ матеріалѣ для необходимыхъ произведеній никогда не будетъ недостатка.

Одна только нужда является матерью промышленности; она заставляет ремесленника заниматься ею, чтобы заработать себе средства существования •, она-же побуждает всѣхъ тѣхъ, которые въ состояніи покупать, добывать себе требуемыя издѣлія. Правительство можетъ избавить себя отъ труда усиливать этотъ стимуль, побуждая людей заниматься промышленностью, потому что бесплодный классъ всегда будетъ существовать въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ богатствами страны. Я говорю *въ соотвѣтствіи съ богатствами страны*, такъ какъ онъ, ничего не производя и работая лишь изъ-запотреблешя, можетъ существовать лишь на ті богатства, которыя производитъ производительный классъ. Но если нужда въ достаточной степени побуждаетъ людей, которые могутъ существовать лишь своимъ трудомъ, заниматься промышленностью и куплей-перепродажей; если занятія бесплоднаго класса въ о бщемъ мені є тяжелы, чѣмъ занятія производительнаго класса; если бесплодный классъ отвлекаетъ людей въ города, пребываніе въ которыхъ боліе пріятно, чѣмъ въ деревняхъ; если, наконецъ, древняя поговорка *eati qui habitant urhesne* оставляетъ/в никакого сомніія въ томъ, что бесплодный классъ всегда является наиболее многочисленной и богатой частью націй. Если все это такъ, то этисамыясоображешязаставляютъеще боліе думать, что этотъ классъ значительно расширяете свои труды и промышленность, что онъ употребляетъ значительное количество сырого матеріала для фабрикацій своихъ продуктовъ, и что это употребление сырого матеріала должно увеличить сбытъ и ціну продуктовъ, доставляемыхъ ему производительнымъ

классомъ. Такъ что, съ этой точки зрѣнія, этотъ классъ не долженъ быть разсматриваемъ, какъ совершенно безплодный. Мы, въ свою очередь, замѣтимъ, что даже и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что онъ не можетъ увеличить своихъ издѣлій сверхъ того количества, какое можетъ продать. А онъ можетъ продать ихъ лишь въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ количеству національныхъ богатствъ, ежегодно воспроизводимыхъ трудами производительнаго класса; и, если бы онъ возвысилъ цѣну того матеріала, который онъ получаетъ отъ производительнаго класса, онъ долженъ былъ-бы сдѣлать соотвѣтствующую надбавку къ цѣнѣ тѣхъ произведеній, которыя продаетъ, что произвело-бы съ разсматриваемой точки зрѣнія лишь мнимое увеличеніе богатствъ. Впрочемъ этотъ матеріалъ, покупаемый у производительнаго класса, составляетъ такую незначительную часть продуктовъ, получаемыхъ съ помощью культуры значительной территоріи, что слабое измѣненіе въ ихъ цѣнѣ, не могло-бы оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія на всю совокупность ежегодно возобновляемыхъ богатствъ страны.

Справедливость требуетъ сдѣлать изъ этого общаго правила исключеніе для обработки шерсти, низкая цѣна которой отражается на производительномъ классѣ къ большой выгодѣ для земледѣлія; но и это зависитъ не столько отъ безплоднаго класса, сколько отъ того, что сокращается употребленіе роскошныхъ матерій, производствомъ коихъ занимается этотъ классъ въ ущербъ потребленію шерсти. Но, если даже и допустить, что сырой матеріалъ, идущій на издѣлія безплоднаго

класса, возвысился въ цѣнѣ, благодаря обработкѣ послѣдняго то и въ этомъ случаѣ нельзя было-бы рассчитывать на реализацію этого мнимаго увеличенія богатствъ посредствомъ продажи упомянутыхъ издѣлій за границу; такъ какъ то самое вздорожаніе этихъ издѣлій, которое произвелъ - бы своимъ трудомъ самъ безплодный классъ, помѣшало-бы ихъ сбыту за границу. Слѣдовательно, это вздорожаніе сырья можетъ имѣть нѣкоторое значеніе лишь для той страны, которая не имѣетъ рынковъ, доступныхъ для внѣшней торговли произведеніями земли, и гдѣ ихъ сбытъ могъ-бы быть обезпеченъ лишь съ помощью развитія промышленности; такъ что не слѣдовало-бы смѣшивать средства съ причиной. Но горе тѣмъ націямъ, которыя вынуждены прибѣгать къ такому ресурсу, и счастливы тѣ, которыя не нуждаются въ немъ вслѣдствіе доступности ихъ страны для внѣшней торговли; послѣдняя всегда поддержитъ цѣны продуктовъ страны на уровнѣ, слишкомъ высокомъ для того, чтобы ея безплодный классъ могъ конкурировать въ сбытѣ своихъ издѣлій за границу; вслѣдствіе чего онъ вынужденъ будетъ довольствоваться почти одной внутренней торговлей.

Имѣется одинъ аргументъ, который безпрестанно приводится и окончательно будто - бы доказываетъ большую производительность (*fécondité opulente*) промышленности; но если хорошенько проанализировать его, то окажется, что онъ означаетъ нѣчто другое, чѣмъ то, что навязываютъ ему, и доказываетъ противоположное тому, что хотятъ имъ доказать. Утверждаютъ, что *чѣмъ больше потребителей находится въ государствѣ, тѣмъ больше*

возвышаютъ они цѣну продуктовъ, доставляемыхъ территоріей, и сообщаютъ имъ свойство богатствъ. Следовательно, чѣмъ болѣе людей занято въ государстве промышленностью, тѣмъ болѣе имѣется въ немъ потребителей. Такъ что, и т. д. Въ школѣ просто отвергли-бы первую посылку, мы-же удовольствуемся замѣчаніемъ, что вмѣсто того, чтобы сказать, чѣмъ болѣе имѣется потребителей, слѣдовало-бы сказать, чѣмъ болѣе развито потребленіе. Въ потребителяхъ недостатка никогда не будетъ; вездѣ большинство потребителей не въ состояніи потребить всего того, чего имъ хотѣлось-бы. Тѣ, которые ѣдятъ только черный хлѣбъ и пьютъ одну воду, не прочь ѣсть бѣлый хлѣбъ и пить вино; гѣ, которые не настолько состоятельны, чтобы питаться мясомъ, не отказались-бы, конечно, питаться имъ; тѣ, которые имѣютъ лишь плохое одѣяніе, не прочь имѣть хорошее; тѣ, у кого нѣтъ дровъ для топки, желали-бы купить ихъ и т. д. Итакъ, бываетъ недостатокъ не въ потребителяхъ, а въ возможности потреблять. Очевидно, слѣдовательно, что чѣмъ болѣе сокращаются издержки и лишній трудъ, затрачиваемые безплоднымъ классомъ на фабрикацію произведеній роскоши и на покушку сырого матеріала изъ-за-границы, и чѣмъ больше сберегаемаго труда и издержекъ идетъ на воспроизводство новыхъ продуктовъ, тѣмъ болѣе появляется потребляемыхъ продуктовъ вообще и съѣдобныхъ продуктовъ въ особенности. Въ этомъ случаѣ, стало-быть, имѣло-бы мѣсто большее потребленіе, такъ какъ имѣлось-бы больше продуктовъ, пригодныхъ для потребленія. Следовательно, увеличилось-бы количество потреби-

лей, которые только къ тому и стремятся, что къ возможно большему потребленію, вслѣдствіе - же развитія культуры расширилось - бы потребленіе, возрасли-бы богатства, доходы, народонаселеніе и могущество государства. Но, чѣмъ болѣе возрасли - бы богатства и потребленіе, тѣмъ большая потребность ощутилась-бы въ этомъ случаѣ въ услугахъ безплоднаго класса, занятія котораго всегда расширяются въ соотвѣтствіи съ тѣми средствами, которыми онъ оплачивается; эти-же средства замѣтно увеличились - бы у представителей производительнаго класса и у собственников чистаго продукта, доставляемаго культурой земель, каковыми являются владѣльцы земель, государство и лица, имѣющія право на полученіе десятины. Такимъ образомъ по мѣрѣ все бѣдшаго и бѣдшаго увеличенія произведеній, способныхъ къ обмѣну, значительно развивается и потребленіе.

Даже самъ безплодный классъ увеличился-бы въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе уменьшенія излишнихъ издержекъ, уплачиваемыхъ этому классу; и какъ вполнѣ естественно, что умноженіе богатствъ и предметовъ потребленія увеличиваетъ число потребителей, такъ нелѣно было-бы думать, что затрата труда и богатствъ на занятія, послѣдствіемъ коихъ не являются новыя богатства, и которыя увеличиваются лишь въ ущербъ издержкамъ и труду, производящимъ богатства, увеличила - бы количество богатствъ и потребителей. Это соображеніе является рѣшающимъ, такъ какъ доказываетъ, что *безплодный классъ обременителенъ для производительнаго класса и отнюдь не обогащаетъ его и націю.* Ничто не доказываетъ

лучше *бесплодности*, даже болѣе, чѣмъ *бесплодности* этого класса, какъ то обстоятельство, что чѣмъ болѣе увеличиваются издержки на фабрики, перевозку, транспортъ и т. п. и т. п., тѣмъ обременительнѣе является онъ для производительнаго класса. Нельзя утверждать, что, чѣмъ болѣе уменьшится *бесплодный* классъ вслѣдствіе сокращенія *всѣхъ* этихъ расходовъ, тѣмъ болѣе уменьшится количество *потребителей*, ибо чѣмъ болѣе увеличивается трудъ производительнаго класса, въ силу сокращенія *бесплоднаго* класса, тѣмъ большее количество *потребителей* содержитъ онъ. Слѣдовательно, не вслѣдствіе промышленности процвѣтаетъ производительный классъ и обогащается государство. Благодаря только производительному классу и производимымъ имъ богатствамъ *бесплодный* классъ *возрастаетъ*, государство становится могущественнымъ и увеличивается населеніе.

Что-же касается до того, что авторъ говоритъ о пользѣ торговли съ цѣлью доказать ея производительность, то то-же самое онъ могъ-бы сказать и о пользѣ дорогъ, необходимыхъ для перевозки продуктовъ; и онъ, конечно, доказалъ-бы этими разсужденіями, что жатвы приносятся дорогами. Съ помощью подтасовки искусно подобранныхъ идей можно все доказать лицамъ, не привыкшимъ къ анализу. Зерновой хлѣбъ *обезцѣнился-бы*, говоритъ онъ, *еслибы вывозъ его за пределы государства не охранялся*, и т. д. Стоитъ предположить недостаточную охрану подвозъ во время ѣзды по дорогамъ и легко будетъ замѣтить пародію на разсужденія автора. Такъ что мы можемъ избавить себя отъ труда опровергать ихъ.

Торговля представляет изъ себя обмѣнъ вещей, которыя уже существуютъ и имѣютъ соотвѣтствующую продажную цѣнность по отношенію другъ къ другу. Сверхъ того существуетъ потребность обмѣна—условіе, безъ котораго не было-бы обмѣна или торговли; всѣ эти обстоятельства предшествоуютъ процедурѣ обмѣна. Обмѣнъ или торговля не порождаетъ богатствъ, совершеніе обмѣна ничего, стало-быть, не производитъ; оно необходимо лишь для того, чтобы удовлетворить потребность, которая является настоящей причиной обмѣна. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ, по этому, различать то, что является простой необходимостью, отъ того, что производительно: если то, что производительно, необходимо, то отсюда еще не слѣдуетъ, какъ утверждаетъ авторъ, чтобы то, что необходимо, было и производительно. Путаница служить убѣжищемъ для софизмовъ, раскрыть которые можно лишь съ помощью анализа.

О ТОРГОВЛѢ

Первый диалогъ между М. Х. и М. Н. *)

М. Х. — „Вы продолжаете утверждать, мой другъ, что торговля, искусства и ремесла представляютъ собою *безплодные* занятія. Между тѣмъ вы не можете не согласиться, что, если въ занятіяхъ торговлей, искусствами и ремеслами господствуетъ свободная конкуренція, то соперничество купцовъ и ремесленниковъ принуждаетъ ихъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ къ выгодѣ тѣхъ націй, которыя оплачиваютъ ихъ услуги. Слѣдовательно, вы не можете отрицать и того, что *торговля*, разсматриваемая въ состояніи свободной конкуренціи, *доставляетъ или производитъ прибыль*. Было-бы бесполезно входить здѣсь въ изслѣдованіе относительно точнаго значенія словъ *производитъ* и *доставляетъ*; стоитъ только согласиться, что при помощи торговли, искусствъ и ремеслъ получается прибыль. чтобы согласиться также и съ тѣмъ, что торговля, искусства и ремесла не *безплодны*. Вотъ, строго говоря, та настоящая точка зрѣнія, на которой я настаиваю въ настоящую минуту для того, чтобы свести вопросъ къ наиболѣе простой постановкѣ. Нельзя-же утверждать, въ самомъ дѣлѣ, что все то, что *доставляетъ*

*) Напечатанъ въ 1766 г. въ „Journal de l'agriculture, du commerce et des finances“.

Прим. перев.

прибыль, могло-бы обозначаться словомъ *безплодный*, или могло-бы характеризоваться такъ правительствомъ, стремящимся обезпечить націи всѣ тѣ выгоды, какія только могутъ доставить ей торговля, искусства и ремесла“.

М. Н. — Я съ удовольствіемъ вижу, мой другъ, что вы усвоили себѣ, наконецъ, ту точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ разсматривать нашъ вопросъ. Но во взятомъ вами случаѣ та *прибыль*, которая такъ поражаетъ васъ, не можетъ быть приписана торговлѣ; причемъ все равно, разсматривать-ли послѣднюю какъ извѣстную услугу со стороны торговцевъ, или же, какъ и слѣдуетъ смотрѣть на нее, какъ простой обмѣнъ. Эта прибыль, столь подчеркиваемая вами, сводится лишь къ сбереженію, которое продавецъ изъ первыхъ рукъ и покупатель-потребитель дѣлаютъ на расходахъ, вызываемыхъ торговлей кушцовъ-перепродавцевъ (*marchands-revendeurs*); получается-же она благодаря только полной конкуренціи между торговцами, заставляющей довольствоваться ихъ меньшимъ вознагражденіемъ или барышемъ. Слѣдовательно, то, что вы называете *прибылью*, есть, строго говоря, ничто иное, какъ предотвращеніе потери (*privation de perte*) для продавца изъ первыхъ рукъ и для покупателя-потребителя. Предотвращеніе-же потери не представляетъ собой реального *продукта* или прироста богатствъ, полученнаго съ помощью торговли, если только разсматривать ее какъ простой обмѣнъ независимо отъ расходовъ на перевозку или-же совмѣстно съ ними. Напротивъ, вы видите, что торговля, обремененная расходами на перевозку, всегда является занятіемъ болѣе или менѣе дорогимъ, и что, чѣмъ менѣе

нуждаешься въ немъ, тѣмъ менѣе оно обременительно. А то, чего слѣдуетъ, по возможности, избѣгать ради полученія наибольшей прибыли, не можетъ быть источникомъ богатства. Какъ-же можете вы заключать отсюда, что торговля, которая является ничѣмъ инымъ, какъ обмѣномъ цѣнностей на равноцѣнность, и вызываемые торговлей расходы, представляющіе собой лишь обременительныя издержки, не *безплодны*?

М. Х. — „Я полагаю, однако, мой другъ, что вы согласитесь, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, что свободная конкуренція среди торговцевъ-перепродавцевъ, перевозящихъ произведенія одной страны въ другую, увеличиваетъ цѣны въ той странѣ, гдѣ онѣ слишкомъ низки, и понижаетъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ слишкомъ высоки; отчего въ одной странѣ получаетъ *прибыль* продавецъ изъ первыхъ рукъ, а въ другой покушникъ-потребитель. Слѣдовательно, торговля доставляетъ этимъ странамъ двойную *прибыль*. Какимъ-же образомъ хотите вы доказать, что она *безплодна*?“

М. Н. — Остановитесь, мой дорогой другъ! Вы смѣшиваете здѣсь вліяніе свободныхъ торговыхъ сношеній между различными странами съ вліяніемъ самой торговли. Последняя есть ничто иное, какъ обмѣнъ одного произведенія, имѣющаго продажную цѣнность, на произведеніе равной цѣнности; обмѣнъ, при которомъ, если только разсматривать его *въ чистомъ видѣ*, нечего терять и выгадывать, строго говоря, ни тому, ни другому изъ контрагентовъ; хотя вслѣдствіе вполне независимыхъ отъ торговли причинъ, которыя могутъ съ одной стороны понизить, съ другой возвысить цѣны, ка-

М. Х. — „Я имѣю сдѣлать вамъ одно новое возраженіе, которое, быть можетъ, окажется болѣе удачнымъ. Если производительный классъ получаетъ цѣну за продаваемыя имъ свои произведенія лишь благодаря конкуренціи торговцевъ, то, вѣдь, справедливо, какъ утверждали нѣкоторые, что этотъ классъ нельзя считать производительнымъ въ моментъ продажи имъ своихъ произведеній. При этой продажѣ изъ первыхъ рукъ онъ является, напротивъ, *безплоднымъ* классомъ, какъ неудачно называютъ другой классъ; въ дѣйствительности-же послѣдній не является *безплоднымъ* классомъ, такъ какъ, покупая произведенія, продаваемыя изъ первыхъ рукъ, онъ придаетъ имъ свойство богатствъ“.

М. Н. — Обращайте вниманіе на то, что вы говорите, мой другъ. Придерживаясь даже вашего мнѣнія, слѣдуетъ считать *безплодной* не продажу изъ первыхъ рукъ, а ту покупку, которая совершается при этомъ; такъ какъ по смыслу вашего возраженія покупаетъ у производительнаго класса торговецъ; продаетъ вѣдь не *безплодный* классъ? Образованіе-же цѣны всегда предшествуетъ покупкамъ и продажамъ. Если только конкуренція продавцовъ и покупателей не производитъ какихъ-либо измѣненій, то цѣна остается такой-же, какая образовалась въ силу другихъ причинъ, независимыхъ отъ торговли. Если конкуренція и производитъ здѣсь измѣненія, то лишь по отношенію къ нуждамъ потребителей.

Это измѣненіе, вызываемое конкуренціей торговцевъ, является ничѣмъ инымъ, какъ уравниемъ неодинаковыхъ цѣнъ въ томъ случаѣ, если онѣ неодинаковы въ разныхъ странахъ, между которыми установились, благодаря конкуренціи, торго-

выя сношенія. Такимъ образомъ, цѣна, слишкомъ низкая, возвышается на счетъ другой цѣны, слишкомъ высокой, что ничего не прибавляетъ къ общей суммѣ цѣнъ; подобно тому, какъ сведеніе различныхъ измѣреній къ одной общей мѣрѣ ничего не прибавляетъ къ количеству измѣряемыхъ произведеній. Въ разсматриваемомъ случаѣ, стало-быть, ничто не доставляется *безплоднымъ* классомъ *производительному*; ибо та сумма денегъ, которая употребляется въ данной торговой сдѣлкѣ, существовала раньше въ силу совсѣмъ другихъ причинъ, и послѣднихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ простыми условіями, которыя содѣйствуютъ заключенію подобныхъ сдѣлокъ, ничего не прибавляя къ общей суммѣ существовавшихъ ранѣе денежныхъ суммъ.

Торговля перепродавца ведется одинаково при всѣхъ измѣненіяхъ въ цѣнѣ, и цѣлью представителей этого занятія является ничто иное, какъ вознагражденіе (*le salaire*), уплачиваемое *производительнымъ* классомъ. Всеобщая конкуренція, избавляющая послѣдній классъ отъ потерь, противорѣчитъ интересу торговцевъ и ремесленниковъ, которые постоянно стремятся къ тому, чтобы покупать по низкимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, *безплодный* классъ, отнюдь не заботится о томъ, чтобы обезпечить прибыль *производительному* классу, который его оплачиваетъ и избавляетъ отъ всѣхъ издержекъ; наоборотъ, онъ постоянно старается навести на цѣнахъ тѣ потери, отъ которыхъ можетъ избавить послѣдняго конкуренція.

Лишь благодаря тѣмъ цѣнамъ, которыя потребность придаетъ произведеніямъ, *производительный*

классъ въ состояніи воспроизводить (*faire renaitre*) ежегодно богатства посредствомъ затраты труда на культуру земель. Благодаря этимъ-же цѣнамъ онъ возмѣщаетъ свои издержки изъ воспроизведенныхъ богатствъ, уплачиваетъ доходы собственниковъ, государя и лицъ, имѣющихъ право на полученіе десятины, и уплачиваетъ всѣ издержки *безплоднаго* класса. Названный нами классъ моментально исчезъ — бы, какъ только пересталъ-бы оплачиваться богатствами, постоянно воспроизводимыми *производительнымъ* классомъ. Послѣдній всегда можетъ существовать самостоятельно на плоды трудовъ своихъ. Безплодный-же классъ, предоставленный самому себѣ, не могъ-бы обезпечить себѣ какого-бы то ни было существованія съ помощью одного своего *безплоднаго* труда; онъ немедленно вынужденъ былъ-бы оставить этотъ трудъ, чтобы приняться какъ можно скорѣе за обработку земли или за поиски тѣхъ земныхъ продуктовъ, которые произрастаютъ естественнымъ путемъ и необходимы для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка. Всякое занятіе промышленностью ограничилось-бы производствомъ нѣсколькихъ издѣлій, необходимыхъ для его производительныхъ работъ и для удовлетворенія нѣкоторыхъ особенныхъ и неизбѣжныхъ потребностей *). Но замѣьте, мой другъ, одно особенное

*) Такъ и тѣ разбойники и искатели приключеній, — классъ очевидно, болѣе, чѣмъ безплодный, которые основали римскую республику, немедленно вынуждены были измѣнить образъ жизни и заняты исключительно земледѣліемъ; этимъ они создали почву, благоприятную для развитія республики. Благодаря *продуктамъ* земледѣльческаго труда, который въ продолженіе болѣе пятисогъ лѣтъ постоянно поль-

обстоятельство: вопросъ о бесплодности торговли-перепродажи точно такъ-же, какъ искусствъ и ремеслъ разсматривается нами при предположеніи полной свободы конкуренціи. Лишь при этомъ условіи торговля, искусства и ремесла приносятъ всю ту пользу, какую только могутъ приносить и которая даетъ поводъ утверждать, что эти занятія не слѣдуетъ разсматривать какъ бесплодные. Но не забывайте, что даже при наличности конкуренціи лица, занятые въ торговлѣ, искусствахъ и ремеслахъ, утверждаютъ противное; они убѣждаютъ васъ, что иностранные торговцы, фабриканты и ремесленники, которые благодаря конкуренціи получали-бы у васъ прибыль, вели-бы съ вами торговлю, чрезвычайно для васъ невыгодную. Между тѣмъ эти иностранцы торговали-бы съ нами по тѣмъ-же цѣнамъ, что и туземные торговцы, вслѣд-

зовался большимъ почетомъ и поощрался, республика видѣла безпрерывное возрастаніе своего населенія и славы, и превратилась въ счастливое, богатое и самое могущественное государство, какое только было извѣстно тогда на земномъ шарѣ. Вотъ чѣмъ былъ Римъ, пока занимался исключительно земледѣліемъ, пока эта удивительная республика представляла собой въ нѣкоторомъ родѣ одинъ только *производительный* классъ. Но когда крупные собственники сосредоточились въ Римѣ и здѣсь стали тратить свои доходы, когда провинціи были предоставлены тираніи сборщиковъ податей, а земледѣльческая культура рабамъ; когда для продовольствія столицы понадобилось привозить хлѣбъ изъ Египта, и явилась, такимъ образомъ, необходимость въ созданіи торговаго флота; когда развитіе искусствъ, роскоши и промышленности придали значеніе городскому населенію, а пролетаріевъ (*capite censi*) сдѣлало значительными людьми; когда вся совокупность этихъ причинъ, вызванныхъ забвеніемъ естественнаго порядка, повлекла за собой паденіе правовъ, государству, ослабленному во всѣхъ отношеніяхъ, ничего не предстояло, да и не могло и не должно было предстать чего-либо другого, кромѣ опустошенія и гибели.

ствіе чего для насъ были-бы одинаково полезны какъ одни, такъ и другіе. Тѣмъ не менѣе сами торговцы, не довольствуясь утвержденіемъ, что въ случаѣ свободной конкуренціи торговцевъ всего свѣта торговля *безплодна*, идутъ еще далѣе: они утверждаютъ, что эта всемірная конкуренція сдѣлала-бы торговлю *вредной* для націи, допустившей подобную свободу.

Что касается *безплодности* торговли, то мы вполне соглашаемся съ торговцами, которые занимаются ею. Остается, стало-быть, разслѣдовать: дѣйствительно-ли конкуренція *вредитъ* торговлѣ, въ чемъ они хотятъ насъ увѣрить.

М. Х. — „Признаюсь мой другъ, что я долженъ отказаться отъ моего мнѣнія относительно тѣхъ выгодъ, которыя приписывалъ торговлѣ при наличности свободной конкуренціи. Подобно вамъ я считалъ послѣднюю наиболѣе благоприятнымъ условіемъ для торговли и притомъ столь выгоднымъ, что я не допускалъ даже возможности разсматривать торговлю какъ *безплодное* занятіе. Теперь же, наоборотъ, торговля представляется мнѣ, при наличности конкуренціи, не только *безплодной*, но я склоненъ думать даже, что торговцы правы, утверждая, что благодаря всемірной конкуренціи она становится *вредной*. Такъ какъ съ этой точки зрѣнія существуетъ одно обстоятельство, которое трудно скрыть отъ васъ. Вѣдь иностранные купцы увозятъ и расходуютъ на своей родинѣ то вознагражденіе, которое мы уплачиваемъ имъ за оказанныя намъ услуги; такимъ образомъ, мы обогащаемъ этимъ вознагражденіемъ прочія націи. Тогда какъ, будучи

предоставлено нашимъ туземнымъ кушамъ, это вознагражденіе расходовалось-бы *у насъ*; деньги, полученные послѣдними, были-бы употреблены на покупку *у насъ* произведеній и мануфактурныхъ товаровъ, которые ихъ агенты и они сами потребовали-бы внутри самой страны“.

М. Н.—Съ перваго взгляда это обстоятельство заслуживало-бы вниманія, еслибы только это мнимое преимущество могло уравновѣсить тотъ убытокъ, который происходитъ вслѣдствіе исключенія свободной конкуренціи изъ торговли. Но покупки, имѣющія цѣлью издержки, и которыя были-бы совершены въ странѣ при помощи денегъ, полученныхъ въ видѣ вышеупомянутаго вознагражденія, представляли-бы изъ себя лишь рядъ обмѣновъ цѣнности, выраженной въ деньгахъ, на равноцѣнность, выраженную въ товарахъ. Съ этой точки зрѣнія не было-бы ни потери, ни выгоды для какой-либо стороны ни по отношенію къ обмѣниваемымъ цѣностямъ, ни, слѣдовательно, по отношенію къ потребленію, о которомъ говорите вы.

Впрочемъ, вы не замѣчаете, что въ вашей гипотезѣ объ устраниеніи конкуренціи, тѣ, которые исключать изъ своей торговли иностранцевъ, въ силу репрессалій будутъ исключены изъ торговли иностранныхъ націй. Такъ что всѣ тѣ мнимыя выгоды, которыя приписываете вы исключенію, будутъ уничтожены самимъ исключеніемъ. Правда, ваши торговцы охотно похлопочатъ объ эгой мѣрѣ, разъ будутъ увѣрены, что вознаграждать себя *у васъ*-же и за свое исключеніе изъ за-границы, и за увеличеніе расходовъ, вызываемыхъ морской торговлей, которая прекратится, какъ скоро будутъ

вывезены ваши товары. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ вывозъ будетъ предоставленъ повсемѣстно туземнымъ купцамъ, всѣ путевые расходы по ввозу должны будутъ покрываться инымъ путемъ; почему иностранцы постараются какъ можно болѣе сократить ввозъ или-же возмѣстить всѣ расходы по нему съ вывозящихъ націй. Ваше исключеніе ведетъ, такимъ образомъ, не только къ тому, чтобы обременить вашу торговлю излишними расходами, но также и къ тому, чтобы сильно сократить ее. Не это-ли обремененіе торговли расходами представляется вамъ прибыльнымъ для націи, такъ какъ эти расходы являются будто-бы прибылью, предоставленною исключительно нашимъ торговцамъ, а не иностраннымъ. Но не замѣчаете-ли вы при этомъ также и того, что эта прибыль предоставляется имъ въ ущербъ самой націи, которая ее оплачиваетъ?

М. Х.— „Но вы забываете или ставите ли во что ту выгоду, которую доставляетъ сбытъ, обезпеченный издержками нашихъ торговцевъ?“

М. Н.—Этотъ сбытъ повидимому сильно занимаетъ васъ. Но развѣ чувствуется бѣлая потребность въ покушникахъ, чѣмъ въ продавцахъ? Развѣ болѣе выгодно продавать, чѣмъ покупать? Развѣ деньги предпочтительнѣе жизненныхъ благъ? Не являются-ли эти самыя блага настоящимъ объектомъ всякой торговли, именно обычными богатствами (*les vraies richesses usuelles*), посредствомъ которыхъ приобрѣтаются деньги, циркулирующія лишь для облегченія взаимнаго обмѣна этихъ самыхъ богатствъ? Всякая торговая сдѣлка не соединяетъ-ли покупателя и продавца?

Продажи и покупки совершаются, мой другъ,

свободно; несомнѣнно, стало-быть, что потребность продавать и потребность покупать одинаковы для той и другой стороны.

Барыши торговцевъ какой-либо страны отнюдь не являются прибылью для послѣдней. Они служатъ лишь для того, чтобы расширить ихъ торговлю или увеличить ихъ издержки. Въ томъ и другомъ случаѣ они усиливаютъ не сбытъ, а конкуренцію; такъ какъ во всѣхъ странахъ количество произведеній, годныхъ для торговли, ограничено. Такъ что, чѣмъ болѣе будетъ торговцевъ, занимающихся вывозомъ и ввозомъ товаровъ, тѣмъ большая конкуренція создастся среди лицъ, занятыхъ перевозкой товаровъ, тѣмъ меньшимъ вознагражденіемъ будутъ вынуждены довольствоваться эти лица и не только въ той странѣ, въ которой они живутъ, но также во всѣхъ другихъ странахъ, на которыя будетъ простирается ихъ конкуренція, причемъ безразлично, будетъ-ли послѣдняя имѣть мѣсто при покупкахъ или при продажахъ; и это потому, что всякая покупка, совершенная торговцемъ въ одной странѣ, предполагаетъ продажу въ другой. Слѣдовательно, та страна, въ которой живутъ торговцы, пользуется не большимъ преимуществомъ, чѣмъ другія страны, въ которыхъ они не живутъ.

Въ другомъ случаѣ, когда барыши торговцевъ тратятся въ странѣ ихъ жительства, издержки эти не обезпечиваютъ послѣдней бóльшаго сбыта, такъ какъ количество того, что предназначается въ этой странѣ къ продажѣ, ограничено. Если этого количества не хватаетъ сравнительно со средствами, предназначенными на издержки, то пополнить его можно лишь ввозомъ произведеній другихъ

странъ; и при полной свободѣ торговли и цѣна покупаемыхъ потребителями произведеній, и цѣна продаваемыхъ произведеній тѣхъ странъ, въ которыхъ эти торговцы живутъ, регулируется всегда цѣной главнаго рынка. Такимъ образомъ, всѣ прочія страны, которыя ведутъ торговлю между собой, одинаково содѣйствуютъ и образованію этой самой цѣны, и установленію одного и того-же сбыта. Издержки потребителей, въ какой-бы странѣ ни совершались, служатъ къ общей выгодѣ всѣхъ тѣхъ странъ, которыя поддерживаютъ другъ съ другомъ свободныя торговыя сношенія. Это обстоятельство должно успокоить васъ относительно обогащенія сосѣднихъ странъ при помощи той торговли, которую ихъ торговцы ведутъ у васъ, такъ какъ выгоды, доставляемые этой торговлей, обоюдны.

М. Х. — „Это мнѣ нравится! Въдь продажи и покупки совершаются всегда лишь въ силу извѣстныхъ потребностей; тѣ, которымъ нужно продать что-либо, часто не находятъ покупателей. Если барыши нашихъ туземныхъ торговцевъ уменьшатся благодаря конкуренціи, то въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ ихъ прибылей уменьшатся также и ихъ издержки въ странѣ; тогда наша потребность сбыть то, что мы имѣемъ продать, не будетъ удовлетворена тѣми издержками, которыя наши торговцы въ состояніи сдѣлать“.

М. Н. — „Это возраженіе непримѣнимо для страны, гдѣ свободная конкуренція въ торговлѣ увеличиваетъ число покупателей.“

М. Х. — „Этотъ отвѣтъ можетъ имѣть силу лишь по отношенію къ тѣмъ съѣстнымъ припасамъ и

товарамъ, которые могутъ быть вывезены. Кромѣ того расходы по перевозкѣ будутъ вычтены изъ цѣны продуктовъ, продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ“.

М. Н.—Въ этомъ второмъ замѣчаніи вы не обращаете вниманія, мой другъ, на ту потерю, которую мы понесемъ на расходахъ по нашему вывозу, если будемъ лишены конкуренціи въ нашей торговлѣ. Уменьшеніе расходовъ по перевозкѣ достигается черезъ посредство свободной конкуренціи перевозчиковъ всѣхъ странъ, благодаря тому, что соперничество другъ съ другомъ побуждаетъ ихъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ; а уменьшеніе торговыхъ расходовъ послужило-бы къ нашей выгодѣ, увеличило-бы наши продажи и усилило-бы нашу способность къ издержкамъ. Наши издержки оживили-бы нашу внутреннюю торговлю, земледѣліе, увеличили-бы населеніе, и расширили-бы, слѣдовательно, обоюдный сбытъ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ страны для нашего собственнаго пользованія. Все это выгоды, которыхъ мы были-бы лишены, еслибы торговля велась исключительно нашими торговцами; ибо тѣ чрезмѣрные расходы этой торговли, которые обогатили-бы нашихъ торговцевъ, разорили-бы націю.

Эти расходы возвысили-бы цѣну произведеній, продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ, и уменьшили-бы доходы государя и собственниковъ, издержки которыхъ идутъ на вознагражденіе, дающее возможность существовать лицамъ, не имѣющимъ собственности. И вы утверждаете, что нація была-бы тогда хорошо вознаграждена тѣмъ ничтожнымъ увеличеніемъ издержекъ со стороны нашихъ торговцевъ, которыя такъ-же относятся къ издержкамъ стра-

ны, какъ 1 къ 300! Такимъ-то путемъ доказываете вы, что наша торговля, предоставленная нашимъ торговцамъ, *производительна* для страны, а свободная конкуренція сдѣлала-бы ее поэтому не только *безплодной*, но и *вредной*. Мнѣ думается, что вы лучше понимаете интересы торговцевъ, чѣмъ интересы страны.

Никакъ не въ сбытѣ ощущается недостатокъ, а въ цѣнѣ. По низкой цѣнѣ всегда можно сбыть товары, такъ какъ количество потребителей всегда значительно превосходитъ размѣры дѣйствительнаго потребленія и возможнаго сбыта. По мѣрѣ умноженія средствъ существованія повсемѣстно увеличивается и количество потребителей; но одна только свободная конкуренція иностранныхъ торговцевъ можетъ обезпечить возможно лучшую цѣну, и лишь высокія цѣны могутъ обезпечить и поддержать благосостояніе народа и государства при помощи успѣховъ земледѣлія. Вотъ *альфа* и *омега* экономической науки.

Благодаря вліянію конкуренціи мы были-бы, слѣдовательно, хорошо вознаграждены, платя умеренное вознагражденіе иностраннымъ и нашимъ торговцамъ за расходы по вывозу.

Иностранные торговцы не обогатили-бы полученнымъ вознагражденіемъ своей родины, въ особенности-же въ томъ случаѣ, еслибы въ послѣдней не существовало конкуренціи. Такъ какъ эти торговцы при своихъ продажахъ и покупкахъ назначали-бы цѣны, не особенно благоприятныя для своей родины.

Предположите, напротивъ, что въ торговлѣ этихъ странъ господствуетъ свободная конкурен-

ція, и вы замѣтите, что онѣ получаютъ выгоду благодаря лишь этой свободной конкуренціи, установленной здравой торговой политикой. Эта свободная конкуренція увеличила-бы въ этихъ странахъ количество покупателей, обезпечила имъ независимо отъ издержекъ своихъ собственныхъ торговцевъ вѣрный сбытъ, который поддерживалъ-бы на хорошемъ уровнѣ цѣну ихъ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ. Покушки, которыя совершали-бы эти торговцы при помощи издержекъ, были-бы тогда, какъ и слѣдуетъ во всякой правильной торговлѣ, лишь обезпеченнымъ обмѣномъ цѣнностей на равноцѣнности, безъ потери и безъ выгоды для какой-либо стороны.

Представленія, которыя образовались относительно обогащенія посредствомъ торговли одной страны въ ущербъ другой, суть лишь иллюзіи, навѣянные заблужденіемъ. Если какая-либо страна и терпитъ нѣкоторый убытокъ отъ своей торговли, сравнительно съ другой страной, то это бываетъ благодаря только стѣсненіямъ ея торговцевъ и торговли. Такъ какъ, торговля, сама по себѣ, если страна ведетъ ее согласно съ естественнымъ порядкомъ, одинаково благоприятна всѣмъ странамъ. Намѣренія нанести вредъ могутъ быть выгодны лишь для нѣкоторыхъ торговцевъ, внушающихъ ихъ своему народу и невыгодны этому, плохо наученному народу.

М. Х. — „Однако-же Англія, Голландія, Гамбургъ, Данцигъ и т. п. обогатились благодаря только морской торговлѣ. Эти примѣры, а также примѣры многихъ другихъ націй, прославившихся своей торговлей въ разные времена и въ разныхъ странахъ, болѣе убѣди-

тельны, чѣмъ ваша новая теорія, основанная лишь на благовидномъ различіи народа и его торговцевъ. Развѣ можно представить себѣ торговлю безъ народа и народъ безъ торговли, и развѣ не абсурдно спорить противъ фактовъ?“

М. Н.—Мы не споримъ противъ фактовъ, представляющихъ изъ себя нѣчто реальное; но родовое названіе, какое представляетъ собою слово *торговля*, обнимающее цѣлый рядъ реальныхъ отношеній, не является само реальнымъ фактомъ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о морской торговлѣ, представляющей изъ себя ничтожную отрасль всей національной торговли; притомъ такую отрасль, которая ведется не самими націями, а посредниками, барыши коихъ оплачиваются одинаково всѣми націями, соединенными этой посреднической торговлей. Последняя совсѣмъ не имѣетъ родины и представляетъ собой нѣчто чуждое и виѣшнее всѣмъ странамъ, которыя не ведутъ ее сами, а сообщаются, наоборотъ, между собой благодаря только ея посредничеству.

Правда, что морскія гавани привлекаютъ судовладельцевъ, которые устраиваютъ въ нихъ факторіи, и что эти гавани принадлежатъ націямъ. Но, безъ сомнѣнія, крайне странно, что вы смѣшиваете выгоду, доставляемую отъ обладанія гаванями, съ частнымъ, исключительнымъ интересомъ судовладельцевъ. Но вы дѣлаете еще болѣе грубую ошибку, смѣшивая богатства этихъ самыхъ торговцевъ съ богатствами самой страны.

Правда, что имѣются факторіи, гавани которыхъ находятся во владѣніи самихъ торговцевъ; эти торговцы образуютъ въ такомъ случаѣ нѣчто въ родѣ

республики, не признающей другихъ націй, кромѣ самой себя. Но мнѣ кажется, что вы все еще смѣшиваете эти факторы съ націями и имперіями, которыя поддерживаютъ свое существованіе благодаря богатствамъ своей собственной территоріи; такъ какъ вы одинаково смотрите на торговлю Гамбурга и Англіи. Можетъ быть и сама Англія ставитъ себя на одну и ту-же линію. Такъ и слѣдуетъ, скажете вы, если благосостояніе этой націи зависитъ болѣе отъ морской торговли, чѣмъ отъ ея территоріи. Но крайней мѣрѣ, въ этомъ королевствѣ господствуетъ правительство торговой республики, при которомъ морской флотъ значительно развился въ угоду морской торговлѣ, не мало содѣйствовавшей заключенію государственныхъ займовъ.

Но обратите вниманіе, что торговля, которая кредитуетъ націю, не представляетъ изъ себя послѣдней. Нація можетъ разсматривать морскую торговлю какъ одинъ изъ источниковъ богатствъ. Тотъ, кто ссужаетъ, всегда представляется очень богатымъ тому, кто занимаетъ; богатства, въ этомъ случаѣ, представляются общими тому и другому, пока не наступаетъ моментъ, когда кредиторъ начинаетъ преслѣдовать должника.

Съ этой точки зрѣнія вамъ легко различить земельный фондъ англійской націи отъ богатствъ ея торговой республики. Послѣдняя можетъ ссужать народу, но ссужать не значитъ еще давать или даже содѣйствовать удовлетворенію государственныхъ нуждъ; а займы не служатъ еще доказательствомъ богатства и могущества государства. Если, такимъ образомъ, морская торговля обога-

щаетъ, по вашему мнѣнію, англійскій народъ, то вы забываете настоящій источникъ богатствъ, который дѣлаетъ ее способной къ платежу, на которомъ покоится ея кредитъ и безъ котораго торговый флотъ никогда не содѣйствовалъ-бы триумфу военнаго флота. Если вы скажете, что возможность заключать займы представляетъ для страны, по меньшей мѣрѣ, ресурсъ, то вы должны принять во вниманіе, что этотъ гибельный ресурсъ есть ничто иное, какъ кредитъ страны, который вызываетъ уплату процентовъ заимодавцу. Въ подобныхъ случаяхъ воображаютъ, что нація должна націи и что нація платитъ націи; но эта игра словъ не можетъ скрыть отъ васъ, что здѣсь имѣются двѣ націи, изъ коихъ одна должна платить другой. Когда первая занимаетъ, она не заботится о томъ, являются-ли заимодавцами туземцы или нѣтъ; это ей также безразлично и тогда, когда приходится платить. Такимъ образомъ, англійская нація должна хорошо замѣтить, что морская торговля, которая является ея кредиторомъ, не является въ то-же время ея должникомъ. Вы можете сказать, что, *уплачивая налоги, она уплачиваетъ тѣмъ самымъ свою долю государственнаго долга?* Ни въ какомъ случаѣ; тѣ налоги, которые уплачиваетъ торговля, являются увеличеніемъ торговыхъ расходовъ, падающихъ на націю. Такъ какъ необходимо, чтобы нація уплачивала всѣ расходы по обмѣну своихъ произведеній самими продуктами земли, которая является единственнымъ источникомъ всякихъ богатствъ и издержекъ. Торговля является лишь фондомъ издержекъ, который мгновенно исчезъ-бы, какъ только прекра-

тилось-бы ежегодное воспроизводство богатствъ, доставляемыхъ землей. Если при распредѣленіи послѣднихъ упускаютъ изъ виду ихъ источникъ, политика запутывается и становится роковой для народа.

О мой другъ! Чтобы обезпечить ходъ этого распредѣленія, слѣдуетъ содѣйствовать не отдѣльнымъ корпораціямъ торговцевъ, а самой торговлѣ; ее слѣдуетъ поощрять свободой, безонасностью, льготами и всѣми облегченіями, какія только можно предоставить. Запрещенія, исключительныя привилегіи, всѣ мнимыя льготы въ этомъ родѣ, предоставляемыя якобы *національнымъ* торговцамъ, которые на самомъ дѣлѣ являются членами общей торговой республики, могутъ обезпечить лишь *чрезмѣрную* прибыль этимъ торговцамъ; но одна только свобода торговли можетъ обезпечить благосостояніе государствъ. Значительная торговая навигація, которая обогащаетъ торговцевъ, не обогащаетъ великихъ націй. Торговцы пользуются богатствами націй, но націи не пользуются богатствами торговцевъ. Купецъ является иностранцемъ въ своемъ отечествѣ, ведя торговлю съ своими согражданами такъ-же, какъ и съ иностранцами. Отечественнымъ достояніемъ (*le patrimoine*) народа является земля. Отечественное-же достояніе торговца-перепродавца составляютъ барыши, уплачиваемые ему народомъ. Такимъ образомъ, значительный торговый флотъ (*который не слѣдуетъ смѣшивать съ военнымъ флотомъ*) не составляетъ части достоянія земледѣльческихъ народовъ; послѣднимъ нечего и претендовать на этотъ флотъ; напротивъ, они должны быть независимы отъ него и ни на что не полагаться, кромѣ своей территоріи.

Если для того, чтобы разс/бять предрасудки, требуется сд'блать эти истины бол'бе наглядными, то достаточно сравнить состояніе Испаши въ то время, когда ея торговый флотъ появлялся во всѣхъ частяхъ земного шара, когда она открыла и разорила новую часть св'бта, столь ічюмадиую и столь неизмеримо богатую, и вскоре загвмъ сама разорилась* сравнить состояніе ея въ это время, говорю я, съ т-вмъ благоденствіемъ, которымъ она пользовалась задолго до этого, когда ея территория тщательно и прилежно культивировалась, а все торговое мореплаваніе сводилось къ простой, мало развитой каботажной торговли.

„Мавры владіли наиболее богатыми провинціями этого счастливаго королевства, которыя были „въ то время (въ десятомъ и посл'дующихъ стол'чтяхъ) чрезвычайно населены. Въ одной только „Кордові, бывшей столиці Мавританскаго государства, насчитывали двісти тысячъ домовъ, шесть „сотъ мечетей и девять сотъ общ,ественныхъ бань. „Арабскш историкъ, у котораго заимствовалъ я эти „подробности относительно Кордовы, говоритъ, что „въ его время имілось въ Испаши двадцать четыре „большихъ города, триста гор одовъ второго и третьяго „порядка, и безчисленное количество деревень и „поселковъ; на берегахъ Гвадалквивира насчитывалось ихъ, по словамъ историка, до двенадцати „тысячъ.

„Доходыиспанскнхъ калифовъ изъ династій Омай- „адовъ доходил иво время Абдур-Рамана до 12 мил- „'лгоно'въ 500 тысячъ дгтаріевъ (или пистолей) деньгами, что на наши деньги составляешь боліе

„130 миллионъ *); кромѣ того громадное количество налоговъ уплачивалось натурой, произведеніями земли, оцѣнить которыя было-бы трудно; но достовѣрно то, что они взымались съ продукта земель (*produit des terres*), слѣдовательно, должны были быть очень значительны у такого земледѣльческаго, трудолюбиваго и многочисленнаго народа, который поднялъ земледѣліе до такой степени совершенства, что превосходилъ въ этомъ отношеніи всѣ прочіе народы“. (*Исторія Африки и Испаніи подъ владычествомъ арабовъ*).

Правда, арабы владѣли большей половиной Испаніи; однако и та часть ея, которая находилась подъ господствомъ христіанскихъ принцевъ, вынужденныхъ обороняться отъ столь могущественнаго врага и вести съ нимъ постоянную войну, должна была образовать столь-же могущественное государство, какъ и государство ея столь сильныхъ сосѣдей. Отсюда можно представить себѣ, какія значительныя богатства должна была производить территорія Испаніи и какъ многочисленно должно было быть населеніе столь богатой страны. Варварскія войны того времени, сопровождавшіяся опустошеніями, грабежомъ и пожарами, постоянно разрушали большую часть богатствъ этого коро-

*) Цѣнность денегъ, сравнительно съ цѣнностью съѣстныхъ припасовъ, превышала тогда почти вдвое цѣнность денегъ настоящаго времени, такъ какъ со времени открытія рудниковъ Америки деньги стали гораздо менѣ рѣдки. Это открытіе вызвало прекращеніе разработки серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ въ Испаніи, потому что стоимость труда по ихъ разработкѣ не окуналось добываемымъ продуктомъ. Такимъ образомъ, этотъ доходъ въ 130 миллионъ равняется, по крайней мѣрѣ, 260 миллионамъ на наши деньги.

левства; но культура его возстановляла убыль, исправляла послѣдствія опустошеній и поддерживала благоденствіе и численность населенія на высокомъ уровнѣ. Тѣ, которые считали тогда населеніе Испаніи равнымъ пятидесяти милліонамъ жителей, не преувеличивали, говоря о состояніи богатствъ страны, ежегодная сумма воспроизводства которыхъ должна была равняться отъ 9 до 10 миллиардовъ на нашу настоящую монету.

Настоящее положеніе этого королевства достаточно извѣстно, чтобы его можно было сравнить съ положеніемъ того времени и признать, что отнюдь не морская торговля обогащаетъ націи; она можетъ обогатить только торговцевъ, которые, наживая богатства на счетъ націи, удерживаютъ ихъ исключительно для самихъ себя. Напротивъ, земледѣльцы дѣлятъ продуктъ своихъ трудовъ съ государемъ и собственниками земель; *ибо одинъ только производительный трудъ можетъ покрыть издержки производства и доставить кромѣ того излишекъ богатствъ, который образуетъ доходъ націй; этой самой выгодой онъ существенно отличается отъ безплоднаго труда, расходы во время производства котораго нужно предварительно покрыть, и въ результатъ котораго является одно только возмѣщеніе этихъ расходовъ.*

Придерживаясь этихъ столь ширѣкихъ взглядовъ посланникъ Генриха IV-го заключалъ договоръ съ голландцами: „это морское пространство, говоритъ онъ имъ, которое дѣлите вы безспорно только съ Англіей, является предметомъ раздора между вами; вы хорошо знаете, что какъ ваши богатства, такъ

и богатства Англіи добываются благодаря только морской торговлѣ. Что-же касается Франціи, богатой какъ своею собственной почвой, такъ и тѣмъ, что послѣдняя производитъ изъ нѣдръ своихъ, то, она мало заботится о морѣ“.

Націи, занятые морской торговлей, могутъ насчитать большое количество богатыхъ торговцевъ, но государство въ подобныхъ случаяхъ остается всегда бѣднымъ. Государственный доходъ не имѣетъ никакого касательства къ этимъ богатствамъ. Своимъ блескомъ Карѳагенская республика обязана была одному богатому городу, факторіи торговцевъ, привязанныхъ единственно къ своимъ сокровищамъ и мало заботившихся о государственныхъ потребностяхъ даже въ то время, когда имъ грозила участь поднасть подъ владычество римлянъ.

Чтобы не запутаться въ столь важной и до сихъ поръ столь мало изучавшейся темѣ, о которой мы разсуждаемъ, слѣдуетъ тщательно различать торговые сношенія на почвѣ свободной конкуренціи (*la communication par la libre concurrence du commerce*) и самую торговлю; это два совершенно различныхъ явленія. Искключительныя привилегіи или другія вредныя причины могутъ стѣснить свободную конкуренцію въ ущербъ странѣ, ничуть не стѣсняя торговли. Каждая страна несетъ потери, которыя неотдѣлимы отъ этихъ препятствій и не могутъ быть приписаны торговлѣ; и послѣдняя не можетъ избавиться отъ этого бѣдствія сама собою, развѣ только съ помощью того, что *монополія* называется *контрабандой*.

Дѣйствіе торговыхъ сношеній, при наличности свободной конкуренціи, заключается въ устано-

вленіи общаго уровня цѣнъ въ различныхъ странахъ, торгующихъ другъ съ другомъ. Это всемірное уравниовѣшиваніе цѣнъ создаетъ естественный уровень цѣнъ, при которомъ націи ничего не теряютъ ни отъ обмѣна, ни отъ неравенства цѣнъ. Я говорю, что это есть естественное состояніе цѣнъ, такъ какъ свободная конкуренція торговли является естественнымъ свойствомъ торговли повсюду, гдѣ только эта конкуренція облегчена перевозкой и мореплаваніемъ; такъ что хорошія дороги, рѣки, каналы, море поднимаютъ слишкомъ низкія цѣны и могли-бы съ бѣльшимъ основаніемъ, чѣмъ торговля, считаться *производительными*, еслибы посредствомъ не совсѣмъ точнаго языка попытались смѣшать средства и побочныя условія съ дѣйствительной причиной ежегоднаго воспроизводства богатствъ.

При господствѣ въ торговлѣ свободной конкуренціи, страна не должна въ ущербъ своимъ интересамъ покровительствовать болѣе своимъ торговцамъ, чѣмъ иностраннымъ; она должна стремиться къ возможно выгодной цѣнѣ для своихъ продажъ и покупокъ, чтобы получить возможно большее количество вещей, какія только можетъ доставить себѣ при помощи обмѣна. Это наибольшая выгода, какую она можетъ обезпечить себѣ въ своей торговлѣ; такъ какъ чѣмъ больше вещей, годныхъ для потребленія людей, можетъ добыть она, тѣмъ большее количество людей можетъ просуществовать на эти предметы. Если-же она стремится въ ущербъ конкуренціи въ своей торговлѣ увеличить состоянія своихъ торговцевъ-перепродавцевъ, она уменьшаетъ этимъ самымъ свои богатства и насе-

леніе; ибо эти состоянія образуются не только на счетъ доходовъ государя, земельныхъ собственниковъ и лицъ, имѣющихъ право на полученіе десятины, но и въ явный ущербъ для нихъ; издержки этихъ классовъ дѣлаются всегда къ выгдѣ всѣхъ прочихъ жителей.

Лишь эти доходы, эти богатства, которыми можно располагать по усмотрѣнію, увеличиваютъ населеніе и свободное и прибыльное примѣненіе труда (*ce sont ces richesses disponibles qui multiplient les hommes et les travaux disponibles et profitables*). Чѣмъ больше этихъ богатствъ и труда будетъ затрачено на культуру земель, проложеніе дорогъ и каналовъ, улучшеніе рѣчныхъ путей сообщенія, тѣмъ сильнѣе увеличатся годовичныя богатства вслѣдствіе возрастанія продуктовъ и сбереженія на торговыхъ расходахъ внутри государства.

М. Х. — „Я выслушалъ съ большимъ вниманіемъ, мой другъ, ваше длинное возраженіе, ваше отступленіе къ исторіи Испаніи и въ особенности ваше заключительное разсужденіе. Но согласно съ вашими-же собственными принципами, не слѣдуетъ ли на тѣ богатства, которыми можно располагать по усмотрѣнію и необходимость которыхъ вы заставили признать, соорудить и увеличить торговый флотъ и занять въ немъ большое количество досужихъ людей, которые своими издержками содѣйствовали-бы сбыту произведеній и обезпечивали-бы ежегодное воспроизводство этихъ богатствъ?“

М. Н. — Безъ сомнѣнія, это было-бы возможно и еще болѣе увеличило-бы богатства торговцевъ на счетъ націи; она пожертвовала-бы, такимъ путемъ, свои доходы на созданіе торговаго флота

къ выгодѣ своихъ торговцевъ, которые являются въ такой-же степени ея торговцами, въ какой и иностранные торговцы.

Еще разъ повторяю, торговымъ мореплаваніемъ слѣдуетъ обезпечивать не только сбытъ произведеній, но также и возможно выгодную цѣну для покупокъ и продажъ; т. е. возможность продавать за границу возможно дороже и покупать тамъ возможно дешевле, не причиняя при этомъ несправедливости. Сбытъ всегда обезпечивается въ достаточной степени внутренней торговлей государства; ибо въ потребителяхъ, которые обыкновенно не потребляютъ столько, сколько имъ хотѣлось-бы, недостатка никогда не будетъ.

Если вы въ ущербъ себѣ умножите исключительныя привилегіи въ денежныхъ профессіяхъ, тѣ, которые будутъ въ нихъ заняты, не замедлятъ увеличить свои издержки на счетъ остальныхъ гражданъ. Вслѣдствіе этого, ремесленники съ большей силой будутъ соперничать въ возвышеніи рабочей платы къ выгодѣ ремесленнаго производства; такъ какъ всѣ хотятъ потребить болѣе того, чего они не потребляютъ, и содѣйствовать сбыту по мѣрѣ возможности. Побуждать ихъ къ этому совсѣмъ не представляется необходимости. Всегда и всюду существуетъ возможно болѣе сбытъ; ибо онъ отсутствуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда потребители слишкомъ бѣдны для того, чтобы быть въ состояніи покупать; а они бываютъ еще болѣе бѣдны, когда низкія цѣны произведеній уничтожаютъ богатства. Паденіе цѣнъ не уменьшаетъ нужды въ потребленіи; эти потребности всегда превосходятъ количество потребляемыхъ

предметовъ, въ особенности-же въ тѣ времена, когда послѣдніе обезцѣниваются вслѣдствіе бѣдности потребителей. Низкая цѣна потребляемыхъ предметовъ не увеличиваетъ ихъ количества; напротивъ, она препятствуетъ ихъ воспроизводству, разоряетъ земледѣльцевъ, уничтожаетъ національный доходъ и рабочую плату. Послѣдняя всегда соразмѣряется съ состояніемъ доходовъ, доходы съ состояніемъ цѣнъ, сбытъ съ состояніемъ рабочей платы, которая можетъ отсутствовать лишь въ случаѣ отсутствія предшествовающихъ причинъ. Доходы, цѣны и рабочая плата покоятся, стало-быть, не на сбытѣ. Наоборотъ, сбытъ находится въ зависимости отъ цѣнъ, доходовъ и рабочей платы; онъ бываетъ при всевозможныхъ цѣнахъ и отсутствуетъ лишь тогда, когда цѣны и способность покупать исчезаютъ. Въ подобныхъ случаяхъ люди бываютъ вынуждены вести образъ жизни дикихъ племенъ, которымъ поиски съѣстныхъ продуктовъ, производимыхъ естественнымъ образомъ землею, восполняютъ, по возможности, количество покупокъ, т. е. то, что мы называемъ сбытомъ. Въ этомъ состояніи, при отсутствіи ограниченной собственности, богатства и культуры, все люди становятся собственниками. Но такъ существовать могутъ лишь нѣкоторыя немногочисленные народности, разбросанныя по обширнымъ пустынямъ и неспособныя организовать ни политическаго тѣла, ни націи.

Населеніе можетъ возрасти лишь при наличности продуктовъ, получаемыхъ посредствомъ обработки земли и не можетъ разбогатѣть и обезпечить прогрессъ культуры иначе, какъ при выгодной цѣнѣ въ своихъ продажахъ и покуп-

кахъ. Эту выгодную цѣну страна можетъ обезпечить себѣ лишь при свободной конкуренціи въ своей внѣшней торговлѣ, т. е. съ помощью свободной конкуренціи торговцевъ-перепродавцевъ, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ; ибо они, изобилуя въ странѣ, довольствуются меньшимъ вознагражденіемъ и обезпечиваютъ установленіе общихъ цѣнъ, имѣющихъ мѣсто среди другихъ странъ. Лишь съ помощью этой двойной выгоды въ сбереженіи торговыхъ расходовъ и въ установленіи общей цѣны для всѣхъ странъ обезпечивается возможно лучшая цѣна при продажахъ и покупкахъ. Слѣдовательно, не затратой доходовъ на сооруженіе и увеличеніе торговыхъ кораблей и усиленнаго занятія людей въ этихъ работахъ можетъ народъ сдѣлать свою торговлю наиболѣе выгодной; такъ какъ работы и сбытъ поддерживались-бы при этомъ на счетъ самой страны. Поэтому выгода можетъ заключаться въ подобныхъ случаяхъ лишь въ сбереженіи, а не увеличеніи торговыхъ расходовъ, которые въ концѣ-концовъ падаютъ на страну и постоянно стремятся стѣснить конкуренцію среди иностранцевъ, которая одна можетъ вполне обезпечить установленіе общихъ цѣнъ и сбереженіе на торговыхъ расходахъ, выгодное для всей страны.

М. Х.—„Вамъ сто разъ возражали, что такая большая страна, какъ Франція, обладающая выгодными, удобными и вполне пригодными для развитія большой внѣшней торговли гаванями, должна быть разсматриваема не только какъ земледѣльческая, но и какъ торговая страна“.

М. Н.—Если вы хотите сказать этимъ, что

великая земледѣльческая страна, которая имѣетъ много произведеній къ продажѣ и нуждается въ совершеніи многихъ покупокъ посредствомъ продажи продуктовъ, есть *торговая* нація внутри и внѣ своей страны, то можно согласиться съ вами, что даже и колонны — торговцы, точно такъ же, какъ и всѣ прочіе обитатели земледѣльческаго государства. И дѣйствительно, они своей дѣятельностью даютъ основаніе торговлѣ. Но это не та торговля, о которой говорите вы и которая, являясь посреднической торговлей, зависитъ отъ только-что названной и образуетъ особую профессію, предназначенную къ услугамъ земледѣльческо-торговой націи. Это занятіе отправляется внутри страны, главнымъ образомъ, туземцами, а внѣ ея туземцами и иностранцами. Не эти-ли туземцы, занятые въ этой посреднической внѣшней торговлѣ, побудили васъ разсматривать земледѣльческую націю какъ земледѣльческую и торговую въ одно и то-же время? Съ этой точки зрѣнія она показалась-бы намъ гораздо менѣе *торговой*, какою она не является въ дѣйствительности, такъ какъ подраздѣляется на нѣсколько общественныхъ группъ, занятыхъ во многихъ другихъ занятіяхъ, которыя всѣ зависятъ отъ богатствъ, производимыхъ посредствомъ культуры земли. Вы могли-бы сказать, что земледѣльческая нація есть не только *торговая* нація, но еще съ большимъ основаніемъ назвать ее *націей рентьеровъ, финансистовъ, нищихъ* и т. д. И вы нашли-бы, что въ качествѣ *торговой* націи, въ вашемъ смыслѣ, она, хотя и была-бы необходимой, но благодаря своимъ потребителямъ, издержки которыхъ представляются вамъ столь выгодными

для сбыта нашихъ произведеній, заслуживала-бы гораздо меньшаго вниманія, чѣмъ *нація рентиеровъ* или *финансистовъ*. Последняя съ этой точки зрѣнія должна была-бы привлечь гораздо большее вниманіе, такъ какъ вы думаете совсѣмъ просто, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о томъ, чтобы платить потребителямъ для покупки и потребленія нашихъ произведеній. Но вы должны были-бы также знать, что при этомъ условіи вы никогда не будете ощущать недостатка въ потребителяхъ; между тѣмъ это именно условіе можетъ отсутствовать у васъ, если только вы не позаботитесь о томъ, чтобы оно дѣйствовало къ возможно большей выгодѣ воспроизводства. О мой другъ! Вы не разсматриваете здѣсь морскую торговлю съ настоящей точки зрѣнія, которая была-бы наиболѣе выгодна для націй. Благодаря лишь общности и уравниенію цѣнъ, которая торговля устанавливаетъ между разными странами, она доставляетъ прибыль всѣмъ странамъ, а отнюдь не богатствами, которыя похищаютъ у націй барыши торговцевъ, пользующихся ихъ услугами, причемъ безразлично—обитаютъ-ли они въ этихъ странахъ или нѣтъ.

М. Х.—„Чѣмъ болѣе я васъ слушаю, тѣмъ труднѣе представляется мнѣ согласиться съ вами. Развѣ, наконецъ, барыши туземныхъ торговцевъ-перепродавцевъ не являются въ то-же время богатствами для націй?“

М. П.—Нѣтъ, не являются. Интересы этихъ торговцевъ совершенно противоположны интересамъ націй. Нація должна стремиться къ возможно большому сбереженію на своихъ торговыхъ расходахъ, торговцы-же стремятся увеличить, насколько могутъ,

издержки націи на эти расходы, ради увеличенія своихъ барышей въ ущербъ націи; и они ничего ей не даютъ, чего-бы она не оплатила имъ точно такъ-же, какъ и иностраннымъ купцамъ. Такимъ образомъ, богатства туземныхъ торговцевъ совершенно отличны отъ богатствъ націи, за исключеніемъ только торговыхъ республикъ, гдѣ торговцы являются одновременно государемъ, государствомъ и народомъ. Что-же касается до прочихъ государствъ, которыя оплачиваютъ ту торговлю перепродавцевъ, то ясно, что и свои и чужіе купцы одинаково *чужды* странамъ, съ которыми они ведутъ эту разорительную торговлю.

М. Х.— „Но тѣ состоянія, которыя образуются изъ торговыхъ барышей перепродавцевъ, развѣ они не возвращаются обратно къ націи, когда богатые торговцы перестаютъ заниматься торговлей, или когда ихъ состоянія переходятъ къ наследникамъ, выбравшимъ другія занятія?“

М. Н.— Нужно разсмотрѣть ваше возраженіе.

Развѣ владѣльцы этихъ богатствъ займутся земледѣліемъ? Нѣтъ; они слишкомъ богаты для того, чтобы обременять себя заботами по веденію сельскихъ работъ и лишить себя общественныхъ удовольствій и развлеченій города. Купятъ они землю? Это очень правдоподобно; но этимъ они не увеличатъ ни количества земель, ни количества собственниковъ; такъ какъ земли, которыя продаются, мѣняютъ только собственниковъ, не мѣняя ни мѣстоположенія, ни пространства. Приобрѣтутъ они разнаго рода обязательства (*de charges*) или ренты? И это можетъ быть; но въ такомъ случаѣ они обратятъ свои богатства въ ложные доходы, которые

отнюдь не обогащают націи, а ведутъ только къ тому, что тѣ, которые занимаютъ деньги, впадаютъ въ долги, совершенно ихъ разоряющіе.

Ахъ мой другъ! Вы можете хорошо спорить, анализировать, приводить многочисленныя возраженія противъ приводимыхъ фактовъ, но, въ концѣ-концовъ, вы согласитесь, что лишь богатства, затрачиваемыя на удобреніе земли, обогащаютъ государства. Такъ какъ истинными богатствами являются продукты, которые ежегодно рождаются изъ земли. Безъ этого воспроизводства прочія богатства, тѣ состоянія, которыми вы хвастаетесь, богачи и бѣдняки, все это тотчасъ исчезло-бы. Источникъ богатствъ, добываемыхъ безплоднымъ трудомъ, изсякъ-бы очень быстро, еслибы эти богатства были употреблены для удовлетворенія жизненныхъ потребностей и не были потомъ возстановлены при помощи труда, затраченнаго на культуру земель.

Тѣ, которые стали-бы содѣйствовать благосостоянію государствъ этимъ родомъ богатствъ, поступили-бы какъ дѣти, которые цѣнятъ въ саду гораздо болѣе цвѣты, посаженные въ клумбахъ, чѣмъ овощи и плодовые деревья. *Десять милліардовъ*, расходуемые въ безплодномъ занятіи въ продолженіе двадцати лѣтъ, все время будутъ оставаться тѣми-же *десятью милліардами*. Тогда какъ *десять милліардовъ*, помѣщенныхъ въ земледѣльческія предпріятія, принесутъ въ двадцать лѣтъ *десять милліардовъ*, изъ коихъ пять милліардовъ будетъ употребляться ежегодно на средства существованія безъ ущерба для первоначальнаго капитала (*premier capital*). Такимъ образомъ, *десять*

миллиардовъ, употребленные на тѣ-же средства пропитанія, но не воспроизводимые ежегодно, были-бы совершенно и безвозвратно издержаны въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Вотъ какъ слѣдуетъ думать о всѣхъ денежныхъ богатствахъ государства, которыя, ослѣпляя народъ и представляя собой обманчивый ресурсъ для заемщиковъ, не могутъ быть въ великомъ государствѣ ничѣмъ инымъ, какъ безплодными, преходящими сокровищами (*opulence*), разъ отсутствуютъ богатства, идущія на примѣненіе культуры и возобновляющія ежегодно всѣ издержки страны.

М. Х. — „Допустимъ, что денежные богатства представляютъ изъ себя безплодные и преходящіе сокровища, если вамъ это нравится; но разъ вы признаете, что онѣ образуютъ сокровища, все разногласіе между нами должно исчезнуть. Не можете-же вы отрицать, въ самомъ дѣлѣ, что наши торговцы накопили, благодаря своимъ барышамъ, денежные богатства. Я знаю, вы скажете, что *ихъ барыши уплачиваются страной*. Но это вѣрно лишь относительно одной части этихъ барышей. Наши торговцы ведутъ торговлю съ другими странами такъ-же, какъ и съ нашей. Они наживаются, стало-быть, также и на счетъ другихъ странъ. Я охотно признаю, что та часть ихъ барышей, которая уплачивается нами, не является приростомъ богатствъ. Но вы, въ свою очередь, должны признать, что та часть барышей, которая уплачивается нашимъ торговцамъ иностранцами, представляетъ изъ себя настоящее увеличеніе богатства для страны, и что, такимъ образомъ, ихъ торговля *производительна*, по крайней мѣрѣ, съ этой точки зрѣнія“.

М. Н.—Вы забываете, что, если наши торговцы выигрываютъ на счетъ прочихъ странъ, то иностранные торговцы выигрываютъ, такимъ-же образомъ, на нашъ счетъ. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія страны, не имѣютъ никакой выгоды другъ передъ другомъ. Расходы по обоюдной торговлѣ уравниваются точно такъ-же, какъ и барыши торговцевъ тѣхъ странъ, которыя торгуютъ другъ съ другомъ. Торговцы ввозятъ, вывозятъ и наживаются, по-очереди, на счетъ каждой страны. Такимъ образомъ, при свободной конкуренціи во внѣшней торговлѣ ни одна страна не пользуется какимъ-либо преимуществомъ, по отношенію къ обоюднымъ барышамъ торговцевъ. При отсутствіи-же полной свободы конкуренціи, расходы увеличиваются и становятся обременительными для странъ, изгнавшихъ у себя эту свободу.

Съ какой-бы точки зрѣнія вы ни смотрѣли на барыши торговцевъ какой-либо страны, вы замѣтите, что эти барыши суть ничто иное, какъ расходы, уплачиваемые этой страной или различными странами, взаимно обремененными этимъ родомъ издержекъ въ соотвѣтствіи съ торговлей, которую онѣ ведутъ между собой.

Торговые расходы всегда уплачиваются на счетъ тѣхъ продавцевъ продуктовъ, которые получали-бы полностью цѣну, платимую покупателями, еслибы вовсе не было посредствующихъ расходовъ. Слѣдовательно, мы покрываемъ расходы при продажѣ нашихъ произведеній иностранцамъ, а послѣдніе уплачиваютъ такимъ-же способомъ расходы при продажѣ своихъ произведеній намъ. Прибавьте и вычтите съ той и другой стороны барыши, ко-

торые составляются этими обоюдными платежами расходовъ разнымъ торговцамъ всего свѣта, занятымъ въ торговлѣ всѣхъ націй, и вы найдете всюду лишь компенсацію расходовъ, вызванныхъ этой посреднической торговлей.

Правда, эти расходы могутъ увеличить богатства торговцевъ, получающихъ отъ нихъ прибыль, но не богатства странъ, обоюдно ихъ оплачивающихъ. Такъ какъ, повторяю это еще разъ, торговцы совсѣмъ не допускаютъ къ пользованію своими богатствами народа, тогда какъ сами пользуются богатствами послѣдняго.

М. Х. — „Я знаю, что торговцы, покупая наши произведенія, продаютъ свои деньги за эти произведенія или обмѣниваютъ цѣнность на равноцѣнность, причемъ, какъ вы мнѣ говорили, совсѣмъ не имѣется возрастанія богатствъ для страны. Но вѣдь торговцы, въ этомъ случаѣ, дѣлаютъ тоже, что и другіе люди, собственники и даже земледѣльцы, которые также продаютъ свои деньги за произведенія или свои произведенія за другія, т. е. обмѣниваютъ цѣнность на равноцѣнность. Какое-же различіе находите вы между этими двумя сходными операціями, которое дало-бы вамъ поводъ отнести торговлю къ *безплоднымъ* профессіямъ, а земледѣліе — украсить почетнымъ названіемъ *производительнаго* занятія“.

М. Н. — Различіе существуетъ, мой другъ, довольно значительное: торговцы не могутъ ни увеличить своихъ богатствъ, ни оплатить своихъ издержекъ, пока имъ самимъ не будетъ уплачено то вознагражденіе, котораго заслуживаютъ ихъ труды въ качествѣ перевозчиковъ и содержателей магазиновъ.

Одной рукой они получают вознагражденіе, другой расходуетъ его. Они не могутъ издержать однимъ су больше того вознагражденія, которое было имъ уплачено продавцами произведеній при обоюдныхъ продажахъ и покупкахъ, посредниками коихъ были торговцы. Ихъ трудъ состоитъ только въ томъ, чтобы перемѣщать богатства изъ однихъ рукъ въ другія; такъ что по существу своему онъ является исключительно *безплоднымъ*, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Наоборотъ, земледѣльцы и собственники, дѣлящіе между собой тѣ *произведенія*, появленіе которыхъ вызываютъ земельныя издержки (*d. foncières*) собственниковъ вмѣстѣ съ первоначальными и годичными затратами земледѣльцевъ, ничего не получаютъ иначе, какъ изъ нѣдръ самой природы, которую ихъ затраты и труды сдѣлали *производительницею* богатствъ. Съ помощью этихъ богатствъ, воспроизводство которыхъ они вызвали, они оплачиваютъ тѣ покупки, которыя совершаютъ другъ у друга, и посредничество торговцевъ въ этихъ взаимныхъ покупкахъ. Торговцы, стало-быть, ничего не оплачиваютъ сами; имъ сначала платятъ для того, чтобы они были въ состояніи производить платежи; ихъ издержки не являются, въ дѣйствительности, ихъ издержками, но лишь частью того фонда издержекъ, который производятъ собственники и земледѣльцы, платящіе за нихъ. И вы меня спрашиваете: какое различіе нахожу я въ этомъ отношеніи между земледѣльцами и собственниками съ одной стороны и торговцами съ другой? Развѣ, по вашему мнѣнію, не имѣется никакого различія между всеобщими плательщиками всѣхъ общественныхъ издержекъ и тѣми, которые

лишь участвуют въ расходованіи этихъ издержекъ, не будучи въ состояніи произвести ихъ; между лицами, оплачивающими трудъ, и лицами, трудъ которыхъ оплачивается (*entre les salariables et les salariés*)?

М. Х.— „Я вамъ сказать, что я согласенъ съ этими принципами по отношенію къ внутренней и той части внѣшней торговли, расходы по которой уплачиваемъ мы. Но мы расходимся во взглядахъ на ту часть расходовъ по внѣшней торговлѣ, которая уплачивается нашимъ торговцамъ иностранцами и даетъ имъ возможность покупать наши произведенія для собственнаго своего потребленія. Такъ какъ, въ концѣ-концовъ, мы нуждаемся въ потребителяхъ, которые покупали-бы наши произведенія; для насъ выгодно, если послѣднія оплачиваются иностранцами. Вотъ почему вы не можете говорить, что мы уплатили, въ данномъ случаѣ, торговцамъ то, что они уплачиваютъ намъ при покупкѣ нашихъ произведеній“.

М. Н.— Вы возвращаетесь, кажется, къ старому. Вспомните, что мы отмѣтили три вещи: во 1-хъ) то, что та прибыль, которую другія страны могутъ уплачивать нашимъ торговцамъ, уравнивается естественнымъ образомъ той прибылью, которую уплачиваемъ мы торговцамъ другихъ странъ; во 2-хъ) то, что при наличности свободной конкуренціи въ своей торговлѣ страна пользуется наибольшимъ сбытомъ своихъ произведеній по возможно выгоднымъ цѣнамъ, причеиъ барыши торговцевъ бывають въ подобномъ случаѣ такъ-же, какъ и ихъ издержки наименьшими; въ 3-хъ) то, что при отсутствіи свободной конкуренціи среди

торговцевъ сбытъ и цѣны произведеній устанав-
ливаются къ крайней невыгодѣ страны; послѣд-
няя не можетъ быть вознаграждена за потери, при-
чиняемыя ей отсутствіемъ конкуренціи, барышами
своихъ торговцевъ, хотя-бы эти барыши всецѣло
уплачивались иностранцами; чего никогда не бы-
ваетъ и никогда не можетъ быть, въ особенности-
же въ томъ случаѣ, который встрѣчается наиболѣе
часто, а именно: когда иностранцы въ силу реп-
рессалій запрещаютъ купцамъ другихъ странъ тор-
говать своими вывезенными произведеніями, вслѣд-
ствіе чего торговцы эти лишаются всякаго рода
барышей, а торговые расходы сильно увеличива-
ются съ той и другой стороны, къ взаимной не-
выгодѣ обѣихъ странъ.

М. Х.—„Какъ! Если мы обезпечимъ себѣ вы-
годный торговый балансъ, который увеличить на-
ши денежные запасы, развѣ мы не въ состоя-
ніи будемъ оплатить большее количество потреби-
телей и дать имъ возможность покупать и потреб-
лять наши произведенія?“

М. Н.—Вы не ожидаете, конечно, этой выгоды
отъ нашей торговли съ Восточной Индіей, что не
мѣшаетъ вамъ думать вмѣстѣ съ лицами, заинте-
ресованными въ этой торговлѣ, что она для насъ
очень выгодна. Та выгода, которая состоитъ въ
денежномъ балансѣ и къ которой клонятся ваши
виды, не является, конечно, цѣлью нашихъ тор-
говцевъ въ Восточной Индіи. Они сообщили-бы
вамъ, что этотъ денежный балансъ есть химера
политическихъ спекулянтовъ, которую не слѣдуетъ
осуществлять во внѣшней торговлѣ; послѣдняя и
безъ того всегда выгодна въ силу тѣхъ барышей,

которые она доставляетъ въ видѣ товаровъ или денегъ. По правдѣ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ говорить частный интересъ, и намъ слѣдуетъ остерегаться его разсужденій, всегда очень коварныхъ и подтасовывающихъ къ своей выгодѣ доводы за и противъ и притомъ всегда, вплоть до нашихъ дней, съ успѣхомъ, котораго намъ слѣдовало-бы стыдиться.

Вы считаете денежный балансъ выгоднымъ, конечно, не въ силу тѣхъ барышей, которые доставляетъ онъ торговцамъ? Такъ какъ барыши ихъ всегда обезпечены и отдѣлены отъ отеческаго достоянія страны и вполне независимы отъ разсматриваемой выгоды денежнаго баланса. Притомъ, барыши эти могутъ быть одинаково барышами какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ купцовъ; ибо выгодный денежный балансъ можетъ быть достигнутъ лишь при обширной торговлѣ, въ которой количество продаваемыхъ продуктовъ превышаетъ количество покупаемыхъ. Обширная торговля можетъ преуспѣвать, стало-быть, лишь при полной и свободной конкуренціи покупателейъ всѣхъ націй.

Слѣдовательно, для того, чтобы получить выгодный денежный балансъ, слѣдуетъ болѣе продавать, чѣмъ покупать. Но мы замѣчаемъ при этомъ одно только начало торговли; такъ какъ страна продаетъ вещи, способныя обращаться въ торговлѣ, лишь для того, чтобы купить вещи, пригодныя для ея пользованія. Лишь своими покупками она завершаетъ свою торговлю и тѣмъ самымъ уничтожаетъ, наконецъ, эту хваленую выгоду денежнаго баланса. Вообще ни одна страна не продаетъ своихъ произведеній съ цѣлью накопить

себѣ сокровища; такой торговлей она привела-бы свое земледѣліе къ упадку, и хваленая выгода денежнаго баланса оказалась-бы для нея очень убыточной. Вы вѣдь знаете, что торговля должна вернуть въ концѣ каждаго года въ руки земледѣльца всю цѣнность произведеній, проданныхъ для уплаты дохода поземельнымъ собственникамъ, для того, чтобы работы по культурѣ земель могли продолжаться. Какъ-же допускаете вы торговлю, которая обезпечиваетъ выгодный денежный балансъ?

М. Х.— „Какъ вы сами не замѣчаете, что вмѣстѣ съ заключеніемъ выгоднаго денежнаго баланса страна завершаетъ у себя свою торговлю, оплачивая потребителей, которые покупаютъ и потребляютъ ея произведенія?“

М. Н.— Но вы забываете, что страна эта, согласно съ вашей гипотезой, продала иностранцамъ произведенія для того, чтобы получить деньги; что количество ея произведеній, способныхъ обращаться въ торговлѣ, ограничено; такъ что, когда онѣ проданы или обмѣнены за деньги, она завершаетъ свою торговлю покупками, а не продажами? Вы, конечно, скажете, что *эти покупки она дѣлаетъ у самой себя, т. е., какъ я выражаюсь, она оплачиваетъ потребителей (c'est ce que j'appelle payer des consommateurs)*. Согласно съ этимъ ходомъ вашихъ разсужденій, слѣдовало-бы также и то, что потребители должны отправиться выкупать тѣ продукты потребленія, которые страна продала за границу. Развѣ въ этомъ заключается выгода вашего денежнаго баланса? Но, въ такомъ случаѣ, эти деньги снова вернулись-бы къ иностранцамъ, и все расходы по такой торговлѣ пали-бы на васъ.

Избѣгайте-же, по возможности, этой хваленной выгоды денежнаго баланса, и замѣтите, что самой выгодной торговлей, какую только можетъ вести страна, является ея внутренняя торговля; эта торговля регулируется цѣнами, которыя устанавливаются въ торгующихъ странахъ и пользованіе которыми обезпечено ей, благодаря полной и совершенной свободѣ во всякаго рода торговли. Внутренняя торговля избѣгаетъ всѣхъ расходовъ внѣшней. Правда, это сбереженіе дѣлается ко вреду торговцевъ, заинтересованныхъ обыкновенно въ томъ, чтобы вліять на васъ заманчивой выгодой денежнаго баланса. Они знаютъ, что простой народъ чрезвычайно расположенъ вѣрить тѣмъ, которые увлекаютъ его возможностью нажить деньги; но они иначе разсуждаютъ, когда идетъ рѣчь объ ихъ торговлѣ въ Восточной Индіи, которая поглощаетъ наше серебро безъ возврата. Тогда они ставятъ вамъ на видъ, что конечной цѣлью торговли является обмѣнъ денегъ на товары, и, что только благодаря нашимъ покупкамъ торговля для насъ выгодна. Такимъ образомъ, при продажахъ-ли, при покупкахъ-ли они всегда указываютъ намъ на выгоду морской торговли, которая всецѣло служить къ ихъ выгодѣ. Все это трудно раскрыть тѣмъ, которые не занимаются этой профессіей; почему софизмъ всегда торжествовалъ въ подобныхъ случаяхъ и убѣждалъ насъ, что торговля перепродавца *производительна*, что только она достойна вниманія правительства и названія торговли. Такимъ-то образомъ, естественныя узы различныхъ обществъ превратились въ роковое пламя раздора между морскими націями, а заклю-

ченіе договоровъ объ исключительной торговлѣ стало главной цѣлью дипломатическихъ переговоровъ и политики.

М. Х.— „Всѣ страны всегда чрезвычайно заботились о выгодномъ денежномъ балансѣ во внѣшней торговлѣ; это—несомнѣнный фактъ. Такъ что я никакъ не могу убѣдить себя въ томъ, что выгода эта не реальна“.

М. Н.—Страна не можетъ обезпечить себѣ выгоднаго *денежнаго баланса* иначе, какъ увеличивая свои продажи у иностранцевъ и уменьшая свое потребление на родинѣ. Нельзя не согласиться, что частный человѣкъ можетъ подобнымъ путемъ посредствомъ сбереженій скопить себѣ состояніе на счетъ другихъ; я говорю, на счетъ другихъ, такъ какъ сокращеніе издержекъ со стороны этого человѣка является сокращеніемъ прибыли для другихъ людей. Но развѣ можетъ обогатиться народъ, ведя себя такимъ образомъ? Разсмотрите въ *Экономической Таблицѣ* ходъ обращенія денегъ и распредѣленіе ежегодно воспроизводимыхъ богатствъ, и посмотрите, могутъ-ли три класса гражданъ найти какую-либо выгоду для себя въ подобномъ сокращеніи издержекъ. Издержки земледѣльца ограничены въ этой таблицѣ тѣми, которыя онъ обязанъ дѣлать, чтобы поддержать свою культуру; если вслѣдствіе отсутствія сбыта въ странѣ онъ вынужденъ будетъ увеличить количество продажъ у иностранцевъ и уменьшить свои издержки, то онъ уменьшитъ этимъ самымъ свою жатву, соотвѣтственно съ чѣмъ уменьшится также количество его продажъ. Развѣ такое поведеніе можетъ обогатить его? Если собственникъ приостановитъ обра-

щеніе дохода, который выплачивается ему земледѣльцемъ деньгами, онъ уменьшить свои покупки у *производительнаго* и *безплоднаго* класса и уменьшить средства существованія послѣдняго класса пропорціонально своему сбереженію. Если, наконецъ, *безплодный* классъ начнетъ сберегать, чтобы увеличить свою казну, и если жатва уменьшится въ соотвѣтствіи съ сбереженіями земледѣльца и собственника, труды и прибыли названнаго класса уменьшатся въ той-же пропорціи; слѣдовательно, и этотъ классъ необходимо придетъ въ упадокъ. Мы видѣли, что вслѣдствіе подобнаго поведенія *производительнаго* класса становится также неизбежнымъ и упадокъ годовичнаго воспроизводства богатствъ. Уничтоженіе дохода собственниковъ является, стало-быть, необходимымъ слѣдствіемъ упадка годовичнаго воспроизводства богатствъ, который влечетъ за собой уменьшеніе продажъ за границу, уменьшеніе народонаселенія и массы циркулируемыхъ денегъ.

Такимъ образомъ, страна, которая посредствомъ вѣншней торговли стремилась-бы обезпечить себѣ выгодный денежный балансъ, совершенно разорилась-бы.

Но любопытнѣе всего во мнѣніи сторонниковъ выгоднаго денежнаго баланса то, что они указываютъ на распространеніе роскоши какъ на одну изъ выгодныхъ сторонъ его; между тѣмъ оно уравниваетъ, по крайней мѣрѣ, расходы съ доходами, полученными при помощи баланса; другими словами уравниваетъ потребленіе съ производствомъ, покупки съ продажами. Ясно, слѣдовательно, что согласно даже съ вашимъ мнѣніемъ, вы не долж-

ны рассчитывать на иное возрастаніе богатствъ, кромѣ того, котораго можно достигнуть культивируя земли и сокращая роскошь для того, чтобы увеличить съ выгодой издержки на эту культуру.

М. Х.—„Несмотря на всѣ ваши разсужденія, я вижу, однако, еще то, что чѣмъ больше будемъ мы продавать иностранцамъ и чѣмъ менѣе будемъ покупать у нихъ, тѣмъ болѣе увеличимъ мы также нашъ денежный фондъ, не прибѣгая къ какимъ-либо сбереженіямъ“.

М. Н.—И я, мой другъ, замѣчаю одно противорѣчіе въ вашихъ идеяхъ. Если вы исключаете сбереженія, то вы должны допустить, по меньшей мѣрѣ, потребленіе, равное вашему годичному воспроизводству; откуда слѣдуетъ, что или вы сами потребите ваши произведенія, которыхъ вамъ не придется продать въ такомъ случаѣ иностранцамъ; или же, если вы продадите ихъ, вы принуждены будете купить за границей другія произведенія, въ которыхъ почувствуете потребность, дабы привести ваше потребленіе въ соотвѣтствіе съ вашимъ годичнымъ воспроизводствомъ. Такимъ образомъ, вы продадите иностранцамъ не болѣе того, что купите у нихъ. Если вамъ случится ошибиться, продавъ имъ часть произведеній, потребить которыя должны были-бы вы сами, то вы обязаны будете снова купить ихъ и оплатить расходы по этой торговлѣ. Правда, вы можете, въ такомъ случаѣ, увеличить денежный балансъ къ выгодѣ вашихъ торговцевъ; но это будетъ на вашъ счетъ.

М. Х.—„Это, можетъ быть, и справедливо по отношенію къ торговлѣ произведеніями земли; но по отношенію къ торговлѣ издѣліями ручного труда это не совсѣмъ такъ“.

М. Н.— Почему-же не такъ? Развѣ вы не замѣчаете, что тѣ, которые изготовляютъ эти издѣлія, продаютъ ихъ лишь для того, чтобы купить произведенія, въ которыхъ чувствуютъ нужду. Такимъ образомъ, ихъ покупки уравниваются ихъ продажами; причемъ въ этой торговлѣ, которая, по существу своему, является всегда торговлей произведеніями земли, страна не получаетъ какого-либо выгоднаго денежнаго баланса.

М. Х.— „Для полученія выгоднаго денежнаго баланса посредствомъ внѣшней торговли достаточно, чтобы наши продажи превысили наши покупки; такъ какъ тѣ издержки, которыя народъ дѣлаетъ у себя дома, не влекутъ за собой вывоза денегъ изъ государства. Такимъ путемъ, можно согласить выгоду, получаемую страной отъ роскоши, съ выгодой, доставляемой ей денежнымъ балансомъ“.

М. Н.— Вы не можете продать иностранцамъ тѣхъ товаровъ, которые потребляете сами у себя на родинѣ. Масса богатствъ, способныхъ обращаться въ торговлѣ, ограничена годичнымъ воспроизводствомъ вашей территоріи. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе потребите вы ихъ, тѣмъ менѣе останется у васъ денегъ и тѣмъ менѣе будете вы въ состояніи купить на нихъ потребные для васъ товары, которыхъ не производитъ ваша территорія. Ваша внѣшняя торговля, окажется, въ такомъ случаѣ, сильно стѣсненной, циркуляція денегъ незначительной; незначительно будетъ и количествомъ новыхъ сдѣлокъ между вами и иностранцами. Не стѣсняя-ли, такимъ образомъ, вашу внѣшнюю торговлю, надѣетесь вы получить выгоду отъ денежнаго баланса и роскоши? Развѣ это послѣдовательно? 13*

Перестаньте, мой дорогой другъ, разсматривать международную торговлю какъ войну съ непріятелемъ и средство грабежа. Убѣдитесь, наконецъ, что вы не можете увеличить вашихъ богатствъ и наслажденій (*jouissances*) на счетъ другихъ путемъ торговли. Вашъ единственный интересъ по отношенію къ этому естественному пользованію вашимъ правомъ собственности на принадлежащіе вамъ продукты, состоитъ въ предоставленіи этому пользованію полнѣйшей свободы съ тѣмъ, чтобы возможно большая конкуренція покупателей и продавцовъ обезпечила вамъ возможно высшую цѣну при продажѣ вашихъ произведеній и наиболѣе низкую цѣну при покупкѣ иностранныхъ произведеній; это повлечетъ за собой наибольшее приращеніе къ продуктамъ вашего земледѣлія и доставить вамъ единственно вѣрные и солидные средства увеличить вашу торговлю, ваши богатства и блага.

М. Х.— „Стоитъ только сильно увеличить количество ремесленныхъ издѣлій для того, чтобы вы были въ состояніи какъ потребить сами, такъ и продать значительное количество ихъ иностранцамъ. Послѣдніе, уплачивая вамъ за эти издѣлія деньгами, обезпечатъ вамъ этой торговлей выгодный денежный балансъ, а съ нимъ вмѣстѣ и выгодное развитіе роскоши“.

М. Н.— Чѣмъ болѣе увеличите вы количество ремесленныхъ издѣлій, тѣмъ болѣе увеличите вы также количество фабрикантовъ и ремесленниковъ, которые будутъ покупать у васъ или у иностранцевъ продукты для своего существованія и сырой матеріалъ для своихъ издѣлій. Тѣ произведенія, которыя они купятъ у васъ, вы не въ состояніи

будете продать за границу. Тѣ-же, которыя они купятъ у иностранцевъ, унесутъ деньги, которыя получили послѣдніе за продажу своихъ издѣлій; такимъ образомъ, эти деньги не будутъ содѣйствовать вашему денежному балансу. Тѣ произведенія, которыя фабриканты и ремесленники купятъ у васъ, уменьшатъ количество продуктовъ, продаваемыхъ вами иностранцамъ: такъ что вы получите отъ послѣднихъ настолько менѣе денегъ, насколько количество продажъ, которыя совершите вы у нихъ, будетъ уменьшено покупками, которыя ваши фабриканты и ремесленники сдѣлаютъ у васъ. Ваше возраженіе предполагаетъ, такимъ образомъ, что продаваемые вами произведенія исполняютъ двоякое назначеніе, нелѣпность чего вы легко замѣтите. Кромѣ того, вы хорошо знаете, что для того, чтобы увеличить количество продавцовъ ремесленныхъ издѣлій, слѣдуетъ также увеличить количество покупателей. Вы ничего не выиграете въ томъ случаѣ, если умножите количество первыхъ, не увеличивъ количества вторыхъ. Необходимо, стало-быть, обогатить предварительно иностранныхъ покупателей, и только тогда вы будете въ состояніи расширить свою внѣшнюю торговлю ремесленными издѣліями и обогатиться, въ свою очередь, посредствомъ торговли на счетъ иностранцевъ. Развѣ ваша торговая политика можетъ достигнуть заразъ этихъ двухъ противоположныхъ условій?

М. Х.—„Моя политика отнюдь не страдаетъ противорѣчіями. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія обогащать иностранцевъ, а хочу только обезпечить намъ торговый балансъ на ихъ счетъ“.

М. Н.—Я замѣчаю, мой другъ, что вы такъ

заняты этимъ балансомъ, что не удостоиваете даже выслушать меня. Посмотримъ, не придемъ-ли мы къ соглашенію, если я вернусь нѣсколько назадъ къ тому, о чемъ говорилъ ранѣе; тогда, можетъ быть, вы поймете меня скорѣе.

Въ чемъ именно заключается та самая выгода, которую вы хотите достигнуть и которую называете денежнымъ балансомъ?

М. Х.— „Вотъ прекрасный вопросъ! Я уже говорилъ вамъ, что мнѣ хотѣлось-бы, чтобы мы продавали иностранцамъ болѣе, чѣмъ покупали у нихъ“.

М. Н.— Это представляется мнѣ труднымъ; такъ какъ, въ дѣйствительности, *каждая покупка есть продажа и каждая продажа есть покупка*. И я не вижу, какимъ путемъ могло-бы осуществиться ваше желаніе; развѣ только вы согласитесь продавать иностранцамъ продукты и товары, за которые они ничего не будутъ платить вамъ. Въ такомъ случаѣ, вы, дѣйствительно, больше продадите, чѣмъ купите, если только это можно назвать продажей. Но я сомнѣваюсь, чтобы такая продажа была выгодна.

М. Х.— „Это не то, что я хочу сказать: я утверждаю, и вы хорошо это знаете, что иностранцы уплатятъ деньгами излишекъ тѣхъ продажъ, которыя мы совершили у нихъ и которыя превзойдутъ сумму нашихъ покупокъ“.

М. Н.— Въ такомъ случаѣ, вы такъ-же плохо выразились, какъ и тѣ писатели, у которыхъ заимствовали вы свои идеи и выраженія; и это все, что хотѣлъ я, въ данномъ случаѣ, отмѣтить. Въмѣсто того, чтобы сказать, что вамъ желательно,

чтобы наши продажи превысили наши покупки, что физически невозможно, слѣдовало-бы совершенно просто сказать, что вы хотите купить деньги за свои произведенія. Въ этомъ-же я вовсе не вижу той большой выгоды, которая васъ поражаетъ. Мнѣ кажется, что иностранецъ при этомъ торгѣ не дастъ вамъ такой суммы денегъ, которая превышала-бы цѣнность продаваемыхъ ему произведеній.

Вы, конечно, не скажете мнѣ, что *деньги иностранцевъ стоятъ дороже вашихъ товаровъ*. Еслибы онѣ стоили дороже, то другія страны, которыя не въ большой степени простодушны, чѣмъ вы, не дали-бы ихъ въ обмѣнъ; потому что обмѣнъ этотъ совершается свободно съ обѣихъ сторонъ, что и доказываетъ, что обѣ цѣнности, обмѣниваемые другъ на друга, совершенно равны. Слѣдовательно, если деньги другихъ странъ стоятъ вашихъ товаровъ, а ваши товары стоятъ этихъ денегъ, то выгода отъ обмѣна представляется одинаковой для той и другой стороны.

М. Х. — „Но развѣ вы не понимаете, что иностранцы потребятъ ваши товары, и тогда у нихъ ничего не останется; тогда какъ всѣ тѣ деньги, которыя они уплатили намъ, останутся въ нашихъ рукахъ и увеличатъ наше богатство?“

М. Н. — А! Я васъ понимаю! Продукты и товары потребляются; деньги-же имѣютъ продолжительное существованіе; стало-быть, деньги, по вашему разсчету, *стоятъ въ дѣйствительности всегда больше, чѣмъ товары, будь онъ даже равной цѣнности*. Утвержденіе единственное въ своемъ родѣ; но не проводите слишкомъ далеко ва-

шихъ разсужденій. Иначе въ силу свойства денегъ быть сохраняемыми, вы могли-бы утверждать даже, что было-бы выгодно дать, напริมѣръ, *сто тысячъ экю* въ товарахъ за *пятьдесятъ тысячъ экю* въ деньгахъ*); такъ какъ иностранцы потребили-бы ваши *сто тысячъ экю* въ товарахъ, а *пятьдесятъ тысячъ экю* не могли-бы исчезнуть подобнымъ путемъ. То, что я утверждаю относительно *пятидесяти тысячъ*, можете вы сказать о *тысячъ экю* и даже объ *одномъ экю*; отсюда вы могли-бы легко заключить, что страна поступила-бы выгодно, продавъ иностранцамъ за *одинъ экю* продуктъ или товаръ, который она могла-бы продать внутри страны за *сто тысячъ экю*. Какъ жаль, что несмотря на разсужденія васъ самихъ и сторонниковъ вашего мнѣнія, торговля эта не является привлекательной; такъ какъ, еслибы только страна захотѣла заняться подобной торговлей, она никогда не испытала-бы недостатка въ продавцахъ денегъ, которые постарались-бы удовлетворить ея вкусъ къ этому металлу. По вашему мнѣнію она получила-бы, въ такомъ случаѣ, безспорно самый выгодный торговый балансъ и увидала-бы непрерывное возростаніе своего денежнаго богатства. Между тѣмъ находятся люди, которые твердо убѣждены, что, такимъ путемъ, она увеличила-бы свою дѣйствительную бѣдность. Сознаюсь, что и я принадлежу къ этимъ людямъ; для меня совершенно ясно, что согласно приведенному примѣру уплата день-

*) Приблизительно такъ разсуждаютъ все націи, которыя стѣсненіями торговли вызвали пониженіе цѣны своихъ произведеній.

гами торговаго баланса отнюдь не доказываетъ увеличенія богатствъ страны, которая его получаетъ. Когда нибудь вы убѣдитесь, можетъ быть, въ этой истинѣ. Въ настоящее-же время я считаю васъ слишкомъ разсудительнымъ для того, чтобы рѣшиться утверждать, что деньги предпочтительнѣе продуктовъ. Если-же онѣ не предпочтительнѣе, какъ мнѣ представляется съ крайней очевидностью, то скажите мнѣ, въ силу какихъ основаній тотъ, кто обмѣнялъ свои продукты или товары на деньги, долженъ радоваться своей сдѣлкѣ болѣе того, кто обмѣнялъ свои деньги на продукты или товары?

Иностранцы, говорите вы, *потребятъ товары, купленные у васъ, и у нихъ ничего не останется.* Развѣ это ничтожный результатъ удовлетворить конечному назначенію всякаго богатства, — наслажденіямъ? Когда вы истратите деньги, которыя иностранцы дали вамъ въ уплату, ваша выгода исчезнетъ, и ваше положеніе сравняется съ положеніемъ иностранцевъ. Если-же вы не захотите тратить эти деньги, то это вы потеряете въ торгѣ, такъ какъ иностранцы удовлетворяютъ своимъ потребностямъ, а вы лишитесь этой возможности. Вы заслуживали-бы, въ такомъ случаѣ, чтобы вамъ сказали о вашихъ деньгахъ то-же, что сказалъ *Лафонтенъ* скупому въ своей баснѣ:

Mettez une pierre à la place,
Elle vous vaudra tout autant.

М. Х. — „Но вы такъ хорошо понимая необходимость имѣть капиталы для затратъ на земледѣліе, на сооруженіе зданій, на эксплуатацію и улучшенія земель, на устройство выгодныхъ мануфактуръ и т. п., развѣ вы не думаете, что

образование капиталовъ для этихъ затратъ требуетъ большаго накопленія денегъ; а разъ это такъ, то развѣ торговый балансъ, увеличивая нашъ денежный фондъ, и не дѣлаетъ накопленіе это болѣе легкимъ, и не увеличиваетъ, вслѣдствіе этого, затраты на всѣ наши полезныя предпріятія? И развѣ отсюда не воспослѣдуетъ возрастаніе продуктовъ и населенія?“

М. Н.—Нѣтъ, мой другъ, я совсѣмъ не думаю, чтобы уплата деньгами торговаго баланса ничѣмъ не отражалась на этихъ важныхъ явленіяхъ. Затраты, необходимыя для того, чтобы получить возможно большее количество продуктовъ съ территоріи, совсѣмъ не находятся въ зависимости отъ величины денежныхъ запасовъ. Осмотрите фермы, мастерскія и вы увидите въ чемъ состоитъ фондъ этихъ столь драгоценныхъ затратъ. Вы найдете тамъ строенія, скоть, сѣмена, сырой матеріалъ, движимость и инструменты всякаго рода. Все это, безъ сомнѣнія, стоитъ денегъ, но ничто изъ этого не является деньгами; и возрастаніе всего этого, отнюдь не вытекая изъ накопленія денегъ, изъятыхъ изъ обращенія, понизило-бы цѣну продуктовъ и уменьшило-бы, слѣдовательно, прибыль отъ культуры и возможность увеличить затраты на нее; возрастаніе-же всего этого вытекаетъ единственно изъ хорошаго употребленія издержекъ. Пока продукты, доставляемые культурой земель, потребляются для выполненія работъ, необходимыхъ для умноженія жатвъ; пока вся жатва или, по крайней мѣрѣ, ея большая часть жертвуется, такъ сказать, не для чего иного, какъ для образованія затратъ, необходимыхъ для производства новыхъ жатвъ, до тѣхъ поръ затраты, *капиталы* (*les capi-*

taux), полезные работы, продукты и богатства*) безпрерывно и быстро возрастаютъ. Это замѣчается обыкновенно въ молодыхъ обществахъ, начинающихъ развиваться; это-же наблюдается въ дѣйствительности въ англійскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки; это-же можно было-бы замѣтить во всѣхъ странахъ, гдѣ только находятся свободныя земли, пригодныя для обработки, которыя управлялись-бы сообразно съ законами естественнаго порядка. Чтобы достигнуть этого спасительнаго дѣйствія почти совсѣмъ не требуется *денежныхъ* фондовъ, еще менѣе накопленія денегъ, ибо оно безусловно препятствовало-бы этому процессу. Когда это распрѣдѣ-

*) Надо замѣтить, что пока богатства слѣдуютъ этому порядку возрастающаго благоденствія, всякое состояніе находитъ въ земледѣліи выгодное приложеніе и ни одно не остается праздымъ; поэтому очень мало находится людей, которые соглашаются въ подобныхъ случаяхъ ссужать свои деньги другому, вслѣдствіе чего денежный процентъ и держится на очень высокомъ уровнѣ. Лишь по мѣрѣ того, какъ собственники сосредоточиваются въ городахъ, потребление удаляется отъ производства, перевозка и безплодныя издержки расширяются и устанавливается производство издѣлій роскоши, образуются постепенно денежные состоянія; онѣ накапливаются преимущественно торговцами и ремесленниками, которые сберегаютъ на своемъ вознагражденіи, удерживая часть его вѣ обращеніи къ ущербу цѣнъ и воспроизводства. Эти состоянія, увеличиваясь въ рукахъ людей, привыкшихъ къ постоянной жизни въ городахъ и желающихъ на старости лѣтъ спокойно и безъ трудовъ насладиться, увеличиваютъ предложеніе денегъ для займа и понижаютъ, слѣдовательно, его условія или уровень процента. Вслѣдствіе этого процентъ и бываетъ всегда болѣе низокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торговля перепродавца и роскошь болѣе развиты. Въ силу этой-же причины пониженіе денежнаго процента отнюдь еще не доказываетъ, какъ думали раньше, увеличенія богатства. Это замѣчаніе, которое я вывелъ изъ равновѣя, впрочемъ, болѣе подробно, вполне подтверждается исторіей; и удивительно, сколько политическихъ ошибокъ порождено тѣмъ, что оно не было еще сдѣлано.

леніе издержекъ прекращается, когда на культуру идетъ лишь часть ихъ, безусловно необходимая для поддержанія ея *in statu quo* или, какъ мы выражаемся, для возмъщенія расходовъ земледѣльца (... pour l'entretenir *in statu quo* que ce que nous appelons *les reprises* des cultivateurs), возрастаніе фонда затратъ повсемѣстно останавливается; онѣ могутъ переходить изъ рукъ въ руки, могутъ образоваться въ извѣстной части на счетъ другихъ поглощающихся затратъ, но въ конечномъ результатѣ онѣ не увеличиваются. Когда-же земледѣльцамъ не обезпечиваютъ обратнаго полученія всѣхъ произведенныхъ расходовъ (*leurs reprises indispensables*), когда собственники перестаютъ заниматься своими имѣніями и всецѣло или главнымъ образомъ начинаютъ тратиться на роскошь, когда они поселяются въ большихъ городахъ; когда потребление повсемѣстно отдалается отъ мѣста производства, когда начинаютъ стѣснять торговлю подѣ предлогомъ заключить болѣе выгодный торговый балансъ, какъ это и случилось въ большинствѣ странъ Европы;—во всѣхъ этихъ случаяхъ затраты, богатства, полезныя предпріятія, необходимыя занятія, продукты, доходы, населеніе все это уменьшается вслѣдствіе непреодолимой силы. Въ этомъ состоитъ физическій законъ, установленный природой и дающій возможность судить о прошлыхъ, настоящихъ и будущихъ судьбахъ государства по тому поведенію, котораго они держались или держатся въ настоящее время. Невозможно, чтобы по отношенію къ этому очевидному, всеобщему, священному, простому и верховному закону, ваши мелочныя комбинаціи о балансѣ не показались вамъ

столь-же пустыми, сколь и мало достойными остановить нашъ разговоръ; вѣдь въ дѣйствительности онѣ и являются такими.

М. Х.—„Но въ чемъ-же состоитъ по вашему, мой другъ, выгода отъ оплаты деньгами торговаго баланса, та выгода, которая занимала почти всѣ европейскія страны и восхвалялась столькими знаменитыми писателями?“

М. Н.—Ровно ни въ чемъ, и это, можетъ быть, въ самомъ благопріятномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, я чрезвычайно охотно присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ торговцевъ, которые ничего такъ не опасаются, какъ вывезти изъ-за границы деньги послѣ отправки туда товаровъ. Эти люди знаютъ, что они ничего не выгадаютъ, вывезши эти деньги, что это доказываетъ лишь то, что они не могли совершить тѣхъ покупокъ, какія хотѣли. Къ концу войны 1740 г. англичане нашли свой денежный фондъ увеличившимся на *пять милліоновъ* фунтовъ стерлинговъ, изъ чего заключили, что ихъ страна обѣдѣла; такъ какъ вслѣдствіе сокращенія торговли ихъ деньги не могли быть употреблены за границей на покупку товаровъ. Они не думали тогда, подобно вамъ, о торговомъ балансѣ.

Существуютъ страны, которыя имѣютъ рудники, и другія, въ которыхъ ихъ нѣтъ. Такъ какъ золото и серебро непотребляемы, и обычная собственность на нихъ достаточно ограничена, то страны, имѣющія рудники, находятъ, конечно, большую выгоду въ томъ, чтобы *оплачивать то, что вы называете денежнымъ балансомъ*, т.-е. продавать свои деньги за другіе житейскіе и потребляемые

продукты. Такая продажа является для этихъ странъ единственнымъ средствомъ поддержать цѣнность денегъ и обезпечить сбытъ золота и серебра, которыя являются продуктами ихъ территоріи. Для націй, которыя не имѣютъ рудниковъ, а имѣютъ лишь потребляемые и обычные продукты, было-бы очень невыгодно, еслибы онѣ были принуждены заниматься виѣшной торговлей; это доказывало-бы только, что у нихъ дома ощущается недостатокъ въ потребителяхъ, которые въ состояніи были-бы оплатить произрастающіе тамъ продукты, что и заставляетъ ихъ сбывать эти продукты за границу и влечетъ за собой увеличеніе торговыхъ расходовъ на счетъ этихъ странъ. Для послѣднихъ виѣшняя торговля является тогда необходимымъ и даже неизбѣжнымъ зломъ для того, чтобы поддержать цѣнность своихъ продуктовъ и чтобы избѣжать еще большаго зла, заключающагося въ ея пониженіи. Эта виѣшняя торговля, которая во всѣхъ случаяхъ должна оставаться совершенно свободной и избавленной, подобно внутренней торговлѣ, отъ какихъ-либо стѣсненій, контрибуцій и тягостей; эта виѣшняя торговля, говоря я, можетъ оказаться невыгодной для страны еще въ одномъ случаѣ, а именно: если послѣдняя въ обмѣнъ своихъ произведеній не можетъ найти произведеній, годныхъ для своего употребленія, и должна брать въ уплату посредствующій знакъ, какимъ является серебро; ибо оно въ видѣ монеты *) не можетъ служить для чего-либо ино-

*) *Серебро*, рассматриваемое въ качествѣ матеріала для украшеній, является такимъ-же, отъ и менѣ полезнымъ товаромъ, какъ и всѣ прочіе товары, по покупается, подобно остальнымъ товарамъ, за равно-цѣнность.

му, кромѣ обмѣна произведеній, что требуетъ тогда двойного оборота и двойныхъ расходовъ на перевозку и обмѣнъ на счетъ торгующихъ странъ.

Не могу не заключить, мой другъ, что виѣшняя торговля есть *самое худшее, что только можетъ быть* (*le commerce exterieur est un pis-aller*) для тѣхъ націй, которыя не могутъ сбыть выгодно своихъ продуктовъ въ своей собственной странѣ путемъ внутренней торговли. Что-же касается до денежнаго баланса, то это есть *самое худшее, что могутъ получить* отъ своей виѣшной торговли страны, которыя не могутъ вывезти обратно произведеній, годныхъ для употребленія. И чрезвычайно странно, что писатели, способные впрочемъ обнаружить большую сообразительность, придавали такое значеніе этому денежному балансу, который представляетъ собой *самое худшее, что только можно получить* отъ самой невыгодной торговли (*... n'est que le pis-aller du pis-aller du commerce*).

Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда страны не могутъ сдѣлать ничего лучшаго, могутъ онѣ стре-

Но этотъ товаръ совсѣмъ не увеличиваетъ количества денежныхъ запасовъ или находящейся въ обращеніи монеты; не оказываетъ онъ и приписываемыхъ торговому балансу дѣйствій, при анализѣ котораго сторонники его обращали вниманіе лишь на возрастаніе *серебра монеты*.

Было-бы легко доказать съ несомнѣнностью богатымъ людямъ, что они могли-бы сдѣлать изъ своего богатства употребленіе, гораздо болѣе выгодное какъ для нихъ самихъ, такъ и для націи, чѣмъ употреблять его на серебряную посуду и другія драгоценныя издѣлія. Но слѣдуетъ ограничиться сказаннымъ, такъ какъ этотъ вопросъ не имѣетъ никакого отношенія къ тому, что въ торговлѣ называется *денежнымъ балансомъ*, и для своего разрѣшенія, подобно остальнымъ вопросамъ, ничего не требуетъ, кромѣ *свѣта и свободы*.

миться къ полученію денежнаго торговаго баланса; такъ какъ что нибудь несомнѣнно лучше, чѣмъ ничего. Но всегда слѣдуетъ обращаться къ общей свободѣ, чтобы опредѣлить тѣ случаи, когда можно прибѣгнуть къ этому крайнему средству. Оно предпочтительнѣе одной только безрезультатной торговли и въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ имѣть мѣсто, по крайней мѣрѣ, такъ-же выгодно для той страны, которая уплачиваетъ балансъ, какъ и для той, которая его получаетъ.

Еще разъ повторяю: перестаньте, мой другъ, перестаньте путаться съ политическими спекуляторами, которые стараются убѣдить васъ, что посредствомъ торговли вы можете выгодать на счетъ прочихъ націй. Справедливый и благой Богъ захотѣлъ, чтобы это было невозможно и чтобы торговля, какъ-бы она ни производилась, была-бы всегда однимъ только плодомъ несомнѣнно обоюдной выгоды. И замѣьте разъ на всегда этотъ основной принципъ, не допускающій никакихъ исключеній: разъ вы допустите полную и совершенную свободу конкуренціи между продавцами и покупателями всякаго рода, вы воспользуетесь торговлей наиболѣе выгодно и несомнѣнно заключите возможно выгодные обороты въ вашихъ продажахъ и покупкахъ. Но разъ вы стѣсните въ чемъ-бы то ни было эту свободу, вы подвергнетесь неисчислимымъ и неизбѣжнымъ потерямъ, вознаградимымъ денежнымъ балансомъ вашей торговли, который не представляетъ собой никакой выгоды.

М. Х. — „Оставимъ, мой другъ, эту тему о денежномъ балансѣ, которая только удаляетъ насъ отъ нашего вопроса“.

„Въ моемъ умѣ возникаютъ еще возраженія на болѣе значительные пункты. Не могу скрыть отъ васъ, что мнѣ всегда представлялось, что туземные торговцы способствуютъ своими издержками сбыту своихъ туземныхъ продуктовъ. Не сдѣйствуютъ-ли они, въ такомъ случаѣ, и удовлетворенію потребностей государства?“

М. Н. — Я уже обращалъ ваше вниманіе, мой другъ, что въ странѣ, гдѣ ббольшая часть гражданъ никогда не потребляетъ того, что хотѣла-бы потребить, имѣется недостатокъ не въ сбытѣ продуктовъ, а въ хорошей цѣнѣ; эта-же цѣна всегда отсутствуетъ, когда не бываетъ обезпечена свободной конкуренціей въ торговлѣ. Чѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ имѣлось-бы покупателей у націи, которые уплачивали-бы лишь съ помощью барышей, уплаченныхъ послѣдней, тѣмъ болѣе теряла-бы она въ сбытѣ своихъ продуктовъ, цѣны которыхъ не устанавливала-бы всеобщая конкуренція.

Сбытъ не можетъ расширяться сверхъ того количества произведеній, которое имѣется къ продажѣ. Напрасно пытались-бы приравнять сбытъ къ одной части жителей въ ущербъ всѣмъ прочимъ; всегда имѣлся-бы одинъ и тотъ-же сбытъ, который не могъ-бы превзойти массы произведеній, которыя можно продать. Повторяя мнѣ свое возраженіе, вы принимаете въ расчетъ одинъ только сбытъ; но экономическій строй имѣетъ другія основанія для развитія благоденствія и наиболѣе выгодного назначенія издержекъ, которыя завершаютъ сбытъ во внутренней торговлѣ произведеніями земли. Нельзя предполагать, что среди покупателей во внутренней торговлѣ возрастетъ конкуренція и подыметъ цѣны

и сбыть. Такъ какъ при извѣстномъ уровнѣ издержекъ въ странѣ можетъ быть столько покупателей, сколько ихъ было оплачено съ цѣлью дать имъ возможность покупать. Конкуренція покупателей, продажи, покупки, сбытъ, все подчинено размѣру издержекъ, которыя могутъ дѣлать владѣльцы продуктовъ земли. Лишь эти владѣльцы, и только они одни, оплачиваютъ потребителей страны, которые съ помощью полученныхъ денегъ покупаютъ у первыхъ продукты, возвращая владѣльцамъ то, что они уплатили ранѣе. Внѣшняя торговля страны не можетъ выйти изъ сферы того круга, въ которомъ заключена. Лишь при полной свободѣ во внѣшней торговлѣ продукты одной страны могутъ постоянно содѣйствовать установленію тѣхъ цѣнъ, которыя имѣютъ мѣсто среди всѣхъ торгующихъ націй. Такимъ образомъ, сбытъ, который обезпечивается будто-бы во внутренней торговлѣ издержками торговцевъ, обогащающихся въ ущербъ полной свободѣ, можетъ быть лишь крайне невыгоднымъ и внести только беспорядокъ въ распредѣленіе издержекъ. *)

То-же самое слѣдуетъ сказать и о налогахъ,

*) Сбытъ продуктовъ территоріи отличается отъ сбыта товаровъ какой-либо лавки. Купецъ, который распродалъ товаръ своей лавки, можетъ снова закупить другихъ товаровъ и увеличить такимъ путемъ свой сбытъ. Но сбытъ земледѣльца ограниченъ природою; продавъ свою жатву, послѣдній не можетъ продать чего-либо другого. Слѣдовательно, свой недостатокъ земледѣлецъ можетъ увеличить лишь посредствомъ хорошей цѣны проданной жатвы.

Напрасно указывали-бы на то, что, продавъ свою жатву, онъ могъ-бы купить жатву своихъ сосѣдей съ тѣмъ, чтобы перепродать ее. Сосѣди земледѣльца находятся въ томъ-же самомъ положеніи, что и онъ; такъ что, занявшись торговлей, онъ не увеличилъ-бы продуктовъ территоріи.

которые уплачивались-бы лишь изъ барышей, уплаченныхъ страной лицамъ, обложеннымъ налогами. Никакой налогъ не можетъ быть уплаченъ изъ какого-либо иного источника, кромѣ доходовъ территории; иначе онъ вызвалъ-бы чье-либо разореніе.

Торговцы-перепродавцы умѣютъ охранить свои барыши и укрыть ихъ отъ налога; ихъ богатства такъ-же, какъ и они сами, совсѣмъ не имѣютъ *отечества*; они неизвѣстны, кочуютъ и распространяются по всѣмъ странамъ, входящимъ въ сферу ихъ торговли, и такъ слиты съ активными и пассивными долгами, что ихъ нельзя вычислить съ тѣмъ, чтобы подвергнуть пропорціональному обложенію. Если облагать товары, то обложеніе упадетъ одинаково на торговлю какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ торговцевъ; но при этомъ и тѣ и другіе при своихъ продажахъ и покупкахъ предохраняютъ себя отъ нихъ, перекладывая ихъ въ общемъ на народъ, т.-е. на доходы съ земельныхъ имуществъ. Торговля не можетъ быть обременена налогомъ, который поглотилъ-бы заработокъ этого занятія; иначе оно прекратилось-бы или-же налогъ этотъ включили-бы въ торговые расходы ради облегченія туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ, производныхъ затраты. Такимъ образомъ, богатства туземныхъ купцовъ въ такой-же степени чужды богатствамъ страны, какъ и богатства иностранныхъ купцовъ - перепродавцевъ. При господствѣ конкуренціи въ своей торговлѣ нація не должна, поэтому, питать бѣольшую склонность къ однимъ, чѣмъ къ другимъ; иначе она повредила-бы той общей конкуренціи, которая

цѣликомъ служить къ ея выгодѣ, въ силу сбереженія на торговыхъ расходахъ и установленія общихъ цѣнъ между торгующими странами.

М. Х. — „Развѣ налоги голландской республики не покоились на ея торговлѣ? Развѣ могущество голландцевъ, ихъ войска и морской флотъ, которые содержались на счетъ налоговъ, платившихся торговцами, не внушали почтенія остальнымъ націямъ? И развѣ эти торговцы, несмотря на усиленное обложеніе не были еще достаточно богаты? Еслибы эта провинція была присоединена ко Франціи, развѣ она не увеличила-бы значительно могущества королевства? Почему-же, говорите вы, что тѣ налоги, которые уплачиваетъ наша морская торговля, не содѣйствуютъ росту государственныхъ доходовъ?“

М. Н. — Торговля Голландіи могла выплачивать сильныя налоги республикѣ потому, что торговля другихъ странъ также была обременена значительными налогами, которые повсюду возвышали вознагражденіе торговцевъ на счетъ тѣхъ самыхъ націй, которыя взимали налоги съ своей торговли. Вслѣдствіе этого, голландскіе торговцы были въ состояніи, въ особенности-же благодаря сбереженіямъ въ издержкахъ на навигацію, конкурировать съ торговцами другихъ странъ и принимать участіе въ уплатѣ республикѣ налоговъ; и эти налоги не могли бы быть столь значительными, еслибы торговцы другихъ странъ не были вынуждены увеличить свое вознагражденіе съ цѣлью вернуть себѣ тѣ налоги, которыми обложили ихъ торговлю. Какъ-бы вы ни смотрѣли на этотъ предметъ, вы всегда замѣтите, что торговля необходимо ведетъ къ пере-

ложенію тѣхъ налоговъ, которыми ее облагаютъ, на лицъ, подвергающихъ обложенію тѣ услуги, которыя оказываютъ имъ торговцы. *Еслибы Голландія, говорите вы, была провинціей Франціи, она значительно увеличила-бы могущество націи тѣми налогами, которые взимаю-бы съ нея юсударство.* Но Голландію не слѣдуетъ разсматривать какъ исключительно торговую страну; ее слѣдуетъ также разсматривать какъ владѣльца территоріи, которая много производитъ; колоній, продукты которыхъ для нея очень выгодны; морей, изъ коихъ извлекаетъ она съ помощью рыбеловства громадное количество продуктовъ. Такъ что въ качествѣ собственника она можетъ получать значительныя суммы, которыя извлекаетъ изъ производительнаго фонда. Эти суммы не слѣдуетъ смѣшивать съ налогами, которые падаютъ на услуги торговцевъ, ибо эти услуги должны быть послѣднимъ оплачены. Если вы обложите ихъ налогами, то торговцы вынуждены будутъ увеличить соотвѣтственно свое вознагражденіе на счетъ тѣхъ, которые уплачиваютъ его. Услуги голландскихъ торговцевъ могутъ быть выгодны для нашей торговли лишь въ томъ случаѣ, если они заставляютъ насъ оплачивать ихъ услуги менѣе дорого, чѣмъ другіе торговцы. Такъ что эта выгода исчезла-бы, еслибы вы обложили ихъ услуги налогами; вы уменьшили-бы этимъ цѣну тѣхъ продуктовъ, которые вы имъ продаете, и повысили-бы цѣну тѣхъ продуктовъ, которые вы у нихъ покупаете; или-же торговля между вами и торговцами прекратилась-бы; но въ такомъ случаѣ торговцы эти сами собой исчезли-бы, а вмѣстѣ съ ними прекратилось-бы и полученіе налога.

М. Х.— „Я хорошо понимаю, что, если мы обложимъ налогами своихъ торговцевъ, то повредимъ только нашей собственной торговлѣ; вотъ почему я и думаю, что слѣдуетъ облагать лишь иностранныхъ торговцевъ, которые уплачивали-бы эти налоги на счетъ своего вознагражденія. Подобное обложеніе иностранныхъ торговцевъ возымѣетъ два хорошихъ послѣдствія: оно увеличитъ доходы государства, не обременяя націи, и предоставитъ нашимъ туземнымъ торговцамъ преимущество въ конкуренціи съ иностранными торговцами“.

М. Н.—Развѣ вы не замѣчаете, мой другъ, что подобнымъ обложеніемъ вы установите къ выгодѣ своихъ торговцевъ родъ исключительной привилегіи, которая оказалась-бы очень вредной для вашей собственной торговли? Отвлекитесь на одно мгновенье отъ своихъ торговцевъ и подумайте, что для обезпеченія нашей торговлѣ возможно большаго сбыта, слѣдуетъ допустить здѣсь полную, совершенную и свободную конкуренцію торговцевъ всѣхъ странъ, чтобы всегда продавать тѣмъ, которые могутъ и хотятъ купить у насъ по самой дорогой цѣнѣ, и чтобы покупать у тѣхъ, которые хотятъ и могутъ продавать намъ по наиболѣе сходной цѣнѣ и которые будутъ поступать такимъ образомъ, чтобы поддержать торговлю съ нами и обоюдную торговлю другихъ странъ. Наоборотъ, если вы своими налогами оттолкнете иностранныхъ торговцевъ, они будутъ привозить къ вамъ требуемые товары лишь въ томъ случаѣ, если имъ удастся переложить на васъ тѣ налоги, которыми вы хотѣли ихъ обложить, а покупать ваши продукты лишь тогда, когда имъ удастся

уплатить этотъ самый налогъ на счетъ продаваемыхъ вами продуктовъ. Вслѣдствіе этого вы установили-бы у себя рыночныя цѣны (*des prix courants*), которыя были-бы крайне невыгодны для васъ при вашихъ продажахъ и покупкахъ и на которыхъ хорошо нажились-бы одни только ваши собственные торговцы къ вашему ущербу. Иностранные торговцы заставили-бы васъ самихъ платить налоги, которые вы надѣялись получить изъ ихъ вознагражденія. Въ силу-же тѣхъ цѣнъ, которыя установились-бы къ вашей невыгодѣ въ вашей торговлѣ, вы уплачивали-бы налоги еще вашимъ собственнымъ торговцамъ.

М. Х. — „Но, если прочія націи обложить налогами вашихъ торговцевъ, то развѣ вы не воспользуетесь репрессаліями и не обложите ихъ торговцевъ? Неужели вы оставите торговлю прочихъ націй свободной и неприкосновенной, тогда какъ прочія націи стѣснятъ вашу торговлю и подвергнутъ ее обложенію? Выгода отъ подобной торговли не была-бы одинаковой для той и другой стороны“.

М. Н. — Не забывайте, мой другъ, что тѣ налоги, которыми мы облагаемъ *въ силу репрессалій* иностранныхъ торговцевъ, всегда служатъ къ нашему ущербу и возмѣщаются нами этимъ торговцамъ на счетъ цѣны товаровъ, которые мы имъ продаемъ. Этотъ ущербъ, распространяется незамѣтно для насъ даже на цѣны тѣхъ товаровъ, которые мы продаемъ нашимъ собственнымъ торговцамъ. Наконецъ, я скажу подобно вамъ, но въ совершенно иномъ смыслѣ, что *выгода*, доставляемая изъятіемъ отъ обложенія, которую мы одни предоставили-бы торговлѣ, *не была-бы оди-*

наковой для той и другой стороны. Итъ, конечно, она не была-бы равной для націй, которыя изгнали-бы у себя конкуренцію покупателей и продавцев стѣсненіями и налогами. Торговцы и перевозчики всѣхъ націй изобиловали-бы у насъ, гдѣ они не находили-бы этихъ препятствій и избѣгали-бы тѣхъ неразумныхъ націй, которыя ставили-бы преграды ихъ свободѣ.

Но это-же самое очень скоро просвѣтило-бы эти націи; онѣ не замедлили-бы обратитъ вниманіе на вліяніе этой конкуренціи покупателей, продавцев и перевозчиковъ, которая обезпечила-бы намъ пользованіе возможно лучшей цѣной при нашихъ продажахъ и покупкахъ и весьма ускорила-бы развитіе нашего благоденствія и могущества; онѣ не долго предоставили-бы намъ однимъ извлекать пользу изъ конкуренціи. Она побудила-бы ихъ, подобно намъ, серьезно войти въ естественный порядокъ торговли, который не возбуждаетъ никакихъ поводовъ къ войнѣ и никакихъ исключеній при заключеніи мирныхъ трактатовъ. Тогда узнали-бы, что всѣ войны и всѣ изъятія въ области торговли не могутъ имѣть какой-либо другой цѣли, кромѣ установленія монополіи; правда, оно можетъ быть нежелательнымъ и для части туземныхъ торговцевъ, но является всегда вреднымъ для тѣхъ націй, которыя не различаютъ своихъ интересовъ отъ интересовъ своихъ торговцевъ и которыя разоряются, стремясь вести войну ради обезпеченія туземнымъ представителямъ торговли исключительныхъ привилегій, вредныхъ для нихъ самихъ.

М. Х. — „Какъ ухитряетесь вы, мой другъ, при-

мирить тѣ противорѣчія, которыя замѣчаю я въ вашихъ разсужденіяхъ. Вы мнѣ говорите, что требуется очень мало времени для того, чтобы торговцы сѣумѣли предохранить себя совершенно отъ налоговъ и переложить ихъ на тѣ націи, которыя ихъ устанавливаютъ. Теперь-же вы говорите, что свобода отъ обложенія, иммунитетъ, привлеки-бы къ намъ торговцевъ изъ всѣхъ странъ и что налоги, которыми обложили-бы ихъ торговлю въ другихъ странахъ, удалили-бы ихъ изъ мѣстъ, гдѣ хотѣли-бы ихъ подвергнуть обложенію. Если торговцы избѣгаютъ налоговъ, что представляется мнѣ вполне естественнымъ, то это служитъ доказательствомъ, что эти налоги являются имъ въ тягость; если-же они являются имъ въ тягость, то это доказываетъ, что они не вполне вознаграждаются націями, съ которыми торгуютъ, и что послѣднія уплачиваютъ, по крайней мѣрѣ, часть этихъ налоговъ на счетъ своего вознагражденія и своихъ собственныхъ богатствъ. Слѣдовательно, если торговцы могутъ платить налоги изъ своего вознагражденія, то и правительство можетъ налагать на нихъ налоги, которые вовсе не будутъ служить къ ущербу прочихъ гражданъ. Такимъ образомъ, тѣ налоги, которые явились-бы потерей для торговцевъ, служили-бы къ выгодѣ фиска и всегда брались-бы изъ продуктовъ ихъ торговли, которая, съ этой точки зрѣнія, и явилась-бы обложенной налогомъ“.

М. Н. — Еслибы торговцы были принуждены, какъ вы предполагаете, платить налоги, которыми націи облагаютъ торговлю, то это служило-бы лишнимъ поводомъ для ихъ привлеченія отовсюду

въ тѣ стороны, гдѣ торговля была-бы свободной. Вознагражденіе, уплачиваемое за ихъ услуги, должно быть имъ обезпечено; иначе они забро-сили-бы свою профессію. Но такъ какъ они могутъ освободиться отъ этого обложенія, то ваше возраженіе не попадаетъ въ цѣль. Впрочемъ, имѣются другія неудобства, которыя побуждаютъ ихъ опасаться этихъ налоговъ. Эти другія неудобства слишкомъ реальны; ибо кромѣ проволочекъ, дознаній и другихъ тягостныхъ формальностей, практикуемыхъ сборщиками податей, обложеніе торговли влечетъ за собой пониженіе цѣны продук-товъ, которые нужно продать, и подымаетъ цѣну тѣхъ, которые надо купить у иностранцевъ; все это сильно стѣсняетъ торговлю. Съ одной стороны низкая цѣна заставляетъ потреблять тѣ продукты, которые хотѣлось - бы продать, или-же побуждаетъ забросить культуру этихъ продуктовъ. Вздорожаніе - же, съ другой стороны, обязываетъ обойтись безъ тѣхъ продуктовъ, которые хотѣлось-бы купить за границей; такъ какъ покупать можно лишь до тѣхъ поръ, пока продаешь; слѣдо-вательно, при продажѣ по низкой цѣнѣ и покупкѣ по дорогой нарушается соотвѣтствіе между прода-жами и покупками къ ущербу тѣхъ или другихъ. Вотъ почему вывозъ и ввозъ, цѣны, торговля, торговцы, все это находится въ неопредѣленномъ положеніи у націй, которыя облагаютъ свои това-ры и торговлю, думая обложить товары и торгов-лю у своихъ сосѣдей.

М. Х. — „По крайней мѣрѣ эти неудобства не имѣютъ мѣста по отношенію къ торговлѣ земле-дѣльческихъ колоній, когда метрополія предоставля-

еть ее своимъ торговцамъ, чтобы обезпечить себѣ всю прибыль отъ этой торговли. Метрополія, учреждая свои колоніи, имѣетъ въ виду лишь свою собственную выгоду и не должна забывать эту основную цѣль въ своей торговлѣ съ ними“.

М. Н. — Безъ сомнѣнія метрополія постоянно должна быть занята своей выгодой, почему и должна обезпечить себѣ прежде всего прибыль отъ своей торговли, т. е. торговли всѣхъ провинцій, которыя ее составляютъ. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, она должна держаться той-же политики по отношенію къ своимъ колоніямъ и провинціямъ. Поэтому она можетъ извлекъ наибольшую выгоду изъ своей торговли лишь въ томъ случаѣ, когда обезпечить себѣ полнѣйшую свободу конкуренціи торговцевъ всѣхъ странъ. Вы станете торговать съ Индіями, Китаемъ и т. д. Думаете-ли вы, что націямъ этихъ странъ выгодно запретить вамъ торговать у себя? Почему же вы, въ такомъ случаѣ, думаете, что вамъ выгодно запретить у себя торговать иностранцамъ?

М. Х. — „Не смѣшиваете-ли вы интересовъ колоній съ интересами метрополіи, т. е. тѣхъ провинцій, которыя ее составляютъ?“

М. Н. — Развѣ колоніи метрополіи находятся подъ другимъ владычествомъ, чѣмъ остальные провинціи метрополіи? Развѣ общій національный интересъ не обнимаетъ всѣ частные интересы провинцій, находящихся подъ однимъ и тѣмъ-же владычествомъ? Можете-ли вы отдѣлить частный интересъ какой-либо изъ этихъ провинцій отъ общаго интереса націи? И можете-ли вы повредить част-

ному интересу этихъ еамыхъ провинцій безъ того, чтобы не повредить общему интересу націй?

М. Х. — „Разв'Ѣ колоши не сами отделились отъ метрополій? Разв'Ѣ между ними и метрополіей не существуетъ внешней торговли, похожей на ту, которую поддерживаетъ метрополія съ иностранцами? Наконецъ, не стремится-ли метрополія наживаться, насколько это возможно, на счетъ другихъ націй съ помощью торговли? Почему-же не извлечь ей той-же выгоды также и на счетъ своихъ колоній?“

М. Н I — Я могъ-бы вамъ ответить совершенно просто, что колоши не являются иностранными націями для имперіи, и ваше сравненіе надеть тогда само собой. Но вы должны заметить кром'Ѣ того еще следующее обстоятельство: еслибы не было торговцевъ-перепродавцевъ, то международная торговля, ничт'мъ не отличалась-бы отъ торговли, которую ведутъ между собой провинцій каждой страны и отъ той, которую ведутъ между собой обитатели какой-либо страны; такъ какъ каждый стремится извлечь изъ торговли выгоду, какую только можетъ, при продажахъ и покупкахъ. Правда, это наміреніе обще обіимъ договаривающимся сторонамъ, что и устанавливаете обміиъ ценности на равно-цішность. Ч'ѣмъ боліе вы будете размышлять о торговли, тѣмъ скорее замѣтите, что она повсеместно подчинена этому общему порядку и что вс'Ѣ ті законы, какіе только могутъ установить націй, 'чтобы извратить ёгб, всегда будутъ вредны для ихъ учредителей *)

*) См. мемуаръ, которымъ начинается апрельская книжка *Журнала земледѣлія, торговли и финансовъ* за і 766 г.

М. Х. — „Но еслибы допустили, такимъ образомъ, общую свободу конкуренціи, что сдѣлалось бы съ нашимъ торговымъ флотомъ, который составляетъ матросовъ?“

М. Н. — Разбогатѣйте съ помощью свободы въ вашей собственной торговлѣ, и вашъ торговый флотъ увеличится въ соотвѣтствіи съ вашими богатствами и образуетъ матросовъ, обученіе которыхъ обойдется вамъ гораздо дешевле. Всякая богатая нація, имѣющая гавани, всегда имѣетъ большой торговый флотъ. Торговцы, купцы, судовладѣльцы, перевозчики никогда не замедляютъ собраться около богатыхъ. Разъ вы допустите общую свободу конкуренціи, вашъ торговый флотъ станетъ, подобно флотамъ другихъ націй, богатымъ и могущественнымъ.

М. Х. — „Но, если нація не покровительствуетъ своимъ торговцамъ предпочтительно съ иностранными торговцами, она не будетъ имѣть у себя достаточно торговцевъ, чтобы расширить конкуренцію въ своей торговлѣ и избавить ее отъ монополіи иностранныхъ торговцевъ“.

М. Н. — Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ, чтобы нація покровительствовала своимъ торговцамъ; но еще болѣе выгодно для нея покровительствовать своей торговлѣ. Итакъ, всѣ ваши разсужденія заставляютъ васъ признать, наконецъ, необходимость свободной конкуренціи, при которой торговля представлялась вамъ, какъ и торговцамъ, не только *безплодной*, но и *вредной*.

Не упрекайте-же насъ, что мы считаемъ торговлю просто *безплоднымъ* занятіемъ, разъ вы сами вмѣстѣ съ своими торговцами хотѣли доказать намъ, что даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ,

согласномъ съ естественнымъ порядкомъ, она *вредна*. Признайте, кромѣ того, мой другъ, что поощренія, которыми нація обязана содѣйствовать своимъ торговцамъ, не могутъ состоять въ исключительныхъ привилегіяхъ, а лишь въ свободѣ отъ обложенія, въ соединеніи съ безопасностью ихъ плаванія отъ нападений пиратовъ и иностранныхъ торговцевъ, поддерживаемыхъ морскими силами своихъ націй. Въ дѣйствительности, при этихъ условіяхъ, всякая богатая и могущественная нація, имѣющая гавани, никогда не почувствуетъ недостатка въ судохозяевахъ и торговцахъ; торговые барыши привлекаютъ ихъ и собираютъ повсюду, гдѣ имѣются богатства, которые обезпечиваютъ успѣхъ профессіи столь чтимой и доходной.

Вы начинаете соглашаться, что нація должна развивать, по возможности, конкуренцію въ своей торговлѣ, вы мечтаете о томъ, чтобы предохранить ее отъ монополіи иностранныхъ торговцевъ и, чтобы достигнуть этого, передаете ее монополіи туземныхъ торговцевъ? Это не совсѣмъ основательныя предложенія, мой другъ. Вы теперь очень хорошо понимаете, что одна только свобода отъ обложенія и вообще абсолютная свобода торговли можетъ увеличить количество туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ, изгнать монополію, сократить обременительные расходы, обезпечить націямъ возможно высокую цѣну при ихъ продажахъ и возможно низкую цѣну при ихъ покупкахъ, и обезпечить имъ, такимъ образомъ, торговлю наиболѣе развитую и выгодную, къ какой только онѣ могутъ стремиться.

О РЕМЕСЛЕННОМЪ ТРУДѢ.

Второй діалогъ*).

М. Х.— „Въ послѣдней нашей бесѣдѣ мы ограничили обсужденіемъ лишь тѣхъ доводовъ, которые побудили васъ помѣстить торговлю въ классъ занятій, называемый вами *безплоднымъ*. Но этотъ классъ, которому придаете вы названіе *безплоднаго* въ отличіе отъ того, который называете *производительнымъ*, ограничивая тѣмъ самымъ идею о производствѣ только богатствами, рождаемыми землей, долженъ, стало-быть, обнимать всѣ прочія занятія и работы, которыя не употребляются непосредственно для того, чтобы воспроизвести богатства и сбыть ихъ путемъ продажи изъ первыхъ рукъ. Я допускаю, что было-бы трудно, согласно вашему подраздѣленію, подвести всѣ эти занятія подъ какое-либо другое родовое названіе, чѣмъ избранное вами; такъ какъ торговля, науки, искусства, гражданская и военная служба, домашняя прислуга, праздные рентьеры и даже нищіе представляютъ столько предметовъ, услугъ, трудовъ

*) Напечатанъ въ 1766 г. въ „Journal de l'agriculture, du commerce et des finances“ подъ заглавіемъ: „Sur les travaux des artisans“. Подъ послѣдними Кенэ подразумѣваетъ, очевидно, не однихъ только ремесленниковъ, но также художниковъ и рабочихъ, занятыхъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ. Прим. перев.

и различныхъ занятій („...présentent tant d'objets, de services, de travaux et d'usages différents, relativement à la production...“), отличающихся отъ производства, взятаго въ физическомъ наиболѣе узкомъ смыслѣ, что я не вижу родоваго термина, который въ точности подходилъ-бы ко всѣмъ имъ. Вотъ почему я съ трудомъ допускаю ваше дѣленіе и тѣ наименованія, которыя вы присоединяете къ нему для поясненія. Это дѣленіе представляется мнѣ тѣмъ менѣе точнымъ, что вы различаете поземельныхъ собственниковъ отъ тѣхъ общественныхъ группъ, которыя называете *производительнымъ* и *безплоднымъ* классами“.

М. Н. — Вы должны замѣтить, мой другъ, что все въ природѣ находится во взаимномъ соприкосновеніи и что все въ ней проходитъ черезъ переплетающіеся другъ съ другомъ круги. При неизбѣжномъ соприкосновеніи этихъ различныхъ движеній, нельзя слѣдить, расчленять и разсматривать объекты иначе, какъ при помощи отвлеченныхъ понятій. Эти понятія ничего въ природѣ не устанавливаютъ, не перемѣщаютъ и ничего не обнимаютъ въ этомъ хаосѣ иначе, какъ отвлеченно и съ помощью расчлененія. Всякое отношеніе можетъ быть выдѣлено здѣсь по тѣмъ причинамъ и дѣйствіямъ, которыя его характеризуютъ. Чѣмъ болѣе надѣешься придти къ точнымъ различіямъ, тѣмъ болѣе приходишь только къ нѣкоторымъ причинамъ и нѣкоторымъ дѣйствіямъ, что даетъ возможность, не теряя изъ виду общаго сцѣпленія, ясно представлять себѣ типичныя отношенія по ихъ различному вліянію на общій строй природы. Ограничиваясь въ настоящемъ случаѣ изслѣдо-

ваніемъ физическаго порядка, наиболѣе выгоднаго для людей, соединенныхъ въ общество, мы разсматриваемъ лишь въ общихъ чертахъ тѣ занятія людей, которыя содѣйствуютъ общему благу; поэтому мы различаемъ эти занятія по ихъ причинамъ и дѣйствіямъ, наиболѣе замѣтнымъ и различнымъ для того, чтобы отнести ихъ къ главнымъ общимъ классамъ. Лишь съ помощью такого отвлеченія можно изучить и оцѣнить взаимныя отношенія этихъ различныхъ классовъ людей и занятій въ общественномъ строѣ, дать имъ наименованія, наиболѣе подходящія къ ихъ назначенію и наиболѣе удовлетворяющія точности выраженій, которую слѣдуетъ соблюдать при подробномъ изложеніи экономической науки.

Идея *производства* или *порожденія* (*régénération*), которая является, въ данномъ случаѣ, основаніемъ для различія обоихъ классовъ гражданъ, заключена въ физическихъ границахъ, столь твердо установленныхъ дѣйствительностью, что онѣ не могутъ соотвѣтствовать неопредѣленнымъ выраженіямъ, употребляемымъ въ обыкновенномъ языкѣ. Но не естественному-же порядку сообразоваться съ такимъ языкомъ, который передаетъ лишь неопредѣленные и двусмысленныя выраженія; скорѣй послѣднія слѣдуетъ согласовывать съ точнымъ знаніемъ естественнаго порядка при расчлененіи, строго соотвѣтствующемъ дѣйствительности.

Я замѣчаю, что различіе между *производительнымъ* и *безплоднымъ* классомъ, понимаемое вышеуказаннымъ способомъ, не позволяетъ, какъ вамъ кажется, чтобы между ними помѣстили какой-нибудь другой классъ; такъ какъ не имѣется, по-

видимому, ничего средняго между утверждениемъ и отрицаниемъ, между *классомъ производительнымъ* и *классомъ непроизводительнымъ*. Это вѣрно въ случаяхъ, исключаяющихъ всѣ другія отношенія. Но вамъ легко замѣтить: 1) что собственники, которые совсѣмъ не затрачиваютъ издержекъ и труда на культуру земель,—что не позволяетъ отнести ихъ къ *производительному* классу,—сдѣлали, тѣмъ не менѣе, первоначальныя затраты, чтобы сдѣлать земли годными для обработки; на ихъ-же рукахъ лежитъ поддержаніе своего владѣнія; все это не позволяетъ болѣе смѣшивать ихъ съ *безплоднымъ* классомъ; 2) кромѣ того, между этими двумя крайними классами имѣется общеніе, постоянно поддерживаемое благодаря жатвѣ и издержкамъ того класса, который является между ними посредникомъ. Общественный строй необходимо подразумѣваетъ этотъ третій классъ гражданъ, состоящій изъ первоначальныхъ работниковъ, охранителей культуры и *собственниковъ*, расходующихъ чистый продуктъ.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія и слѣдуетъ разсматривать въ частности этотъ *смѣшанный* классъ, въ его отношеніи къ двумъ остальнымъ классамъ; сношенія послѣднихъ между собой являются слѣдствіемъ сношеній, которыя онъ самъ поддерживаетъ съ этими двумя классами. Выдѣленіе *класса собственниковъ* неизбѣжно, стало-быть, для того, чтобы прослѣдить ясно и безпрепятственно ходъ сношеній между различными общественными группами. Такимъ образомъ, это различіе не только не можетъ внести путаницы въ ваши представленія, но, наоборотъ, должно послужить къ связи и упорядоченію ихъ.

М. Х. — „Это было-бы справедливо, еслибы я, подобно вамъ, ограничивалъ производство лишь тѣми богатствами, которыя рождаются изъ земли. Но я не могу скрыть отъ васъ, что я всегда признавалъ настоящее производство и за издѣліями ремесленниковъ, несмотря на всѣ диссертациі, которыя публикуются съ нѣкотораго времени съ цѣлью вызвать прекращеніе этого производства“.

М. Н. — Никто никогда не стремился къ прекращенію производства издѣлій, выдѣлываемыхъ посредствомъ ремесленного труда; такъ какъ несомнѣнно, что существуетъ производство тѣхъ самыхъ издѣлій, на которыя вы указываете. Но вы должны были бы замѣтить, что въ сочиненіяхъ, указываемыхъ вами, рѣчь идетъ не объ этомъ производствѣ, т. е. не о простомъ производствѣ формъ, которыя придаютъ ремесленники матеріалу своихъ издѣлій, но о *реальномъ* производствѣ богатствъ; я говорю *реальномъ*, такъ какъ не хочу отрицать, что при выработкѣ ремесленникомъ своихъ издѣлій не происходитъ прибавки богатствъ къ первоначальному матеріалу. Трудъ этихъ людей дѣйствительно увеличиваетъ цѣнность сырого матеріала, употребленнаго на издѣлія.

М. Х. — „Вы сдѣлали сейчасъ, мой другъ, признаніе, которое, на мой взглядъ, рѣшительно подкрѣпляетъ мое мнѣніе, и я думаю, что нашъ споръ не можетъ болѣе продолжаться. Но это признаніе внушаетъ мнѣ въ то-же время нѣкоторое недовѣріе, препятствующее мнѣ предаться всецѣло тому предубѣжденію, которое я давно питаю въ пользу моего мнѣнія. Вы, повидимому, совсѣмъ не расположены ограничиться сдѣланнымъ замѣчаніемъ, ко-

торымъ предполагали, безъ сомнѣнія, совершенно устранить изъ спора ходячія мнѣнія, затемняющія бесполезно вопросъ. Увѣряю васъ, однако, что я не замѣчаю, куда приведутъ васъ дальнѣйшія разсужденія“.

М. Н.—Вы ошибаетесь, мой дорогой другъ, если полагаете, что я имѣю намѣреніе исключить изъ спора тѣ вульгарныя мнѣнія, о которыхъ вы только-что упомянули; это не былъ-бы кратчайшій путь для окончанія нашего спора. И я прошу извинить меня, если откровенно выскажу, что какъ разъ эти самыя вульгарныя мнѣнія раздѣляются вами; и вы представляли-бы ихъ мнѣ безъ конца, елибы я не началъ обнаруживать ихъ противорѣчіе между собой, чтобы побудить васъ быть на сторожѣ противъ господствующихъ иллюзій, въ которыя они васъ вовлекли. Признайтесь откровенно: развѣ вы не сказали-бы мнѣ, что сапожникъ, смастерившій пару башмаковъ, произвелъ увеличеніе богатствъ, такъ какъ продажная цѣнность этой пары башмаковъ значительно превосходитъ цѣнность кожи, употребленной на нихъ; слѣдовательно одна только продажная цѣнность придаетъ продуктамъ свойство богатствъ. И вы думаете почерпнуть отсюда неотразимый аргументъ въ пользу производительности работы сапожника, въ пользу, говорю я, *реальности* истиннаго производства богатства?

М. Х.—„А развѣ подобный аргументъ не убѣдителенъ даже съ вашей точки зрѣнія? Вы совѣтуете мнѣ остерегаться ходячихъ мнѣній; я-же замѣчаю, напротивъ, что мнѣ слѣдуетъ остерегаться нѣкоторыхъ увлекательныхъ софизмовъ, которые могли-бы овладѣть мною, хотя я и готовъ признать

истину, которая представляется вполне очевидной“.

М. Н. — Следовательно, я былъ правъ, предполагая, что неминуемо придется коснуться тѣхъ ходячихъ мнѣній, которыя, какъ думали-вы, я хотѣлъ исключить изъ нашего спора. Въ дѣйствительности я не знаю другихъ доводовъ, которые можно было-бы привести въ подтвержденіе производства богатствъ посредствомъ ремесленного труда. Вотъ тезисъ, который вы беретесь доказать; это—тѣ сатия мнѣнія, которыя привели-бы вы сами, еслибы моей первой заботой не было привести ихъ и указать на двусмысленность, скрытую въ языкѣ, на которомъ обыкновенно ихъ излагаютъ. Но не опасайтесь, мой дорогой другъ, что я имѣю коварное намѣреніе прибѣгнуть къ нѣкоторымъ софизмамъ для того, чтобы убѣдить васъ. Я предполагаю идти прямымъ путемъ вмѣстѣ съ вами. Я думаю, что чѣмъ болѣе открыто будемъ мы подвигаться впередъ, тѣмъ скорѣе придете вы къ сознанію и тѣмъ болѣе будете вы удивлены тому пути, который привелъ насъ къ нему. Путь этотъ очень знакомъ вамъ, и вы проходили его нѣсколько разъ, вплоть до того мѣста, на которомъ находимся мы; но вы не удѣляли достаточнаго вниманія различнымъ предметамъ, которые представлялись вашимъ взглядамъ.

Необходимо различать *прибавку* къ извѣстной суммѣ богатствъ (*une addition de richesses réunies*), отъ *производства* богатствъ; другими словами, увеличеніе *посредствомъ присоединенія* (*par rennion*) къ первоначальному матеріалу издержекъ на потребленіе вещей, существовавшихъ до этого увеличенія, отъ *порожденія* или созданія богатствъ,

которое является возобновленіемъ и *реальнымъ* приращеніемъ возрождающихся богатствъ (...une *génération*, ou *creation* de richesses, qui forment un renouvellement et un accroissement *réel* de richesses renaissantes).

Тѣ, которые не различаютъ этого истиннаго отъ того мнимаго увеличенія богатствъ, впадають, сами того не замѣчая, въ постоянныя противорѣчія всякій разъ, когда разсуждаютъ о мнимомъ производствѣ богатствъ, являющимся результатомъ труда ремесленниковъ.

Они соглашаются, что чѣмъ болѣе берегаетъ страна безъ ущерба на расходахъ и дорого стоящихъ работахъ, затрачиваемыхъ на фабрикацію (*fabrication*) ремесленныхъ издѣлій, тѣмъ выгоднѣе является это сбереженіе вслѣдствіе уменьшенія цѣны этихъ издѣлій. Это не мѣшаетъ думать, что производство богатства, которое слѣдуетъ изъ работъ ремесленниковъ, состоитъ въ увеличеніи продажной цѣнности этихъ издѣлій. Эти противорѣчивыя идеи существуютъ въ одной и той-же головѣ и постоянно сталкиваются, причемъ люди не замѣчаютъ обыкновенно этого разногласія.

Дорого стоящій трудъ рабочаго, занятаго плетеніемъ кружевъ, увеличиваетъ продажную цѣнность нитокъ, которыя являются первоначальнымъ матеріаломъ для кружева. Стало-быть, заключаютъ эти лица, плетеніе кружева произвело увеличеніе богатства. Такъ-же разсуждаютъ и о трудѣ художниковъ, которые рисуютъ весьма дорогія картины; чѣмъ дороже оплачивается трудъ художниковъ и ремесленниковъ, тѣмъ *производительнѣе* является онъ.

Этотъ стаканъ для питья стоитъ *одинъ су*, первоначальный-же матеріалъ, употребленный для его издѣлія стоитъ *одинъ ліаръ* *); трудъ ремесленника, сдѣлавшаго этотъ стаканъ, учетверилъ цѣнность этого матеріала. Производство богатства, стало-быть, вызвало въ данномъ случаѣ тройное увеличеніе; такъ что, по-вашему, было-бы очень выгодно найти способъ дѣлать подобный стаканъ посредствомъ труда, затрачиваемаго двумя рабочими въ продолженіе года; и еще выгоднѣе, если этотъ трудъ займетъ четырехъ рабочихъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Оставаясь послѣдовательнымъ, вы сказали-бы намъ, что было-бы крайне невыгодно, еслибы изобрѣли машину, которая плела-бы безъ всякихъ расходовъ или съ незначительными расходами прекрасныя кружева и рисовала превосходныя картины. И дѣйствительно, изобрѣтеніе книгопечатанія дало поводъ къ чрезвычайно серьезнымъ разсужденіямъ относительно уменьшенія труда писателей; однако по тщательномъ изслѣдованіи книгопечатаніе было вполне одобрено. Итакъ, мой дорогой другъ, согласите, если можете, ваши идеи со всѣми этими противорѣчіями. Если-же вы не въ состояніи этого сдѣлать, то тема о мнимомъ производствѣ богатствъ посредствомъ ремесленного труда не заслуживаетъ дальнѣйшаго обсужденія.

М. Х. — „Вы не замѣчаете, мой другъ, что впадаете въ ту-же путаницу по отношенію къ труду *производительнаго* класса. Развѣ не стремятся сберечь, какъ можно болѣе, на этомъ трудѣ?

*) Мелкая мѣдная монета, равнявшаяся четвертой части су. — Прим. перев.

И развѣ можно заключить отсюда, что трудъ этотъ не *производителенъ*?“

М. Н. — Увертки и скачки довольно часто встрѣчаются въ разговорахъ, и вы, мой дорогой другъ, стараетесь, повидимому, избѣжать затрудненія, создавая другое затрудненіе, которое сейчасъ будетъ разрѣшено нами; но, прежде чѣмъ заняться имъ, закончимъ окончательно вопросъ о мнимомъ производствѣ богатствъ посредствомъ занятія ремеслами и промышленностью. Вы не станете, конечно, упорствовать болѣе въ смѣшеніи этого производства съ приданіемъ формы издѣліямъ ремесленниковъ, артистовъ, строителей, фабрикантовъ, промышленниковъ и т. п. Нѣтъ-ли у васъ другихъ какихъ-либо доводовъ, которые могли-бы вы привести въ пользу своего мнѣнія?

М. Х. — „Я хорошо понимаю, что не слѣдуетъ смѣшивать производства богатствъ, которое можетъ воспослѣдовать вслѣдствіе труда ремесленниковъ, ни съ производствомъ ихъ издѣлій, ни съ увеличеніемъ цѣны, которое причиняютъ вызываемые трудомъ расходы (*les frais du travail*). Послѣдній, дѣйствительно, всегда неотдѣлимъ отъ необходимыхъ издержекъ на средства существованія рабочихъ; но, благодаря этимъ самымъ издержкамъ, является производство богатствъ, съ какими имѣетъ дѣло промышленность ремесленниковъ; ибо только эти самыя издержки и обезпечиваютъ продажу произведеній земли и поддерживаютъ ихъ цѣны. Такъ что, согласно съ вами, одна только продажная цѣнность продуктовъ, продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ, придаетъ имъ свойство богатства

и является въ то-же время мѣриломъ богатствъ, производимыхъ ежегодно территоріей. Эти издержки, о которыхъ говорю я, расширяютъ потребление, усиливаютъ конкуренцію покупателей и увеличиваютъ, такимъ образомъ, цѣну произведеній; а вмѣстѣ съ ней, слѣдовательно, и годовыя богатства страны, населеніе и потребление. Въ этомъ самомъ кругооборотѣ и состоитъ, слѣдовательно, реальное производство богатствъ, которымъ обязано оно трудамъ промышленности“.

М. Н.—Что касается до кругооборота, который вы только-что изобразили, то вы упускаете одинъ очень существенный пунктъ, который пояснилъ-бы намъ его происхожденіе и размѣры. Думаете-ли вы, что онъ можетъ расшириться сверхъ размѣровъ годовичнаго воспроизводства, которое само является мѣриломъ годовичныхъ издержекъ страны? Не видите-ли вы, наоборотъ, что это мѣрило ограничиваетъ издержки, которыми *оплачиваются* труды ремесленниковъ и регулируетъ, слѣдовательно, потребление, которое эти ремесленники могутъ *оплатить* производительному классу?

Очевидно, здѣсь имѣетъ мѣсто лишь циркуляція безъ увеличенія богатствъ, регулируемая размѣромъ годовичныхъ издержекъ страны; размѣръ-же послѣднихъ, въ свою очередь, равняется размѣру богатствъ, ежегодно рождаемыхъ территоріей. Труды художниковъ и ремесленниковъ не могутъ, слѣдовательно, расшириться сверхъ пропорціи издержекъ, которая нація можетъ затратить на нихъ; послѣднія-же должны находиться въ соотвѣтствіи съ общей суммой издержекъ, которая можетъ эта нація затрачивать ежегодно.

Эти труды не могутъ, стало-быть, вызвать прироста богатствъ, издерживаемыхъ ежегодно страной; они сами ограничены размѣромъ этихъ богатствъ, которыя могутъ возрасти лишь съ помощью земледѣльческихъ работъ, а не съ помощью издержекъ на труды ремесленниковъ. Такимъ образомъ, происхожденіе и начало всякихъ издержекъ и богатствъ заключается въ плодородіи земли, продукты которой нельзя умножить иначе, какъ съ помощью ея-же продуктовъ. Одна только земля возвращаетъ земледѣльцу тѣ затраты, которыя дѣлаетъ онъ съ цѣлью удобрить ее, чтобы она была въ состояніи производить болѣе. Ремесленникъ можетъ содѣйствовать этому лишь фабрикаціей нѣкоторыхъ инструментовъ, необходимыхъ, чтобы вспахать землю, которые при отсутствіи ремесленника сдѣлалъ-бы самъ земледѣлецъ. Кто-бы ни былъ работникомъ, все равно, необходимо, чтобы земля заранѣе произвела то, что онъ потребилъ для поддержки своего существованія; слѣдовательно, не его трудъ производитъ эти средства существованія. Потребленіе средствъ существованія также ничего не производитъ; оно является лишь уничтоженіемъ богатствъ, произведенныхъ ранѣе землей. Тщетно разсчитывалъ-бы рабочій, усиливъ свой трудъ, поднять свое вознагражденіе или расширить свое потребленіе; онъ не можетъ увеличить ни того, ни другого сверхъ того количества продуктовъ, которое существуетъ въ дѣйствительности для пропитанія какъ его самого, такъ и земледѣльца и всѣхъ прочихъ людей, составляющихъ націю.

Вы должны, слѣдовательно, замѣтить, что от-

нюдь не спросъ ремесленниковъ, которые могутъ платить однимъ только полученнымъ вознагражденіемъ, регулируетъ цѣну произведеній. Сами потребности и само количество продуктовъ, вотъ что опредѣляетъ продажную цѣнность.

М. Х.— „Вы, конечно, не отвергаете, мой другъ, что существуютъ издѣлія, цѣна которыхъ значительно превосходитъ издержки производства; таковы, напримѣръ, картины великихъ художниковъ и всѣ прочія издѣлія артистовъ, выдающихся въ своей профессіи“.

М. Н.— Вы могли-бы присоединить сюда также издѣлія ремесленниковъ, которымъ правительство предоставляетъ исключительныя привилегіи; такъ какъ выдающіеся артисты пользуются тѣмъ-же самымъ преимуществомъ благодаря тому, что ихъ мало и конкуренція между ними не принуждаетъ ихъ оцѣнивать дешевле свой трудъ къ выгодѣ тѣхъ, которые покупаютъ ихъ издѣлія. Но не присоединяйте сюда занятій тѣхъ лицъ, профессіи которыхъ требуютъ очень продолжительнаго и дорогого обученія; такъ какъ, высчитывая цѣну ихъ произведеній, позабываютъ, обыкновенно, принять во вниманіе большія издержки, вызванныя этимъ обученіемъ.

М. Х.— „Развѣ издѣлія ремесленниковъ, которыхъ существуютъ въ продолженіе цѣлаго ряда годовъ, каковы, напримѣръ, строенія, мебель, картины и т. п., развѣ онѣ не составляютъ также части богатствъ страны? Развѣ эти издѣлія не являются дѣйствительнымъ производствомъ богатствъ, имѣющихъ продажную цѣнность для тѣхъ, кто владѣетъ ими? Правда, эти лица заплатили за

нихъ, но они могутъ снова ихъ продать. Въдъ продажи и покупки всегда предполагають двойное богатство, такъ какъ здѣсь имѣется обмѣнъ богатства одной цѣнности на другое богатство равной цѣнности. Развѣ издержки праздныхъ людей производять подобныя богатства?“

М. П.—То, что вы называете здѣсь производствомъ богатствъ, является, мой другъ, лишь сохраненіемъ богатствъ. Издержки тѣхъ, которые покупають эти произведенія, идутъ не на мгновенное потребленіе, а на продолжительное пользованіе. Но эти два рода издержекъ являются одинаково выгодными по отношенію къ тѣмъ, которые дѣлають эти издержки; и даже тѣ издержки, которыя вы считаете менѣе выгодными по причинѣ мгновеннаго потребленія, какъ напримѣръ, издержки на ежедневное пропитаніе, болѣе неизбежны и, слѣдовательно, предпочтительнѣе другихъ. Какъ-же беретесь вы доказать, что трудъ художника болѣе производителенъ, чѣмъ трудъ булочника? Я допускаю, что дорогая картина является большимъ богатствомъ, потому что художникъ заставляетъ покупателя картины оплатить свой трудъ по очень дорогой цѣнѣ. Поэтому, при не столь дорогомъ трудѣ картина, хотя и замѣчательная, представляла-бы собою ничтожное богатство. Хорошіе рисунки также стоили бы дорого, еслибы не изобрѣли средства умножать ихъ съ небольшими издержками посредствомъ гравированія и тисненія. Или вы думаете, что уменьшеніе цѣны этихъ издѣлій уменьшить богатства страны? Не обезпечить-ли, напротивъ, это уменьшеніе цѣны къ нашей выгодѣ возможности разнообразить по своему желанію и уве-

личивать свои наслажденія съ помощью тѣхъ-же самыхъ издержекъ? Эта выгода, простирающаяся даже на издержки потребления и существованія, не является-ли настоящей цѣлью всѣхъ издержекъ? Вы, я думаю, согласитесь, что *достигнуть возможно большаго увеличенія наслажденій посредствомъ возможно большаго уменьшенія издержекъ является идеаломъ экономической дѣятельности*. Но что станетъ тогда съ вашимъ утвержденіемъ относительно дѣйствительнаго будто-бы производства богатствъ посредствомъ ремесленного труда?

М. Х. — „Ахъ, мой другъ! Чѣмъ болѣе разсуждаете вы, тѣмъ болѣе противорѣчій замѣчаю я въ вашей экономической наукѣ. Развѣ не поучаетъ она, что богатства добываются при помощи издержекъ и что издержки каждаго человѣка совершаются къ выгодѣ прочихъ людей? Съ другой-же стороны, она говоритъ намъ, что *наибольшее уменьшеніе издержекъ является идеаломъ экономической дѣятельности людей*. Этотъ идеалъ представляется, мнѣ согласно съ вашими-же принципами, уничтоженіемъ благоденствія и населенія государствъ. Повинуясь своему частному интересу, я стремился-бы, конечно, наслаждаться какъ можно болѣе при возможно малыхъ издержкахъ; также думаетъ и всякій другой. Но частный интересъ находится въ противорѣчій съ общимъ интересомъ и столь непослѣдователенъ, что исчезъ-бы самъ собой, если бы естественный порядокъ не создалъ для этого препятствій; т. е., если бы эти самые частные интересы не препятствовали взаимно своему собственному уничтоженію. Люди такъ близорукі и жадны, что они постоянно заблуждались-бы,

еслибы не наставлялись на путь истины необходимостью, принуждающей ихъ слѣпо стремиться къ общему благу. Не частный-ли интересъ внушилъ вамъ этотъ прекрасный принципъ, руководствуясь которымъ, слѣдуетъ *стремиться къ возможно большому увеличенію наслажденій при посредствѣ возможно большаго уменьшенія издержекъ?*“

М. Н.—Я долженъ былъ-бы пойти еще далѣе мой другъ, такъ какъ помимо *возможно большаго уменьшенія издержекъ и возможно большаго увеличенія наслажденій мнѣ хотѣлось-бы также возможно большаго уменьшенія тягостнаго труда*. Это желаніе, какъ мнѣ думается, обще всѣмъ людямъ; тотъ, кто можетъ получить эту выгоду, не нарушая закона, выигрываетъ при этомъ болѣе всего безъ всякаго ущерба даже для общаго блага. Размѣръ тѣхъ издержекъ, которыми оплачиваются ремесленники, неизбѣжно вынужденные работать для того, чтобы заработать себѣ средства существованія, всегда болѣе ограниченъ, чѣмъ тѣ потребности, которыя необходимо побуждаютъ ихъ трудиться. Богатыеради своихъ наслажденій расходуютъ издержки, оплачивая ими рабочихъ. Они причинили-бы послѣднимъ большой ущербъ, еслибы принялись за трудъ съ цѣлью заработать сумму, которую они тратятъ *). Самимъ себѣ они также причинили-бы

*) Однако слѣдуетъ различать между рабочими-ремесленниками и рабочими-колонами. Еслибы собственники занялись земледѣльческими предпріятіями и помѣстили въ нихъ свои богатства, они увеличили-бы этихъ всю сумму произведеній; а это увеличило-бы общую сумму издержекъ, сначала, къ выгодѣ самихъ собственниковъ, богатства которыхъ умножились-бы, а затѣмъ къ выгодѣ и прочихъ классовъ гражданъ, не

ущербъ, предаваясь тяжелому труду, который уменьшаетъ только ихъ наслажденія; такъ какъ то, что тяжело, является лишеніемъ соотвѣтствующаго наслажденія. Такимъ путемъ они *не достигли-бы возможно большаго увеличенія наслажденій посредствомъ возможно большаго уменьшенія издержекъ.* Не менѣе справедливо и то, что для соединенія этихъ двухъ условій, стремятся извлечь выгоду изъ конкуренціи соискателей труда; при этомъ выгадываетъ, какъ я думаю, тотъ, кто старается сберечь, по возможности, на издержкахъ и увеличить, насколько это можно, наслажденія. Но это сбереженіе также имѣетъ свои границы. Всякій трудъ неотдѣлимъ отъ издержекъ, и ему предаются лишь для того, чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ. Правда, конкуренція понижаетъ цѣну труда; но заработокъ, который слѣдуетъ обезпечить послѣднему для того, чтобы рабочій могъ обезпечить удовлетвореніе своихъ потребностей, повелительно задерживаетъ беспорядочное пониженіе цѣны труда, причиняемое конкуренціей. Итакъ, принципъ *достиженія возможно большаго*

исключая ремесленниковъ, которые всѣ получили-бы опредѣленную выгоду отъ расходованія этого прироста произведеній и богатствъ. Отсюда воспослѣдовало-бы почти съ самаго перваго момента болѣйшій достатокъ для населенія, а въ скоромъ времени и возрастаніе послѣдняго. Точно также во всякой странѣ, гдѣ земледѣліе и количество произведеній территоріи не достигли высшей точки развитія, собственники обязываются религіей какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ всѣхъ своихъ согражданъ, сокращать какъ можно больше свои издержки на простое потребленіе, чтобы плоды этого сбереженія жертвовать на *производительныя* издержки, — тѣ издержки, которыя улучшаютъ ихъ владѣнія, умножаютъ произведенія ихъ земель и увеличиваютъ цѣнность послѣднихъ.

увеличенія наслажденій посредствомъ возможно большаго уменьшенія издержекъ регулируется верховными и ненарушимыми законами физическаго порядка, наиболѣе выгоднаго для людей, соединенныхъ въ общество. Прослѣдите-же въ подробностяхъ связь и примѣненіе принциповъ экономической науки и вы не замѣтите тогда въ ней противорѣчій.

М. Х.— „Если я соглашусь съ этими вашими принципами по отношенію къ внутренней торговлѣ, развѣ не останется вѣчной истиной то, что торговля издѣліями ручнаго труда образуетъ отрасль международной торговли?“

М. Н.— Отрасль торговли, пожалуй, хотя слѣдовало-бы сказать вѣтвь. Но торговать не значитъ производить.

М. Х.— „Ваши отвѣты весьма неудовлетворительны; общія мѣста, особенные принципы, *метафизико-геометрическія* абстракціи являются вашими обычными приемами въ спорѣ съ тѣми, кто не привыкъ къ подобнаго рода диспутамъ. Еслибы вы говорили просто, вы признали-бы, подобно всѣмъ остальнымъ, что здѣсь имѣется сбытъ и производство товара рабочимъ и что одинъ только трудъ послѣдняго произвелъ продажную цѣнность этого продукта“.

М. Н. — „Мои отвѣты, мой другъ, представляются вамъ абстрактными лишь потому, что вы не усвоили себѣ хорошенько, что продажная цѣнность этихъ продуктовъ есть ничто иное, какъ продажная цѣнность первоначальнаго матеріала и тѣхъ средствъ существованія, которыя рабочій потребилъ во время своей работы. Сбытъ-же этой продажной цѣнности, повторенный рабочимъ, является въ сущ-

ности ничѣмъ инымъ, какъ торговлей перепродавца. Не имѣете-же вы намѣренія заставить меня увѣривать въ то, что *перепродавать* значитъ *производить*? Я, въ свою очередь, могъ-бы упрекнуть васъ въ странности вашихъ намѣреній.

М. Х.—„Мое намѣреніе совсѣмъ не странно; я вполне искренно думаю, что *перепродавать* съ *выгодой* значитъ *производить*“.

М. Н.—Вы пожалуй опять обвините меня въ томъ, что я отвѣчаю общими положеніями, если отвѣчу вамъ, что *торговля есть ничто иное, какъ обмѣнъ цѣнностей на равно-цѣнность*, и что по отношенію къ этимъ цѣностямъ договаривающіяся стороны ничего не выигрываютъ и не теряютъ.

М. Х.—„Это выраженное въ формѣ афоризма опредѣленіе торговли является лишь абстракціей, не принимающей во вниманіе массы обстоятельствъ, которыя обезпечиваютъ въ торговлѣ дѣйствительный барышъ тому или другому изъ контрагентовъ и часто имъ обоимъ. Я не удалюсь отъ сущности разсматриваемаго вопроса, если замѣчу, что вы разсматриваете фабриканта какъ торговца-перепродавца. Я-же утверждаю, что по отношенію даже къ сбыту своихъ издѣлій онъ является покупщикомъ нашихъ продуктовъ; такъ какъ въ своей торговлѣ перепродавца онъ продаетъ иностранцамъ цѣнность туземныхъ произведеній, которыя онъ потребилъ во время своего труда“.

М. Н.—Что-же по вашему вытекаетъ отсюда? Что касается меня, я всегда вижу въ торговлѣ одинъ только обмѣнъ цѣнностей на равно-цѣнность безъ производства, даже и въ томъ случаѣ, когда обмѣнъ этотъ выгоденъ въ силу какихъ-либо обстоятельствъ

тому или другому изъ контрагентовъ или даже имъ обоимъ. Въ дѣйствительности, всегда можно предположить, что онъ выгоденъ для обоихъ; такъ какъ оба контрагента обезпечиваютъ себѣ наслажденіе богатствами, которыя они могутъ получить лишь съ помощью обмѣна. Но развѣ въ подобныхъ случаяхъ не происходитъ всегда одинъ только обмѣнъ богатствъ одной цѣнности на другія богатства равной цѣнности? Слѣдовательно, тутъ совсѣмъ не можетъ быть какого-либо дѣйствительнаго увеличенія богатствъ.

М. Х. — „Итакъ, вы соглашаетесь, что безъ обмѣна нельзя добыть тѣхъ богатствъ, которыя можно получить лишь посредствомъ обмѣна. Примѣнимъ это положеніе къ виѣшней торговлѣ издѣліями ручного труда. Рабочій получаетъ посредствомъ продажи своихъ издѣлій за границу деньги, чтобы купить ваши продукты для своего существованія; и для него, конечно, чрезвычайно выгодно обезпечить свое существованіе этой торговлей. Деньги-же, получаемыя имъ отъ иностранцевъ и употребляемыя на покупку вашихъ продуктовъ, которые понадобилось вамъ продать, являются столь-же большой выгодой для васъ“.

М. Н. — Продукты, которые мнѣ нужно продать, а ремесленнику купить, существуютъ до продажи ихъ мною и до покупки ихъ ремесленникомъ. Такимъ образомъ, наша торговля, состоящая изъ продажи и покупки этихъ продуктовъ, совсѣмъ не вызываетъ ихъ появленія. Она, стало-быть, отнюдь не производитъ вещи, которую мнѣ надо продать, а ремесленнику купить.

М. Х. — „Я не ожидалъ этого отвѣта. Между

нами идетъ рѣчь не о томъ производствѣ, о которомъ говорите вы. Рѣчь идетъ объ иного рода производствѣ, — производствѣ богатства. Товаръ является богатствомъ въ силу своей продажной цѣнности. Покупщикъ, стало-быть, въ такой-же степени содѣйствуетъ продажной цѣнности товаровъ, въ какой и продавецъ. Слѣдовательно, ремесленникъ является производителемъ богатствъ, если только заработокъ, который онъ получаетъ отъ продажи своего издѣлія иностранцамъ, настолько значителенъ, что содѣйствуетъ увеличенію цѣны того произведенія, которое вы ему продаете“.

М. Н.— Вы подымаете вопросъ, который мы подробно обсудили въ нашей предыдущей бесѣдѣ, гдѣ было показано, что цѣна произведеній, способныхъ обращаться въ торговлѣ, не зависитъ ни отъ покупателя, ни отъ продавца. Еслибы она зависѣла отъ продавца-покупщика, онъ не содѣйствовалъ-бы ея увеличенію; въ его интересахъ покупать по возможно дешевой цѣнѣ. Еслибы она зависѣла отъ продавца, онъ одинъ былъ-бы производителемъ продажной цѣнности продаваемыхъ имъ произведеній; такъ какъ онъ одинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы покупать по возможно высокой цѣнѣ. Между тѣмъ одинъ вынужденъ покупать болѣе дорого, чѣмъ это въ его интересѣ, а другой продавать по болѣе низкой цѣнѣ, по какой ему совсѣмъ не хочется. Существуютъ, стало-быть, другія условія, которыя опредѣляютъ цѣны и побуждаютъ контрагентовъ поступаться своими интересами при своихъ продажахъ и покупкахъ; слѣдовательно, торговля этихъ лицъ отнюдь не

является производительницей (leur commerce n'est donc point producteur) богатства или продажной цѣнности обмѣниваемыхъ между ними произведеній; потому что товаръ и деньги, которыя уплачиваются за него, имѣли свою цѣну до обмѣна.

М. Х. — „Подобно вамъ, я признаю эту истину; но не согласитесь-ли и вы со мной, что чѣмъ болѣе выигрываютъ наши ремесленники при продажѣ своихъ издѣлій за границу, тѣмъ болѣе нашихъ произведеній могутъ они купить. Итакъ, большая конкуренція покупателей является однимъ изъ условій, увеличивающихъ продажную цѣнность продуктовъ. Выгодная торговля нашихъ ремесленниковъ съ иностранцами производить, въ такомъ случаѣ, увеличеніе богатствъ или продажной цѣнности нашихъ произведеній“.

М. Н. — Несомнѣнно, что *чѣмъ болѣе наши ремесленники выигрываютъ при продажѣ своихъ издѣлій за границу, тѣмъ болѣе нашихъ произведеній могутъ они купить*; и это можетъ имѣть нѣкоторое значеніе въ странѣ, гдѣ торговля продуктами нуждается въ рынкахъ для сбыта. Но вездѣ, гдѣ внѣшняя торговля продуктами общедоступна, это условіе уничтожаетъ, къ счастью, тотъ ничтожный ресурсъ, о которомъ говорите вы; такъ какъ онъ оказывается, въ такомъ случаѣ, неспособнымъ произвести перемѣну въ общей цѣнѣ, которая имѣетъ мѣсто между торгующими націями. Итакъ, ваше замѣчаніе соединяетъ два противоположныхъ утвержденія. Конкуренція ремесленниковъ не можетъ увеличить цѣны продуктовъ въ силу незначительнаго увеличенія покупокъ, потому что это ничтожное дѣйствіе всегда парализуется

конкуренціей другого рода; т.-е. иностраннымъ ввозомъ, вызваннымъ расширеніемъ сбыта, которое, въ свою очередь, происходитъ вслѣдствіе увеличенія покупокъ со стороны нашихъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, возвышеніе цѣнъ приостанавливается конкуренціей продавцевъ, которая всегда находится въ соотвѣтствіи съ конкуренціей покупателей. Съ другой стороны, если издержки ремесленниковъ дѣлаются болѣе значительными, цѣна ихъ издѣлій поднимается; иностранцы не находятъ болѣе выгоды покупать ихъ и наши ремесленники лишаются возможности извлечь выгоду изъ конкуренціи во внѣшней торговлѣ. Вы, конечно, не прибѣгните къ такому абсурдному средству, какъ закрытіе нашихъ гаваней съ цѣлью запретить торговлю продуктами земли и дать фабриканту возможность наживаться на низкихъ цѣнахъ. Вы слишкомъ внимательны къ сбыту нашихъ произведеній, чтобы не замѣтить всѣ невыгоды столь грубой мѣры. Такимъ образомъ, ваше возраженіе является однимъ только сплетеніемъ несовмѣстныхъ условій.

М. Х. — „Мы извѣстны общія выгоды, доставляемыя свободной торговлей произведеніями; но вы, конечно, не думаете, что полная свобода конкуренціи должна простирается и на внѣшнюю торговлю издѣліями ручного труда. Нельзя вѣдь сомнѣваться въ томъ, что продажа нашими ремесленниками своихъ издѣлій другимъ странамъ для насъ не невыгодна, а покупка издѣлій иностранныхъ ремесленниковъ невыгодна.“

М. Н. — „Я не понимаю тонкости этого замѣчанія; вы хотите торговать издѣліями ручного

труда, которыя по вашему не выгодно покупать. Вы, стало-быть, сильно измѣнили свое прежнее мнѣніе относительно продажной цѣнности подобнаго рода издѣлій; вы теперь полагаете, что невыгодно покупать издѣлія другихъ странъ. Если эта невыгода дѣйствительно существуетъ, развѣ иностранцы будутъ покупать произведенія вашихъ ремесленниковъ? Ваша отрасль торговли представляется мнѣ очень сомнительной, ибо требуются, по крайней мѣрѣ, двое, чтобы начать ее.

М. Х.— „Превосходство въ искусствѣ и способности нашихъ ремесленниковъ побуждаетъ иностранцевъ покупать ихъ издѣлія“.

М. Н.— Въ данномъ случаѣ вы имѣете прекрасную исключительную привилегію; но достаточно-ли она распространена и продолжительна. Не думаете-ли вы скорѣе, что вслѣдствіе склонности націй къ разнымъ сортамъ издѣлій, между странами устанавливается обоюдная торговля ихъ издѣліями? Слѣдовательно, эта отрасль торговли не можетъ расширяться иначе, какъ посредствомъ свободной конкуренціи. Можете думать объ этомъ ничтожномъ обстоятельствѣ какъ хотите; но не будемъ заниматься имъ: *De minimis non curat praetor*.

М. Х.— „Вы, повидимому, мало придаете значенія деньгамъ, которыя получаютъ лишь посредствомъ торговли“.

М. Н.— Вамъ должно быть извѣстно, что я, на самомъ дѣлѣ, очень мало забочусь о нихъ; меня болѣе занимаетъ благосостояніе страны, такъ какъ при богатствахъ никогда не испытываютъ недостатка въ деньгахъ и всегда имѣютъ чѣмъ восполнить ихъ недостатокъ. Вспом-

ните, какъ одинъ изъ нашихъ друзей, хотя и очень богатый, но не имѣвшій совсѣмъ денегъ, купилъ, несмотря на это, очень значительный участокъ земли. Отсутствие денегъ не явилось препятствіемъ для этого пріобрѣтенія; напротивъ, земля была быстро пріобрѣтена при посредствѣ цѣнныхъ бумагъ. Такимъ путемъ, посредствомъ перехода бумагъ изъ одного портфеля богатаго кредитора въ другой, совершилось много платежей, изъ которыхъ только одинъ былъ совершенъ на наличныя деньги.

М. Х.— „Не предпочтительнѣе-ли давать занятія нашимъ согражданамъ, чѣмъ иностранцамъ?“

М. Н.— Да, предпочтительнѣе, если при этомъ не терпимъ убытка на вознагражденіи ихъ труда; въ противномъ случаѣ я предпочелъ-бы не только иностранцевъ, но также скотъ и даже машины, если замѣна ими людей и скота прибыльна; и эта прибыль, вызывающая возрастаніе богатствъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію, всегда служить къ выгодѣ населенія страны.

М. Х.— „Лошади и машины, которыхъ предпочитаютъ людямъ ради сбереженія на расходахъ, не вывозятъ нашихъ денегъ за границу. Лошади, употребляемыя при работахъ, потребляютъ и содѣйствуютъ сбыту припасовъ, которые служатъ для ихъ пропитанія, являясь въ то-же время товаромъ, торговля которымъ для насъ выгодна. Но, когда мы для уборки жатвы предпочитаемъ савояровъ обитателямъ страны, то эти иностранцы уносятъ на свою родину деньги, полученные отъ насъ, къ ущербу обитателей нашихъ деревень;

тогда какъ, еслибы мы наняли послѣднихъ, они истратили-бы свое вознагражденіе у насъ, и наши деньги не вышли-бы изъ государства. То-же самое бываетъ, когда мы покупаемъ издѣлія иностранныхъ ремесленниковъ даже и въ томъ случаѣ, когда они продаютъ намъ по болѣе сходной цѣнѣ, чѣмъ наши ремесленники. Настоящее вознагражденіе я дѣлалъ вамъ нѣсколько разъ; между прочимъ и по отношенію къ иностраннымъ торговцамъ, при господствѣ въ торговлѣ свободной конкуренціи; и мнѣ кажется, вы не отвѣтили на него точно“.

М. Н. — Монета предназначена обращаться между странами такъ-же, какъ и между отдѣльными жителями каждой страны; она выходитъ изъ государства и снова возвращается туда въ силу постоянныхъ торговыхъ сношеній. Она не имѣетъ иного назначенія, какъ облегчать обмѣнъ товаровъ, служа посредствующимъ знакомъ между продажами и покупками; такъ какъ конечной цѣлью обмѣновъ являются совсѣмъ не деньги. Такимъ образомъ, въ томъ случаѣ, когда деньги обмѣниваются за равно-цѣнности, страна обезпечиваетъ себѣ безъ потери то, что нужно ей купить; то-же, что нужно купить, всегда предпочтительнѣе денегъ. При обмѣнахъ продаютъ и покупаютъ, а для того, чтобы облегчить эти обмѣны, при продажахъ и покупкахъ употребляютъ деньги. Ни въ одной странѣ не можетъ оказаться недостатка въ деньгахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ ней не происходитъ обмѣна способныхъ къ перевозкѣ товаровъ. Слѣдуетъ, стало-быть, думать не о деньгахъ, а объ обмѣниваемыхъ предметахъ,

которые имѣешь продать и купить; въ однихъ только этихъ обмѣнахъ и заключается выгода, которую хотятъ обезпечить себѣ контрагенты. Они обозначаютъ, правда, цѣнности въ деньгахъ, потому что деньги служатъ имъ мѣриломъ цѣнности вещей, способныхъ обращаться въ торговлѣ. Но они знаютъ хорошо, что большинство обмѣновъ, въ особенности-же наиболѣе значительныхъ, совершается безъ дѣйствительнаго посредства денегъ. Обмѣнныя уплаты, разъ они вполне надежны и засвидѣтельствованы на бумагѣ, принимаются въ обмѣнахъ и употребляются въ торговлѣ вмѣсто денегъ, причемъ контрагенты не терпятъ никакого ущерба отъ отсутствія денегъ; стало-быть не на деньгахъ сосредоточивается интересъ націй при обмѣнѣ, а на той выгодѣ, которая обезпечивается самимъ обмѣномъ. Предположимъ, поэтому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда употребляются деньги, онѣ отсутствуютъ, и займемся лишь той выгодой, которую можно обезпечить употребленіемъ денегъ и которая заставляетъ постоянно циркулировать деньги между странами и ихъ представителями.

М. Х.—„Ваши разсужденія чрезвычайно спеціальны; но они совсѣмъ не помогаютъ предположить въ разсматриваемомъ случаѣ отсутствіе денегъ, которыя увозятъ отъ насъ савояры“.

М. Н.—Почему мы даемъ имъ наши деньги?

М. Х.—„Потому, что предпочитаемъ ихъ жителямъ нашихъ деревень при уборкѣ нашей жатвы“.

М. Н.—Почему предпочитаемъ мы ихъ?

М. Х.—„Потому, что оплачиваемъ ихъ трудъ менѣе дорого“.

М. Н.—Слѣдовательно, земледѣлецъ, предпо-

читая савояровъ, можетъ достигнуть уменьшенія издержекъ?

М. Х. — „Да, но къ ущербу нашихъ сельскихъ жителей“.

М. Н. — Этотъ отвѣтъ очень двусмысленъ; точно также можно было-бы сказать, что всякое сбереженіе на расходахъ вредно тѣмъ, кто выгодалъ-бы, еслибы они были произведены, позабывая при этомъ тѣхъ, которые выгадываютъ на сбереженіи этихъ расходовъ. Но если обратить вниманіе на интересы тѣхъ и другихъ, то слѣдуетъ рѣшить, должно-ли устранять какой-либо ущербъ, вызывая другой ущербъ, или-же слѣдуетъ предоставить совершаться ходу издержекъ вполне безпрепятственно, согласно съ интересами тѣхъ, которые ихъ совершаютъ. Естественное право высказывается въ пользу послѣднихъ, такъ какъ это ихъ дѣло свободно располагать употребленіемъ своей собственности. Впрочемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что сбереженіе на издержкахъ не есть еще абсолютное воздержаніе отъ производства издержекъ, а лишь такое распредѣленіе ихъ, которое клонится къ выгодѣ тѣхъ, которые получаютъ при этомъ прибыль, а также тѣхъ, которые расходуютъ эти издержки согласно съ своимъ интересомъ. Если одни выгадываютъ въ томъ случаѣ, когда производятся издержки, то тѣ, которымъ приходится дѣлать ихъ, выгадываютъ на сбереженіи издержекъ; такимъ образомъ, вы найдете, что послѣднія никоимъ образомъ не являются вредными обществу и что если онѣ вредны однимъ, то служатъ къ выгодѣ другихъ. Итакъ, это дѣло тѣхъ, которые живутъ на счетъ получаемого вознагра-

ждения, — которое само распределяется благодаря издержкамъ, — распределять его между собой согласно съ распределеніемъ издержекъ. Этотъ процессъ совершается очень быстро, самъ собой, безъ всякаго внимательства правительства, въ задачи котораго это совѣтъ не входитъ; благодаря только свободѣ въ выборѣ положеній или профессій можетъ произойти правильно это приспособленіе.

М. Х. — „Признаюсь, мой другъ, что этотъ отвѣтъ, столь согласный съ вашими общими принципами, мало удовлетворителенъ. Онъ не доказываетъ, что для обитателей страны, живущихъ рабочей платой, на которую идутъ совершаемыя въ государствѣ издержки, остается то-же самое количество послѣднихъ, послѣ того какъ жители Савойи лишили этихъ лицъ части заработной платы. Можно также утверждать, что не имѣется того-же количества издержекъ, такъ какъ та самая заработная плата, которую вывели жители Савойи, тратится въ послѣдней. Я не прочь отвлечься отъ нашихъ денегъ, которыя идутъ за границу, но я не желаю упускать изъ виду той заработной платы, которой лишились наши сограждане“.

М. Н. — Ваше сильное безпокойство вызываетъ продолженіе того объясненія, которое должно совершенно разсѣять ваше возраженіе; но оно показываетъ, по крайней мѣрѣ, ясно то затрудненіе, которое остается выяснить, и приводить насъ къ источнику издержекъ, который является въ то-же время источникомъ заработной платы. Первоначально всѣ издержки и всю заработную плату распределяютъ земледѣльцы и собственники; по-этому, чѣмъ болѣе могутъ они увеличить фондъ

богатствъ, идущихъ на издержки, тѣмъ болѣе раздадутъ они заработной платы и тѣмъ болѣе увеличатъ доходъ государя. Не слѣдуетъ упускать изъ виду этихъ двухъ обстоятельствъ. Вы заняты въ дѣйствительности лишь тѣмъ, какъ-бы удержать въ королевствѣ всю заработную плату, какую только могутъ выдѣлить издержки, не изслѣдуя употребленія издержекъ, наиболѣе выгоднаго для благоденствія и могущества государства. Но вы должны принять во вниманіе, что всякое уменьшеніе расходовъ на земледѣльческую культуру, совершаемое безъ ущерба для нея, и которое можетъ и должно возрастать, является увеличеніемъ доходовъ для собственниковъ и государя; это-же увеличеніе доходовъ является возрастаніемъ издержекъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію, и обезпечиваетъ, вслѣдствіе этого, могущество націи и умножаетъ заработную плату. Вотъ вамъ два элемента для разсчета, результатъ котораго разсѣетъ ваши трудности.

Выгода, побуждающая предпочитать жителей Савойи для уборки жатвы, заключается въ уменьшеніи расходовъ на земледѣльческую культуру, возрастаніи дохода, а, стало-быть, и тѣхъ издержекъ, которыми нація можетъ располагать по усмотрѣнію. Напротивъ, при увеличеніи упомянутыхъ расходовъ въ ущербъ доходу, государство и народъ не вознаграждаются въ этой потерѣ, такъ какъ издержки на расходы (*les dépenses en frais*) совсѣмъ не являются тѣми издержками, которыми можно располагать по усмотрѣнію (*les dépenses disponibles*). Издержки на расходы распределяютъ, правда, заработную плату; но ее распределяютъ

также издержки, которыми можно располагать по усмотрѣнію. Слѣдовательно, даже въ томъ случаѣ, когда уменьшеніе издержекъ на расходы вызываетъ, повидимому, сокращеніе заработной платы, не возмѣщаемое увеличеніемъ издержекъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію, даже и въ этомъ случаѣ, вы не могли-бы заключить отсюда, что это уменьшеніе заработной платы убыточно для націи, разъ ходъ издержекъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію, для нея болѣе выгоденъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда земледѣльческая культура обходится менѣе дорого, прибыль, получаемая благодаря сбереженію издержекъ на расходы, употребляется земледѣльцемъ, естественнымъ образомъ, на расширеніе своей дѣятельности, которая увеличиваетъ количество произведеній и доходъ. Въ дѣйствительности, такимъ образомъ, происходитъ не уменьшеніе издержекъ, а увеличеніе дохода, который очень скоро обезпечилъ-бы націи заработную плату, превышающую ту, которой пользовалась она до того времени, когда жители Савойи понизили цѣну на трудъ. И съ самаго перваго момента сбереженія на расходахъ, нація, имѣя болѣшую сумму производимыхъ богатствъ, была-бы болѣе могущественна и наслаждалась-бы болѣшимъ достаткомъ.

И вотъ мы дошли незамѣтно до употребленія вьючнаго скота, машинъ, до исправленія дорогъ, до перевозки товаровъ по рѣкамъ, каналамъ и т. д. Всѣ эти средства употребляются съ цѣлью уменьшить большіе расходы на заработную плату, уплачиваемую людямъ; отчего происходитъ увеличеніе доходовъ, т. е. издержекъ, которыми мож-

но располагать по усмотрѣнію, и которыя, составляя благосостояніе націи, распределяются въ государствѣ на заработную плату.

Издержки на расходы, хотя и доставляютъ заработную плату, но совсѣмъ не обезпечиваютъ того благосостоянія, при которомъ страна щедро и произвольно производитъ издержки, не рискуя обѣднѣть; потому что нельзя располагать по усмотрѣнію названными издержками, пока онѣ предназначены для того употребленія, отъ коего ихъ нельзя отвлечь, не приостанавливая труда или не замѣняя его посредствомъ другихъ средствъ. Это снова приводитъ насъ къ тому сбереженію на издержкахъ на расходы, къ которому слѣдуетъ, по возможности, стремиться, не причиняя въ то-же время ущерба годичному воспроизводству націи и даже увеличивая его, такъ какъ только оно одно обезпечиваетъ всевозможнаго рода издержки, умножаетъ наслажденія и обезпечиваетъ благосостояніе государства. Итакъ, вы видите, что ваше возраженіе заставило насъ вращаться постоянно въ одномъ и томъ-же кругѣ, въ результатъ чего обнаруживалась его абсурдность; вѣдь оно, въ самомъ дѣлѣ, направлено противъ всѣхъ средствъ, которыя употребляютъ для сокращенія расходовъ посредствомъ уменьшенія заработной платы, которая могла-бы поглотить земельный доходъ. По вашему, отсюда можно заключить, что вся нація должна быть занята работами, которыя увеличиваютъ издержки на расходы, не увеличивая годичнаго воспроизводства богатствъ и не оставляя доходовъ для издержекъ, которыми можно располагать по усмотрѣнію.

М. Х.— „Согласитесь-же, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, что всякія издержки ремесленниковъ и всего того класса, который называете вы безплоднымъ, достаются классу земледѣльцевъ и что это тѣ самыя издержки, которыя поддерживаютъ цѣну произведеній земли. Въдѣ по этой самой цѣнѣ названныхъ произведеній высчитываете вы всѣ расходы (reprises) земледѣльца, доходы собственниковъ, однимъ словомъ все, что называете богатствами, ежегодно возраждающимися изъ земли. Но развѣ можно назвать ихъ богатствами при отсутствіи продажной цѣнности, т. е., въ томъ случаѣ, когда онѣ не могутъ быть обмѣнены на другія богатства равной цѣнности; и хочу сказать— на другія богатства, которыя, за исключеніемъ сырого матеріала, сами являются богатствами или произведеніями, ежегодно воспроизводящимися посредствомъ ремесленного труда. Въ этомъ обмѣнѣ все, что можно назвать богатствомъ съ той и другой стороны, называется такъ лишь потому, что оплачивается взаимно богатствомъ равной цѣнности. За издѣлія ремесленниковъ приходится платить; вотъ почему издѣлія эти являются богатствами. Такъ-же платятъ и за продукты земледѣлія; и развѣ не по той-же причинѣ продукты эти являются богатствами? Какую-же разницу находите вы между произведеніями промышленности и продуктами земледѣлія? И разъ вы ее найдете (такъ какъ, въ дѣйствительности, всегда можно отыскать различіе даже между индивидомъ и другимъ индивидомъ того-же рода), что въ состояніи будете вы заключить отсюда по отношенію къ сущности вопроса, о которомъ идетъ меж-

ду нами рѣчь, когда специфическія условія, которыя должны насъ соединить, являются существенно одними и тѣми-же для той и другой стороны?”

М. Н. — Я уже вамъ сказалъ, что всѣ эти аргументы покоятся лишь на двусмысленности языка; и еслибы мнѣ нужно было сообразоваться съ этимъ неточнымъ языкомъ, я сказалъ-бы подобно вамъ, что издѣлія ремесленниковъ являются произведеніями, и что эти произведенія суть богатства, которыми ремесленникъ можетъ уплатить за продукты земледѣлія. Но позвольте мнѣ замѣтить вамъ, что всѣ оплачиваемыя лица *бездѣльного* класса, которыя совсѣмъ не дѣлаютъ издѣлій, даже нищія и воры, которыхъ ужъ никто не заподозритъ въ производствѣ богатствъ, и тѣ также оплачиваютъ съ помощью раздобытыхъ денегъ, продукты земледѣлія богатствами равной цѣнности. Впрочемъ, мы согласились, что чѣмъ меньше произведенія ремесленниковъ являются *богатствами*, я хочу сказать, чѣмъ болѣе берегаютъ на издержкахъ, которыя ихъ производятъ и придаютъ имъ цѣнность, тѣмъ менѣе обременительными являются богатства этого сорта для лицъ, обмѣнивающихъ продукты земли на эти богатства. А вы меня еще спрашиваете, мой другъ, какую разницу нахожу я между произведеніями промышленности и продуктами земледѣлія, откуда я могъ-бы заключить, что первыя не являются настоящимъ порожденіемъ или *созданіемъ* (*générations ou créations*) богатствъ? Неужели то различіе, которое слѣдуетъ намъ выяснить и обсудить во всей подробности, ускользнуло отъ васъ?

М. Х.—Вы всегда говорите, что слѣдуетъ заплатить представителямъ безплоднаго класса, дабы они были въ состояніи уплатить за произведенія, покупаемыя ими у производительнаго класса. И вотъ кто-то изъ насъ, вы или я, вовлечены въ порочный кругъ; вѣдь я также признаю необходимость того, чтобы сами представители безплоднаго класса платили производительному классу, дабы тотъ, въ свою очередь, могъ платить имъ. Такимъ образомъ, съ той и другой стороны всѣ оплачиваются и всѣ оплачиваютъ (*tous sont payés et tous sont payeurs*).

М. Н.—Правда, что представители безплоднаго класса являются плательщиками тѣхъ продуктовъ, которые они покупаютъ у производительнаго класса. Можно было-бы сказать даже, если хотите, что эти покупки содѣйствуютъ сбыту и цѣнамъ продуктовъ; но слѣдуетъ-ли отсюда, что однѣ и тѣ-же деньги, которыми оплачиваются покупаемые ими продукты, служатъ также и для того, чтобы представители безплоднаго класса сами уплатили себѣ заработную плату. Не предполагаете-ли вы при этомъ двойное употребленіе денегъ въ одномъ и томъ-же торговомъ актѣ? Вѣдь деньги, которыми вышеупомянутыя лица заплатили за купленные продукты, были вымѣнены у производительнаго класса за равноцѣнности. Безплодный классъ столько-же получилъ отъ производительнаго класса, сколько послѣдній получилъ отъ безплоднаго. Вы-же идете далѣе, утверждая, что безплодный классъ самъ оплатилъ себѣ заработную плату деньгами, употребленными на покупку продуктовъ; но въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ-бы имѣть при сдѣлкахъ съ производительнымъ классомъ и товаръ,

который покупалъ, и деньги, которыми уплатилъ за него. Не значить-ли это, что производительный классъ доставилъ ему товаръ задаромъ? А разъ это такъ, то какъ-же могъ безплодный классъ оплатить самого себя. Это противорѣчить тому, что хотите вы доказать.

Несомнѣнно вы хотѣли сказать, что когда безплодный классъ вымѣняетъ свои деньги у производительнаго класса на равноцѣнность, его деньги стали собственностью производительнаго класса, который, въ свою очередь, употребляетъ ихъ для оплаты услугъ и издѣлій, получаемыхъ отъ безплоднаго класса. Вотъ по вашей идеѣ кругъ или циркуляція этихъ денегъ, которая постоянно мѣняютъ собственниковъ, причемъ послѣдніе остаются одними и тѣми-же, но взаимно чередуются.

Но здѣсь не идетъ рѣчь просто о деньгахъ, такъ какъ деньги не потребляются; намъ слѣдуетъ заняться также тѣми продуктами, которые потребляются безплоднымъ классомъ и ежегодно воспроизводятся производительнымъ и которые послѣдній классъ продаетъ первому. Кромѣ того мы должны замѣтить слѣдующее: совсѣмъ невѣрно, что производительный классъ передаетъ обратно безплодному классу полученныя отъ него деньги; онъ отдаетъ ихъ поземельнымъ собственникамъ, чтобы уплатить доходъ, который обязанъ уплачивать. Такимъ образомъ, эти деньги получаютъ совсѣмъ не то направленіе, какое представляете себѣ вы, стремясь установить постоянный, единый и взаимный кругооборотъ между производительнымъ и безплоднымъ классомъ. Впрочемъ не на циркуляціи денегъ, какъ мы замѣтили, слѣдуетъ намъ сосредоточиться. Мы позабываемъ нашъ главный пред-

меть, которымъ является годичное распредѣленіе произведеній, ежегодно рождаемыхъ при посредствѣ производительнаго труда.

Отвлечитесь-же еще разъ отъ денегъ и сосредоточьте ваше вниманіе на одномъ только распредѣленіи, которое можетъ совершаться въ дѣйствительности и безъ посредства денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, производительный классъ можетъ оплатить услуги и издѣлія, которыя получаетъ отъ безплоднаго класса, самими продуктами. Такимъ-же способомъ онъ можетъ уплатить доходъ собственникамъ, которые, въ такомъ случаѣ, уплачивали-бы продуктами заработную плату безплодному классу. И тогда у производительнаго класса останется часть жатвы, безусловно необходимая ему для издержекъ на труды, безъ которыхъ нельзя достигнуть того-же самого годичнаго воспроизводства, которое распредѣлялось-бы ежегодно такимъ-же образомъ между тремя классами. Вамъ извѣстно, что это распредѣленіе совершалось такимъ образомъ въ большой и плодородной имперіи, управлявшейся ликами.

Изъ этого хода распредѣленія, которое, по истинѣ, является дѣйствительнымъ распредѣленіемъ годичнаго производства и потребления (*distribution réelle des productions et des consommations*) между тремя классами, вы видите, что оно непосредственно и вполнѣ заканчивается потреблеи́емъ и снова начинается съ воспроизводства. Такимъ образомъ, это распредѣленіе не возвращается къ производительному классу; поэтому исчезаетъ и вашъ кругооборотъ.

Бросьте взглядъ на *Экономическую Таблицу* и

вы увидите, что производительный классъ доставляетъ деньги, съ помощью которыхъ другіе классы покупаютъ у него произведенія и которыя они возвращаютъ ему, являясь на слѣдующій годъ совершать у него тѣ-же самыя покупки. Вы могли-бы безъ большого усилія воображенія представить себѣ эти кусочки металла на подобіе билетовъ, которые обозначаютъ часть, какую каждый можетъ имѣть въ ежегодномъ распредѣленіи (*répartition*) произведеній, такъ какъ производительный классъ регулярно возвращаетъ тѣ-же самыя билеты, чтобы снова обезпечить распредѣленіе слѣдующаго года. Такимъ образомъ, то, что вы называете цѣной, имѣющей мѣсто въ международной торговлѣ, покажется вамъ лишь мѣриломъ, которое регулируетъ распредѣленіе средствъ существованія, рождаемыхъ территоріей при помощи земледѣльческаго труда между согражданами каждой страны. Земледѣльцы сами имѣютъ лишь опредѣленную часть въ ходѣ этого распредѣленія ежегодно потребляемыхъ произведеній, которыя вы легко отличите отъ услугъ и издѣлій, предназначенныхъ дѣлать болѣе доступнымъ потребленіе или наслажденія, готовить и разнообразить ихъ. Вы не увидите здѣсь, стало-быть, иного кругооборота, кромѣ того, который создается издержками, вызывающими воспроизводство, и воспроизводствомъ, вызывающимъ издержки; кругооборотъ этотъ происходитъ и циркуляціей денегъ, которыя размѣряютъ издержки и производство. Итакъ, перестаньте смѣшивать мѣру съ измѣряемой вещью и циркуляцію одной съ воспроизводствомъ другой.

М. Х.—Въ Теоріи о налогахъ сказано довольно

удачно: „Всѣ люди работаютъ, потому что каждый въ своемъ занятіи стремится къ тому, чтобы обезпечить время для труда земледѣльца. Портной дѣлаетъ для него платье, и земледѣлецъ не нуждается бросать свой плугъ ради шитья себѣ платья. Жена портного занята хозяйствомъ; портной благодаря этому не отвлекается отъ работы“, и т. д. и т. д.

М. Н.—Эта метафора, помѣщенная въ цитированной вами книгѣ, гдѣ, какъ вы знаете, бесплодный классъ точно различается отъ производительнаго, не должна была-бы навести васъ на ошибку. Она смѣшиваетъ, правда, производительный трудъ съ тѣмъ, необходимымъ для удовлетворенія потребностей (*pour la jouissance*) и создающимъ тѣ условія, которыя облегчаютъ этотъ процессъ. Но не видите-ли вы, что подобной заботой о рабочемъ времени земледѣльца достигается увеличеніе производительнаго труда послѣдняго; этотъ-же трудъ долженъ произвести затѣмъ средства существованія какъ для него самого, такъ и для труда портного. Послѣдній существуетъ, стало-быть, лишь благодаря увеличенію производительнаго труда земледѣльца. Слѣдовательно, если земледѣлецъ оставляетъ свой трудъ для того, чтобы сшить себѣ одежду, онъ не въ состояніи произвести средства существованія для другого человѣка; такъ какъ время, которое онъ затратилъ-бы на это бесплодное занятіе, было-бы отнято у его производительнаго труда. Такимъ образомъ, трудъ портного, который избѣгаетъ этого измѣненія, необходимо подразумѣваетъ двойной производительный трудъ со стороны земледѣльца; иначе

ремесленникъ не могъ-бы существовать; это ясно доказываетъ, что трудъ послѣдняго безплоденъ.

М. Х.—Я начинаю соглашаться, что издѣлія ремесленниковъ дѣйствительно являются богатствами лишь въ соединеніи съ другими богатствами, существовавшими уже раньше до фабрикаціи этихъ издѣлій; потому что при равномъ качествѣ онѣ стоятъ менѣе этихъ богатствъ; т.-е. чѣмъ въ меньшей степени являются онѣ богатствами, тѣмъ предпочтительнѣе они. Но я возвращаюсь къ возраженію, которое я вамъ уже сдѣлалъ относительно сбереженія, которое стремятся дѣлать и на земледѣльческихъ работахъ, вызывающихъ рожденіе богатствъ изъ пѣдръ земли. Не дѣлается-ли и это для того, чтобы богатства эти стоили меньшихъ богатствъ, т.-е. дабы они въ меньшей степени являлись богатствами? Въ такомъ случаѣ, что сдѣлается съ тѣмъ различіемъ, которое, какъ говорите вы, говорить такъ въ пользу вашего мнѣнія?

М. Н.—Это различіе, котораго вы не замѣчаете, можетъ быть показано вамъ довольно ясно.

Всѣ люди, которые работаютъ, потребляютъ для того, чтобы существовать. Но потребленіе уничтожаетъ средства существованія. Необходимо, стало-быть, воспроизвести ихъ. И вотъ трудъ земледѣльца, и только одинъ онъ, воспроизводитъ не только тѣ средства существованія, которыя онъ самъ уничтожилъ, но также и тѣ, которыя уничтожаютъ всѣ прочіе потребители. Наоборотъ, трудъ ремесленника обезпечиваетъ ему лишь право принять участіе въ потребленіи средствъ существованія, возраждаемыхъ при помощи земледѣльческаго труда.

Вы видите, стало-быть, что воспроизведенный продукт, появленіе котораго вызвано земледѣльческимъ трудомъ, слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части, а именно: на ту, которая предназначена для его собственнаго пропитанія, и ту, которая превышаетъ норму послѣдняго. Откуда слѣдуетъ, что, если можно безъ ущерба для суммы воспроизведенныхъ продуктовъ уменьшить первую часть, то этимъ увеличится соотвѣтственно вторая. Предположимъ, напримѣръ, сумму воспроизводства равной *двадцати*, издержки земледѣльца равными *десяти*; остатокъ, въ такомъ случаѣ, будетъ равняться *десяти*. Если-же издержки могутъ быть сведены къ *восьми*, то остатокъ будетъ равняться *двенадцати*.

Продукты независимо отъ расходовъ на культуру имѣютъ свою цѣну, регулируемую количествомъ и конкуренціей покупателей, потребности которыхъ всегда превышаютъ массу воспроизведенныхъ продуктовъ. Слѣдовательно, сбереженіе, дѣлаемое на издержкахъ земледѣльца, хотя и увеличиваетъ ту часть, которая превышаетъ расходы послѣдняго, однако не уменьшаетъ этимъ самымъ цѣны; слѣдовательно, и воспроизводство является не меньшимъ богатствомъ.

Наоборотъ, въ издѣліяхъ ремесленника какъ это было доказано, не имѣется какого-либо возрастанія богатствъ сверхъ его издержекъ; такимъ образомъ, чѣмъ болѣе сберегаютъ на его издержкахъ, тѣмъ *меньшими богатствами* являются его издѣлія.

Эти замѣчанія, несомнѣнно вамъ знакомыя, должны были-бы заставить васъ замѣтить различіе

между вліянієм издержекъ, затрачиваемыхъ на культуру, и дѣйствіемъ издержекъ ремесленника; въ особенности-же между цѣнностью богатствъ, производимыхъ земледѣльческой культурой, и цѣнностью издѣлій ремесленника. Можно сравнивать, пожалуй, ремесленника и земледѣльца по отношенію къ цѣнности ихъ издержекъ; потому что издержки и того и другого должны быть приняты во вниманіе при вычисленіяхъ экономическаго порядка. Но ремесленникъ и земледѣлецъ не могутъ быть сравниваемы по отношенію къ результатамъ ихъ трудовъ. Здѣсь различіе столь ощутительно, что нѣтъ нужды развивать его далѣе для того, чтобы разсѣять ваше замѣчаніе относительно того вліянія, какое имѣютъ сбереженія на издержкахъ, вызываемыхъ ремесленнымъ трудомъ, и на издержкахъ труда, затрачиваемаго на земледѣльческую культуру. Издержки, вызываемыя трудомъ, устанавливають цѣну издѣлій ремесленниковъ, а конкуренція между ними ограничиваетъ ихъ издержки на трудъ. Совсѣмъ не такъ обстоитъ дѣло, — я повторяю это еще разъ, — по отношенію къ цѣнѣ произведеній земли; здѣсь цѣна не является результатомъ однихъ только издержекъ на культуру, но также многихъ другихъ причинъ, которыя могутъ поддержать ихъ продажную цѣнность, не смотря на сбереженіе въ расходахъ на культуру. Продуктъ труда ремесленника стоитъ лишь издержекъ; если онъ стоитъ дороже, происходитъ убытокъ. Продуктъ земледѣльческаго труда превышаетъ издержки; чѣмъ болѣе превышаетъ онъ ихъ, тѣмъ болѣе онъ выгоденъ и тѣмъ болѣе увеличиваетъ благосостояніе народа. Такимъ

образомъ, сравненіе, которое послужило основаніемъ для вашего замѣчанія, исчезаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ и ваше замѣчаніе. Чѣмъ больше можно сберечь на издержкахъ, затрачиваемыхъ на культуру земли, не нанося ущерба воспроизводству, тѣмъ болѣе имѣется чистаго продукта или дохода для поземельныхъ собственниковъ. Ихъ издержки состояются изъ покупокъ, совершаемыхъ у *производительнаго и безплоднаго классовъ и безплоднымъ у производительнаго класса* для того, чтобы послѣдній могъ воспроизвести тотъ-же самый доходъ и тѣ-же самыя издержки. Вотъ различіе, котораго не замѣтили вы, *и которое, какъ выразились вы сами, говоритъ такъ въ пользу моего мнѣнія.*

Эти замѣчанія, справедливость которыхъ очевидна, должны разсѣять всѣ разпогласія, относительно сбыта и цѣны продуктовъ, вознагражденія и потребленія лицъ, получающихъ всякаго рода плату за трудъ, какъ-то: рабочихъ, фабрикантовъ, артистовъ, торговцевъ, извозчиковъ, прислуги и т. д. Чѣмъ дороже будете вы имъ платить, тѣмъ въ большей степени будетъ въ состояніи каждый изъ нихъ увеличить свое потребленіе. Но тогда будетъ меньше лицъ, получающихъ вознагражденіе за трудъ, и менѣе потребителей, конкурирующихъ въ сбытъ вашихъ продуктовъ, такъ какъ фондъ заработной платы ограниченъ. Такимъ образомъ, чѣмъ дороже будете вы платить лицамъ, получающимъ плату за трудъ у производительнаго класса, тѣмъ менѣе въ состояніи вы будете платить безплодному классу; и по той-же причинѣ, чѣмъ дороже будете вы платить безплодному классу, тѣмъ менѣе въ состояніи вы будете платить произво-

дительному классу. Все подчинено здѣсь строгимъ правиламъ, гдѣ разсужденія должны уступить мѣсто разсчету. Разочтите-же, и вы не скажете болѣе, что большіе расходы на уплату всякаго вознагражденія за трудъ увеличиваютъ потребление, а съ нимъ вмѣстѣ сбытъ и продажную цѣнность продуктовъ. Вы замѣтите, что это разсужденіе, которое казалось вамъ рѣшающимъ въ частныхъ случаяхъ, обсуждаемое отвлеченно, противорѣчить общему строю. Вы придете къ необходимости допустить возможно болѣшую свободу конкуренціи во всякаго рода торговлѣ, чтобы сократить по возможности обременительные расходы. Какъ только примете вы во вниманіе вліяніе этой общей свободы, предписанной естественнымъ правомъ, въ силу котораго *каждый долженъ имѣть законную возможность устраивать свою судьбу возможно лучше, не узурпируя правъ другого*, вы ясно увидите, что она является существеннымъ условіемъ къ умноженію общественнаго и частнаго богатства. Вы усумнитесь и отвергнете всѣ противоположныя мнѣнія и посягательства на эту священную свободу, которую можно разсматривать какъ резюме всѣхъ правъ человѣка. Вы оцѣните тогда систему, которую только что защищали, т.-е. систему людей, которые хотятъ приравнять мнимое производство, являющееся результатомъ труда *бездѣльнаго* класса, съ дѣйствительнымъ производствомъ, вытекающимъ изъ трудовъ *производительнаго* класса. Вы почувствуете, что если представить себѣ отвлеченно и въ чистомъ видѣ эту систему, она сведется къ пустому, мелочному и безсмысленному до ясности предразсудку; если-же захотѣть поза-

имствовать изъ нея практическіе выводы (что и является цѣлью ея защитниковъ), она явится опаснымъ и вреднымъ заблужденіемъ, которое, къ несчастію, повлекло-бы за собой чрезвычайно многочисленныя несправедливыя стѣсненія, жестокія репрессаліи, разорительныя исключенія, тягостныя монополіи и разрушительныя привилегіи. Вы признаете, наконецъ, что эта *система*, которая очевидно должна быть или *пустой*, если нельзя извлечь изъ нея никакого практическаго правила, или *гибельной*, если взять ее принципомъ поведенія, не можетъ въ томъ и другомъ случаѣ выдержать критики иначе, какъ при помощи неточнаго языка, на которомъ выражаютъ съ помощью однихъ и тѣхъ-же словъ совершенно разныя понятія. Я отдаю вамъ должное, думая, что вы не изъ числа тѣхъ, которые стараются выгодать, пользуясь темнотой этого двусмысленнаго языка, чтобы запутать предметъ нашего спора и въ потемкахъ продолжать его. Тема, о которой мы бесѣдуемъ, слишкомъ значительна и вы слишкомъ преданы истинѣ, чтобы прибѣгнуть къ этому мелкому подлогу. Сложность идей, разобраться въ которой трудно даже наукѣ, еще мало извѣстной и затемненной частными интересами и господствующими предразсудками, только и могла побудить васъ защищать серьезно заманчивое мнѣніе. Но въ настоящую минуту вы, безъ сомнѣнія, понимаете, что общее предубѣжденіе, на которомъ основывается оно, уступить вскорѣ мѣсто истинѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ

относительно денежнаго процента *).

Ростъ или процентъ, требуемый за пользованіе капиталомъ, отданнымъ взаймы, по справедливости, основывается на сходствѣ, которое имѣетъ онъ съ доходомъ, доставляемымъ земельными имуществами и тѣмъ заработкомъ, который обезпечиваетъ торговля перепродавца. Съ помощью денегъ можно пріобрѣсти въ собственность землю, приносящую доходъ. Собственность на земельный участокъ замѣняетъ денежный капиталъ, уплаченный за пріобрѣтеніе этого участка и приносящій помимо собственности ежегодный доходъ. Такимъ образомъ, съ помощью подобнаго употребленія денегъ пріобрѣтается годовой доходъ съ сохраненіемъ капитала. Съ помощью денегъ можно, стало-быть, согласно съ требованіями самой строгой справедливости, пріобрѣсти годовой доходъ сохраняя при этомъ денежный капиталъ, обезпечивающій доходъ. Мы говоримъ согласно съ требованіями наиболѣе строгой справедливости потому, что одна только земля, пріобрѣтенная за деньги, приноситъ доходъ, ничего не отнимая у кого-

*) Напечатаны въ 1766 г. въ „Journal de l'agriculture, du commerce et des finances“. Прим. перев.

бы-то ни было. Всякій, дающій займы деньги отчуждаетъ, стало-быть, богатство, которое, по справедливости, можетъ приносить ему доходъ при сохраненіи того капитала, который былъ отчужденъ.

Можно было-бы возразить, что дать займы деньги совсѣмъ не одно и то-же, что купить имѣніе, которое приносить доходъ, не отнимая того, что принадлежитъ другимъ. Было-бы пустой отговоркой утверждать, что эти деньги, употребленныя на покупку участка, приносили-бы тотъ же доходъ, не отнимая у другихъ того, что принадлежитъ имъ. Слишкомъ хорошо извѣстно, что отдаваемые займы деньги не приносятъ должнику того дохода, котораго требуетъ отъ него кредиторъ. Но приведенное возраженіе не имѣетъ никакой силы по отношенію къ послѣднему; оно даже совершенно его не касается. Въ самомъ дѣлѣ, ссужая свои деньги кредиторъ лишаетъ себя употребленія богатства, которое при сохраненіи въ цѣлости капитала и безъ ущерба для кого-бы-то ни было можетъ приносить ему доходъ. Это дѣло заемщика, являющагося обладателемъ этого богатства, употребить его такимъ образомъ, чтобы оно безъ ущерба для третьихъ лицъ могло приносить ему доходъ, который онъ обязался платить кредитору. Но этотъ рѣшающій доводъ доказываетъ также и то, что этотъ доходъ имѣетъ, очевидно, свои границы, устанавливаемыя естественнымъ и справедливымъ порядкомъ и ограничивающія право кредитора на доходъ, который онъ можетъ требовать отъ должника. Было-бы, слѣдовательно, несправедливо требовать дохода, который выходитъ

изъ этихъ границъ. Поэтому законы государя должны поставить себѣ цѣлью искоренить столь явную несправедливость.

Уровень денежнаго процента подчиненъ, стало-быть, наравнѣ съ земельнымъ доходомъ естественному закону, который ограничиваетъ размѣръ того и другого. Доходъ, доставляемый землей и приобретаемый съ помощью денегъ, является лишь частью чистаго продукта, которая продается приобретателю въ собственность вмѣстѣ съ земельнымъ участкомъ. Эта самая часть чистаго продукта, извѣстная и продавцу и покупателю, опредѣляетъ, слѣдовательно, цѣну приобретаемаго участка. Вслѣдствіе этого количество дохода, которое можно приобрести, купивъ участокъ земли, не является ни произвольнымъ, ни неизвѣстнымъ; это очевидное и ограниченное природой мѣрило является закономъ для продавца и покупателя. И мы сейчасъ докажемъ, что согласно съ порядкомъ справедливости тотъ-же самый законъ долженъ регулировать уровень денежнаго процента или непрерывнаго дохода, приносимаго въ земледѣльческой странѣ деньгами, помѣщенными въ вѣчныя ренты.

Рискованно, говорятъ, помѣщать деньги въ вѣчныя ренты, что должно навести на размышенія относительно выгоды такого помѣщенія денегъ. Но если имѣется рискъ, то для рентьера зато чрезвычайно выгодно избавиться отъ всякихъ заботъ о полученіи дохода и обезпечить себѣ праздный покой. Рискъ встрѣчается всюду; еслибы тотъ видъ дохода, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, былъ вполнѣ свободенъ отъ риска, масса ложныхъ доходовъ значительно превысила-бы количе-

ство дѣйствительныхъ доходовъ государства. Эти-же самые ложные доходы, не имѣя за собой никакого основанія, разорили-бы только территорію. Чрезвычайно важно, поэтому, чтобы существовалъ противовѣсъ, который стѣснялъ-бы ихъ развитіе, иначе земли обезцѣнились-бы и пришли въ упадокъ, а деньги стали-бы употребляться лишь на приобрѣтеніе рентъ. Но вскорѣ не достало-бы и денегъ, потому что государство, не имѣющее рудниковъ, можетъ добыть деньги лишь съ помощью продуктовъ почвы. Собственники, земельные доходы, рентьеры, ренты, капиталы упали-бы въ ту-же самую пропасть.

Ничто въ дѣйствительности не можетъ приносить дохода, кромѣ земли и воды. Можно даже сказать просто, кромѣ земли; такъ какъ безъ послѣдней вода ничего не производитъ. Итакъ, согласно съ естественнымъ и моральнымъ порядкомъ побужденіе отдавать деньги въ ростъ не можетъ быть основано на чемъ-либо иномъ, какъ на сходствѣ этого процента съ доходомъ, который можно приобрѣсти, купивъ на деньги землю; ибо съ помощью денегъ невозможно получить иного дохода безъ того, чтобы не посягнуть несправедливо на то, что принадлежитъ другому. Я не игнорирую того, что ложныя представленія о богатствахъ, которыя будто-бы производитъ торговля, могутъ привести массу громкихъ возраженій; но они всѣ разобьются объ этотъ несокрушимый принципъ. Мы не будемъ предупреждать этихъ возраженій, дабы избѣжать излишняго и несвоевременнаго спора; мы будемъ говорить ниже лишь о тѣхъ временныхъ займахъ, которые совершаются

въ торговлѣ и нѣсколько иного характера, чѣмъ займы, заключаемые для учрежденія вѣчныхъ ренты.

Довольно извѣстно, что деньги, сами по себѣ, представляютъ собой бесплодное богатство, которое ничего не производитъ и получается въ обмѣнъ за равноцѣнную вещь. Такимъ образомъ, деньги могутъ приносить доходъ лишь въ томъ случаѣ, если будутъ употреблены на покупку земельного участка, приносящаго его, или-же будутъ отчуждены заемщику, который можетъ употребить ихъ для той-же цѣли. Что деньги могутъ быть употреблены для этой цѣли, это не подлежитъ сомнѣнію; и тотъ, кто помѣщаетъ ихъ въ ренты, съ полнымъ основаніемъ можетъ предполагать, что заемщикъ, имѣя возможность пустить въ дѣло тѣ-же самыя деньги, удовлетворить его ежегодной уплатой вѣчной ренты, уплачивать которую онъ обязался до тѣхъ поръ, пока не выкупитъ ее, возвративъ добровольно капиталъ.

Но при произвольномъ опредѣленіи процентовъ на ссужаемый капиталъ кредиторъ не можетъ предполагать съ такимъ-же основаніемъ, что заемщикъ въ состояніи будетъ не нарушая закона вознаграждать себя гораздо большимъ доходомъ, чѣмъ какой приноситъ земля; такъ какъ лишь послѣдняя приноситъ въ дѣйствительности доходъ, и одинъ только этотъ доходъ можетъ служить основаніемъ для взиманія процента съ капиталовъ, помѣщенныхъ въ вѣчныя ренты. Здѣсь не было-бы постоянного положительнаго закона, который могъ-бы установить уровень денежнаго процента, допускаемый справедливостью; послѣдній не допускаетъ иного закона, кромѣ естественнаго, т. е.

дѣйствительнаго состоянія доходовъ, которые доставляются природой и могутъ быть пріобрѣтены съ помощью денегъ. Законъ государя можетъ установить только границы, которыя кредиторъ, пожелавшій - бы злоупотребить нуждою должника, не могъ-бы нарушить, предоставляя впрочемъ договаривающимся сторонамъ условливаться о меньшемъ процентѣ. Но и этотъ законъ бываетъ вреднымъ для должника въ спорныхъ дѣлахъ, гдѣ вопросъ о высотѣ процента предоставляется рѣшать самому судѣ; ибо послѣдній не можетъ присудить кредитору процента ниже установленнаго закономъ, хотя этотъ законный процентъ и бываетъ временами разорителенъ для должника. Между тѣмъ необходимо, чтобы судья всегда имѣлъ точныя данныя для постановленія своихъ рѣшеній; хотя было-бы болѣе справедливо слѣдовать обязательному постановленію, которое возобновлялось-бы, по крайней мѣрѣ, каждые десять лѣтъ и объявляло-бы лишь дѣйствительно существующую и наиболѣе часто встрѣчающуюся цѣну земель и ихъ дохода. Такимъ обязательнымъ постановленіемъ, на примѣръ, могла-бы служить для каждаго десятилѣтія единодушная оцѣнка окружныхъ нотаріусовъ каждаго изъ главныхъ провинціальныхъ городовъ, которую они обязаны были-бы доставлять въ канцелярію окружныхъ судовъ для утвержденія, откуда извлеченія изъ нея отсылались-бы въ высшіе провинціальные суды. Эти свѣдѣнія въ спорныхъ дѣлахъ объ опредѣленіи денежнаго процента имѣли-бы то-же дѣйствіе для постановленія судебныхъ рѣшеній, какое имѣютъ періодически устанавливаемыя среднія цѣны съѣст-

ныхъ припасовъ, продаваемыхъ на рынкѣ. Эти цѣны вывѣшиваются во время каждаго рынка въ канцеляріи мѣстнаго суда и служатъ послѣднему для опредѣленія въ спорныхъ случаяхъ высоты земельного оброка, на основаніи цѣнъ зерновыхъ хлѣбовъ и высоты дохода, который должны платить должники кредиторамъ.

Естественное соотношеніе сходства денежнаго процента съ цѣною и доходомъ земель требуетъ того-же правила для справедливаго разрѣшенія споровъ между должникомъ и кредиторомъ. Но существуютъ люди, которые, отдавая деньги въ ростъ, прикрываются при взиманіи произвольныхъ процентовъ пользою торговли; эти лица не преминутъ возразить, что подчиненіе высоты денежнаго процента строгому принципу соотношенія сходства денежнаго процента съ доходомъ земель повлечетъ за собой прекращеніе торговли. У этихъ лицъ черезъ-чуръ широкое понятіе торговли спутываетъ все: подъ это понятіе подводятъ между прочимъ и займы, совсѣмъ не относящіяся къ сферѣ торговли, чѣмъ узаконяютъ какъ-бы даже совершенно недозволенные займы подъ проценты, которые, совершаясь въ торговомъ быту, одинаково вредятъ и торговлѣ и обществу. Заключаютъ, наконецъ, что цѣна денегъ, отданныхъ въ ростъ, должна быть такой-же свободной и подвижной, какъ цѣна товаровъ на рынкѣ, подъ условіемъ только, чтобы разъ условленный процентъ отнюдь не измѣнялся. Такимъ образомъ, хотятъ, чтобы вліяніе постоянно измѣняющейся причины оставалось неизмѣннымъ, такъ какъ доходъ съ земельныхъ имуществъ подверженъ значительнымъ измѣ-

пеніямъ въ зависимости отъ ихъ покупной цѣны. Эти противорѣчія, вызванныя алчностью ростовщиковъ и несогласныя съ порядкомъ справедливости, имѣютъ поводомъ мнимыя выгоды торговли, о которыхъ имѣютъ лишь сбивчивыя и ошибочныя представленія. Отъ правительства безпрестанно требуютъ покровительства торговль, причемъ всегда подразумѣваютъ торговлю-перепродажу и никогда торговлю-продажу произведеній изъ первыхъ рукъ, приносящую государству доходы. Между тѣмъ народъ можетъ покупать лишь въ размѣрѣ своихъ продажъ или доходовъ; а торговля, заключающаяся въ перепродажѣ, всегда находится въ соотвѣтствіи съ количествомъ произведеній, которое народъ можетъ купить. Эта торговля не нуждается въ покровительствѣ. Въ богатомъ государствѣ торговцы всегда будутъ находиться въ излишествѣ; но вѣдь не торговцы обогащаютъ государство, а богатства, которыя, увеличивая количество торговцевъ, влекутъ за собой процвѣтаніе того, что называютъ торговлей, т.-е. торговли-перепродажи, не нуждающейся въ какомъ-либо другомъ стимулѣ, кромѣ привлеченія національнаго богатства. Но торговля купцовъ, — національная торговля, промышленность, роскошь, доходы государства, торговые расходы, все, что имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе съ торговлей, было спутано и подведено подъ родовое и двусмысленное понятіе *торговли*; и при этомъ смѣшеніи на всякій видъ займа подъ проценты смотрѣли безразлично какъ на подспорье торговли; это вульгарное мнѣніе всегда покровительствовало алчности ростовщиковъ.

Дабы выпутаться изъ этого хаоса въ ожиданіи, пока свѣтъ не разсѣетъ потемки, достаточно замѣтить: 1) что займы подъ учрежденіе вѣчныхъ рентъ почти никогда не имѣютъ мѣста въ торговлѣ: капиталы коммерсантовъ, быстро возвращаясь въ руки послѣднихъ вслѣдствіе сбыта ихъ товаровъ, даютъ имъ возможность расплачиваться съ тѣми временными займами, въ заключеніи которыхъ они нуждаются во время застоя торговли; 2) что между купцами, собственно говоря, существуетъ родъ торговли деньгами, отдаваемыми въ ростъ, которая производится на мѣстѣ какъ на рынкѣ и ведется лишь между ними; 3) что наиболѣе обыкновенными займами бываютъ у торговцевъ займы товаромъ, платежъ по которымъ отсрочивается до предполагаемаго срока сбыта товаровъ; такъ что купцы являются лишь коммиссіонерами другъ друга, а сами товары образуютъ самую большую часть фондовъ, употребляемыхъ въ торговлѣ для займовъ; 4) что купцы имѣютъ консульскую юрисдикцію по такимъ спорнымъ дѣламъ, которыя въ отличіе отъ другихъ, относятся лишь къ области торговли; такъ что юриспруденція, свойственная торговлѣ, совсѣмъ не вліяетъ на спорныя дѣла другихъ классовъ гражданъ, а спорная юрисдикція послѣднихъ не вліяетъ на чисто торговые дѣла между торговцами. Такимъ образомъ, кредиторы, не являющіеся по своему положенію торговцами и дающіе взаймы подъ вѣчныя ренты, не имѣютъ никакого основанія ссылаться на торговлю; этимъ они внесли-бы только путаницу въ естественный порядокъ, опредѣляющій уровень процента на ка-

шталъ, помѣщенный въ вѣчныя ренты. Нѣтъ также никакого основанія утверждать, ссылаясь на выгоды торговли, что уровень процента наденги, помѣщенный въ вѣчныя ренты, долженъ повышаться или падать въ соотвѣтствіи съ большей или меньшей конкуренціей среди кредиторовъ и должниковъ. Отсюда послѣдовало-бы разореніе народа, такъ какъ въ тяжелыя времена число должниковъ значительно превышаетъ количество кредиторовъ; денежный процентъ вслѣдствіе этого подымается на значительную высоту и ренты поглощаютъ, въ концѣ-концовъ, доходы съ земельныхъ имуществъ; культура земель постепенно ухудшается, потребность въ займахъ возрастаетъ еще болѣе. И по мѣрѣ того, какъ уменьшаются доходы, уровень денежнаго процента подымается сверхъ мѣры, ипотеки принуждаютъ собственниковъ покинуть ихъ имѣнія, и заброшенные и пришедшія въ упадокъ земли остаются единственнымъ ресурсомъ для рентьеровъ, которые сами оказываются разоренными вслѣдствіе бѣдности тѣхъ, кого разорили.

Когда, впрочемъ, процентъ подымается выше своего естественнаго уровня, излишнее бремя падаетъ на всѣхъ гражданъ. Купцы, которые строятъ свои расчеты на деньгахъ и приносимомъ ими процентѣ, увеличиваютъ, въ такомъ случаѣ, торговые расходы соотвѣтственно чрезвычайному возвышенію текущаго денежнаго процента; это влечетъ за собой уменьшеніе цѣны продуктовъ, продаваемыхъ изъ первыхъ рукъ и увеличеніе цѣны произведеній, перепродаваемыхъ купцами; а все это въ совокупности устанавливаетъ скры-

тую, всеобщую контрибуцію, которая является тѣмъ болѣе тягостной, что на остановку ея развитія слишкомъ мало обращаютъ вниманія. Это чрезмѣрное возвышеніе нормы денежнаго процента нарушаетъ то соотношеніе сродства, въ силу котораго она должна быть наиболѣе высока лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна земель повышается вмѣстѣ съ приносимымъ ими доходомъ; вслѣдствіе этого бремя этого возвышенія падаетъ, какъ утверждаю я, на то, что принадлежитъ гражданамъ и государству, ибо оно превышаетъ въ дѣйствительности тотъ доходъ, который можно пріобрѣсти съ помощью денегъ, употребивъ ихъ на покупку земель, которыя однѣ могутъ приносить доходъ. Такимъ образомъ, исчезаетъ соотвѣтствіе между этимъ употребленіемъ денегъ и отдачей ихъ въ ростъ за неимовѣрные проценты, ибо процентъ, превышающій естественную цѣну, за которую пріобрѣтается доходъ, является грабежомъ, отъ котораго несправедливо страдаетъ и государство и весь народъ. Этотъ излишній процентъ является еще болѣе губительнымъ, когда само государство является главнымъ должникомъ рентьеровъ, которые злоупотребляютъ въ тяжелые годы настоятельной потребностью его въ займѣ; они шантажируютъ, по крайней мѣрѣ, что приманка слишкомъ высокаго процента дѣлаетъ этотъ послѣдній опаснымъ для нихъ же самихъ въ силу того, что онъ является губительнымъ для государства и народа. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь государство есть ничто иное, какъ самъ народъ, обремененный тяжестью, превышающей его силы и грозящей ослабить и тѣхъ, которые дѣлаютъ ее еще болѣе тяжелой, какой она

тую, всеобщую контрибуцію, которая является тѣмъ болѣе тягостной, что на остановку ея развитія слишкомъ мало обращаютъ вниманія. Это чрезмѣрное возвышеніе нормы денежнаго процента нарушаетъ то соотношеніе сродства, въ силу котораго она должна быть наиболѣе высока лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна земель повышается вмѣстѣ съ приносимымъ ими доходомъ; вслѣдствіе этого бремя этого возвышенія падаетъ, какъ утверждаю я, на то, что принадлежитъ гражданамъ и государству, ибо оно превышаетъ въ дѣйствительности тотъ доходъ, который можно пріобрѣсти съ помощью денегъ, употребивъ ихъ на покупку земель, которыя однѣ могутъ приносить доходъ. Такимъ образомъ, исчезаетъ соответствіе между этимъ употребленіемъ денегъ и отдачей ихъ въ ростъ за немнѣримые проценты, ибо процентъ, превышающій естественную цѣну, за которую пріобрѣтается доходъ, является грабежомъ, отъ котораго несправедливо страдаетъ и государство и весь народъ. Этотъ излишній процентъ является еще болѣе губительнымъ, когда само государство является главнымъ должникомъ рентьеровъ, которые злоупотребляютъ въ тяжелые годы настоятельной потребностью его въ займѣ; они интригуютъ, по крайней мѣрѣ, что приманка слишкомъ высокаго процента дѣлаетъ этотъ послѣдній опаснымъ для нихъ же самихъ въ силу того, что онъ является губительнымъ для государства и народа. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь государство есть ничто иное, какъ самъ народъ, обремененный тяжестью, превышающей его силы и грозящей ослабить и тѣхъ, которые дѣлаютъ ее еще болѣе тяжелой, какой она

не должна быть согласно естественному порядку. Различныя средства, которыми можно было-бы попытаться непосредственно облегчить тяжесть, не могут имѣть въ подобномъ положеніи того усилѣхъ, на который надѣялись-бы. Въ такихъ случаяхъ, имѣется масса обстоятельствъ, которыя препятствуютъ успѣшности этихъ средствъ въ земледѣльческомъ государствѣ, и масса потребностей, которыя перепутываютъ дѣйствія. Гораздо безопаснѣе поэтому прибѣгнуть къ правилу, предписываемому естественнымъ закономъ и голосомъ справедливости для установленія порядка, такъ какъ ложный доходъ, превышающій нормальную высоту доходовъ, является паразитнымъ наростомъ въ странѣ, внося ужасный безпорядокъ въ общій экономическій строй земледѣльческаго государства.

не должна быть согласно естественному порядку. Различныя средства, которыми можно было-бы попытаться непосредственно облегчить тяжесть, не могут имѣть въ подобномъ положеніи того усилія, на который надѣялись-бы. Въ такихъ случаяхъ, имѣется масса обстоятельствъ, которыя препятствуютъ успѣшности этихъ средствъ въ земледѣльческомъ государствѣ, и масса потребностей, которыя перепутываютъ дѣйствія. Гораздо безопаснѣе поэтому прибѣгнуть къ правилу, предписываемому естественнымъ закономъ и голосомъ справедливости для установленія порядка, такъ какъ ложный доходъ, превышающій нормальную высоту доходовъ, является паразитнымъ наростомъ въ странѣ, внося ужасный безпорядокъ въ общій экономическій строй земледѣльческаго государства.

не должна быть согласно естественному порядку. Различныя средства, которыми можно было-бы попытаться непосредственно облегчить тяжесть, не могут имѣть въ подобномъ положеніи того усилѣхъ, на который надѣялись-бы. Въ такихъ случаяхъ, имѣется масса обстоятельствъ, которыя препятствуютъ успѣшности этихъ средствъ въ земледѣльческомъ государствѣ, и масса потребностей, которыя перепутываютъ дѣйствія. Гораздо безопаснѣе поэтому прибѣгнуть къ правилу, предписываемому естественнымъ закономъ и голосомъ справедливости для установленія порядка, такъ какъ ложный доходъ, превышающій нормальную высоту доходовъ, является паразитнымъ наростомъ въ странѣ, внося ужасный безпорядокъ въ общій экономическій строй земледѣльческаго государства.

TABLEAU ÉCONOMIQUE.

Objets à considérer, 1.º Trois sortes de dépenses; 2.º leur source; 3.º leurs avances; 4.º leur distribution; 5.º leurs effets; 6.º leur reproduction; 7.º leurs rapports entr'elles; 8.º leurs rapports avec la population; 9.º avec l'Agriculture; 10.º avec l'Industrie; 11.º avec le commerce; 12.º avec la masse des richesses d'une Nation.

DEPENSES PRODUCTIVES relatives à l'Agriculture, &c	DEPENSES DU REVENU l'impôt prélevé, se partageant aux Dépenses productives et aux Dépenses stériles	DEPENSES STÉRILES relatives à l'Industrie, &c
Avances annuelles pour produire un revenu de 600 ^{fr} dont 600 ^{fr} 600 ^{fr} produisent net.....	Revenu annuel de 600 ^{fr}	Avances annuelles pour les Ouvrages des Dépenses stériles, dont 300 ^{fr}
Productions passées en mou		mou passe icy Ouvrages, &c
300 ^{fr} reproduisent net.....	300 ^{fr}	300 ^{fr}
150 ^{fr} reproduisent net.....	150 ^{fr}	150 ^{fr}
75 ^{fr} reproduisent net.....	75 ^{fr}	75 ^{fr}
37..10 ^{fr} reproduisent net.....	37..10 ^{fr}	37..10 ^{fr}
18..15 ^{fr} reproduisent net.....	18..15 ^{fr}	18..15 ^{fr}
9...7...6 ^{fr} reproduisent net.....	9...7...6 ^{fr}	9...7...6 ^{fr}
4..13...0 ^{fr} reproduisent net.....	4..13...9 ^{fr}	4..13...9 ^{fr}
2..6..10 ^{fr} reproduisent net.....	2..6..10 ^{fr}	2..6..10 ^{fr}
1...3...5 ^{fr} reproduisent net.....	1...3...5 ^{fr}	1...3...5 ^{fr}
0..11..8 ^{fr} reproduisent net.....	0..11..8 ^{fr}	0..11..8 ^{fr}
0...5..10 ^{fr} reproduisent net.....	0...5..10 ^{fr}	0...5..10 ^{fr}
0...2..11 ^{fr} reproduisent net.....	0...2..11 ^{fr}	0...2..11 ^{fr}
0...1...5 ^{fr} reproduisent net.....	0...1...5 ^{fr}	0...1...5 ^{fr}
&c.		

REPRODUIT TOTAL 600^{fr} de revenu; de plus, les frais annuels de 600^{fr} et les intérêts des avances primitives du Laboureur, de 300^{fr} que la terre restitue. Ainsi la reproduction est de 1500^{fr} compris le revenu de 600^{fr} qui est la base du calcul, abstraction faite de l'impôt prélevé, et des avances qu'exige sa reproduction annuelle, &c. Voyez l'Explication à la page suivante.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

Доставляемая земледѣль-
еж. лугами, пастбищами, лѣ-
сами, рудниками, рыболов-
ством и т. п. и состоящая въ
шерсть, являткахъ, говядинѣ,
дровахъ, животныхъ, сыромъ
материалѣ для произведеній
ручного труда и т. д.

Издержки про-
изводитель-
ныя.

Издержки дохода, за вы-
четомъ налога, дѣлятся
на производительныя и без-
плодныя.

Издержки
вспомогательныя.

Состоящая въ издѣліяхъ
ручного труда, въ жилищахъ,
одеждѣ, денежномъ процентѣ,
въ оплатѣ прислуги, въ тор-
говыхъ расходахъ, въ ино-
странныхъ товарахъ и т. п.

Обоюдныя покупки одного
класса издержекъ у другого
распредѣляются между ними
600 л. дохода.

Каждый изъ двухъ клас-
совъ производитъ издержки
частью у себя, частью у дру-
гого класса.

Обращение приноситъ 600 л.
въ эту колонну, изъ какой-
суммы 300 л. должны идти на
затраты, а остальные 300 л.
на рабочую плату.

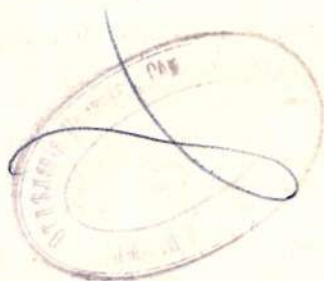
Налогъ, который долженъ
быть отнесенъ къ этому клас-
су издержекъ, берется изъ
дохода, получаемого отъ из-
держекъ воспроизводства, и
теряется въ этомъ классѣ за
исключеніемъ той его части,
которая поступаетъ въ обра-
щение, гдѣ она воспроизво-
дится такъ-же, какъ и до-
ходъ, и такимъ-же способомъ
распредѣляется между обо-
ими классами. Но онъ взи-
мается всегда въ ущербъ до-
ходу собственниковъ, или за-
тратамъ земледѣльцевъ, или
сбереженію на потребленіи.
Въ двухъ послѣднихъ слу-
чаяхъ налогъ разорителейъ,
ибо уменьшаетъ въ такой-же
степени воспроизводство; тоже
бываетъ и въ томъ случаѣ,
если онъ уходитъ за-границу
безъ возврата, а также и со
всѣмъ тѣмъ, что идетъ на
образование денежныхъ со-
стояній откупщиковъ, заня-
тыхъ взаимнымъ и расходо-
ваніемъ налоговъ; такъ
какъ эти части налога, от-
влеченныя или похищенныя
вслѣдствіе сбереженія у про-
изводительныхъ издержекъ,
или взятыя съ затратъ зем-
ледѣльцевъ, прекращаютъ
воспроизводство, ложатся
двойной потерей на соб-
ственниковъ, и уничтожа-
ютъ, наконецъ, доходъ, ко-
торый доставляетъ налогъ;
послѣдній, т. е. налогъ, дол-
женъ падать только на соб-
ственниковъ, а не на издерж-
ки воспроизводства, ибо въ
этомъ случаѣ онъ разоряетъ
земледѣльца, собственника и
государство.

Обоюдный обмѣнъ одного
класса издержекъ съ другимъ
распредѣляетъ 600 л. дохода
поровну между обоими клас-
сами, такъ что въ каждый по-
ступаетъ по 300 л., кромѣ
затратъ, которыя сохраняют-
ся. Собственники существу-
ютъ на тѣхъ 600 л., которые
онъ расходуетъ. 300 ливровъ,
распредѣляясь между обо-
ими классами издержекъ, да-
ютъ возможность существо-
вать по одному человѣку въ
каждомъ классѣ; такимъ об-
разомъ, 600 ливровъ дохода
даютъ возможность существо-
вать тремъ мужчинамъ съ
ихъ семьями. По такому раз-
счету 600 милліоновъ дохода
могутъ дать возможность су-
ществовать 3 милліонамъ се-
мействъ, считая въ каждой изъ
нихъ по 3 человѣка, кромѣ
малолѣтнихъ. Расходы класса
производительныхъ издерж-
екъ, которыя воспроизво-
дятся также ежегодно и око-
ло половины которыхъ идетъ
на рабочую плату, приближа-
ютъ 300 милл.; за счетъ по-
слѣднихъ можетъ существо-
вать еще одинъ милліонъ
главъ семейства, считая по
300 л. на каждого. Такимъ
образомъ, на эти 900 милл.,
которые производятся еже-
годно земельными имуще-
ствами, могло-бы просуще-
ствовать 12 милл. человѣкъ,
кромѣ малолѣтнихъ, согласно
съ ходомъ обращенія и рас-
предѣленія годовыхъ дохо-
довъ. Подъ обращеніемъ по-
дразумѣваются здѣсь покупки,
улачиваемыя изъ дохода, и
распредѣленіе, которое дѣ-
лать доходъ между людьми
посредствомъ оплаты поку-
покъ изъ первыхъ рукъ; тор-
говля здѣсь не принимается
во вниманіе, такъ какъ, умно-
жая покупки и продажи, она
не увеличиваетъ вещей, и
приводитъ только къ увели-
ченію безплодныхъ издер-
жекъ.

Годичныя затраты.	Доходъ.	Годичныя затраты.
600 л. производить	600 л.	300 л.
Произведенія.		Издѣлія и т. п.
300 л. воспроизводить	300 л.	300 л.
150 воспроизводить	150	150
75 воспроизводить	75	75
37.10 су воспроизводить	37.10 су.	37.10 су.
18.15 воспроизводить	18.15	18.15
9....7....6 д. воспроизводить	9....7....6 д.	9....7....6 д.
4.13...9 воспроизводить	4.13...9	4.13...9
2....6.10 воспроизводить	2....6.10	2....6.10
1....3....5 воспроизводить	1....3....5	1....3....5
0..11....8 воспроизводить	0..11....8	0..11....8
0....5..10 воспроизводить	0....5..10	0....5..10
0....2..11 воспроизводить	0....2..11	0....2..11
0....1....5 воспроизводить	0....1....5	0....1....5

Воспроизведено всего . . 600 ливровъ дохода и 600 мил. годич-
ныхъ расходовъ на земледѣліе, возстановляемыхъ землей.

Такимъ образомъ, общая сумма воспроизводства составляетъ
1200 ливровъ.

Судья районного суда
 1. В соответствии с
 2. постановлением
 3. районного суда
 4. от 10.12.2010 г.
 5. № 10/10-10-001
 6. постановлено
 7. удовлетворить
 8. иск в полном
 9. объеме.
 10. Судья районного
 11. суда
 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

--K658824